

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Родченков Михаил Викторович

**Совершенствование системы формирования международной
финансовой отчетности с учетом требований бизнеса в быстро
меняющейся экономике**

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (бухгалтерский учет, аудит и
экономическая статистика)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
Суйц Виктор Паулевич,
доктор экономических наук, профессор

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОГЛАВЛЕНИЕ.....	2
ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	16
1.1 Теоретический анализ концептуальных положений международной финансовой отчетности	16
1.2 Эволюция международной финансовой отчётности с учётом современных тенденций развития бизнеса	34
1.3 Определение и анализ основных факторов, влияющих на потребительскую ценность международной финансовой отчетности.....	48
Глава 2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ.....	58
2.1 Оценка состояния элементов действующего механизма формирования финансовой отчетности	58
2.2 Тестирование качественных характеристик финансовой отчётности посредством оценочных суждений профессиональной среды	72
2.3 Оценка современных методов получения и раскрытия экономической информации с учетом интенсивного развития информационных технологий.....	96
2.4 Анализ презентационной способности международной финансовой отчетности и проблем её обеспечения в инфляционной экономической среде	104
Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ С УЧЕТОМ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА	120
3.1 Разработка концептуальной модели перспективной формы отчетности очищенных от бухгалтерских суждений показателей деятельности компании.....	120
3.2 Разработка методики раскрытия дополнительных индикаторов как обязательного дополнения к типовой международной финансовой отчетности (на примере комплекта ДИО Modus)	137
3.3 Предложения по гармонизации элементов системы МФО с учетом интересов национального развития	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	163
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	170
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	195

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

Проблема снижения информационной значимости международной финансовой отчетности (МФО) в теории и практике глобальной стандартизации, рассматривается как один из факторов, существенно влияющих на качество информационных систем. Это снижает эффективность все более политизированных рыночных механизмов перераспределения капитала. Большой частью проблема определяется неспособностью действующей системы международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) предоставить заинтересованным конечным пользователям, прежде всего инвесторам, отчетную информацию с высокими потребительскими свойствами. Значимость проблемы подчеркивается тем, что 74 из 77 функционирующих бирж интегрировали МСФО в свои бизнес-процессы, которые касаются почти 49 тысяч публичных компаний, прошедших листинг. При этом, проектом МСФО охвачены в разной степени 166 стран с общим объемом валового внутреннего продукта (ВВП) свыше 84 триллионов долларов США. Примерно 47% от их числа с совокупным объемом ВВП свыше 39 триллионов долларов США внедрили методологию МСФО в свои учетные системы, включая Российскую Федерацию.

Отмеченная проблема усиливается в условиях информационной экономики с динамичной рыночной архитектурой возросшими темпами принятия финансовых решений и ростом уровня цифровых технологий. Неотъемлемым признаком такой экономики выступает преобладающий авторитет популярных агрегаторов финансовой информации вкупе с активностью преследующих собственные спекулятивные интересы глобальных инвестфондов и аналогичных структур с финансовым ресурсом, нередко сопоставимым или превышающим бюджеты целых государств. Отмеченный процесс дестабилизирует и изменяет рыночную среду, приводит к перекосам в оценке индустрий и прямо влияет на экономическую эффективность компаний, отраслей и национальных экономик. Особенно жестко эта специфика проявляется под санкционным давлением в инфляционных

экономиках стран, чьи валюты, как в России, не относятся к мировым резервным (доминирующим) валютам и не имеют жесткой привязки к ним.

Необходимость углубленного исследования причин дисфункциональности системы формирования международной финансовой отчетности признается исследователями и практиками. Это обуславливает высокую теоретическую и практическую значимость изучения причин и природы снижения информационной значимости международной финансовой отчетности, деградации её способности объективно отражать финансово-экономическое состояние бизнеса и его результаты.

В российской экономической литературе к такого рода проблематике относятся: содержательное наполнение понятия международная финансовая отчетность; применимость и результативность в российских условиях используемого в МСФО методического инструментария, а также определение наиболее эффективных мер по достижению требуемой для защиты интересов национального бизнеса презентационной способности финансовой отчетности. Без единообразия в понимании предмета невозможна разработка действенных мер по повышению его качества, оценка которого весьма затруднительна без определения важных для пользователей свойств и характеристик.

Степень научной разработанности проблемы

Международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) рассматривались исследователями и практикующими специалистами с различных позиций. Для оценки результатов рассмотрения наиболее важных областей автором был проведен систематизированный обзор по 30021 публикации в англоязычных и 6934 в русскоязычных изданиях, включающих 46 журналов ведущих мировых профильных издательств, университетских и независимых изданий с использованием инструментария мета-анализа. Его итоги свидетельствуют равно как о популярности рассматриваемой тематики, так и превалировании в научной среде осознания необходимости изменения действующей системы формирования финансовой отчетности.

Так, проблематику МСФО и сложности их практического применения в национальной системе учета и отчетности (НСУО) разрабатывали российские авторы: И.В. Аверчев, О.А. Агеева, М.А. Вахрушина, В.Г. Гетьман, Т.Ю. Дружиловская, Р.Г. Каспина, В.В. Качалин, В.В. Ковалёв, Вит.В. Ковалев, М.И. Кутер, О.Е. Николаева, Т.Н. Малькова, М.А. Мельникова, Е.А. Мизиковский, Ю.И. Проскуровская, С.И. Пучкова, О.В. Рожнова, О.В. Соловьева, В.П. Суйц, В.Т. Чая, А.Д. Шеремет, Т.В. Шишкова и другие.

Однако, в отечественной литературе не сложилось единого подхода к формированию понятия международной финансовой отчетности, отсутствует комплексный анализ функциональности системы формирования МФО. Недостаточно раскрыты теоретические и прикладные проблемы реализации положений международных стандартов финансовой отчетности в национальной системе учета и отчетности (НСУО). Продолжаются дискуссии вокруг оценки функциональности элементов системы формирования МФО и путей её совершенствования с учетом требований бизнеса в изменившейся экономической обстановке.

В англоязычных исследованиях, проводимых в рамках проектов как международных, так и иностранных национальных организаций (например, Института Дипломированных Бухгалтеров Англии и Уэльса, Международной Федерации Бухгалтеров и других) проблематика применения международных стандартов финансовой отчетности занимает значительное место. Вопросы международной стандартизации учета и отчетности рассматриваются в работах С. Agoglia, К. Camfferman, L. Cheng, J. Cohen, F. T. DeZoort, P. Donatella, D. Donelson, E. De George, M. Egan, O. Farooque, J. Gassen, K. Henselmann, R. Hoitash, O. Hope, K. Jamal, A. Jorissen, K. Kadous, D. Kaya, T. Le, M. Lee, B. Lev, L. McDaniel, R. Nehme, H. Nurnberg, R. Orens, M. Pincus, D. Prawitt, S. Preuss, S. Ramalingegowda, A.J. Richardson, E. Riedl, A. Riles, S.F. Schantl, R. Verrecchia, A. Wagenhofer, W. Yanxi Xu и других.

Несмотря на существенно большую проработанность вопросов формирования и применения МСФО в иностранной литературе, проблематика

обеспечения гармоничного развития МСФО как основы глобальной системы МФО остается дискуссионной. Исследователи фокусируются на: содержании и объемах отчетной информации, применимости методических подходов МСФО к обеспечению декларируемых целей в современных условиях, вероятном развитии процесса стандартизации отчетности. Представляется, что комплексная разработка научно обоснованных предложений по совершенствованию системы формирования финансовой отчетности в целях повышения её качественных параметров является важным продолжением проведенных исследований. При этом, актуальными направлениями такой научной работы являются: исследование содержательного наполнения понятия международная финансовая отчетность, выявление идентифицируемых специалистами актуальных проблем, затрудняющих формирование качественной с позиции пользователей отчетности, и разработка системных решений по их устранению в условиях санкционного давления.

Объектом исследования выступают международные стандарты финансовой отчетности и система МСФО.

Предметом исследования являются формы, содержание и структура отчетности по международным стандартам, а также отношения, возникающие в процессе их формирования и использования.

Цель исследования заключается в научном обосновании и методическом обеспечении системы формирования международной финансовой отчетности, способной генерировать высокую с позиции конечных пользователей потребительскую ценность отчетности.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования были поставлены и последовательно решены следующие **задачи**:

1. Определить научное понятие «международная финансовая отчетность» (МФО) и его содержание.

2. Оценить степень потребительской актуальности качественных характеристик и практической значимости финансовой отчетности по международным стандартам, выявить проблемы в системе её формирования.

3. Разработать методический инструментарий формирования показателей отчетности, обеспечивающих высокую презентационную способность МФО.

4. Сформировать практические рекомендации по обеспечению актуальности и информационной значимости МФО в условиях неопределенности рыночной среды.

5. Определить основные направления совершенствования системы формирования отчетности с учетом интересов государственного управления РФ и потребностей национального бизнеса в условиях ужесточения экономического противостояния в международных отношениях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке методических подходов и инструментария обеспечения высокой потребительской ценности международной финансовой отчетности (МФО) в условиях рыночной неопределенности, и определяется тем, что:

1. Предложено авторское определение научного понятия «международная финансовая отчетность» (МФО). Базовое понятие для обозначения используемых на территории РФ видов отчетности, формируемой в соответствии с правилами, отличными от российских ФСБУ, отсутствует в отечественных научных и законодательных источниках и предлагается впервые для систематизации видов отчетностей и правильной идентификации отчетности в НСУО.

2. Установлены критерии выделения приоритетных качественных характеристик структуры и показателей отчетности, а также проблемы эффективности действующей системы её формирования. Обоснованность предлагаемых критериев базируется на результатах статистического анализа полученных автором первичных данных об актуальных оценочных суждениях конечных пользователей МФО и специалистов, непосредственно участвующих в процессе её формирования. Выделенные критерии отличаются от традиционно определяемых профильными специалистами. Их использование устраняет искажение оценки потребительской ценности отчетности, повышает ее качество и тем самым позволяет обеспечить конкурентоспособность российского бизнеса и развитие национальной экономики.

3. Разработаны оценочные критерии презентационной способности МФО и инструментарий её обеспечения в условиях инфляционной рыночной среды. Предложения основаны на результатах эконометрического моделирования по фактическим отчетным показателям ПАО «Газпром» за период 2000 – 2020 годов с применением комплексных методик статистического анализа. Данный подход позволил учесть фактические тренды в деятельности крупнейшей российской компании энергетического сектора для адаптации и актуализации результатов предыдущих тематических исследований факторов, влияющих на презентационные свойства отчетности. Научно обосновано повышение презентационного качества отчетности при обязательной корректировке значений отчетных показателей на величину изменения факторов внешней рыночной среды в условиях ползучей инфляции, не достигающей уровня, установленного для применения инструментов инфляционного учета (МСФО 29). Предложен авторский комплект дополнительной индикативной отчетности (ДИО) Модус на базе ключевых отчетных показателей. Авторские индикаторы ориентированы на принцип максимального информационного насыщения с минимальным увеличением объема раскрытий, дополняющих формируемый стандартной отчетностью образ отчитывающегося бизнеса.

4. Сформированы практические рекомендации по обеспечению актуальности и информационной значимости показателей МФО в соответствии с установленными оценочными критериями. Разработанные показатели «регистрабельная прибыль (убыток)», «динамический показатель развития» и «очищенная маржинальность» логично встроены в авторскую модель отчетности, основанную на модифицированном методе учета и обобщении опыта организации учетного процесса и построения системы отчетности в крупнейших отечественных компаниях реального сектора экономики. Предложенные методические решения существенно сокращают объём раскрытия, предлагая структурированную с учетом интересов бизнеса информацию об очищенных от оценочных суждений финансовых результатах деятельности, в сопоставлении с аналогичными показателями, представленными в соответствии с МСФО.

5. Сформулированы основные направления совершенствования системы формирования МФО исходя из интересов развития российской национальной системы учета и отчетности (НСУО) в условиях санкционного давления и 20-летнего опыта взаимодействия РФ с Фондом МСФО. Предложения основаны на результатах комплексной оценки агрегированных автором статистических данных, характеризующих деятельность Фонда МСФО. Разработанные критерии участия РФ в аналогичных организациях и предложения по изменению структуры управления МФО на уровне НСУО обобщают и развивают опыт применения лучших мировых практик защиты национальных интересов в сфере глобальной стандартизации отчетности и на международных рынках капиталов.

Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют фундаментальные и прикладные научные работы, в области финансовой отчетности и ее международной стандартизации, в т.ч. включенные в выборку проведенного систематизированного обзора 36955 работ отечественных и зарубежных исследователей в высокорейтинговых научных журналах, статьи в периодических бизнес-изданиях, монографии, публикации в сборниках и СМИ, доклады на международных научных конференциях, а также статистические материалы, публичные раскрытия и нормативно-правовые акты российских, иностранных и международных организаций, относящиеся к исследуемой теме.

Исследование построено на системном подходе с использованием методологии статистического и сравнительного анализа. При количественном анализе применялись математические и статистические методы с эконометрическим моделированием и использованием программно-аппаратного инструментария: STATA v.17 и Statistics v.10. для анализа главных компонент (АГК) и факторного анализа, представления данных и моделирования; SAS для дискриминантного анализа с использованием пакета квадратичного дискриминантного анализа (КДА) и линейного дискриминантного анализа (ЛДА); R-studio и Excel Stat Research – для подготовки данных и тестов на нормальность данных.

Эмпирическую базу исследования формируют: рыночные данные и публичные раскрытия, в том числе корпоративной финансовой отчетности за период с 2000 по 2021 годы, а также агрегированные автором статистические данные Фонда МСФО и материалы опроса представителей российской бизнес среды. Опрос был организован автором и проведен с привлечением технического исполнителя ООО «Бест Сервис» комбинированным способом в 4 квартале 2020 года. Аудитория опроса – 500 человек, выборка составила 275 респондентов, соответствующих критериям отбора (два из трех критериев) по образованию (высшее профильное образование в области экономики и математики); по должностным обязанностям (профильные навыки и соответствующий опыт работы в сфере экономики, менеджмента – не менее 5 лет); по соответствию критериям квалифицированного инвестора; с выделением и анализом потребностей фокус-группы конечных пользователей отчетности (объем выборки 52 респондента). Официальные корпоративные позиции по вопросам анкеты не запрашивались.

Практическая значимость работы состоит в возможности использования разработанных предложений по совершенствованию системы формирования МФО организациями при подготовке корпоративной отчетности в условиях ползучей инфляции, в практике деятельности внешнего и внутреннего аудита, практикующих специалистов в области бухгалтерского учета и аудита, а также частных и институциональных инвесторов. Положения и результаты исследования могут использоваться органами государственного управления для повышения эффективности мероприятий по совершенствованию НСУО с учётом государственных приоритетов РФ и интересов национального бизнеса, в том числе Минфином России при разработке предложений по корректировке национальной стратегии РФ в сфере глобальной стандартизации учета. Материалы исследования могут применяться при подготовке учебных программ, лекционных курсов и методических материалов для высших учебных заведений экономического профиля.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Предложенное авторское определение научного понятия «международная финансовая отчетность» позволяет урегулировать содержание широко распространенного в профессиональном лексиконе термина, устранить искаженное восприятие его содержания, и тем самым существенно снизить «агентскую стоимость» и риски конфликтных ситуаций. Сформулированное определение МФО обобщает практику формирования отчетности в интересах международного бизнеса и правоприменения признака «международная» в отношении такой отчетности.

2. Установленные критерии и оценка степени потребительской актуальности качественных характеристик и практической значимости МФО позволяют выделить набор приоритетных для пользователей возможных параметров и показателей, определяющих уровень общей удовлетворенности инвесторов такой отчетностью. Периодическое уточнение степени соответствия используемых критериев актуальным для пользователей характеристикам отчетности является элементом «обратной связи» в системе формирования отчетности и способствует повышению её качества. Выявленные проблемы позволяют скорректировать неэффективные элементы, ограничивающие способность действующей системы формировать отчетность с ожидаемой потребительской ценностью.

3. Разработанный методический инструментарий формирования предлагаемых показателей отчетности обеспечивает высокую презентационную способность МФО. Обязательное применение инфляционного учета (МСФО 29) и введение синтетических индикативных показателей авторского комплекта ДИО Модус способствует существенному повышению качества и упрощению восприятия отчетной информации. Предложенные индикаторы позволяют повысить ясность и достоверность образа фактического состояния бизнеса с учетом сложившихся трендов и прогнозной оценки развития в краткосрочной перспективе. Установленные оценочные критерии презентационной способности МФО учитывают приоритетные для пользователей характеристики содержания и формы представления отчетной информации. Актуализация таких данных позволяет повысить эффективность мер по совершенствованию отчетности.

4. Сформулированные практические рекомендации по обеспечению актуальности и информационной значимости показателей МФО в условиях рыночной неопределенности позволяют сформировать информационно насыщенную отчетность с высокой прикладной полезностью в удобном формате. Разработанная возможная альтернативная модель отчетности при меньших по сравнению с МСФО объемах и простоте представления позволяет в условиях неопределенности рыночной среды повысить степень прикладной полезности отчетной информации за счет существенного сокращения объема раскрытий и повышения востребованности для инвесторов отчетных элементов.

5. Предложенные изменения порядка комплектования руководящих органов и структуры управления МФО, а также практического использования разработанных мер по совершенствованию нормативно – методического обеспечения системы формирования МФО, позволяют повысить эффективность системы и качество формируемой отчетности в условиях санкционного давления РФ.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены на пяти международных научно-практических конференциях, проходивших в 2020-2022 гг.: 48-й и 49-й международных научно-практических онлайн конференциях «Татуровско-Шереметовские чтения» (МГУ имени М.В. Ломоносова; 29 октября 2020 г. и 21 октября 2021 г.); Международной научно-практической конференции IV Ливенцевские чтения (МГИМО МИД России, 27 ноября 2020 г.); Международных ежегодных научных конференциях «Ломоносовские чтения» (МГУ имени М.В. Ломоносова; 20 апреля 2021 г. и 18 апреля 2022 г.).

Публикации по теме исследования. Основные результаты диссертационного исследования представлены в 10 публикациях в рецензируемых научных изданиях общим объёмом 14,23 п. л. (авторских 14,00 п.л.), в том числе 8 статей в журналах, входящих в список рецензируемых научных изданий, утвержденных решением Ученого совета МГУ для публикации результатов диссертационных работ (13,04 п.л., в том числе авторских 12,81 п.л.).

Соответствие темы диссертации научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика). Область исследования соответствует пунктам: «Национальные и международные системы и стандарты бухгалтерского учета», «Концептуальные основы, теория, методология, организация, история развития бухгалтерского учета».

Степень достоверности результатов исследования. Требуемая достоверность результатов исследования обеспечивается следующим:

1. Результаты диссертационного исследования получены на основе анализа, научного абстрагирования и обобщения выводов ранее проведенных теоретических и эмпирических исследований по проблемам международной стандартизации финансовой отчетности, обеспечения её качества, а также на первичных данных, обработанных автором с помощью статистических и эконометрических методов.

2. Обозначенные в диссертации положения докладывались на международных научных конференциях и отражены в публикациях автора в рецензируемых научных изданиях, в том числе в изданиях из перечня научных журналов и изданий для публикации результатов диссертационных работ.

Структура и объем исследования. Диссертационная работа включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы и 10 приложений. Работа объемом 246 страниц, включает 29 таблиц и 16 рисунков, базируется на 250 источниках использованной литературы, из которых 126 источников на иностранном языке.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, приведены цель, задачи, объект, предмет, а также применяемая методология, методы и положения, определяющие новизну результатов исследования.

В первой главе «Научно-теоретические аспекты системы формирования международной финансовой отчетности» представлены результаты теоретического анализа концептуальных положений международной финансовой отчетности, рассмотрены аспекты правоприменения признака «международная» в

отношении отчетности, формируемой российскими компаниями и организациями в интересах международного бизнеса, сформулировано авторское определение научного понятия «международная финансовая отчетность» и её параметры; рассмотрена эволюция международной финансовой отчетности как самостоятельного социально-экономического явления с учётом современных тенденций развития бизнеса, разработана модель периодизации развития МФО; определены и проанализированы основные факторы, влияющие на потребительскую ценность МФО.

Во второй главе «Анализ функциональности действующей системы формирования международной финансовой отчетности» на основании результатов статистического анализа первичных данных об оценочных суждениях представителей профессионального сообщества оценено состояние элементов действующего механизма формирования финансовой отчетности, а также протестированы качественные характеристики финансовой отчетности, по результатам анализа выделены критерии ценности МФО с позиции её пользователей; оценена применимость современных методов получения и раскрытия экономической информации с учетом интенсивного развития информационных технологий; представлены результаты анализа презентационной способности МФО и проблем её обеспечения в инфляционной экономической среде; на базе полученных результатов выявлены и сформулированы проблемы функциональности действующей системы формирования МФО.

В третьей главе «Основные направления обеспечения качества международной финансовой отчетности с учетом развития бизнеса» представлены результаты разработки концептуальной модели перспективной формы отчетности очищенных от бухгалтерских суждений показателей деятельности компании, учитывающие выявленные недостатки и установленные оценочные критерии потребительской ценности МФО, разработана система ключевых отчетных показателей бизнеса и подходы к формированию информационно насыщенных отчетов в условиях рыночной неопределенности; разработана методика раскрытия дополнительных индикаторов (на примере

авторского комплекта дополнительной индикативной отчетности (ДИО) Модус) как обязательного дополнения к типовой МФО; сформулированы учитывающие уроки 20-летнего опыта взаимодействия РФ с Фондом МСФО, предложения по гармонизации элементов системы МФО с учетом интересов национального развития.

В заключении приведены основные результаты и выводы исследования.

Глава 1. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

1.1 Теоретический анализ концептуальных положений международной финансовой отчетности¹

Повышенное внимание к проблемам международной унификации в области бухгалтерского учета и отчетности определяется устойчивым трендом последних десятилетий XX и начала XXI вв. Глобализация в сфере экономики предопределяет повышение уровня международной интеграции, усиливает требования к единообразию и прозрачности используемых принципов формирования финансовых результатов, а также правил формирования и форм представления отчетной финансовой информации, и т. п. Проблема получения достоверной и надежной финансовой информации проявилась в деятельности многих компаний и отдельных специалистов в области бухгалтерского учета при переходе России от плановой к рыночной экономике, установлении и расширении бизнес отношений с зарубежными партнерами, инвесторами и т. п., что обуславливает необходимость её всестороннего рассмотрения, в том числе с использованием современных статистических методов².

Формирование выборки релевантных научных источников инструментами мета анализа

В условиях информационного общества использование инструментов статистического анализа доступных научных источников по теме позволяет повысить степень объективности при формировании выборки для изучения проблематики диссертационного исследования. Для объективного определения

---

¹ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В., Суйц В.П. Проблемы и специфика конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 2021. – № 4. – С. 29–48; Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47.

² PCA, Factor analysis, Discriminant analysis, SEM, Clustering (Data scrapping), Time Series Models, Longitudinal analysis; regression: OLS; (FDL) Finite Distributed lag; ADL (autoregressive distributed lag), PADL TSR (Polinomial ADL Time Series Regression), ROC, Tree modeling.

ключевой терминологии по тематике исследования и выявления использующих ее изданий и авторов; отбора наиболее авторитетных и популярных изданий; определения ключевых интересов пользователей, связанных с учетной специальностью и МСФО; выявления авторов, вовлеченных в определенные темы специальности (бухгалтерский учет, анализ и аудит) и установления доступности материалов исследователям, а также критической оценки их количественных и качественных параметров, был использован инструментарий мета-анализа (meta-analysis). В интересах максимального расширения объема изучаемых источников при проведении систематизированного обзора литературы³ как одного из самых сложных, комплексных разделов мета-анализа данных была сформирована обширная выборка. В её состав (см. Табл. 1) были включены издания всех крупнейших издательских домов, публикующих тематическую научную литературу, журналы университетов и отдельных независимых издательств. При этом обязательным критерием отбора была принадлежность изданий к категории рецензируемых рекомендуемых для опубликования результатов диссертационных исследований⁴. Общее количество включенных в выборку публикаций составило 36955, в том числе 30021 в англоязычных изданиях и 6934 в русскоязычных (см. Рис.1).

Для анализа литературы на английском языке были отобраны⁵ научные журналы в области бухгалтерского, управленческого учета, управления рисками, аудита, анализа, экономики, учетной политики, форумов учетных профессий и профессиональных сообществ трех основных издательств – Elsevier, Taylor & Francis, Wiley, а также из журнала американской ассоциации профессиональных бухгалтеров – аудиторов (AAA) Accounting Review. Среди русскоязычных

---

³ Systematic literature review.

⁴ Список рецензируемых научных изданий, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, рекомендуемых для публикации результатов диссертационных исследований по экономическим специальностям. Дополнительный список рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертаций (утвержден решением Ученого совета МГУ 28 декабря 2020 года).

⁵ Полный список исследованных изданий приведен в Приложении А.

журналов выборка⁶ включала данные из Вестника МГУ, Вестника СПбГУ, Вестника Финансового университета, Экономического журнала ВШЭ, Journal of Tax Reform, а также журнала «Финансы и кредит».

Таблица 1 – Состав и структура первичной выборки по тематическим изданиям
(количество, шт.)

Критерии \ Издания	Elsevier	Taylor & Francis	Wiley	Издание AAA ⁷	Российские издания
Индексирование в базах (WoSS -Web of Science / Scopus; RSCI)	9 / WoSS	8 / WoSS	10 / WoSS	1 / WoSS	2 / WoSS; 11 / RSCI
Язык издания (R -русский, E - английский)	9 / E	8 / E	10 / E	1 / E	12 / R
Категория издания (РН - Издательский дом; UP - Университетское издание; FP - Независимое издательство)	9 / РН	8 / РН	10 / РН	1 / FP	7 / UP; 5 / FP

Источник: составлено автором.

Результаты машинного чтения статей (см. Табл. 2), проведенного при помощи веб-кроулеров⁸ с использованием пакета rvest языка программирования R, позволили выделить четыре слоя агрегации (см. Рис.1) и определить наиболее распространенные в профессиональной среде издания. В категории англоязычных издательств самым массовым журналом определен «Accounting Review» (AAA) (1247 журналов с 2010 года), а среди российских изданий «Финансы и Кредит» (4219 журналов за период размещения на электронных площадках).

Результаты первичного отбора свидетельствуют, что ведущие отечественные экономисты и их коллеги из стран Евразийского экономического союза, имеющие неоднократные публикации в отечественных изданиях, не имеют публикаций в профильных иностранных журналах. При последующем отборе объем выборки по профессиональной лексике составил 300 тысяч слов и

⁶ Объем выборки существенно зависел от технической возможности получения информации с сайтов изданий.

⁷ AAA (American Accounting Association) - профессиональное сообщество американских бухгалтеров – аудиторов. <https://aaahq.org/>

⁸ Программы, позволяющие создать карту сайта для любого URL-адреса.

профессиональных терминов⁹. При этом, из 1761 автора попавших в выборку по такому критерию публикаций в иностранных (англоязычных) профильных журналах, не было выделено авторов, определенных как русскоязычные (по признакам: фамилии, имена и т.д.). В результате проведенного отбора на втором уровне агрегации было получено 21593 публикации и 1069 публикаций на третьем уровне (см. Рис.1).

Таблица 2 – Распределение исследованных статей по журналам/издательствам

Английский язык		Русский язык	
Издательства	Количество статей	Издательства	Количество статей
Elsevier	10056	МГУ	363
Taylor & Francis	7407	СПбГУ	908
Wiley	11311	ВШЭ	545
Accounting Review	1247	Финансы и кредит	4219
		Финуниверситет	795
		Journal of Tax Reform	104

Источник: составлено автором.

При ужесточении критериев отбора и использовании в этом качестве выделенных экспертным путем топ-10 ключевых профильных сочетаний (10 unique types) на обоих языках (см. Табл. 3), был выявлен существенный дисбаланс между отобранными отечественными и иностранными публикациями по теме исследования в иностранных изданиях.

Таблица 3 – Распределение топ-10 ключевых профессиональных сочетаний на обоих языках

Кл. сочетание (англ.)	Кол-во, шт.	Кл. сочетание (рус.)	Кол-во, шт.
IFRS	456	Результаты деятельности	40
Agency cost	128	МСФО	18
Financial reporting quality	126	Конвергенция	16
Convergence	109	Отраслевая специфика	9
Historical cost	68	Развивающиеся рынки	7
Market valuation	52	Рыночная оценка	5
Financial reporting practice	36	Качество финансовой отчетности	2
Financial expertise	35	Рыночная информация	2
Market information	18	Фонды МСФО	2
Financial experts	15	Концептуальные основы финансовой отчетности	1

Источник: составлено автором.

При этом всего было отобрано 246 публикаций, составивших четвертый

⁹ Выборка: 300 000 tokens; 55 types.

уровень агрегации (см. Рис.1).

Причем, по вышеуказанным признакам в ходе исследования было установлено 28 соответствий в англоязычных статьях, и только 2 в русскоязычных («Ковалёв» и «Соловьёва»). Среди часто встречающихся англоязычных авторов выделяются «Martin» (23 статьи), «Hope» (7 статей), «Wagenhofer» (5 статей), «Baruch Lev», «Dechow».

Проведенный систематизированный¹⁰ обзор литературы позволяет выделить издания с наибольшим количеством релевантных статей¹¹ в выборке: издательство Wiley среди англоязычных ресурсов – 4,3% (482/11311); издание Вестник СПбГУ среди русскоязычных ресурсов – 1,8% (16/908).

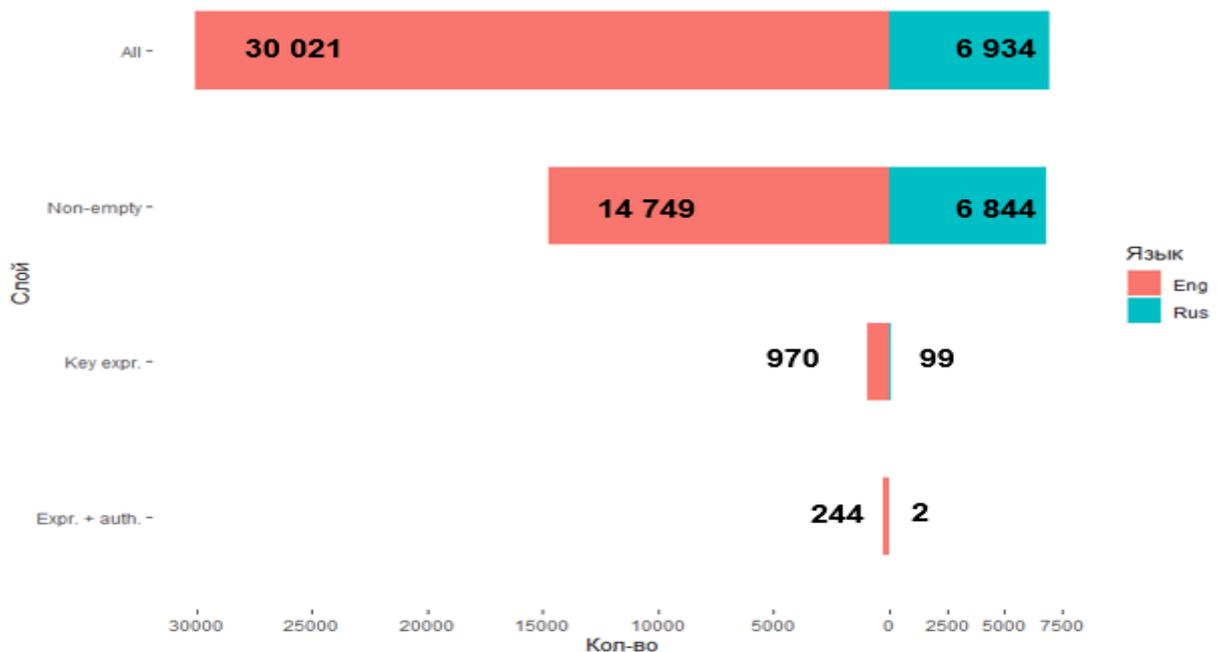

Рисунок 1 – Результаты систематизированного обзора литературных источников на русском и английском языках

Источник: составлено автором.

Таким образом, результаты проведенного инструментами мета анализа систематизированного обзора литературных источников свидетельствуют об

¹⁰ Systematic literature review.

¹¹ Доля рассчитана как соотношение 3-го слоя воронки к первому.

устойчивости интереса к тематике диссертационного исследования; о превалировании публикаций англоязычных авторов в ведущих международных профильных изданиях, в которых фактически не представлена позиция и результаты профильных исследований отечественных экономистов, целесообразности изучения публикаций отмеченных авторов, как отечественной, так и иностранных научных школ, опубликованных в наиболее популярных профильных изданиях.

Сущностный анализ концептуальных положений международной финансовой отчетности

Анализ доступных источников прикладной литературы свидетельствует об усилении внимания учёных к проблеме международной унификации в сфере бухгалтерского учёта. Основные теоретические положения международного учета и финансовой отчетности, а также практики ее применения рассматривались А.С. Бакаевым, М.А. Вахрушиной, В.Г. Гетьманом, Р.Г. Каспиной, Е.А. Мизиковским, В.Ф. Палий, С.И. Пучковой, О.В. Рожновой, О.В. Соловьевой, В.П. Суйцом, Л.З. Шнейдманом и другими исследователями.

Методические аспекты формирования финансовых результатов деятельности организаций, а также учёта затрат и калькулирования себестоимости, в том числе при расширении сферы использования международных стандартов финансовой отчетности определялись фокусом научных исследований Т.В. Зыряновой, Д.В. Луговского, Л.И. Малявкиной, Н.С. Пласковой, О.В. Рожновой, С.А. Самусенко, В.П. Суйца, Л.В. Усатовой, О.Н. Харченко, В.Т. Чая, А.Д. Шеремета и др.

Чаще других предметом рассмотрения и анализа специалистов выступают системы учета и отчетности в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), и национальные системы наиболее развитых экономик, таких как общепринятые стандарты бухгалтерского учета США (далее – ОПБУ, US GAAP), японские национальные стандарты бухгалтерского учета (JGAAP) и т.п. Интерес к которым в значительной мере определяется их использованием в международных сопоставлениях и в международном бизнесе.

Но, проблематика применимости различных систем учета и отчетности для реализации отмеченных интересов в рамках национальной системы учета и отчетности (далее – НСУО) рассматривается авторами дискретно и опосредованно, через анализ каждой из этих учетных систем в отдельности. Различию национальной принадлежности учетных систем и использующих их субъектов экономических отношений не придается важного значения в научной литературе. Авторами [Генералова, 2015; Соколова, 2006; Малькова, 2003] лишь констатируется необходимость и фактическое использование отчетности, подготовленной с соблюдением требований соответствующих учетных систем, для доступа на международные рынки капитала, обеспечения эффективного взаимодействия с иностранными контрагентами, проведения международных сопоставлений и решения других бизнес задач. В российской НСУО более широко¹² используются МСФО и ОПБУ США. Отчётность, сформированная компаниями в соответствии с данными системами, обозначается как «международная», исходя из её функционального предназначения. Однако, анализ отечественного правоприменения признака «международная» в отношении отчетности, выявляет всего два варианта:

- отчетность, составленную по международным стандартам, под которыми понимают МСФО,
- консолидированную финансовую отчетность.

Первый вариант трактовки используется и в научных трудах [Соловьева, 2004, 2010; Шеремет, 2009; Николаева, 2014, Ковалев, 2015], и в большинстве нормативно-правовых актов в сфере финансовой отчетности.

Второй вариант, связан с нормативным определением в Федеральном

---

¹² Результаты, полученные посредством опроса представителей профессиональной и бизнес среды, свидетельствуют, что в 86,8% случаев опрошенные сталкивались в своей практике с отчётностью, составленной по международным стандартам. При этом 84,3% из этого числа сталкивались с отчётностью по МСФО, а 15,7% респондентов имеют практический опыт работы с отчётностью по ОПБУ США. Источник: Отчёт «Анализ результатов опроса в рамках выполнения Проекта по совершенствованию системы подготовки отчетности по МСФО в современных условиях с учётом накопленной индустриальной (отраслевой) статистики». – М.: ООО «Бест Сервис», 2020. – 22 с. (далее по тексту – Опрос).

законе от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» консолидированной финансовой отчетности как систематизированной информации, отражающей финансовое положение, финансовые результаты деятельности и изменения финансового положения организации, которая вместе с другими организациями и (или) иностранными организациями в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности определяется как группа [208-ФЗ, ст. 2]. При этом, законом прямо определено, что консолидированная финансовая отчетность составляется в соответствии с МСФО [208-ФЗ, ст.3, п.1]. Что фактически свидетельствует о соотнесении признака «международная» только с одним видом отчётности – отчетности, составленной в соответствии с МСФО.

Такое положение диссонирует, как было показано выше, с практикой составления финансовой отчетности. Например, для многих компаний, чьи финансовые инструменты обращаются на международных биржах, актуальны требования о предоставлении отчетности, сформированной по ОПБУ США¹³ для Нью-Йоркской фондовой биржи и NASDAQ¹⁴. А для допуска на Фондовую биржу Гонконга¹⁵ компаниям необходимо раскрывать информацию в соответствии со стандартами финансовой отчетности Гонконга, стандартами бухгалтерского учета для коммерческих предприятий Китая¹⁶, а в случае банковских компаний —

---

¹³ ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит» (2011) Листинг в США. Руководство по размещению акций на NASDAQ и NYSE. Финансовая отчетность в заявлении о регистрации. – 12с. – с.9 – [Текст электронный] Порядок доступа: https://www.pwc.ru/en/capital-markets/publications/assets/entering_the_us_securities_market_booklet_rus_07_nov.11.pdf (дата обращения 27.07.2021).

¹⁴ NASDAQ (от англ. National Association of Securities Dealers Automated Quotation — Служба автоматизированных котировок Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам) — американская биржа, специализирующаяся на акциях высокотехнологичных компаний (производство электроники, программного обеспечения и т. п.).

¹⁵ *Hong Kong Exchanges and Clearing Limited* (HKEX) (2019) consultation paper. Codification of general waivers and principles relating to ipos and listed issuers and minor rule amendments. Executive summary. - August 2019 – 38 - с.10 – Порядок доступа: <https://www.hkex.com.hk/-/media/HKEX-Market/News/Market-Consultations/2016-Present/August-2019-Codification-of-General-Waivers/Consultation-Paper/cp201908.pdf?la=en> (дата обращения 02.08.2021).

¹⁶ Hong Kong Financial Reporting Standards, China Accounting Standards for Business Enterprises (“CASBE”).

«Руководством по применению правил в банковской деятельности (раскрытие информации)»¹⁷, опубликованном НКМА¹⁸.

То есть, для решения задач международного бизнеса и международных сопоставлений помимо МСФО используется финансовая отчетность в соответствии со многими национальными системами, функциональное применение которых формально не соотносится с признаком «международная», фактически являясь таковой. Практика использования финансовых отчетов в интересах отчитывающейся и получающей сторон с использованием термина «международная» значимо шире только отчетности по МСФО и предполагает наличие определенной трансграничности, как отношений между субъектами этого процесса, то есть составителем и пользователем отчетности, так и в отношении самого объекта, то есть отчетности.

Неурегулированность понятия финансовой отчетности, используемой в интересах международного бизнеса, повышает его расходы, затрудняет и усложняет практические вопросы функционирования рыночной информационной системы, снижает эффективность решений с финансовыми последствиями в корпоративных системах управления. В связи с этим, для упорядочения и систематизации понятийного аппарата, обозначающего отчетность, сформированную по стандартам (правилам), признаваемым международными или установленным на организованных рынках капиталов с участием резидентов разных юрисдикций при наличии между пользователем и составителем трансграничных отношений, то есть обладающей функциональностью в соответствующих юрисдикциях (более чем в одной юрисдикции), предложено ввести понятие «международная финансовая отчетность» (далее – МФО).

---

¹⁷ НКМА (2019). Supervisory Policy Manual. Guideline on the Application of the Banking (Disclosure) Rules - CA-D-1- V.3 – 16.08.19. – 69 с. – с.6 – Порядок доступа: <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/banking-stability/supervisory-policy-manual/CA-D-1.pdf> (дата обращения 02.08.2021).

¹⁸ Hong Kong Monetary Authority (НКМА) - Управление денежного обращения Гонконга — государственное учреждение Специального административного района Сянган, выполняющее отдельные функции центрального банка. – Порядок доступа: www.hkma.gov.hk (дата обращения 02.08.2021).

Важность и целесообразность введения такого термина предопределяется, в том числе, внешним проявлением неустойчивости границ понятий «финансовая отчетность» и «отчетность по международным стандартам финансовой отчетности». Вследствие развития системы МСФО и конвергенции национальных систем учета и отчетности (НСУО) многих стран под влиянием МСФО проявляется эффект замещения и смещения границ указанных понятий. Понятие «отчетность по МСФО» замещает понятие «финансовая отчетность» для стран, утвердивших МСФО в качестве официальных национальных учетных стандартов. Локализация ярких проявлений отмеченного эффекта позволяет отметить его зависимость от контекстуальных факторов НСУО [Родченков, Суйц, 2021]:

1. степени зрелости НСУО, включая наличие: государственной стратегии развития в сфере НСУО; устоявшейся методологии, сформированной нормативно-правовой базы и соответствующих институциональных формирований;
2. уровня политико-экономической самостоятельности государства и его самоопределения в международных политико-экономических объединениях;
3. качества взаимодействия между бизнесом и государством.

Данный аспект проявился на современном этапе развития экономических отношений вследствие глобализации многих сфер общественной жизни и рассмотрен в следующем разделе данного исследования.

Научному определению сущности, содержания и форм реализации явлений способствует рассмотрение их появления и анализ практики их применения в процессе экономического развития.

Предпосылки возникновения МФО сформировались под влиянием многих факторов, которые в различных вариантах рассматривались авторами исследований истории бухгалтерской науки [В.В. Ковалев, 2003, 2015; Пятов, 2014; Соколов, 1996, 2009; Соколова, 2005; Chatfield, 1996]. В интересах данного исследования возможно выделить три основных фактора, отражающих потребности различных групп экономических субъектов, имеющих отношение к трем видам капитала: промышленному, торговому и финансовому.

Важную роль в возникновении МФО сыграло развитие международных организованных рынков, прежде всего фондового рынка¹⁹. Следующим фактором принято считать развитие международной торговли. Данный процесс требовал учитывать результаты операций, произведенных в разных странах с учетом взимаемых пошлин и сборов с иностранных торговцев, либо расчета результатов операций не в своих юрисдикциях, например, в зависимых и контролируемых территориях. Что обусловило первые согласования форм представления соответствующих отчетов, содержащих установленные показатели, рассчитанные по понятной пользователю, либо установленной им методике.

Третьим фактором выступает развитие самих компаний и бизнесов до уровня международных (наднациональных). Это потребовало унификацию внутрикорпоративных правил составления отчетности подразделениями, локализованными в иных юрисдикциях. Без такой унификации было сильно затруднено, а в некоторых случаях и невозможно как управление бизнес-процессами, так и формирование сводной корпоративной отчетности. Таким образом, появление МФО было обусловлено развитием экономических отношений и возникновением определенных потребностей у бизнеса.

Выделенные предпосылки сформировали условия для возникновения устойчивых потребностей у идентифицируемых групп субъектов экономических отношений в получении отчетной финансовой информации, характеризующей как состояние и результаты отдельных бизнес-процессов, обособленных подразделений национальных компаний, локализованных в других юрисдикциях, так и отчетности иностранных компаний, официально используемых для удовлетворения потребности таких заинтересованных пользователей.

---

¹⁹ В контексте данного исследования важен не сам факт возникновения фондовых бирж, которые по оценкам некоторых историков существовали в Европе с XVI века, но важно, что на Нью-Йоркской фондовой бирже, образованной в 1792 году, были установлены первые требования к листингу для компаний из различных юрисдикций. Компаниям, желающим разместить свои финансовые инструменты на бирже, пришлось для выполнения таких требований составлять и представлять документы, подтверждающие их финансовое положение, в соответствии с установленными биржей правилами.

Анализ практики функционального назначения МФО позволяет выделить решаемые МФО задачи, соотносимые с: бухгалтерской отчетностью, финансовой информацией, решением управленческих задач. Эти допущения позволяют выделить отличительные признаки и определить содержание понятия «международная финансовая отчетность».

Для определения содержания МФО и его места в научно обоснованной классификации рассмотрим базовые по отношению к МФО понятия: «отчетность», «финансовая отчетность», «управленческая отчетность».

Развитие различных видов учета происходит не изолированно, они развиваются во взаимодействии и взаимосвязи. Однако, отчетность в целом, рассматривается только в теоретическом осмыслении фактов общественной жизни. В научных прикладных исследованиях не снижается дискуссионность определения соподчиненности категорий «учет» и «отчетность». Так, по мнению О.В. Рожновой, разработавшей теорию учетного пространства [Рожнова, 2000], в современных условиях концепция финансовой отчетности и учета должна строиться исходя из цели создания не только качественного формируемого учетного информационного пространства, но и цели повышения качества воспринимаемого учетного информационного пространства. То есть, учет логично рассматривать своеобразным инструментом, позволяющим сформировать отчетность с «ожидаемыми» качественными параметрами.

Другими исследователями отчетность рассматривается в качестве продукта соответствующего вида учета. Важность понимания данной специфики процесса развития учета выделялась Р.А. Алборовым, который указывал, что «нельзя и фетишизировать абсолютную целостность учета, когда речь идет о его подсистемах» [Алборов, 2006, с.32].

Исходя из собственного многолетнего практического опыта работы как в системе МСФО, так и по российским стандартам бухгалтерского учета, автор также придерживается указанного подхода.

Ясность терминологии, применяемой к отчетности, как основному инструменту распространения экономической информации в современных

условиях выступает одним из требований информатизации всех сфер, и в числе первых – экономической, жизни общества. Ряд авторов, в числе которых И.А. Алексеева, Л.Н. Кузнецова, Н.С. Пласкова, С.И. Пучкова, О.В. Рожнова, А.Н. Хорин, и др. привлекали внимание к проблеме единообразия терминов и соответствия понятий в области учёта и отчётности. Однако, эта проблема не решена даже с учетом проведенной в 2015-2016 годах ревизии единообразия терминов на законодательном уровне, определяющем нормы практической деятельности для обозначения во многих случаях одинаковых понятий. Так, до сих пор, тексты действующих федеральных законов, кроме доминирующего термина «бухгалтерская (финансовая) отчетность», содержат термины: бухгалтерская, финансовая, финансовая (бухгалтерская)²⁰.

По мнению Л.Н. Кузнецовой такое различие вызвано историческими фактами и отсутствием единого подхода к заимствованию иностранных терминов [Кузнецова, 2015, с. 196]. Обоснованность такого мнения подтверждают последствия конвергенции национальной системы учета и отчетности под влиянием МСФО. В том числе, в части бездумного применения инвазивной терминологии, использование которой было и остается модным стилем среди части топ-менеджеров и государственных служащих, несмотря на современное санкционное давление и иные проявления политики сегрегации в отношении российских экономических интересов.

Более четко определить место МФО в классификации отчетности возможно следуя логике научной классификации видов учета, исходя из определения вида, как части целого, выделяемого по одному из критериев²¹. Так, в прикладной литературе по вопросам выделения подсистем в системе бухгалтерского учета явно прослеживаются два значимых подхода к классификации. Одну часть исследователей, в числе которых: Ю.А. Бабаев, О.В. Гуденица, В.Р. Захарьин,

---

²⁰ Расхождения в законодательных актах приведены в Приложении Б.

²¹ Электронная библиотека ИФ РАН/ Новая философская энциклопедия/Классификация. Текст электронный. Порядок доступа: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f1431.html> (дата обращения 21.07.2021).

Л.О. Ивашиненко, М.М. Каверин, А.М. Ковалёва, И.Р. Коновалова, Д.А. Панков, Я.В. Соколов, С.П. Суворова, М.Е. Ханенко, С.И. Церпенто, О.А. Шапорова, и др., объединяет подход, в соответствии с которым, составными частями или подсистемами бухгалтерского учета являются финансовый, управленческий и налоговый учёт.

При проведении данного исследования автор придерживается позиции сопоставимой группы экономистов, в числе которых: Р.А. Алборов, А.С. Бакаев, П.С. Безруких, Н.Г. Белов, И.Н. Богатая, М.А. Вахрушина, И.М. Волков, М.В. Грачева, И.А. Емельянов, Н.П. Кондраков, Л.Н. Кузнецова, О.Е. Николаева, С.И. Полякова, В.П. Суйц, В.И. Ткач, М.В. Ткач, А.А. Толкаченко, К.В. Харабет, Н.Н. Хахонова, Л.И. Хоружий, С.М. Шапигузов, А.Д. Шеремет, Т.В. Шишкова и др., выделяющих два вида бухгалтерского учета: финансовый и управленческий.

Финансовый учет охватывает информацию, которая не только используется для внутреннего управления, но и сообщается контрагентам (сторонним пользователям) [Шеремет, Николаева, Полякова и др., 2009, с. 6]. Управленческий учет сторонниками школы А.Д. Шеремета²² определяется как подсистема бухгалтерского учета, которая в рамках одной организации обеспечивает ее управленческий аппарат информацией, используемой для планирования, собственно управления и контроля за деятельностью организации при обязательном учете индустриальной специфики.

Этот процесс включает выявление, измерение, сбор, анализ, подготовку, интерпретацию, передачу и прием информации, необходимой управленческому аппарату для выполнения его функций. С такой позицией согласуется точка зрения М.А. Вахрушиной, рассматривающей управленческий учет самостоятельным направлением бухгалтерского учета организации, обеспечивающим информационную поддержку системы управления предпринимательской деятельностью [Вахрушина, 2004, с.14].

Некоторые авторы максимально широко расширяют границы

---

²² Управленческий учет: Учебник / А.Д. Шеремет, О.Е. Николаева, С.И. Полякова и др.; Под ред. А.Д. Шеремета. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: ИНФРА-М, 2009. — 429 с. — С.6.

управленческого учета, подчиняя финансовый учет системе управленческого учета [Лобынцев, 2008]. Проблематика определения четких границ между этими двумя подсистемами учета не теряет своей актуальности в связи с развитием технологий, расширением спектра фактов хозяйственной жизни, эволюцией взглядов и потребностей участвующих сторон. Полагаем, что подход, при котором границы между управленческим и финансовым учетом частично пересекаются, формируя области смежных данных, используемых в обеих системах, например, финансовые учетные данные для руководства компании, является наиболее объективным. При этом, данные финансового учета помогают инвесторам в оценке перспектив организации, т.е. в принятии решений об осуществлении инвестиций в данную организацию. Данные управленческого учета используют менеджеры для решения широкого круга задач управления [Шеремет, Николаева, Полякова и др., 2009, с.6].

Системно рассматривая взаимную обусловленность между учётом и отчётностью, МФО следует считать подвидом бухгалтерской (финансовой) отчетности, обладающим присущими ему отличительными характеристиками, направленным на решение специфических информационно-управленческих задач определенным способом.

Основываясь на специфичности реализации целевой функции МФО и с учетом предложенной Л.Н. Кузнецовой классификации видов отчетности [Кузнецова, 2015], а также дефиниций законов и нормативно-правовых актов, в определении МФО выделяются содержательные признаки бухгалтерской, финансовой и управленческой отчетности. На практике чаще встречается бухгалтерская отчетность, дополненная финансовой информацией, которая наиболее подходит под доминирующий в отечественном законодательстве термин «бухгалтерская (финансовая) отчетность». Управленческая отчётность формируется для решения внутрикорпоративных задач на основе принципов управленческого учета.

Исходя из базовой классификации видов отчетности, МФО логично выделить как специфическую составную часть бухгалтерской (финансовой)

отчетности (см. Рис.2). Критериями её идентификации предлагаем считать функциональный и формальный признаки МФО.

По функциональному признаку (расширительная трактовка), МФО – это отчетность, которая составляется компаниями (дочерними и зависимыми компаниями) в одной юрисдикции для представления в другой юрисдикции с иной моделью финансовой отчетности. Таким образом, функциональность отчетности в нескольких юрисдикциях, выступает одним из важных отличительных критериев выделения из общего явления «бухгалтерская (финансовая) отчетность» частного «международная финансовая отчетность».

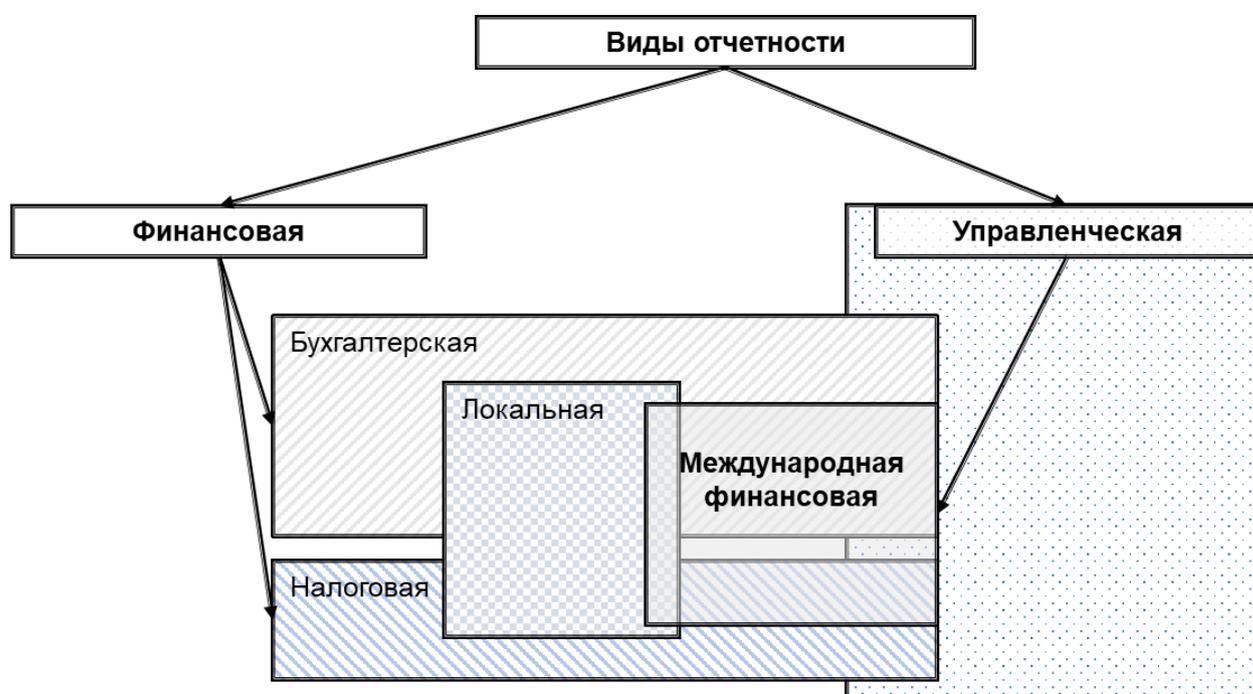

Рисунок 2 - Место международной финансовой отчётности в видовой классификации отчетности

Источник: составлено автором.

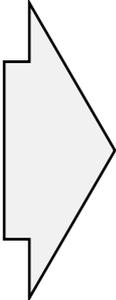
По формальному признаку (ограничительная трактовка), МФО – это отчетность, которая составляется по одобренным уполномоченными международными организациями или принятым (разрешенным) к использованию в соответствующих юрисдикциях международным стандартам (правилам). То есть, важным условием признания используемой отчётности в качестве МФО

является возможность её официального использования заинтересованными пользователями.

Основные признаки МФО проявляются на основании комбинации институционального и нормативно-методического факторов (см. Табл.4.).

Таблица 4 – Основные отличительные признаки международной финансовой отчётности

Институциональный фактор	Нормативно - методический фактор	
	Локальные национальные стандарты	Международные стандарты
Составитель и пользователь в одной юрисдикции	Нет	Да
Составитель и пользователь в разных юрисдикциях	Да	Да

 Основные признаки МФО:
 функциональность в различных юрисдикциях либо соответствие международным стандартам отчетности

Источник: составлено автором.

Выделенным признакам МФО соответствует отчетность, составляемая российскими компаниями как в законодательно установленном [208-ФЗ], так и в, так называемом, инициативном порядке. Введение предложенного понятия «международная финансовая отчетность» в нормативно-правовое поле может способствовать её «легализации», что повлечет снижение соответствующих издержек бизнеса, в том числе агентской стоимости, важного индикативного показателя для инвесторов и предпринимателей.

Таким образом, нами установлено, что в современной научно-прикладной литературе и отечественном нормативно-правовом поле отсутствует единое понимание и четкое определение финансовой отчетности, используемой в интересах международного бизнеса, прослеживается доминанта соотнесения понятия такой отчетности с финансовой отчетностью по МСФО, что не соответствует практике делового оборота, повышает издержки бизнеса, разупорядочивает классификацию видов отчетности и понятийный аппарат. Использование неустойчивых определений в отношении финансовой отчетности,

затрудняет понимание пользователями отчетной финансовой информации, формирует условия для манипуляций и недобросовестных действий, разупорядочивает классификацию терминов, применяемых в отношениях между отчитывающимся бизнесом и заинтересованными пользователями финансовых отчетов.

В интересах минимизации и устранения указанных проблем предложено ввести в практику делового оборота и нормативно-правового регулирования понятие «международная финансовая отчетность» (МФО). МФО может быть определена как специфическая составная часть бухгалтерской (финансовой) и управленческой отчетности, самостоятельный вид финансовой отчетности, составляемой по согласованным стандартам (правилам) при наличии между пользователем и составителем трансграничных отношений и обладающей функциональностью более чем в одной юрисдикции.

Проведенный анализ предпосылок возникновения МФО, её сущности и отличительных признаков позволяют определить её место в классификации видов отчетности и решаемые ею задачи в интересах бизнеса. Это позволяет характеризовать МФО как устойчивое экономическое явление, требующее собственного понятия.

Выделенная специфика решаемых МФО задач предполагает сопряжённость её данных с несколькими учетными системами и внешней по отношению к этим системам рыночной средой. Это повышает важность правильного выбора показателей и их верной интерпретации для соответствия МФО современным требованиям бизнеса и уровню развития экономических отношений.

Анализ эволюционного развития и оценка качественных характеристик МФО позволят выявить наиболее эффективные способы решения существующих проблем и преодоления идентифицируемых специалистами недостатков её текущего состояния.

1.2 Эволюция международной финансовой отчётности с учётом современных тенденций развития бизнеса²³

Многолетняя практика использования международной финансовой отчётности (МФО) позволяет охарактеризовать её как долговременное (продолжительное) явление в экономической сфере. Поэтому, системное рассмотрение данного явления должно включать в том числе исследование его развития.

Функциональные приёмы исторического метода включают выделение этапов (периодов) в развитии исследуемого явления. То есть упорядоченную систематизацию, основанную на условном делении рассматриваемого продолжительного процесса на соответствующие хронологические периоды, характеризующиеся в зависимости от установленного критерия периодизации определенными отличительными особенностями. Критериями периодизации эволюции МФО в соответствии с целями и задачами исследования логично определить изменения:

- формы и содержания МФО;
- методической и нормативной базы формирования МФО;
- сферы применения (широты распространения) МФО.

Международные аспекты развития финансовой отчётности рассматривали Н.В. Генералова, М.М. Гурская, С.Н. Карельская, М.И. Кутер, В.В. Ковалев, Д.А. Львова, Н.С. Помазков, Я.В. Соколов, и другие авторы сквозь призму общего эволюционного развития учета и отчётности и прикладных задач собственных исследований. Основываясь на обобщении полученных вышеуказанными авторами результатов, с учетом анализа изменений качественных и количественных характеристик МФО, определённых ранее в качестве критериев

---

²³ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В., Суйц В.П. Проблемы и специфика конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Вестник Московского университета. - Серия 6. Экономика. – 2021. – № 4. – С. 29–48; Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47.

периодизации, предлагается выделить четыре этапа эволюции МФО (см. Табл. 5).

В связи с выше отмеченной популярностью и научной разработанностью, как в отечественной, так и в иностранной литературе проблематики развития учетных систем, в том числе МСФО, наибольший интерес для целей данного исследования представляет современный этап эволюционного развития МФО.

МСФО могут быть охарактеризованы как эффективный специализированный инструмент. Эффективность инструмента с позиций его разработчиков, тем выше, чем ближе условия его использования к «стандартным» условиям, заложенным в МСФО «по умолчанию», и чем большее распространение он получает.

Таблица 5 – Этапы эволюции международной финансовой отчётности

Этап и его содержание	Сфера применения (широта распространения)	Содержание и формы представления	Методическая база и степень централизации процесса
1.Первичное становление (возникновение). Появление финансовых отчетов, составленных по правилам, отличным от установленных в местах её составления и представления.	Отдельные компании с международным бизнесом. Единичные организованные рынки и институты инвестирования.	Разрозненные вид и формы, установленные частными корпоративными правилами. Разобшенная методологическая основа. Использование неадаптированных форм отчетности.	Низкая степень централизации. Отсутствие или низкая степень развития системных признаков у элементов процесса формирования отчётности.
2.Локальное развитие. Стандартизация на корпоративном уровне.	Некоторые торговые и производственные компании с международным бизнесом. Некоторые организованные рынки и институты инвестирования.	Унификация форм и видов отчетов на корпоративном уровне и уровне отдельных государств с зависимыми территориями.	Пониженная степень централизации. Возникают признаки системности в процессе формирования МФО. Упорядочение правил на корпоративном уровне и уровне отдельных государств с зависимыми территориями.
3.Концентрация и унификация. Установление стандартов ТНК и региональными организованными рынками. Выстраивание системы МФО.	Большинство ТНК и основных организованных рынков, международные финансовые организации и инвестиционные институты.	Унификация форм на уровне глобальных экономических районов и объединений региональных организованных рынков.	Агрегирование методов составления отчетов на базе конкурирующих крупнейших учётных систем. Стандартизация на базе ведущих экономик и региональных бирж. Умеренная степень централизации.

Этап и его содержание	Сфера применения (широта распространения)	Содержание и формы представления	Методическая база и степень централизации процесса
4. Системная глобализация. Доминирование МСФО.	Все ТНК. Все международные биржи; финансовые организации. Институциональные инвесторы. Некоторые юрисдикции.	Высокая степень унификации форм на базе глобальных стандартов и высокого уровня развития информационных технологий.	Высокая степень централизации. Сформирована система МФО. Доминирующая роль МСФО в системе МФО. Сохранение национальных систем учета самых экономически развитых стран (США, Япония, Великобритания).

Источник: составлено автором с учетом результатов [Генералова, 2014, 2015; Кутер, 2011, 2013; Ковалев, 2003, 2015; Львова, 2016; Помазков, 1929; Соколов 1996, 2009; Фейгин, 2009; Цыганков, 2004].

С позиций пользователей такого инструмента, то есть представителей бизнес сообщества стран, подключившихся к проекту МСФО, эффективность оценивается по стоимости использования и его работоспособности в достижении задекларированных разработчиками целей и решении стоящих перед бизнесом задач [Родченков, 2022].

В связи с явным превосходством развития и потенциала национальных экономик «идеологов» МСФО содержание четвертого (текущего) этапа развития МФО может быть характеризовано как системная экспансия МСФО на национальные системы учета и отчетности (НСУО), а также на организованные рынки капиталов. МСФО выступают доминирующей методологической базой для составления МФО, в том числе в российской экономике²⁴. Вследствие системного доминирования МСФО повышается вариативность практической реализации требований стандартов, включая используемые на практике формы и алгоритмы формирования отчетных показателей [Рожнова, 2019]. Повышение уровня вариативности влечет повышение неопределенности в отношении дальнейшего развития МФО.

Так, для НСУО в части англоязычных стран, находящихся, как в положении

²⁴ По результатам опроса представителей бизнес среды отчетность по МСФО формируется более чем 81% компаний, составляющих МФО. Источник: Опрос.

«традиционного последователя» (например, Австралия, Сингапур, Гонконг), так и в положении «зависимого пользователя» от более сильной системы ОПБУ США (например, Кувейт, Кипр, Пакистан) основные вопросы ассимиляции²⁵ МСФО локализованы в области методологии и соответствующего методического обеспечения. В то же время, для НСУО стран, например Китая и России, не входящих в вышеуказанную категорию, вариативность границ и объема ассимиляции МСФО шире [Родченков, 2021]. Экономистами выделяется до шести форм использования странами Международных стандартов финансовой отчетности [Шпакова, Барулина, 2008], различающихся по степени утраты НСУО соответствующих стран собственной идентичности. Что подтверждается затягиванием сроков полной интеграции МСФО в экономиках ведущих стран, прежде всего, США, Японии, Великобритании и ускорением темпов конвергенции с МСФО в НСУО других, экономически более слабых стран.

Перспективы взаимодействия МСФО с НСУО определяются причинами, побудительными мотивами использования МСФО заинтересованными потребителями, представителями бизнес среды и государственных органов. Для определения конкретных интересов, которые преследуют компании при составлении финансовой отчетности по МСФО, на примере РФ, было проведено социологическое исследование. В результате установлено, что главные цели составления отчетности по МСФО компанией/клиентами/бизнес-партнерами респондентов является соблюдение требований организаторов торгов, на чьих площадках котируются ценные бумаги компании (30%), на втором месте (21%) - соблюдение требований контрагентов – нерезидентов²⁶ (см. Рис.3).

Возможно выделить два условия для формирования такого подхода. Во-первых, соответствующий уровень экономического развития, по достижении

---

²⁵ От *лат.* *assimilatio* — уподобление, усвоение. При этом, вариативность результатов процесса ассимиляции подвержена значительному контекстуальному влиянию совокупности эндогенных факторов.

²⁶ Результаты ранжирования целей составления отчетности по МСФО подтверждают приоритетную значимость тех, что прямо коррелируют с выделенным (в разделе 1.1) отличительным признаком МФО – трансграничностью отношений между пользователем и составителем.

которого у бизнеса проявляется потребность в информации, предоставляемой МСФО и возможностей использования отчетности по МСФО в интересах решения бизнес-задач²⁷. Во-вторых, столь заметный прагматизм в оценке необходимости составления отчетности по МСФО в значительной мере определяется неурегулированностью ее статуса в НСУО.

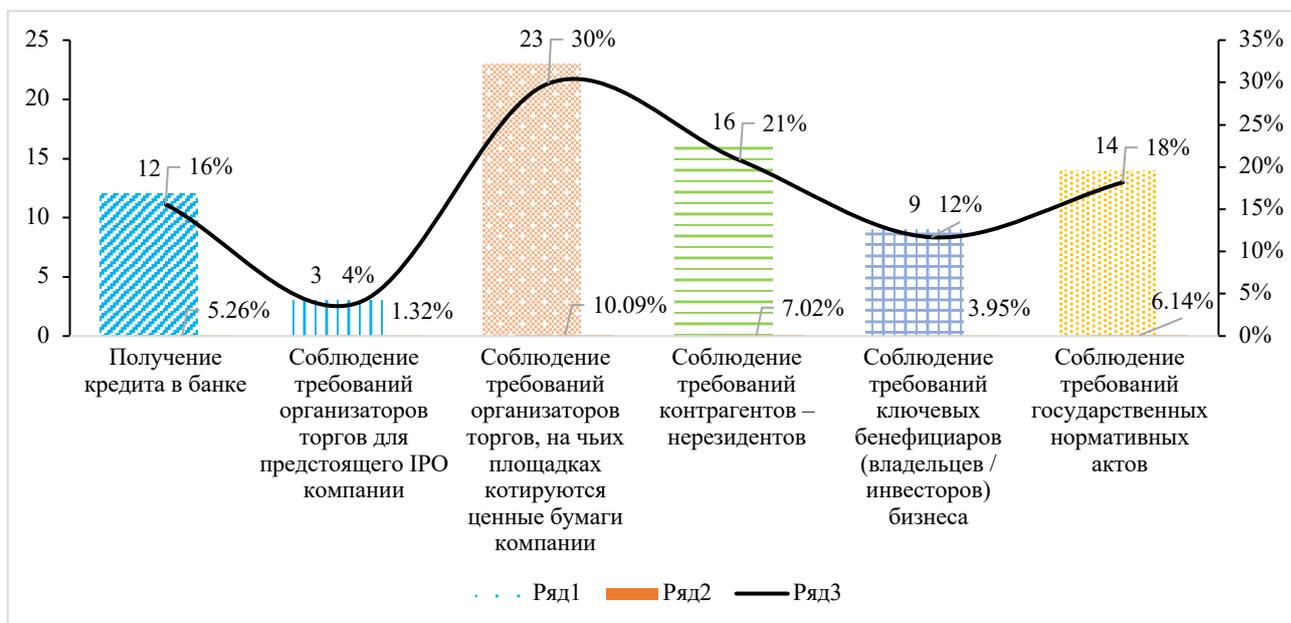

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, каковы главные цели составления Вашей компанией / клиентами / бизнес партнерами отчетности по международным стандартам?», % (100%=77)

Источник: составлено автором по данным ООО «Бест-Сервис».

Возможны три варианта (уровня) статуса финансовой отчетности по МСФО в НСУО (см. Табл. 6). Ограниченность реализации в НСУО третьего варианта свидетельствует, что финансовая отчетность не выполняет всех необходимых функций источника информации о положении отчитывающегося бизнеса. Хотя, чтобы МСФО закрепилось на национальном рынке, его внедрение должно обеспечиваться потребностями не только бизнеса, но и государства [Родченков, 2021].

Кроме того, глобализация процесса внедрения МСФО в практику НСУО

²⁷ Так, подавляющим большинством (81,1%) опрошенных целесообразность составления отчётности по МСФО их компаниями ставится в зависимость от конкретных ситуаций и потребностей бизнеса, и только 7,9% респондентов составление финансовой отчетности сочли бесспорно целесообразным. Источник: Опрос.

многих стран выступает одним из факторов отмеченного в предыдущем разделе эффекта смещения границы самого понятия МФО. Выступая самостоятельной учетной системой, лоббируемой крупнейшими рынками капитала, МСФО, оказывает существенное влияние на все элементы НСУО, а не только на её методическую составляющую.

Таблица 6 – Варианты статуса международной финансовой отчетности в НСУО

Уровень (№ вар.)	Степень интеграции с существующей системой отчетности	Степень интеграции в правовое поле	Сфера распространения в НСУО
1	Не входит в перечень обязательных форм отчетности компаний.	Не включена в официальное поле НСУО.	Публичные компании с международным бизнесом.
2	Включается в состав обязательных форм отчетности, однако не замещает никаких форм, а водится дополнительно к уже существующим видам и формам обязательной отчетности компаний.	Включена в официальное поле НСУО.	Публичные компании и непубличные компании по необходимости.
3	Включается в состав обязательных форм отчетности, замещает другие формы обязательной отчетности.	Включена в официальное поле НСУО, имеет превалирующее значение.	Определяется нормативными актами НСУО.

Источник: составлено автором.

При этом, современный уровень развития МСФО характеризуют дискуссионность теоретических положений и неясность эффективности используемых в настоящее время методических подходов, вкупе с психологическими аспектами отношений по вопросу распределения финансовых результатов. Эти и сопутствующие им факторы рыночной среды формируют условия и мотивируют заинтересованных лиц к разработке и распространению альтернативных концепций, таких как интегрированная отчетность [Хорин, 2018], а также к искажению финансовых отчетов, оказывая разнонаправленное воздействие на развитие МФО.

Так, одним из отмеченных факторов возможно считать широту состава потенциальных пользователей финансовой отчетности и вариативность их

классификации в работах современных исследователей²⁸, обусловленных общим назначением МФО.

Широкая градация интересов обуславливает слабую корреляцию групповых приоритетов пользователей информации, предоставляемой в корпоративной финансовой отчетности (см. Табл.7).

Детальное рассмотрение практической заинтересованности пользователей финансовой отчетности выявляет зависимость интересов внутри одной и той же группы от набора контекстуальных факторов. Например, заинтересованность бенефициаров (собственников бизнеса, инвесторов и т.п.) в получении посредством финансовой отчетности объективной информации о состоянии бизнеса и его доходности трансформируется в заинтересованность предоставления как можно более привлекательного и «красивого» образа компании при принятии решения о предстоящей продаже акций и выходе из этого

---

²⁸ В научно-прикладной литературе до сих пор используются различные критерии выделения групп пользователей финансовой отчетности. Наиболее часто (Л.Н. Кузнецова, О.Е. Николаева, С.И. Полякова, О.В. Соловьева, В.П. Суйц, В.Т. Чая, А.Д. Шеремет и др.) пользователей корпоративной финансовой отчетности по отношению к участию в управлении бизнесом отчитывающейся компании подразделяют на внешних и внутренних.

Часть авторов, в числе которых Б. Нидлз (B.E. Needles), Х. Андерсон (H.R. Anderson), Д. Колдуэлл (J.C. Caldwell), по критерию финансовой заинтересованности и участия в управлении компанией подразделяют пользователей отчетности на три группы: менеджеров, пользователей с прямым финансовым интересом (существующих и потенциальных акционеров и кредиторов) и пользователей с косвенным финансовым интересом (налоговые, регулирующие и планирующие органы и др.) [Нидлз, Андерсон, Колдуэлл, 2004, с. 14].

В концептуальных основах МСФО в качестве основных групп пользователей выделяются существующие и потенциальные инвесторы, заимодавцы и прочие кредиторы при принятии ими решений о предоставлении данной компании ресурсов [КОФО].

В.В. Ковалев и Вит.В. Ковалев условно разделяют участников процесса функционирования фирмы на две неравноценные группы: 1) государство, как регулятор бизнес-отношений (основной функций государства является определение общих правил функционирования организаций) и 2) лица, которые имеют непосредственный интерес к деятельности социально-экономической системы (управленческий персонал, контрагенты, потенциальные акционеры и др.) [Ковалев, Ковалев, 2010, с. 11]. Такой подход обоснован, поскольку роль государства достаточно велика, поэтому совершенно оправданно выделение государства как регулятора бизнес-отношений в самостоятельную группу пользователей бухгалтерской (финансовой) информацией об организации.

По мнению О.В. Соловьевой среди финансово заинтересованных пользователей финансовой отчетности выделяются: поставщики капитала (инвесторы/собственники и кредиторы, предоставляющие рисковый капитал), инвестиционные консультанты (их интересы совпадают с интересами играющих инвесторов), иные кредиторы [Соловьева, 2010, с. 111].

бизнеса. Тогда возникает внутригрупповой конфликт интересов. Потенциальным инвесторам необходима объективная картина состояния бизнеса, а их «коллегам по цеху», желающим продать бизнес – красивая картинка, которая позволит повысить цену его продажи.

Таблица 7 – Дифференциация интересов обобщенных групп конечных пользователей в информации финансовой отчетности

Группа конечных пользователей информации в финансовой отчетности	Фокус интересов в содержании отчетной информации
Собственники бизнеса (акционеры, участники, инвесторы (stakeholders))	<ul style="list-style-type: none"> • оценка рентабельности компании, • количественные показатели дивидендной политики, • оценка величины капитализации и маржинальности бизнеса, • стоимость заимствований, • оценка степени рисковости своих вложений (для принятия решений о покупке/продаже акций (долей)).
Кредиторы	<ul style="list-style-type: none"> • способность выплачивать проценты, • способность погашать обязательства (возвращать привлечённые займы и кредиты).
Поставщики	<ul style="list-style-type: none"> • текущая и перспективная платежеспособность компании.
Покупатели	<ul style="list-style-type: none"> • устойчивость компании, • стабильность ценовой политики, • величина издержек.
Налоговые органы	<ul style="list-style-type: none"> • правильность расчетов и уплате налогов, • КИК, • статус налогового резидентства, • налоговые льготы, • режимы в соответствии с международными соглашениями.
Топ-менеджеры	<ul style="list-style-type: none"> • информация о выполнении KPI, • отражение конкурентных преимуществ и факторов формирования положительного бизнес-образа.
Сотрудники	<ul style="list-style-type: none"> • стабильность финансового положения (возможность своевременно исполнять обязательства по оплате труда и выплатам социального характера).
Финансовые консультанты и юристы	<ul style="list-style-type: none"> • информация финансовой отчетности в зависимости от потребностей своих клиентов.
Регулирующие органы	<ul style="list-style-type: none"> • оценке результатов деятельности предприятий для определения политики ее регулирования.

Источник: составлено автором.

Отмеченный конфликт усиливается, когда бенефициары являются резидентами стран с различным уровнем экономического развития и по-разному

оценивают одноименные показатели. Возможно выделить тесную взаимосвязь с контекстуальной зависимостью групповых приоритетов в оценке финансовой отчетности с дискуссионностью некоторых положений теорий учета и капитала, которые выражаются не только в различных теоретических обоснованиях справедливости авторских подходов, но и в различиях соответствующих положений нормативно-правовых актов.

В связи с этим, следует отметить количественную и смысловую вариативность встречающихся в научной литературе концепций (теорий), отражающих систематизированные в интересах учета отношения между собственниками и компаниями. Поскольку в данном вопросе важным аспектом является определение стороны (собственники или компании), с позиций²⁹ которой рассматриваются факты хозяйственной жизни, автор солидарен с названием «теории приоритетов», данным Н.В. Ткачук. При этом, ряд исследователей, в числе которых: И.Н. Богатая, Н.А. Бреславцева [Балансоведение, 2004, с. 285], М.Ф. Ван Бреда, В.В. Ковалев [Соколов, Ковалев, 1995, с. 42-43], М.И. Кутер [Кутер, 2000, с. 123-124], В.В. Марин, В.Д. Новодворский [Новодворский, Марин, 2004, с. 40-41], Я.В. Соколов, Э.С. Хендриксон [Хендриксон, Ван Бреда, 2000, с. 480-486], называют их теориями капитала. А в трудах О.В. Соловьевой они определяются теориями учета, в числе которых: теории собственников, теории

---

²⁹ Одна группа экономистов, в числе которых: Х. Андерсон, Р. Бенке [Бенке, 1993, с.14], Й. Бетге [Бетге, 2000, с. 253], П. Герстнер [Герстнер, 1926, с. 169], Н.Н. Карзаева [Карзаева, 2007], Д. Колдуэлл, М.И. Кутер [Кутер, 2000, с. 68], Ф. Ляйтнер [цит. по Гальперин, 1930, с. 156], В.В. Марин, Б. Нидлз [Нидлз, Андерсон, Колдуэлл, 1994, с. 21], В.Д. Новодворский [Новодворский, Марин, 2004, с. 32], В.Ф. Палий [Палий, 1999, с. 23; Балансоведение, 2004, с. 285], Дж. Рис [Энтони, Рис, 1993, с. 34], Р. Холт, И.Ф. Шер [Шер, 1926, с. 18], Р. Энтони, не рассматривает «собственный капитал» долгом компании перед собственниками, так как, ассоциирует компанию и собственников.

Другая группа ученых, среди которых Н.С. Лунский [Балансоведение, 2004, с. 284], А.М. Галаган [Галаган, 1918, с. 32; Галаган, 1925, с. 36], Н.А. Блатов [Блатов, 1931, с. 15, 87], Н.Г. Филимонов [Филимонов, 1924, с. 1058], Н.С. Аринушкин [Аринушкин, 1927, с. 31], В.В. Ковалев, Вит.В. Ковалев [Ковалев, Ковалев, 2010, с. 148], И.Н. Богатая, Н.А. Бреславцева, Е.В. Груднина [Балансоведение, 2004, с. 285], М.Л. Пятов [Пятов, 2009, с. 75], С.В. Романова, Н.В. Ткачук, Д. Александер [Александер, Бриттон, Йориссен, 2005, с. 78-80], А. Бриттон, Э. Йориссен, Л. Батардон [цит. по: Соколов, 1996, с. 326] и др., исходя из принципа имущественной обособленности имущества компании от её собственников, трактует собственный капитал как кредиторскую задолженность перед собственниками бизнеса.

предприятия, теории фондов, теории командования, теории инвесторов и теории предприятия как социального института [Соловьева, 2010, с. 54-56].

Неустойчивость теоретических понятий влияет на практику их реализации. Современный этап развития МСФО характеризуется трендом на усиление информационной асимметрии между топ-менеджерами компаний и собственниками бизнеса. Практика изобилует примерами³⁰, когда менеджеры используют делегированные им властные и управленческие полномочия только в соответствии с их личным обогащением. Нередко в ущерб интересам самих собственников. Таким образом возникает риск манипулирования мнением собственников посредством финансовой отчетности³¹. Это вынуждает собственников бизнеса нести дополнительные затраты в виде агентской стоимости³². Дополнительным свидетельством существования и инструментом

---

³⁰ Ненадлежащая практика со стороны менеджмента, включает использование менеджерами в собственных интересах частной информации о реальном положении дел в компании и правильной оценке стоимости активов и стоимости самого бизнеса компании [Дженсен, Меклинг, 1976; Дженсен, 1986], о продукте, технологии и т.д. [Стокен, Верречиа, 2004], [Рамалингеовда, Ван, Ю, 2013]. Формами проявления таких действий являются манипуляции показателями, характеризующими финансовое положение и финансовые результаты деятельности компании в целях сокрытия негативных фактов в деятельности компании, перенесения их признания на более поздние отчетные периоды, применения более выигрышных для менеджеров методик и способов стоимостной оценки имущества и финансовых инструментов, повышающих финансовые результаты [Бигдай, Суйц, Волошин, 2014]; использование сложной терминологии в отчетности [Ло, Рамос, Рого, 2017]; в том числе усложнение информации при различных финансовых результатах [Бургсталер, Дичев, 1997; Блумфилд, 2008; Ли, 2009], и т.п.

³¹ В прикладной литературе представлены результаты исследований, подтверждающих реализацию такого риска. Например, выплаты дивидендов в Европе позитивно ассоциируются с частотой финансовых отчетов [Вон, Меггинсон, 2008] создавая положительное восприятие инвесторов о действиях менеджмента, в том числе при перенаправлении дивидендов, предназначенных к выплате акционерам в инвестиционные проекты [Рамалингеовда, Ван, Ю, 2013]. При этом, встречается практика отказа компаниями от новых инвестиционных проектов в пользу поддержания уровня выплат дивидендов, что всегда меняет восприятие инвесторов о стоимости компании и оценки будущих поступления (доходов) [Брэв. и др., 2005].

³² То есть, стоимости соблюдения интересов собственников (акционеров) в публичных компаниях, где собственники (акционеры) выступают в роли принципала, а управленческая команда (агентами принципала). Исследованиями Института корпоративных финансов³² подтверждается существование конфликта между агентами и принципалами в отношении расходов и контроля их уровня [CFI, 2021]. Это соответствует результатам ранее проведенных исследований, которыми были выявлены факторы, сопутствующие возникновению «агентской проблемы», и зависимость величины агентской стоимости от предпочтений менеджеров, возможности следования своим интересам в ущерб максимизации стоимости компании, а также издержек мониторинга [Дженсен, Меклинг, 1976, с. 5].

нивелирования этого конфликта возможно считать развитие практики форензик исследований, которые главным образом акцентируются на выявлении любого минимального риска мошенничества, а также в концентрации на взаимосвязи «риск контрольной среды — возможность манипуляции с учетом» [Суйц, Анушевский, 2019, с. 112].

В значительной мере возможности манипуляции показателями и отчетной информацией обусловлены несовершенством применяемых стандартов финансовой отчетности. В связи с показанным ранее доминированием МСФО в мировой учетной практике независимыми зарубежными экономистами, прежде всего американскими [Бенстон, 2006; Мэйнс, 2007], привлекается внимание специалистов к существенным системным изменениям в философии разработки учётных стандартов: от стандартов, основанных «на правилах», характерных для ОПБУ США, к стандартам МСФО, основанным «на принципах».

При этом, в НСУО стран лидеров экономического развития, как отмечалось ранее, распространение МСФО купируется на уровне, обеспечивающем наибольшее соответствие собственным национальным интересам. Очевидно, это ущемляет интересы стран вне этого круга. Поэтому, там, где соблюдение государственных приоритетов критически важно, например в фискальной области, МСФО не приживаются. Налоговые системы государств не приемлют принципов и всегда устанавливают правила. Например, ФНС России признается одной из самых автоматизированных служб в мире. [Коммерсантъ, 2019]. И общепризнано, что налоговый учет – это учет по жестким правилам. Аналогичны подходы и критерии управленческого учета [Суйц, Хорин, 2017; Пласкова, Полянская, Проданова, 2020]. Однако, в большинстве НСУО происходят изменения в соответствии с рекомендациями по внедрению МСФО со стороны управляющих структур Фонда МСФО. Эволюционным изменением элементов традиционных черт и характеристик НСУО достигается требуемая степень восприятия философии МСФО со стороны профильных специалистов. В

финансовых и бухгалтерских подразделениях компаний трудятся миллионы специалистов. По состоянию на конец 2020 года международные профессиональные организации в сфере бухгалтерского и финансового учета, в том числе одна из крупнейших, Международная Федерация Бухгалтеров (МФБ / IFAC³³), членом которой является Саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество» (СРО ААС), совместно с САРА³⁴; GAA³⁵; АЕ³⁶; FCM³⁷; IAAER³⁸, объединяют в своих рядах более 8.8 миллионов членов, обучение и сертификацию (квалификацию) которых определяют опять же «идеологи» МСФО [Родченков, Суйц, 2021], среди которых активную роль играют российские подразделения ведущих международных аудиторско-консалтинговых компаний (Big 6).

Следствием такого изменения возможно считать системную монополизацию компаниями Big 6 сферы интерпретаций и разъяснений по проблемам трактовки положений и практического выполнения их требований стандартов МСФО, наряду с активным, фактически контролирующим участием в разработке новых стандартов [Родченков, 2021]. Очевидно достижение такого статуса объясняет смену приоритетов и приверженности аудиторов из Big 6 в оценке сопутствующего аудиторского риска в отношении достоверности отчетности по МСФО, несмотря на длительность дискуссий [FASB, 2002, с. 9; SEC, 2003; Сингх, 2013; Чанг, 2007; Дженкинс, 2020; Шантль, Вагенхофер, 2020; Храздил, 2020; GAO, 2008; Фарук, 2016; Райлз, 2018; Нелсон, 2002; Агоглия,

---

³³ IFAC – Международная федерация бухгалтеров — Text: electronic resource. – URL: <https://www.ifac.org/> (дата обращения: 20.01.2021).

³⁴ САРА – Конфедерация азиатских и тихоокеанских бухгалтеров — Text: electronic resource. – URL: <http://sara.com.my/> (дата обращения: 20.01.2021).

³⁵ GAA – Глобальный бухгалтерский альянс — Text: electronic resource. – URL: <https://www.globalaccountingalliance.com/> (дата обращения: 20.01.2021).

³⁶ АЕ – Европейская бухгалтерское сообщество— Text: electronic resource. – URL: <https://www.accountancyeurope.eu> (дата обращения: 20.01.2021).

³⁷ FCM – Федерация сертифицированных бухгалтеров Средиземноморья — Text: electronic resource. – URL: <https://www.fcweb.org/> (дата обращения: 20.01.2021).

³⁸ IAAER – Международная ассоциация бухгалтерского образования и исследований — Text: electronic resource. – URL: <https://www.iaaer.org/> (дата обращения: 20.01.2021).

Доупник, Цакумис, 2011] по их способности формировать отчетность, соответствующую потребностям ожиданиям и запросам бизнеса.

С учетом избранности представительства в управляющих структурах Фонда МСФО со стороны приверженцев англо-американской модели учета и отмеченной независимыми исследователями [Jorissen, Lybaert, Orens, Van der Tas, 2013; Larson, 2007; Richardson, Eberlein, 2011] дискриминации многих стран в допуске к участию в управлении процессом разработки МСФО [Родченков, 2021], то есть возможности защиты интересов национального бизнеса при определении правил формирования отчетных показателей, расчетов дифференцированных по национальным экономикам резервов для покрытия странового риска, правил выбора функциональной валюты и валюты отчетности, следует признать, что МСФО в современных условиях вполне обоснованно рассматривать в качестве инструмента финансово-экономического контроля поддержания сложившегося мирового статус-кво с преобладающей ролью стран англо-американской коалиции. Этот факт подтверждается исследованиями независимых экономистов³⁹, указывающих на развязывание США валютных войн в отношении политических оппонентов и экономических конкурентов.

Таким образом, проведенный анализ эволюции развития международной финансовой отчетности (МФО) возможно сформулировать следующие выводы.

В эволюции МФО с учетом изменений её форм и содержания, методической и нормативной базы формирования, а также сферы применения (широты распространения) выделяется четыре этапа, которые транспарентны развитию потребностей бизнеса. Современный этап развития МФО характеризуется доминантой МСФО как методологической базы формирования МФО и самостоятельной учетной системы, оказывающей прямое влияние на национальные системы учета и отчетности (НСУО). Внедрение МСФО в практику

---

³⁹ В частности отмечается, что третья война валют произошла с 2010 и продолжается и сегодня. Основные участники – Доллар, Евро и Юань. Другие важные игроки – Японская йена, Фунт и Швейцарский Франк. Остальные - это валюты БРИКС. За ними следуют все виды доллара (включая Австралийский, Канадский и Тайваньский и т.д.) и разнообразие прочих валют [Рикардс, 2012].

НСУО многих стран характеризуется высокой вариативностью форм реализации положений МСФО с полным или частичным замещением традиционных форм отчетности и методических подходов к их составлению; смещением функциональной направленности МФО в НСУО, полностью перешедших на МСФО. МФО становится просто финансовой отчетностью, составленной по установленным стандартам. Однако, при этом она частично утрачивает свою функциональность в других юрисдикциях из-за высокой вариативности практической реализации требований стандартов. Это превращает МФО из действенного инструмента формирования инвестиционных решений в формальную необходимость для допуска на финансовые рынки и влечет снижение её потребительской ценности для конечных пользователей.

Глубина экспансии МСФО в НСУО отражает степень утраты НСУО своей национальной специфики. В НСУО экономически развитых государств внедрение МСФО тормозится, при ускорении их ассимиляции НСУО экономически менее развитых стран. Данный факт свидетельствует о превращении МСФО в инструмент контроля финансово-экономического развития стран, не входящих в группу ведущих экономик мира. По силе воздействия не уступающего передаче контроля национального эмиссионного центра третьим странам и структурам.

Высокая степень обобщенности принципов учета и отчетности МСФО и относительно короткий жизненный срок этой системы повышает дискуссионность их методологической базы и реальности достижения декларируемых МСФО целей. Данный процесс сопровождается монополизацией ведущими странами и крупнейшими международными аудиторско-консалтинговыми компаниями сферы разработки МСФО, разъяснений по проблемам трактовки их положений и практического выполнения их требований в различных НСУО. При этом, прослеживается разделение отчетности резидентов экономик доминирующих валют или стран с жесткой привязкой к таким валютам и отчетности субъектов стран, не использующих данных инструментарий, но выстраивающих собственную экономическую политику на международном уровне.

1.3 Определение и анализ основных факторов, влияющих на потребительскую ценность международной финансовой отчетности⁴⁰

С позиций рассмотрения отчетности как основного продукта единой учетной системы, ориентированной на оценку принятых решений в операционной и финансовой деятельности компаний [Ульянова, 2015], потребительская ценность международной финансовой отчетности (МФО) заключается в её способности удовлетворять соответствующие потребности её пользователей. Чем выше степень соответствия отчётности ожиданиям и пользовательским предпочтениям в процессе её практического использования для решения прикладных и бизнес задач, тем выше её потребительская ценность, то есть реализованный информационный потенциал [Турманов, Рогуленко, 2022]. В связи с тем, что основными пользователями МФО выступают бенефициары бизнеса⁴¹ степень удовлетворения их потребностей может и должна быть одним из основных критериев её качества.

Очевидно, что пользователи финансовой информации заинтересованы в её надежности и презентационной способности, которые характеризуются множеством аспектов.

Часто качественные характеристики информации зависят от времени, доступности и достоверности, выступающих оценочными критериями и одновременно ограничивающими факторами формирования потребительской ценности отчетной информации. Наиболее ярко влияние времени на потребительские свойства отчетности проявляется в устаревании отчетной информации на период с отчетной даты до даты её получения пользователями и в использовании в отчетности данных, не приведенных в состояние

---

⁴⁰ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47; Родченков М.В. Роль и значение эндогенных факторов фонда МСФО во взаимосвязи с качеством международных стандартов финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28. – вып. 1. – С. 179–212.

⁴¹ См. раздел 1.2.

сопоставимости⁴². Еще одним примером важности влияния фактора времени на формирование потребительской ценности финансовой отчетности выступает время её выпуска относительно значимых событий. Особенно этот фактор проявился в 2020 году⁴³. Когда компании, оперативно пересмотревшие отчетность, действительно стремились обеспечить своих инвесторов правдивой и релевантной информацией о текущем финансовом положении, а другие компании – формально соблюдали положения стандартов, используя широту формулировок МСФО не в интересах акционеров и инвесторов⁴⁴.

С фактором времени коррелируют организационные упущения в системе контроля за достоверностью раскрываемых корпоративных данных. Так, практика публичных раскрытий корпоративной отчетной информации посредством МФО содержит факты пересмотра⁴⁵ ранее опубликованных данных без надлежащего оформления и корректировки связанных последующих отчетов, что определенным образом искажает восприятие бизнеса их пользователями.

Таким образом, в составе факторов, значимо влияющих на качественные характеристики финансовой отчетности, выделяются: допущение множественности вариантов представления отчетной информации в

---

⁴² Сопоставимость – это основное условие анализа финансовой отчетности. Если информация финансовой отчетности несопоставима, то анализ финансовых коэффициентов теряет свой смысл [Subramanyam, Wild, 2013]. Сопоставимость влияет на роль информации в принятии решений. Когда инвесторы выбирают проекты, в которые они должны инвестировать, они должны проводить правильные сравнения между проектами для повышения эффективности инвестиций [FASB, 2010; Ye, Xue, Yang, 2016]. Особенно это актуально для экономик, подверженных сочетанию инфляции и деноминации.

⁴³ Корпоративные отчетности 2020 года, выпущенные до 1 марта, не могли отразить факта пандемии COVID-19 до официальных заявлений ООН. А компании, выпускающие отчетность в период с 15 марта 2020 года, уже были обязаны сделать корректировки, в значительной мере ухудшающие финансовое положение бизнеса. События прошедшего отчетного года, включая COVID-19, как и результат деятельности, могут раскрываться в промежуточной отчетности и трактоваться как необычные и нечастые события IAS 8.16-17 [Financial reporting Group – Ernst & Young, с. 540].

⁴⁴ Компании, не пересмотревшие отчеты в связи с пандемией, в течение 2020 года представляли пользователям и инвесторам финансовые показатели, заведомо выигрышно представляющие их по отношению к компаниям, скорректировавшим (ухудшившим) отчетные показатели.

⁴⁵ Например, ex post корректировки.

корпоративной финансовой отчетности; неэффективность методических приемов контроля достоверности информации предыдущих отчетных периодов.

Существенное влияние на потребительскую ценность финансовой отчетности для инвесторов оказывает степень её способности учитывать и объективно отражать изменения внешней рыночной среды. С позиций представителей бизнеса, в значительной мере это определяется функциональной нагрузкой МФО служить инструментом допуска на рынки капитала⁴⁶. Из чего следует, что МФО должна отражать информацию обо всех релевантных рыночных оценках. Для этой цели и должна служить теория справедливой стоимости (FMV⁴⁷), которая возникла в качестве несущей идеи устранения различий между стоимостными оценками в регистрах бухгалтерского (финансового) учета и рыночными ценами. Этот дисбаланс между отчетными данными и рыночной стоимостной оценкой планировалось если не устранить, тогда уж значительно уменьшить посредством МСФО.

Однако, анализ содержания отчетных показателей по МСФО часто выявляет существенный разрыв между рыночными оценками и отчетными значениями. Аналитиками такой разрыв оценивается потенциалом роста компаний через коэффициент Тобина и финансовый показатель P/E⁴⁸. При этом, специалистами упускается тот факт, что высокие значения P/E на протяжении нескольких отчетных периодов (например, приведенных в Табл. 8) при невысоких показателях волатильности в рыночной оценке стоимости компаний свидетельствуют об отсутствии в системе финансовой отчетности механизма учета стоимостных величин, отражаемых P/E.

То есть, методологические недоработки в МСФО, выступают фактором изменения потребительской ценности финансовой отчетности.

---

⁴⁶ Как было показано в разделе 1.2. (см. рис. 4) одной из основных целей формирования финансовой отчетности по МСФО, опрошенных представителей профессиональной среды, является выполнение требований организаторов торгов, на чьих площадках котируются ценные бумаги компании.

⁴⁷ FMV – (от англ. fair market value) справедливая рыночная стоимость.

⁴⁸ P/E - отношение рыночной стоимости акций к годовой прибыли компании.

Таблица 8 - Динамика значений мультипликатора P/E для Yandex N.V. за 2015 – 2020 годы

Даты	2015	2016	2017	2018	2019	2020	LTM ⁴⁹	TTM ⁵⁰
Значения P/E	138,4	29,2	40,7	28,8	37,8	73,4	85,4	107,02

Источник: составлено автором на основании данных GuruFocus.com [GuruFocus, 2021 (a)].

Еще одним из проявлений такой ситуации обоснованно рассматривать высокое значение рыночной капитализации отдельных отраслей при несоразмерных значениях финансовой отчетности. Что наиболее наглядно демонстрируется сравнением объёмов рыночной капитализации по отдельным компаниям нефтегазового сектора⁵¹ и IT-сферы⁵². Анализ исследуемой совокупности свидетельствует о диаметрально противоположных соотношениях рыночной оценки и расчетной стоимости компаний IT-сферы, по сравнению с компаниями нефтегазового сектора (см. Рис. 4).

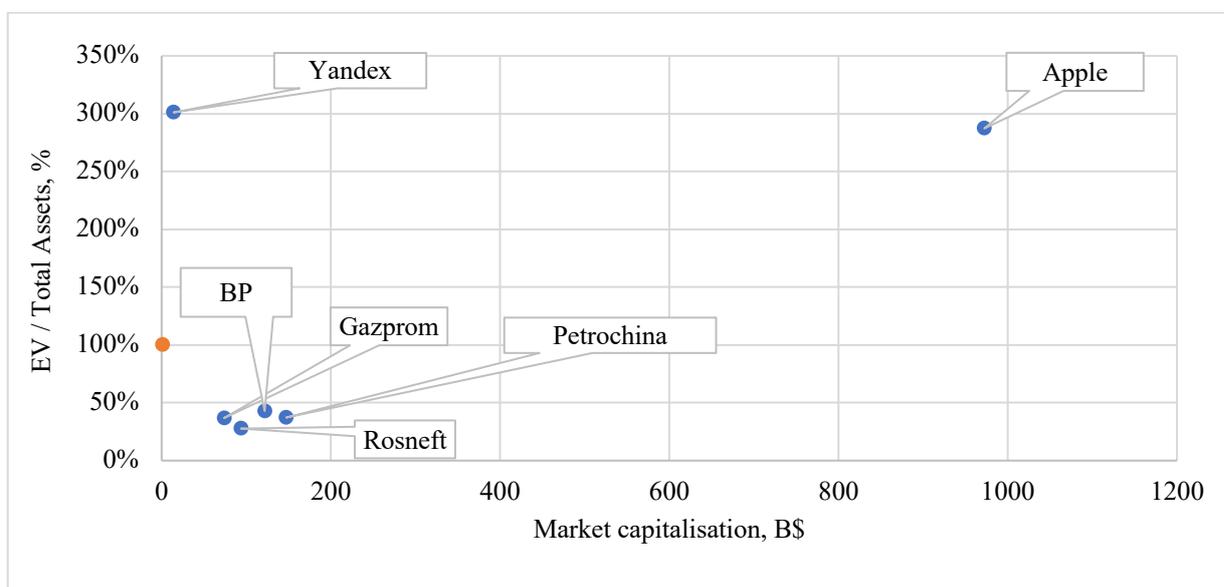

Рисунок 4 – Локализация отраслевых соотношений между рыночной капитализацией компаний и стоимостной величиной их активов за 2019 год

Источник: составлено автором на основе данных, раскрытых Bloomberg.

⁴⁹ LTM (Last Twelve Months) – значение показателей за последние 12 месяцев.

⁵⁰ TTM (Trailing Twelve Months) – оценка финансовых результатов за прошедшие 12 месяцев.

⁵¹ BP, Gazprom, Petrochina, Rosneft.

⁵² Apple, Yandex.

Для IT-сферы характерна экстремально высокая капитализация при несопоставимо малых объемах активов (Apple - 287%; Yandex - 301%). При этом, не имеет значения размерность абсолютных показателей, триллион долл. США для Apple и 14 млрд долл. США для Yandex. Относительные соотношения одноуровневые, что позволяет сформулировать предположение об отраслевой специфике в рыночной оценке бизнесов и необходимости ее учета при аналитических процедурах и сравнительном анализе презентационной способности международной финансовой отчетности.

Актуальность и значимость данной проблемы подтверждается рыночной информацией. Так, в отдельных компаниях, например, Zillow Group Inc показатель P/E составляет 725,6 [GuruFocus, 2021(б)] при более чем в 35-кратно меньших ($3 \leq P/E \leq 20$) среднеотраслевых значениях P/E в энергетическом секторе в сопоставимом временном периоде. К чему приводят такие пузыри немало примеров в конце 20 века и в начале 21 века⁵³. Во всех примерах в составе информации фигурируют высокие значения P/E, подтверждающие две проблемы обеспечения потребительской ценности МФО: отсутствие практических

---

⁵³ Еще один пример из новейшей рыночной истории. Компания Snowflake Inc. Возглавляет рейтинг 100 лучших компаний, работающих с облачными технологиями, по версии Forbes. С сентября 2020 г. торгуется на NYSE. Облачный сервис провел самое крупное в этом году на Нью-Йоркской фондовой бирже IPO, опередив Royalty Pharma и Warner Music. Это самое крупное IPO софтверной компании в истории. Компания поначалу установила верхнюю границу ценового диапазона в 85 долларов за акцию, потом подняла его – в итоге бумаги разошлись по 120 долларов [Yahoo Finance, 2020]. Весь бизнес был оценен в 33 млрд долл. США – это втрое больше, чем во время февральского раунда финансирования и дороже, чем стоил на тот момент Twitter. К концу первого дня торгов за акцию давали уже 253,93 доллара, на торгах 16 октября – 242,52 доллара [Snowflake, 2020]. Капитализация составила 67,1 млрд долл. США – рыночный успех очевиден. Однако рассмотрим результаты Snowflake за финансовый год, закончившийся 31 января 2020 г. Горизонтальный анализ выявляет изменения в отчетных показателях: выручка увеличилась до 264,7 млн долларов против 96,7 млн долларов в позапрошлом году. Компания не приносит прибыли – убыток за прошлый финансовый год удвоился до 348,5 млн долларов. Бизнес Snowflake стремительно растет. В первом полугодии 2020 года ее выручка составила 242 млн долларов – это в два с лишним раза больше, чем за аналогичный период годом ранее. Темпы сокращения объема чистого убытка значительно ниже – 171 млн долларов против 177 млн долларов за первую половину 2019 финансового года. Финансовые показатели, раскрытые за первое полугодие финансового года, завершившееся 31 июля 2020 года: выручка – 242 млн долларов, чистый убыток – 171,3 млн долларов. Тем не менее, на торгах 7 декабря 2020 года цена акций достигала 388,96 доллара, а на начало 2021 года колеблется в районе 300 долларов [Yahoo Finance, 2020].

механизмов учета изменения рыночных факторов в составе финансовой отчетности и высокую степень субъективизма вместе с повышением значимости факторов, не основанных на данных корпоративной финансовой отчетности⁵⁴ в процессе рыночного ценообразования⁵⁵.

Этот тренд поддерживается влиянием на потребительскую ценность отчетности фактора усложнения организационных бизнес-структур, появлением практики формирования экосистем, например, в РФ Сбером⁵⁶ или Яндексом⁵⁷. Модный тренд их развития, с позиций инвесторов, пытающихся получить цифровое подтверждение декларируемым топ-менеджментом таких бизнес-агломераций финансовым результатам, находит отражение в многоуровневых консолидациях отчетных данных. Такая эволюция развития отчетности по МСФО существенно затрудняет пользователей в восприятии отчетной и сопутствующей информации, принуждая самих отчитывающихся компаний изобретать средства донесения сути отчетной информации до пользователей⁵⁸. Анализ консолидированных финансовых отчетов по МСФО фактически лишил их возможности понимать маржинальность основных видов производства или услуг, оказываемых бизнесом. Фактически предлагая конечным пользователям сравнение двух ягод: арбуза и смородины. По формальным критериям сравнимых. Но явно не сопоставимых по размеру и вкусу.

---

⁵⁴ Not GAAP nature factors.

⁵⁵ Например. Компания, хранящая только золото в слитках или «бумажное золото», должна стоить ровно столько, сколько стоит золото на момент подготовки отчетности. Отчетность не учитывает тренд на будущее увеличение объемов хранения, оставляя это решение за инвесторами и биржевыми спекулянтами. Продажа данного бизнеса третьим лицам повлечет необходимость отражения дополнительных затрат в качестве гудвилла, напрямую затронув отчетность и увеличив отклонение в стоимости активов от равных компаний. Такая методология и отчетность отражают подход и оценочные суждения топ-менеджмента самой компании, что стимулирует менеджмент к увеличению данных операций [Giroux, с.87; Cheng, Liao, Zhang, 2013]. Подобная ситуация мультиплицирует сопутствующие риски искажения фактического тренда и состояния бизнеса [Родченков, 2021].

⁵⁶ Все возможности Сбера. <https://www.sber.ru/ecosystem>.

⁵⁷ Яндекс <https://yandex.ru/all>

⁵⁸ Например, распространение практики презентации отчетности глобальных компаний в форме комиксов.

С учетом предоставляемой МСФО возможности изменения отдельных частей учетной политики, наличием разных методов расчёта одних и тех же показателей, допустимой вариативности объёмов и количества необходимых раскрытий в составе финансовой отчетности и др. методических признаков учетной системы «на принципах», они выступают важным фактором определения ценности такой отчетности для бизнеса.

Исследователями выделяются такие составляющие методических упущений МСФО как: изменение политики формирования доходов с трендом на «бумажную» прибыль [Лев, 2018]; вариативность выбора информативных показателей, часто не обладающих такими свойствами [Лю, Рамос, Рого, 2017; Бриттон, Ватерстон 1998, с. 67]; ограниченная функциональность рыночных цен в качестве мерила определения справедливой рыночной стоимости объектов учета [Дечоу, Слоан, Чжа, 2014].

Результатом их влияния служит снижение потребительских свойств отчетности, в том числе вследствие расширения тренда на еще большее раскрытие в МСФО отчетности не GAAP⁵⁹ данных, а прочих операционных или метрических данных и показателей для медиа и прочих цифровых платформ и агрегаторов, реализуя фактически альтернативный не-GAAP подход [Лев, 2018]. Неоднозначность оценки целесообразности расширения практики использования нефинансовых данных в финансовой отчетности поднималась в отечественными экономистами [Рожнова, 2019].

Таким образом, заложенная в стандартах финансовой отчетности возможность использования параллельных методов учета и альтернативных способов оценки оказывает существенное воздействие на качество МФО, фактически диссонирова с декларируемыми МСФО целями достижения единообразия учета и отчетности и трендом на автоматизацию процессов.

На качество отчетности влияет изменение периодичности финансовых

---

⁵⁹ То есть, данных, не основанных на показателях корпоративной финансовой отчетности.

отчетов⁶⁰. В свою очередь, определенным фактором, влияющим на качественные оценки МФО выступает разный базовый уровень профессиональной подготовки пользователей, необходимый для оценки показателей финансовой отчетности [Родченков, 2020]. Полученные Л. МакДэниел, Р. Мартин и Л. Мейнс результаты подтверждают делящийся характер проблемы и коррелируют с данными ранее проведенных исследований влияния финансовой экспертизы и финансовой грамотности на оценку качества финансовой отчетности, констатируя наличие дефицита квалифицированных профессиональных пользователей финансовой отчетности и разность восприятия информации разными категориями специалистов [МакДэниел, Мартин, Мейнс, 2002]. Что, в свою очередь, служит основой для прогнозных оценок появления таких профессий как «толмачи» и «синтезаторы данных», которые, по мнению экс-владельца инвестиционной компании «Тройка Диалог» Рубена Варданяна [РБК, 2021], окажутся весьма востребованными в скором времени из нарастающего объема информации и сложности отчетных данных.

Одним из важнейших для бенефициара бизнеса критериев потребительской ценности финансовой отчетности выступает величина затрат на ведение учета и формирование отчетности. В условиях ускоренных темпов автоматизации, в том числе в сфере НСУО, бизнес заинтересован в минимизации затрат на организацию корпоративной системы учета и отчетности и максимальной автоматизации учетных процедур с высокой степенью их постоянства. При этом следует учитывать дополнительные затраты по «легитимизации» корпоративной МФО, то

---

⁶⁰ В настоящее время преобладает тренд на повышение частоты выпуска отчетности, хотя в оценке целесообразности сокращения сроков отчетности позиции экономистов расходятся [Тиан, 2015]. При этом, с позиции А. Вагенхофер, Дж. Лахарт, Т. Лофран и Б. Макдональд «..квартальная отчетность не даёт инвесторам вообще никакой добавленной ценности...» и, более того, может приводить к еще более резким скачкам стоимости акций при этом блокируя принятие правильных решений менеджментом. Более того, перераспределение операционных результатов текущей деятельности и изменение подходов к оценочным значениям в периодах, фактически является заимствованием будущих периодов и компромиссом с инвесторами. Это подталкивает к «преждевременной или ранней оценке» всех будущих достижений компании и отчетность фактически становится «вероятностным заявлением (манифестом)» менеджмента или «авансовым платежом» в интересах акционеров, облёкшего данные в красивую финансовую упаковку [Вагенхофер, 2014, с. 395].

есть затраты на проведение независимого аудита достоверности сформированной отчетности. Чем яснее правила, тем, очевидно, ниже уровень этих затрат [Родченков,2022].

Таким образом, потребительская ценность МФО для представителей бизнес-среды подвержена воздействию значительного числа внешних и внутренних по отношению к системе МСФО факторов, характеризующихся разнонаправленным влиянием на уровень соответствия МФО пользовательским ожиданиям.

В результате исследования к наиболее значимым внутренним факторам влияния на оценку качества и полезности МФО для бизнес-сообщества возможно отнести методологические проблемы; методические пробелы; организационные недоработки; отраслевые перекосы. В том числе:

- допущение множественности вариантов представления отчетной информации в корпоративной финансовой отчетности и высокую вариативность выбора элементов учетной политики;
- низкую степень реальной сопоставимости отчетных данных по МСФО одноиндустриальных компаний разных юрисдикций и разноиндустриальных компаний одной юрисдикции;
- неэффективность методических приемов расчета стоимостных оценок и контроля достоверности информации предыдущих отчетных периодов;
- недостаточный учёт и объективность отражения изменений внешней рыночной среды;
- слабую корреляцию расчетных значений показателей на базе методологии FMV с фундаментальными показателями и балансовыми данными;
- эволюционное усложнение финансовой отчетности при широких и неявных формулировках, вытекающих из философии стандартов «на принципах»;
- учащение периодичности и сокращение сроков подготовки отчетности.

Исследованием выявлено значимое влияние на уровень соответствия МФО запросам и ожиданиям представителей бизнеса таких внешних рыночных факторов, как:

- доминирующие валюты и органы управления;
- динамичность изменения рыночной инфраструктуры и отраслевого наполнения экономики;
- сложившаяся система международной экономической специализации;
- стремительное развитие новых технологий и разрабатываемых на их базе продуктов, включая платежные решения и финансовые инструменты⁶¹;
- эволюционное изменение потребностей субъектов экономики;
- государственно установленная функциональная нагрузка форм отчетности;
- общий уровень отраслевой автоматизации учетных процедур;
- рыночная конъюнктура и стоимость бухгалтерских и аудиторских услуг.

Синергетический эффект изменения МФО под совокупным влиянием отмеченных факторов определяет реальную полезность финансовой отчетности для бизнеса в современных условиях. Степень фактического соответствия МФО может быть определена тестированием элементов механизма формирования финансовой отчетности.

---

⁶¹ Национальный ландшафт доступных и разрешенных средств платежа и финансовых инструментов характеризуется высокой вариативностью. Например, в некоторых юрисдикциях электронные деньги (биткойны, эфир, и т.п.) разрешены, в других запрещены, в третьих признаны официальной валютой. Аналогичны характеристики совокупности налоговых систем.

Глава 2. АНАЛИЗ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

2.1 Оценка состояния элементов действующего механизма формирования финансовой отчетности⁶²

Основываясь на подходе, разработанном Леонидом Гурвицем⁶³ возможно рассматривать и оценивать функциональность системы формирования международной финансовой отчетности (МФО) через специальный механизм [Измалков, 2008], обеспечивающий практическую реализацию её функционала (см. Рис. 5). Выделенный таким образом механизм формирования финансовой отчетности (далее – МФФО) может быть представлен как совокупность элементов, основными из которых являются:

- информация (финансовые и нефинансовые данные необходимые для формирования отчетности),
- правила (требования, правила и нормы формирования отчетности),
- инструменты или технологии (методы, способы и приемы обработки информации (инструментов),
- организационные структуры и должностные лица, участвующие в процессе формирования отчетности (их функций, задач и полномочий).

Работа механизма, в самом общем плане, заключается в практической обработке информации инструментами по установленным правилам в соответствии с целями и задачами системы формирования финансовой

---

⁶² При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47; Родченков М.В. Роль и значение эндогенных факторов фонда МСФО во взаимосвязи с качеством международных стандартов финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28. – вып. 1. – С. 179–212; Родченков М.В., Суйц В.П. Проблемы и специфика конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Вестник Московского университета. - Серия 6. Экономика. – 2021. – № 4. – С. 29–48.

⁶³ Лауреат Нобелевской премии по экономике за 2007 год [Электронный ресурс] – Порядок доступа: <https://www.nobelprize.org/search/?s=Leo+Hurwicz>.

отчетности. От работоспособности механизма зависит эффективность всей системы, так как результатом действия механизма является продукт «международная финансовая отчетность». Эффективность и работоспособность механизма определяется качеством составляющих его элементов. Поэтому, возможно оценить степень работоспособности механизма через оценку составляющих его элементов.

Рисунок 5 - Основные элементы механизма формирования финансовой отчетности (МФФО)

Источник: составлено автором.

Объективно оценить отлаженность и функциональность современного процесса подготовки МФО, могут только специалисты, принимающие непосредственное участие в её составлении, контроле и раскрытии, определяемые в качестве одного из составных элементов МФФО. Отталкиваясь от их понимания сути процесса, его целей, задач и способов реализации, анализируя их профессиональные точки зрения и стереотипы поведения, возможно выявить существующие проблемы и выработать управленческие решения, повышающие

степень соответствия качества финансовой отчетности потребительским запросам её заинтересованных пользователей.

В ходе данного исследования были получены сведения о преобладающих в профессиональной среде мнениях и оценках, касающихся состояния и эффективности процесса формирования МФО. Поэтому, дальнейшие логические конструкции о функциональности действующего механизма построены на основе результатов обобщения и статистического анализа в формате бинарных, номинальных и количественных показателей⁶⁴ оценочных суждений в основном 223 представителей профессиональной среды (респондентов)⁶⁵ по вопросам:

- наличия трудностей и степени трудоемкости процесса подготовки отчетности,
- наличия фактов работы в нестандартном режиме,
- наличия риска превалирования формы отчетности над ее содержанием,
- способности механизма устойчиво формировать финансовую отчетность, удовлетворяющую качественным критериям заинтересованных пользователей.

Степень трудоёмкости формирования МФО выступает комплексным показателем качественного состояния основных элементов механизма, потому что отражает и эффективность технологий, применяемых инструментов обработки информации, правил, регламентирующих этот процесс и организационных структур, обеспечивающих реализацию этого процесса, которые возможно рассматривать независимыми переменными, существенно влияющими на показатель трудоемкости, выступающий в данном случае зависимой переменной.

---

⁶⁴ Статистическая обработка данных выполнена с использованием пакетов прикладных программ: STATA v.17, Excel Stat Research.

⁶⁵ В интересах исследования общая выборочная совокупность 275 человек включала две категории: специалистов, участвующих в процессе формирования МФО – 223 человека (Группа 1) «внутренние» специалисты компаний, составляющих и представляющих МФО – 99 человек и (Группа 2) «внешние» профессиональные консультанты – 124 человека) и конечных пользователей отчетности – 52 человека. Детализированный состав выборки приведен в Приложении В (см. Рис. В.1, В.2, В.3 в Прил. В).

В результате анализа и обобщения операционализированных переменных были получены следующие характеристики оценки степени трудоемкости процесса формирования МФО. Более 82% из 275 респондентов отмечено наличие затруднений и проблем в ходе подготовки МФО и высокая сложность процесса формирования отчетности. Оценочный уровень трудоемкости по 5-ти балльной шкале Ликерта имеет высокое медианное значение ($Me=4,00$). Средний уровень оценки трудоемкости по общей выборке составил 3,08 со средним отклонением 1,68⁶⁶ при существенном значении p -value ($=<0,00001$) (см. Табл. В.1 в Прил. В). При исключении из анализируемой совокупности ответов респондентов, не принимающих активного участия в самом процессе формирования МФО (конечных пользователей отчетности) и сужении выборки до 223 человек, средняя оценка уровня трудоемкости повысилась до 3,76. То есть, трудоёмкость формирования финансовой отчетности «со стороны» оценивается гораздо ниже, чем с позиций непосредственных участников этого процесса. При этом, результаты сравнительного анализа однородности оценок внутри групп респондентов, условно разделенных по отношению к компаниям, фактически представляющим МФО в настоящее время, на «внутренних» специалистов (группа 1) и «внешних» консультантов (группа 2), свидетельствуют, что оценки между группами не только статистически значимо⁶⁷ отличаются, но и имеют разную степень плотности (величину среднего отклонения) оценок внутри групп (см. Рис. 6). Средняя оценка трудоемкости «внешними» консультантами, представителями группы 2 (3,98) выше и значительно более консолидирована, чем сопоставимое значение данного показателя в оценке «внутренних» специалистов, представителей группы 1 (3,54) и величина их среднего отклонения. То есть, на текущем этапе развития МСФО процесс подготовки отчетности определяется специалистами, непосредственно в нем участвующими, как сложный и

---

⁶⁶ Коэффициент вариации (V) = 55%.

⁶⁷ Расхождения оценок степени трудоёмкости процесса подготовки финансовой отчетности в Группе 2 «Внешние» по отношению к Группе 1 «Внутренние» составляет в среднем 0,44, оценивается как статистически значимое (уровень существенности (p -value) = 0,0007).

трудоемкий. При этом, специалисты с различным функционалом участия в процессе подготовки финансовой отчетности оценивают его трудоемкость и сложность по-разному. Поэтому, логично допустить, что более высокие и консолидированные оценки трудоёмкости процесса формирования отчётности внешними консультантами отражают стандартизированную величину трудовых затрат не только по составлению отчетности, но и по доведению её до «готовности», то есть независимого подтверждения её достоверности, проводимого исключительно силами представителей группы внешних консультантов.

Показатель	Группа 1	Группа 2
Идентификатор группы	1	2
Количество:	99	124
Среднее:	3,54	3.98
95%CI для среднего	(3,33; 3,75)	(3.85; 4.10)
Станд откл:	1,05	0.73
Максимум:	5,00	5.00
Верхний квартиль:	4,00	4.00
Медиана:	4,00	4.00
Нижний квартиль:	3,00	4.00
Минимум:	1,00	1.00
Уровень p-value	0,0007	

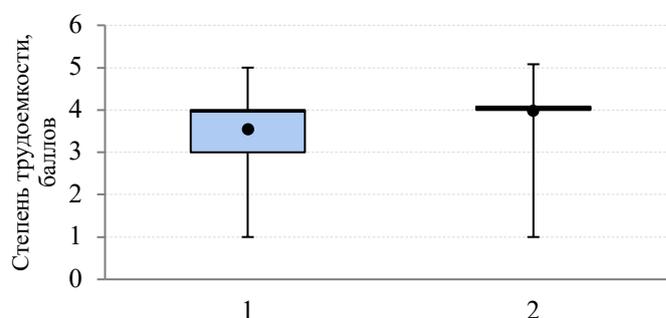

Рисунок 6 – Статистические показатели для каждого значения переменной «Группа» по показателю «Степень трудоемкости, баллов»

Источник: составлено автором.

Для выяснения причин высоких оценочных значений трудоемкости формирования отчетности были получены данные, характеризующие «технология» её получения. То есть используемые в МФФО методики и способы обработки информации. Полученные результаты свидетельствуют об отсутствии в профессиональной среде устоявшихся подходов к обработке информации, что подтверждается ранжированием практически используемых способов и инструментов формирования отчетности по МСФО (см. Рис.7). Наиболее распространенным (37,5%) способом формирования отчётности по МСФО выступает трансформация национальной бухгалтерской (финансовой) отчётности посредством корректировок и дополнительных раскрытий. При этом реже всего

(13%) используется ведение параллельного учета и по национальным стандартам, и по МСФО.

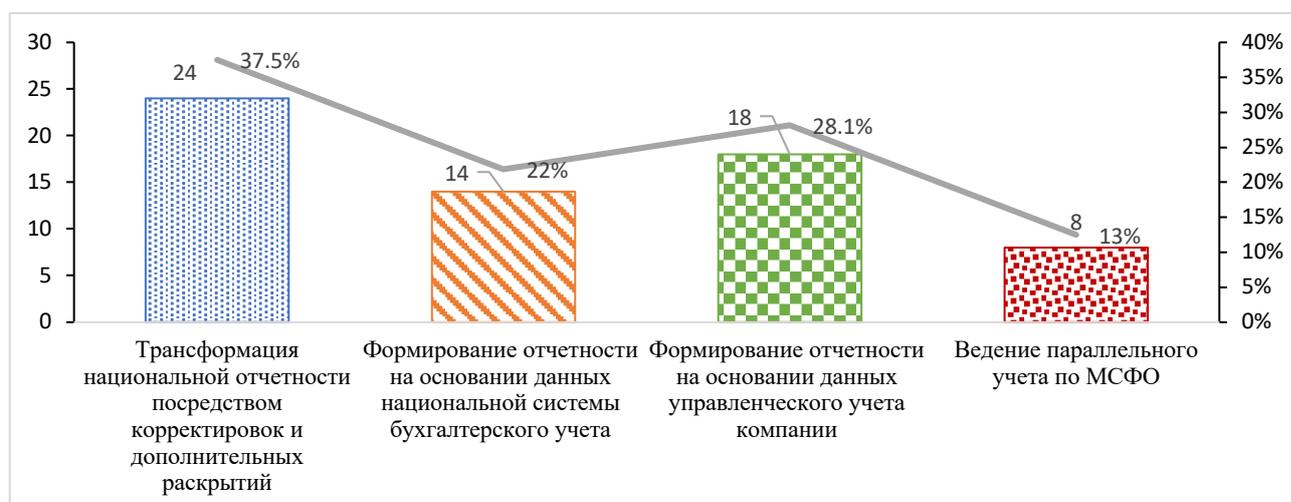

Рисунок 7 – Оценочный состав и структура практических способов формирования отчетности по МСФО, (количество и %) (100%=64)

Источник: составлено автором по данным ООО «Бест Сервис».

Высокий приоритет технологии со значительным объемом «ручного труда» в условиях автоматизации учетных процедур и расчета отчётных показателей, не только противоречит логике развития информационного общества и констатирует определённую дисфункциональность элемента «технология», но и выявляет недостаточный уровень работоспособности элемента МФФО «правила». Взаимодействие этого элемента с остальными элементами механизма производится посредством нормативно-правового обеспечения процесса формирования МФО. Этот элемент задает границы и формирует основу для работы остальных элементов, прежде всего, элемента «технологии». От эффективности нормативно-правового обеспечения зависит эффективность всего процесса формирования отчетности. Для выявления и локализации проблем с «правилами» в МФФО были получены данные о стандартах, практическая реализация требований которых вызывает наибольшие сложности, так как ядром «правил», по которым осуществляется формирование отчетности, выступают сами МСФО и общая оценка их «клиентоориентированности», то есть понятности и удобства в использовании.

В результате, 82,2% респондентов подтверждено наличие проблем и

сложностей в соблюдении требований стандартов МСФО в процессе формирования отчетности. А итоги анализа данных в формате номинальных показателей, свидетельствуют о наиболее частом возникновении у специалистов затруднений со вновь введенными и измененными стандартами МСФО (см. Табл. 9). Наличие такого рода проблем может быть вполне объяснимо как отсутствием устоявшихся практик и опыта, так и тем, что качество новых стандартов не в полной мере обеспечивает их работоспособность. Это, в свою очередь, отражается на структуре состава исполнителей в процессе формирования отчетности. То есть, подтвержденной реакцией профессиональной среды на существенное усложнение положений стандартов и повышение доли математических моделей в процессе формирования признаваемых в регистрах учета значений объектов учета (факторов, объектов, явлений финансово-хозяйственной деятельности) корпоративных учетных систем, служит привлечение значительного числа (58,1%) сторонних профильных профессиональных консультантов.

Таблица 9 – Стандарты МСФО, содержащие элементы, вызывающие повышенные сложности и затруднения у специалистов, участвующих в формировании МФО

Номера стандартов, вызывающих сложности	Всего	Доля, %	Уровень p-value	Идентифицированные элементы, затрудняющие восприятие и соблюдение требований стандартов
МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты».	66	37,9%	0,8820	Значительное количество оценочных значений; сложность построения и обновления модели ожидаемых кредитных убытков.
МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями».	44	25,3%	0,3847	Сложности обоснования и своевременного учета всех элементов контрактов, бонусов, возвратов и т.д. Сложность получения своевременной и достоверной информации для признания дебиторской задолженности.
МСФО (IFRS) 16 «Аренда».	41	23,5%	0,3693	Значительное количество суждений и математических расчетов. Необходимость обоснования отраслевых (индустриальных) норм, особенно в торговле или авиа (самолеты и т.п.).

Пояснения к таблице: указаны только номера стандартов МСФО с долей более 4% в общем объеме выборочной совокупности.

Источник: составлено автором.

Практика складывается таким образом, что бухгалтерский учет, как правило, ведет сама компания силами работников внутренних подразделений. А профессиональные (мотивированные) суждения и корректировки для

формирования отчетности по МСФО осуществляются внешними профессиональными консультантами. И объем их вовлеченности в процесс формирования МФО неуклонно расширяется⁶⁸. Корреляция данного тренда с интересами бизнеса на уровне национальных систем учета и отчетности (НСУО) неоднозначна.

С одной стороны, привлечение сторонних профессиональных консультантов для составления финансовой отчетности свидетельствует либо об отсутствии у персонала компаний необходимых знаний и навыков в формировании отчетности, либо о том, что значительное количество компаний предпочитает для формирования отчетности пользоваться аутсорсингом профессиональных консультантов, что в современных условиях быстроменяющейся экономики⁶⁹ повышает информационные риски бизнеса из-за распространения коммерческой информации среди большего числа субъектов.

С другой стороны, бизнес ищет варианты компенсации отмеченного выше эффекта усложнения учетного процесса. Так, для подтверждения внутрикорпоративных позиций и закрепления самих оценочных значений и корректировок, компаниям требуются дополнительные консультации. С внешними специалистами проводится выработка совместных решений для защиты выработанных корпоративных позиций перед внешними аудиторами. Следует отметить, что для некоторых компаний это связано с репутационными аспектами. Профессиональный авторитет и известность внешнего консультанта усиливает позиции компании перед другими рыночными институтами и

---

⁶⁸ Даже в тех компаниях респондентов, которые стремятся к самостоятельному составлению отчетности, без привлечения сторонних специалистов. Потому что, на практике участие сторонних специалистов в учетном процессе имеется в любом случае. Так как, согласно действующим нормативным требованиям, внешние специалисты участвуют в оценке стоимости объектов основных средств, прочего имущества при проведении корпоративных тестов на обесценение и при установлении рыночной стоимости активов, а также при оценке запасов. Безусловно степень вовлеченности сторонних специалистов в такие процедуры характеризуется значительной вариативностью. Одни компании привлекают больше специалистов и выделяют какие-то функции учетной системы на аутсорсинг, другие – меньше. В целом, полученные результаты подтверждают существенное повышение сложности учетного процесса в последнее десятилетие.

⁶⁹ См. главу 1.

надзорными органами, в том числе перед конечными пользователями отчетности.

В целом же, ситуация, при которой для формирования финансовой отчетности компании требуется профессиональный консультант, может свидетельствовать о наличии проблем в практической реализации процесса подготовки отчетности. То есть, его недостаточной эффективности из-за проявлений дисфункциональности каждого из элементов МФФО (см. Табл. 10).

Для повышения обоснованности суждений о функциональности элементов механизма формирования МФО в условиях быстроменяющейся экономики, предполагающей отлаженность всех элементов и повышенную устойчивость для адекватного реагирования и поддержания стабильности в работе при изменении факторов внешней рыночной среды, был проведен анализ ответов респондентов на три смоделированные практические, но нестандартные ситуации, само возникновение которых на практике свидетельствует об определенной дисфункциональности механизма формирования отчетности.

Таблица 10 – Выявленные признаки дисфункциональности элементов механизма формирования финансовой отчетности из-за усложнения стандартов

Элемент МФФО	Признаки дисфункциональности
Структура	Отсутствие у персонала необходимых умений и навыков для самостоятельного формирования отчетности.
Технология/инструменты	Повышенная для части потенциальных пользователей сложность распространенной технологии обработки информации и формирования МФО.
Правила	Неявность и широта трактовок стандартов, многовариантность выбора методических приемов, наличие значительного количества норм и положений, требующих «узаконенного» привлечения внешних экспертов.
Информация	Высокие оценочные объемы трудозатрат по обработке информации и необходимость предподготовки данных.

Источник: составлено автором.

Функциональность системы тем надежнее, чем меньше случаев возникновения форс-мажорных ситуаций и фактов работы в нестандартных режимах. В качестве такого рода ситуации была смоделирована необходимость экстренного внесения изменений в учетную политику и регламент подготовки финансовой отчетности из-за изменений в стандартах МСФО. Результаты анализа полученных данных позволяют констатировать наличие таких ситуаций в практике подготовки отчетности. Треть (28,88%) респондентов подтвердили (см. Табл. В.2 в Прил. В) наличие в их практике таких случаев. При этом, около 2%

отметили, что в их практике это происходит «иногда», а чуть более 27% характеризовали частоту возникновения такой ситуации как «единичный случай» (см. Табл. В.3 в Прил. В). Полученные значения с учетом сложившейся практики опубликования КИМФО⁷⁰, принимаемых изменений в стандартах и вновь вводимых стандартов для предварительного ознакомления профессиональным сообществом, фактически, описывают величину реализованного риска, так как отражают сбой в работе финансовых и бухгалтерских подразделений компаний. Следовательно, вероятность возникновения необходимости экстренно вносить изменения в учетную политику и регламент подготовки отчетности по МСФО из-за изменений в стандартах существенно зависит от человеческого фактора и недостатков в технологии обработки информации. В действительности, такая ситуация возможна в большей мере, либо из-за недоработок алгоритмов обработки информации, либо из-за несоблюдения участвующими лицами установленных требований и алгоритмов.

Важной характеристикой функциональности МФФО является обеспечение практической реализации задекларированных принципов формирования финансовой отчетности. В числе которых одним из важнейших является приоритет содержания финансовой отчетности над ее формой. Степень практической реализации этого принципа была определена посредством оценки респондентами вероятности риска превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО. В результате, только 15,7% от общего числа респондентов указали, что такой риск отсутствует. Что свидетельствует о критической оценке профессиональным сообществом фактического соблюдения в финансовой отчетности принципа превалирования содержания над формой, хотя жесткость оценки в профессиональной среде не равномерна. Она также зависит от функционала респондента. Так, наличие рассматриваемого риска было отмечено 95,97% группы «внешние» консультанты (119 респондентами), и только 69,67% (69 респондентами) группы «внутренние» специалисты. Отклонение в оценке

---

⁷⁰ КИМФО – Комитет по интерпретациям международной финансовой отчетности.

риска представителями разных групп составляет статистически значимую величину равную 26,3% ($p\text{-value} < 0,0001$; $df=1$) (см. Табл. В.2 в Прил. В). То есть, внешние консультанты оценивают риск превалирования формы над содержанием отчетности на треть строже, чем внутренние специалисты. При этом, на отсутствие риска превалирования формы над содержанием финансовой отчетности указали 30,3% респондентов группы внутренних специалистов, и только 4,03% представителей группы внешних консультантов согласны с такой оценкой (см. Рис. 8).

Таким образом, ситуационный анализ обусловленности возникновения риска превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО, выявляет высокую вероятность ее зависимости от четкости и детализации правил обработки информации, то есть от качества элементов «структура», «правила» и «технология».

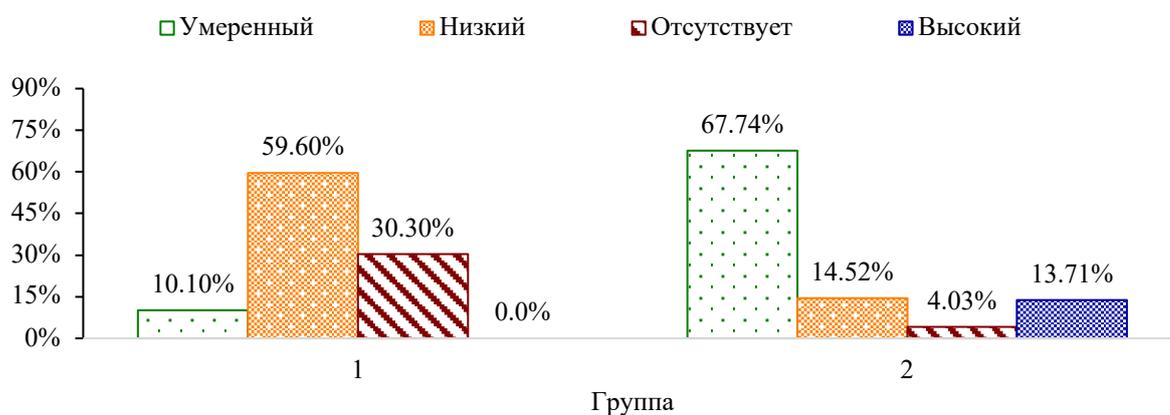

Рисунок 8 – Сравнительные данные об оценке риска превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО, % (100% для Группы 1 = 99; 100% для Группы 2 = 124)

Источник: составлено автором.

Для индикации общей дисфункциональности элементов МФФО в ходе исследования была использована ситуация, когда отчетность получилась «криво»⁷¹, но соответствует существующим требованиям и стандартам МСФО.

⁷¹ Для идентификации такого состояния введем термин «кривая» отчетность или «fog in the mountains отчетность» (туман в горах – видны вершины без подножия, что в целом красиво, но недоступно для того, чтобы оценить сложность восхождения на гору). Под «кривой»

Так как, в данном случае на выходе МФФО продукт соответствует пользовательским ожиданиям и существующим требованиям только по внешней форме, но не по содержанию. То есть является «браком».

Ответы опрошенных представителей профессиональной среды свидетельствуют, что такую ситуацию идентифицировали в своей практике более 73,99% респондентов, в том числе 60 респондентов (60,61%) из группы специалистов внутренних подразделений и 105 респондентов (84,68%) из группы внешних консультантов (см. Табл. В.2 в Прил. В). То есть, качество продукта «международная финансовая отчетность» критически оценивается большей частью самих участников процесса её формирования, призванных сформировать отчетность в полном соответствии с положениями стандартов. При этом, в силу функциональной специфики внешние консультанты на 24% чаще идентифицируют недостатки в отчетности, которые не носят критического характера и формируют содержание критерия «кривая» для финансовой отчетности. Очевидно, что возникновение такой ситуации обусловлено недостатками функциональности всех элементов МФФО (см. Табл. 11). Соотнесение выделенных по итогам рассмотрения смоделированных ситуаций

отчетностью, в рамках данного исследования, понимается агрессивное представление результатов деятельности компании; слабое, неполное или туманное (чрезмерно обобщенное) раскрытие или раскрытие, которое хотелось бы дополнить или получить по нему больше информации; стоимостные оценки или справедливая стоимость активов субъективно кажется завышенной; компании, представленные на рынке в похожих индустриях, или с близкими параметрами капитала, или стоимости активов, выглядят по другому; сроки сдачи отчетности существенно отличаются от одноиндустриальных компаний по времени; объем раскрытий и дополнительной информации существенно различается с одноиндустриальными конкурентами; отчетная информация выступает предметом слухов, судебных разбирательств, возможной причиной или следствием смены менеджмента; отчетность содержит информацию об операциях продажи или покупки активов, которая кажется странной; расходы на поддержку и обеспечение отдельных проектов имеют признаки ангажированности с государством или группой инвесторов (олигархов); расчетные величины эффекта изменения инфляции или курсовые разницы существенно отклоняются от признанных в отчетности; уровень назначенных или учтенных дивидендов завышен или занижен; резервы и прочие расчетные параметры имеют разнонаправленную динамику; отчетность часто изменяется или дополняется; отчетность расходится с налоговыми регистрами, национальными (внутренними) стандартами, управленческим учетом и т.д. То есть, данное определение отлично от понятия «агрессивной» отчетности, приведенного в [Kadous, Mercer, 2012], и представляющего собой, в первую очередь, отчетность, имеющую признаки отклонения от индустриальной нормы.

признаков нефункциональности с определенными экспертным путем наиболее чувствительными элементами механизма (см. Табл. 12) подтверждает наличие признаков дисфункциональности в каждом из элементов МФФО.

Таблица 11 – Причины, обуславливающие возникновение ситуации, при которой отчетность получилась «криво», но соответствует существующим требованиям и стандартам МСФО

Содержание причины	Проявление в МФФО
Недостаточный уровень регламентации процессов и способов обработки информации в процессе формирования отчетности.	Неадекватная эффективность используемой технологии обработки учетной информации для получения отчетности.
Пропуски и неясности, противоречия в содержании стандартов, которые, по сути, позволяют выполнить их формально.	Недостаточная эффективность установленных правил.
Недостаточный уровень профессиональной компетенции исполнителей.	Недостаточная эффективность структуры МФФО, повышенный удельный вес «внешних» консультантов среди участников процесса.
Исходная информация как объект трудового процесса формирования отчетности не обладает качественными характеристиками, минимально необходимыми для дальнейшего использования в МФФО.	На выходе качественные характеристики продукта «финансовая отчетность» могут сформировать «кривую» отчетность (вызывающую ощущение что с ней «что-то не так»), хотя формально все требования соблюдены.

Источник: составлено автором.

То есть, с позиций участников процесса формирования финансовой отчетности, функциональность существующего механизма не обеспечивает надежного результата в виде качественного продукта «международная финансовая отчетность», в полной мере соответствующего требованиям стандартов, а также не гарантирует его устойчивости в условиях быстроменяющейся экономики.

Таблица 12 – Распределение ситуативной чувствительности элементов механизма формирования международной отчетности

Ситуации	Элементы механизма формирования финансовой отчетности			
	Технологии	Правила	Структура	Информация
Приходилось экстренно вносить изменения в учетную политику и регламент подготовки отчетности по МСФО из-за изменений в стандартах.	•	-	•	-
Есть ли риск превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО.	•	•	•	-
Бывало, что отчетность получилась «криво», но соответствует существующим требованиям и стандартам МСФО.	•	•	•	•

Источник: составлено автором.

Таким образом, существующий механизм формирования финансовой отчетности не в полной мере соответствует условиям быстроменяющейся экономики. Исследованием выявлены факторы, негативно влияющие на качество финансовой отчетности и эффективность процесса её подготовки.

Применяемые в процессе формирования отчетности «правила» характеризуют проблемы: с восприятием представителями профессиональной среды новых или изменяемых стандартов, предусматривающих необходимость построения различных математических моделей; с необходимостью урегулирования риска превалирования формы над содержанием в финансовой отчетности (выходном продукте МФФО) и устранения возможностей неоднозначной интерпретации отчетной информации и показателей.

Используемая в МФФО «технология» нуждается в совершенствовании в части исключения элемента авральности в работе, создания условий, исключающих возможность реализации риска превалирования формы над содержанием готового продукта «финансовая отчетность»; повышения эффективности за счет возможной выработки более доступных для участников процесса алгоритмов обработки информации и методики трансформации отчетности по национальным стандартам в отчетность по МСФО или полного перехода на МСФО.

Структура МФФО нуждается в повышении качественных характеристик в части, получения участниками процесса новых компетенций, умений и навыков активного адекватного реагирования на нестандартные ситуации. А, возможно, и модификации стандартов в части требований, предъявляемых к организации современного учетного процесса и процесса подготовки финансовой отчетности.

Выявленные и идентифицированные проявления дисфункциональности элементов МФФО (см. Табл. 12) в существенной мере обусловлены и зависят от влияния регулирующих структур Фонда МСФО в части корректирующего воздействия на «правила» и «технологии» в процессе формирования отчетности; от влияния национальных регуляторов в НСУО в части корректировки «организационных структур» и «информации». Повышению устойчивости

МФФО в условиях экстремальных экономических и политических шоков как неотъемлемой части быстроменяющейся экономики в значительной мере может способствовать повышению степени соответствия продукта «международная финансовая отчетность» информационным ожиданиям национального бизнеса, в результате которого будут сформированы устойчивые потребности конечных пользователей в наличии такой отчетности.

2.2. Тестирование качественных характеристик финансовой отчетности посредством оценочных суждений профессиональной среды⁷²

Качественные параметры международной финансовой отчетности (МФО) отражают совокупный результирующий эффект воздействия на неё и взаимодействия между собой всех элементов механизма формирования финансовой отчетности (МФФО), поэтому оценки, полученные в отношении финансовой отчетности как продукта МФФО, позволяют обоснованно экстраполировать допущения и выводы на весь механизм, на все его элементы.

Международная финансовая отчетность (МФО) в соответствии с нормами МСФО является отчетностью общего назначения [КОФО]. Она формируется для инвесторов и иных конечных пользователей и поэтому она должна соответствовать их ожиданиям и потребностям. Как было рассмотрено в разделе 1.3., в условиях быстроменяющейся экономики интересы конечных пользователей стран, выстраивающих независимую экономическую политику, фокусируются и ретранслируются через национальный бизнес. Поэтому, исследование было сфокусировано на оценке самими конечными пользователями фактической степени соответствия МФО потребностям национального бизнес сообщества. Для повышения объективности результатов исследования и

---

⁷² При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47; Родченков М.В. Роль и значение эндогенных факторов фонда МСФО во взаимосвязи с качеством международных стандартов финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28. – вып. 1. – С. 179–212.

минимизации «ошибок персональной заинтересованности» из общей совокупности респондентов, принявших участие в полевом опросе (275 человек), были выделены только те, кто не принимал участия в подготовке отчетности и не участвовал в проведении контроля отчетной информации до момента её официального опубликования. То есть, первичные данные были получены опросом групп пользователей отчетности по МСФО, фактически являющихся конечными пользователями данной отчетности (респондентами группы 3). Опрос затрагивал участников, идентифицировавших себя как обеспеченные⁷³ люди. В составе фокус группы⁷⁴ были представлены инвесторы, отдельные категории служащих, бизнес аналитики и связанные с ними группы людей, активно интерпретирующих отчетность и инвестирующих в публичные компании на открытом рынке. В интересах исследования устойчивых предпочтений внутри страт бизнес-сообщества респонденты были разделены на две основные подгруппы: «Частные инвесторы»⁷⁵ и пользователи отчетности, выполняющие функции анализа и контроля за уже опубликованной (представленной) отчетностью через участие в комитетах и иных органах управления или «Функциональные пользователи»⁷⁶.

Статистический анализ полученных ответов респондентов ставил целью подтверждение нулевой⁷⁷ или альтернативной⁷⁸ гипотез.

---

⁷³ Подтверждением такого статуса в интересах исследования рассматривалось членство существенной части опрошенных в клубе «Сбербанк 1» и аналогичных объединениях.

⁷⁴ Количество участников N = 52 Детализированный состав приведен в приложении В (см. Рис.В.3).

⁷⁵ Group_1 (инвесторы).

⁷⁶ Group_2 (функциональные пользователи).

⁷⁷ Гипотеза нулевая: Потребительские свойства финансовой отчетности в её текущем состоянии соответствуют потребительским ожиданиям и запросам основных групп пользователей. Основные методические элементы и базовые теории МСФО обеспечивают требуемую для пользователей презентационную способность формируемых на их основе отчетных показателей и высокую информационную значимость форм финансовой отчетности.

⁷⁸ Гипотеза альтернативная: Потребительские свойства финансовой отчетности в её текущем состоянии не отвечают интересам основных групп пользователей. Это значительно ограничивает долю действительно важной для них информации в составе финансовой отчетности. Деградация презентационной способности отчетных показателей, формируемых на базе используемого МСФО методологического аппарата, влечет возникновение у пользователей сомнений в функциональности (обоснованности использования) его важных методических

Информационную базу составили два блока данных. Первый (9 переменных) - структурированные по типу шкалы Ликерта (Likert) ответы⁷⁹ на 9 вопросов опроса, отобранных и подтвержденных в качестве информативных для исследования наиболее значимых для конечных пользователей проблем отчетности. Второй - номинальная часть опроса из семи вопросов с бинарным (дихотомическим) распределением от 1 «плохо» или «нет» и до 2 «хорошо» или «да».

В интересах обеспечения высокой степени объективности суждений и исчерпывающей степени статистической обоснованности полученных результатов статистический анализ включал базовые и расширенные наборы тестов. Базовый набор включал тесты:

- 1) подтверждающие чистоту данных и нормальность распределения с отсеиванием переменных, не отвечающих данным критериям;
- 2) определяющие соотношение вопросов группам пользователей (респондентам) с выделением основных различий – метод описательной статистики, корреляционных матриц (correlation matrix);
- 3) тесты по t-критерию Стьюдента⁸⁰ для определения контрастности предпочтений выбора и уровня нейтральности переменных с учетом теста Левена на непостоянство данных (Levene's test).

Кроме того, был проведен расширенный набор тестов, включающий раздел многомерного анализа (multivariate analysis):

- 1) анализ главных компонент (АГК – далее PCA⁸¹) с установкой уровня нейтральности⁸² ответов (от 3,5 до 2,5 по типу шкалы Ликерта);

элементов и базовых теорий, а также в их соответствии основным принципам формирования финансовой отчетности.

⁷⁹ От одного до пяти, где 1 определён как «плохо» и 5 как «отлично».

⁸⁰ One-sample t-test and Two-sample t-test.

⁸¹ PCA - principal component analysis.

⁸² Расчетные значения mean для исходных 9 переменных, включающих 5 multivalued variables и 4 binary (dummy) variables, соответствуют выражению: $1,076923 \leq \text{Mean} \leq 2,826923$. Значения Std. Deviation по указанным переменным описываются выражением: $0,2690691 \leq \text{Std. Dev.} \leq 1,146014$. В соответствии с формализацией ответов на вопросы опроса были установлены следующие уровни нейтральности для оценки полученных значений тестов переменных: для

2) дискриминантный анализ (DA), в части построения и анализа функции квадратичной дискриминантной функции (QDF⁸³); а также линейной дискриминантной функции (LDF⁸⁴), для сравнения и подтверждения результатов ранее проведенных тестов;

3) факторный и канонический анализ для определения состава удовлетворенности респондентов.

Аналитические процедуры были построены на использовании программных комплексов STATA v.17 для PCA и факторного анализа⁸⁵, представления данных и моделирования. SAS для дискриминантного анализа с использованием пакета квадратичного дискриминантного анализа (КДА – далее QDA) и линейного дискриминантного анализа (ЛДА – далее LDA). R-studio и Excel Stat Research – для подготовки данных и тестов на нормальность.

В итоге реализации алгоритма исследования из 9 исходных переменных (см. Табл. Г.1 в Прил. Г), проверенных на нормальность и независимость, а также оцененных категориально, получены следующие результаты:

- I. две переменные, обладающие высокой презентационной способностью для проверки состоятельности рабочих гипотез, были отобраны для отдельного рассмотрения; им соответствуют вопросы анкеты:
  - Удовлетворены ли пользователи текущим форматом отчетности и раскрытий?⁸⁶
  - Целесообразно ли дополнение отчетности по МСФО простой и понятной формой для упрощения анализа и принятия решений⁸⁷?
- II. семь оставшихся исходных переменных, в совокупности разносторонне описывающих общее качественное состояние МСФО с точки зрения респондентов, были использованы для выделения методом анализа главных

бинарных (binary (dummy) variables) – 1,5; для многозначных переменных (multivalued variables) – 2,5 – 3,5 (зависит от конкретики исходных данных для соответствующей переменной).

⁸³ QDF - quadratic discriminant function.

⁸⁴ LDF - linear discriminant function.

⁸⁵ Factor Analysis.

⁸⁶ Переменная FRM_EstCompl_PersRI («Оценочная сложность восприятия»).

⁸⁷ Переменная FRM_AdvSF_FR («Упрощение и сокращение текущей отчетности»).

компонент (PCA) первой главной компоненты (ПГК), определения её целевой переменной «Общая удовлетворенность»⁸⁸, с последующим тестированием посредством целевой переменной общего уровня и параметров удовлетворенности респондентов МСФО.

Таким образом, исследование было сфокусировано на тестировании:

- целевой переменной (ПГК) «Общая удовлетворенность» (General_satisf);
- переменной «Оценочная сложность восприятия» (FRM_EstCompl_PersRI);
- переменной «Упрощение и сокращение текущей отчетности» (FRM_AdvSF_FR).

Аналитические процедуры в отношении целевой переменной (ПГК) «общая удовлетворенность» включали её определение с последующим тестированием для формирования статистически обоснованных суждений об уровне общей удовлетворенности МСФО в целом по выборке и по каждой подгруппе респондентов в отдельности.

Из главных компонент, построенных методом PCA на базе 7 исходных переменных, были отобраны первые две компоненты⁸⁹. Анализ рассчитанных коэффициентов нагрузок (loadings) исходных переменных на ПГК показывает, что наибольший вклад в ПГК имеют переменные с наибольшими модульными величинами нагрузки на собственный вектор (eigenvector) ПГК: «недостаточности информации»⁹⁰ (0,5112); «ограниченной применимости концепции»⁹¹ (0,4169); «компетентности в бизнесе» (-0,4256); «компетентности в стандартах» (0,3903); «целесообразности отечественной практики МСФО» (0,3452) (см. Рис. Г.2 в Прил. Г). Исходя из содержательного анализа структуры нагрузок собственного вектора (eigenvector) ПГК ей было присвоено условное наименование «общая удовлетворенность» МСФО. Так как, две наибольшие нагрузки на ПГК с

⁸⁸ Переменная General_satisf – «Общая удовлетворенность» текущим качеством финансовой отчетности по МСФО.

⁸⁹ Первая главная компонента – ПГК. Вторая главная компонента – 2ГК.

⁹⁰ Переменная «недостаточности информации» в отчетности по МСФО для эффективного решения бизнес задач (FRM_DegSuf_InfCont).

⁹¹ Переменная «ограниченной применимости концепции» справедливой рыночной стоимости (FRM_ScUs_FMVI).

положительными коэффициентами разнонаправлены с нагрузкой с наибольшим отрицательным коэффициентом, такая разнонаправленность собственных векторов позволяет допустить, что, чем больше респонденты компетентны в своем бизнесе, тем жестче их оценки недостаточности информации в отчетности по МСФО для эффективного решения бизнес задач. Иными словами, профсуждения бухгалтеров (аудиторов), полностью соответствующие МСФО и МСА, вступают в противоречие с пониманием сути бизнеса профильными специалистами. При этом, векторная направленность «ограниченной применимости концепции» справедливой рыночной стоимости, указывает на усиление давления на уровень «общей удовлетворенности» МСФО из-за проблем концептуально-методического характера.

Структура нагрузок переменных на собственный вектор 2ГК (см. Рис. Г.2 в Прил. Г) позволяет определить её как «текущую целесообразность» национального использования МСФО. Композиция трех наибольших нагрузок 2ГК отражает их разнонаправленность. Наибольшая нагрузка 2ГК «целесообразность составления отчетности по МСФО» - отрицательная (-0,5760). две следующие по значимости во 2 ГК нагрузки – положительные: уровень «компетентности в бизнесе» (0,4566), убежденность респондентов в отсутствии «целесообразности отечественной практики МСФО» (0,4516). Такая композиция собственных векторов позволяет допустить, что более высокая компетентность респондентов в профильном бизнесе острее ставит вопрос о целесообразности формирования отчетности по МСФО.

Важность ПК и 2ГК среди всех сформированных главных компонент обуславливают их собственные значения (eigenvalue) в общей корреляционной матрице. ПК с наибольшим из всех компонент собственным значением (2,569) объясняет 40,81% (0,4081) общей вариативности (см. Табл. 13).

Доля объясненной 2ГК дисперсии составляет 17,04% (0,1704) при втором по уровню собственном значении (1,1928) (см. Рис. Г.2 в Прил. Г). То есть, более половины (0,5785) общей дисперсии объясняется первыми двумя главными

компонентами. При этом, статистики 2ГК значимо уступают статистикам ПК (см. Рис. Г.2 в Прил. Г), что определяет её приоритет в сравнении со 2ГК.

Таблица 13 – Экспликация (из рисунка Г.2 в Приложении Г) данных по компонентам с наибольшим эффектом влияния на общую дисперсию по результатам ортогонального преобразования.

Компонента/ Component	Значение показателя / Eigenvalue	Расхождения / Difference	Доля / Proportion	Накопленный итог / Cumulative
Comp1	2,85689	1,66413	0,4081	0,4081

Источник: рассчитано автором посредством программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по итогам опроса ООО «Бест Сервис».

В соответствии с правилом Кайзера⁹² первая компонента была определена доминирующей⁹³ в анализе главных компонент по собственным значениям⁹⁴ (см. Рис. Г.2 в Прил. Г). Анализ графика кривой собственных значений главных компонент⁹⁵ также показал⁹⁶ (см. Рис. 9) целесообразность использования только одной ПК⁹⁷ как предиктора. Поэтому, ПК «общая удовлетворенность» в интересах дальнейшего исследования была определена независимой целевой переменной.

В интересах повышения объективности и подтверждения полученных в РСА результатов исходные переменные были протестированы инструментами факторного анализа. Полученное значение оценки общности⁹⁸ (= 2,3147) (см. Рис. Г.3 в Прил. Г) и собственные значения соотносимы с полученными в РСА, при этом квадрат множественной корреляции переменных⁹⁹ с фактором 1 (ПК) составляет 0,8878. Важно отметить, что направленность векторов собственных значений по всем протестированным переменным при факторном анализе сопоставима с результатами в РСА. В целом, статистики переменных,

⁹² Kaiser's rule.

⁹³ Принципиальным вопросом с максимальной дисперсией данных.

⁹⁴ Eigenvalue.

⁹⁵ Scree plot of eigenvalues after PCA.

⁹⁶ Наличие на графике четко выраженного плеча с вершиной в точке компоненты 2.

⁹⁷ Principal component.

⁹⁸ Final communality estimates.

⁹⁹ Squared multiple correlation of the variables.

полученные методом РСА и посредством факторного анализа (см. Рис. Г.2 и Рис. Г.4 в Прил. Г) отличаются несущественно. Близость значений к результатам в РСА была отмечена и при тестировании рабочих факторов (см. Рис. Г.5 в Прил. Г).

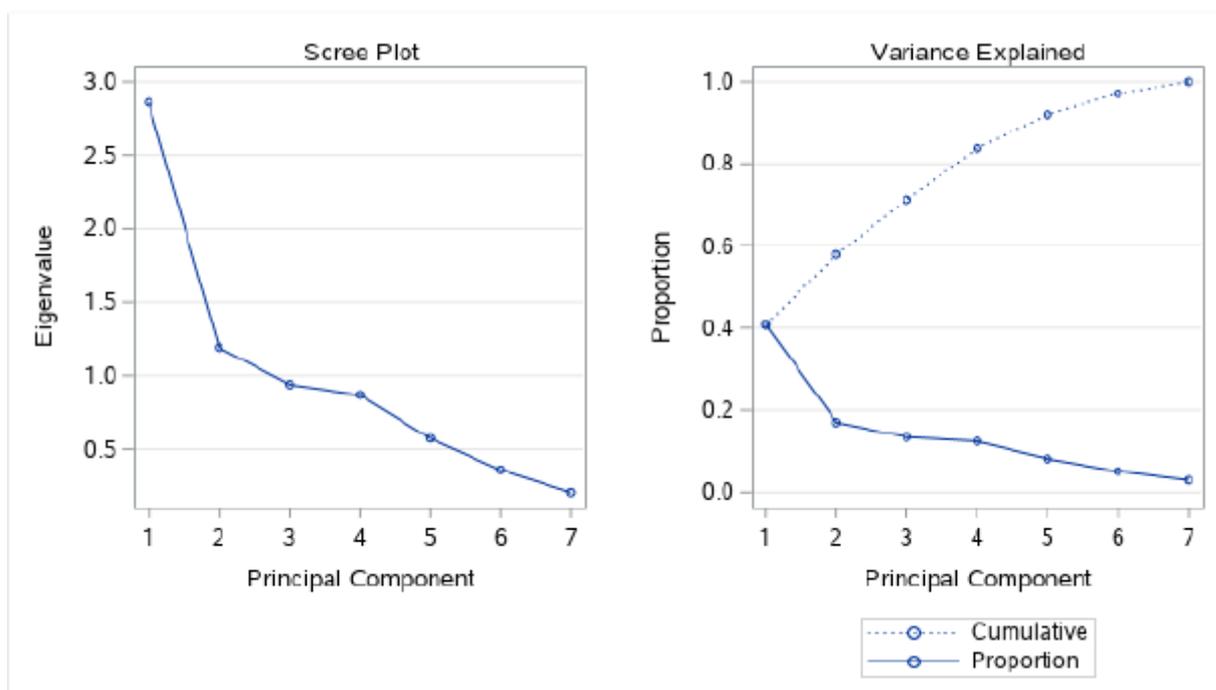

Рисунок 9 – График кривой собственных значений главных компонент

Источник: рассчитано автором на базе обработки инструментами программного комплекса SAS данных, полученных по итогам опроса.

Далее было проведено отдельное тестирование целевой переменной «общая удовлетворенность» по двум подгруппам «частные инвесторы» (Group 1) и «функциональные пользователи» (Group 2). Расчетные значения коэффициентов асимметрии и эксцесса¹⁰⁰, полученные при тестировании (≤ 1) (см. Табл. 14) показывают, что распределение близко к нормальному. При этом, значение коэффициента эксцессов по подгруппе «функциональных пользователей» ($=0,1680$) существенно ниже, чем по подгруппе «частных инвесторов» ($=0,4856$), что свидетельствует в пользу допущения о более высокой однородности распределения приоритетов в ней, по сравнению с первой подгруппой.

Для выделения критерия сравнения результатов тестирования целевой

¹⁰⁰ Skewness and kurtosis tests for normality.

переменной «общая удовлетворенность» по модели, составленной из всех формирующих её элементов (см. Рис. Г.2 в Прил. Г) с учетом их суммы и применения средних уровня одобрения МСФО по вопросам опроса было рассчитано значение среднего для определения уровня нейтральности¹⁰¹ целевой переменной ($ALNV^{102} = 0,010413$).

Таблица 14 – Результаты теста на нормальность (на асимметрию и эксцессы) по подгруппам Group 1 и Group 2 для переменной «Общая удовлетворенность» (General_satisf)

Подгруппа / Group	Количество наблюдений (Obs)	Коэффициент асимметрии (Pr(skewness))	Коэффициент эксцесса (Pr(kurtosis))	Adj chi2(2)	Prob>chi2
1	23	0,1611	0,4856	2,74	0,2547
2	29	0,8685	0,168	2,1	0,3502

Источник: рассчитано автором самостоятельно.

Затем, для получения статистик, позволяющих сформулировать обоснованные суждения об уровне общей удовлетворенности МСФО респондентов в целом по выборке и по каждой из двух подгрупп в отдельности, с учетом характеристик используемых данных, было проведено тестирование по t-критерию Стьюдента.

Результаты тестирования целевой переменной «общая удовлетворенность» по t-критерию Стьюдента¹⁰³ для подгруппы «частные инвесторы» при отрицательных значениях среднего по подгруппе ($\text{mean } 1 = -1,0884$) и t - критерия ($t = -4,4548$) статистически значимо ($\text{Pr}(T < t) = 0,0001$) свидетельствуют против нулевой гипотезы (см. Рис. Г.6 в Прил. Г), то есть, потребительские свойства финансовой отчетности в её текущем состоянии не соответствуют потребительским ожиданиям и запросам респондентов, представляющих данную группу пользователей. Основные методические элементы и базовые теории МСФО не обеспечивают требуемую для этих пользователей презентационную способность формируемых на их основе отчетных показателей и высокую

¹⁰¹ Средней точки (mid-point) дисперсии.

¹⁰² ALNV - average level, which determines the neutrality of the variable

¹⁰³ One-sample t-test.

информационную значимость форм финансовой отчетности.

Итоги этого же теста по подгруппе «функциональные пользователи» при положительных значениях среднего по подгруппе ($\text{mean}_2 = 0,8632$) и t - критерия ($t = 2,9902$), наоборот, не дают оснований для отвержения нулевой гипотезы ($\text{Pr}(T < t) = 0,9971$) (см. Рис. Г.7 в Прил. Г).

В интересах оценки статистической значимости различий между полученными средними по подгруппам в тестах целевой переменной «общая удовлетворенность» по t-критерию Стьюдента для одиночной выборки были проведены тест Левена (Levene's test) и тест по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок. Результаты теста Левена (Levene's test) ($\text{Pr} > F = 0,0779$) показали возможность применения избранного критерия при уровне значимости равенства дисперсий 0,05 (см. Табл. 15).

Таблица 15 – Итоги теста Левена (Levene's test) по переменной «Общая удовлетворенность» (General_satisf) для двух подгрупп

Подгруппа	Среднее (Mean)	Станд. отклонение (Std. dev.)	Частота (Freq.)
Group_1	-1,0884532	1,1829839	23
Group_2	0,86325601	1,535921	29
Итого	6,09E-10	1,6902334	52

W0 = 3,2402127 df(1, 50)

Pr > F = 0,07788579

Источник: рассчитано автором самостоятельно с применением программного комплекса SAS на основании данных опроса.

Тестирование целевой переменной по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок показало наличие статистической значимости ($p\text{-value} = 0,0000$) выявленных различий в оценках средних по подгруппам (см. Рис. Г.8 в Прил. Г).

То есть, итоги проведенных в двух подгруппах тестов целевой переменной «общая удовлетворенность» по t-критерию Стьюдента продемонстрировали: (а) различные оценки степени «общей удовлетворенности» МСФО респондентов в двух подгруппах; подгруппа «частные инвесторы» не удовлетворена текущими стандартами МСФО, в противоположность подгруппе «функциональных пользователей», которых, в целом, удовлетворяет текущее качество стандартов и

отчетности по МСФО; (б) установленные различия являются статистически значимыми. Кроме того, полученные в ходе тестов расчетные значения среднего по подгруппам ($\text{mean } 1 = -1,0884$; $\text{mean } 2 = 0,8632$) и показателя вариативности оценок в них ($\text{Std. dev. } 1 = 1,1829$; $\text{Std. dev. } 2 = 1,5359$) отражают различную степень выраженности признаков, т.е. групповых приоритетов и внутригрупповой консолидации позиций респондентов в отношении уровня общей удовлетворенности МСФО. В подгруппе «частные инвесторы» они выше, чем в подгруппе «функциональные пользователи» (см. Рис.Г.8 в Прил. Г).

Следующим этапом было исследовано наличие и характеристики предполагаемой взаимосвязи между целевой переменной «общая удовлетворенность» и двумя выделенными в качестве самостоятельных переменными (FRM_EstCompl_PersRI) «оценочная сложность восприятия» МСФО и (FRM_AdvSF_FR) «упрощение и сокращение текущей отчетности».

Для этого в отношении трёх выделенных переменных были проведены корреляционные тесты Пирсона¹⁰⁴ и Спирмена¹⁰⁵. Полученные расчетные значения коэффициентов корреляции указывают на наличие между «общей удовлетворенностью» и «упрощением и сокращением текущей отчетности» – обратной связи (-0,4530) при тесной прямой связи (0,7251) с «оценочной сложностью восприятия» стандартов отчетности. Одновременно, «оценочная сложность восприятия» стандартов имеет отрицательную (-0,2599) корреляцию с «упрощением и сокращением текущей отчетности» (см. Табл. 16). И в обоих типах корреляции (Пирсона или Спирмена) получены схожие результаты.

Таблица 16 – Коэффициенты корреляции основных переменных (корреляция Спирмена)

Переменные	№	1	2	3
«Оценочная сложность восприятия» FRM_EstCompl_PersRI	1	1,0000		
«Упрощение и сокращение текущей отчетности» FRM_AdvSF_FR	2	-0,2599	1,0000	
«Общая удовлетворенность» General satisf	3	0,7251	-0,4530	1,0000

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по результатам опроса

¹⁰⁴ Для непрерывных переменных.

¹⁰⁵ Для порядковых переменных.

Такие итоги тестов позволяют суждение об общем характере взаимосвязи между исследуемыми переменными: чем выше сложность восприятия МСФО, тем меньше и проще должна быть отчетная информация; чем сложнее восприятие стандартов, тем выше степень общей неудовлетворенности респондентов; чем короче и проще информация в финансовых отчетах по МСФО, тем выше уровень удовлетворенности пользователей.

То есть, переменные «оценочная сложность восприятия» МСФО и «упрощение и сокращение текущей отчетности», характеризуются более высокой вариабельностью и разнонаправленностью в исследуемых подгруппах (см. Рис. 10), что подтверждает необходимость их отдельного тестирования.

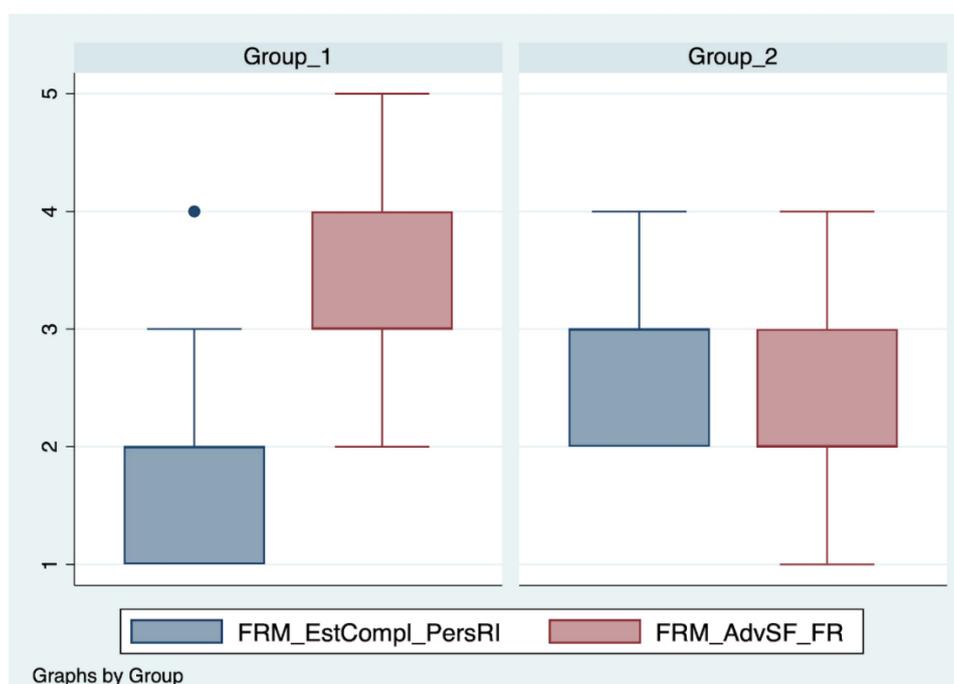

Рисунок 10 – Результаты распределения переменных (FRM_EstCompl_PersRI) «оценочная сложность восприятия» МСФО и (FRM_AdvSF_FR) «упрощение и сокращение текущей отчетности» в подгруппах респондентов

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Вторая часть исследования групповых предпочтений включала проверку ответов на вопрос, целесообразно ли упрощение информации для улучшения её восприятия конечными пользователями отчетности по МСФО. Тестирование проводилось посредством переменной «Оценочная сложность восприятия»

(FRM_EstCompl_PersRI), определенной предыдущими тестами в числе двух наиболее важных для анализа и удовлетворяющих критериям нормальности распределения. Для чего был проведен тест на асимметрию и эксцессы для двух подгрупп респондентов по данной переменной. Расчетные значения коэффициентов асимметрии и эксцессов (см. Табл. Г.2 в Прил Г.) указывают на допустимость признания распределения, соответствующим признакам нормальности. При этом, в первой подгруппе значение p-value для скорректированной статистики χ^2 (0,0582) ближе к значимому уровню, чем значение p-value для этой переменной (0,1607) во второй подгруппе.

Результаты тестов переменной «оценочная сложность восприятия» по t – критерию Стьюдента для единичной выборки, как в первой ($\Pr(T < t) = 0,0000$), так и во второй ($\Pr(T < t) = 0,0000$) подгруппах статистически значимы (см. Рис. Г.9 в Прил. Г). Полученные значения среднего по подгруппам (mean 1 = 1,8696; mean 2 = 2,6552) при установленном общем среднем по переменной (=3,5) позволяют допустить о поддержке респондентами обеих подгрупп упрощения финансовой отчетности для конечных пользователей. Однако, значения показателя среднего по подгруппам (Group 1 = 1,8695, Group 2 = 2,6551) различны.

Для оценки наличия статистической значимости установленных различий были проведены тесты Левена и по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок. Расчетное значение p-value (=0,3903) по итогам Levene test (см. Табл. 17) показывает на однородность дисперсий (homogeneity of variance) в подгруппах при полученном уровне степеней свободы (df= 50) принятом уровне значимости.

Таблица 17 – Итоги теста Левена (Levene's test) по переменной «Оценочная сложность восприятия» (FRM_EstCompl_PersRI) для двух подгрупп

Подгруппа	Среднее (Mean)	Стандартное отклонение (Std. dev.)	Частота (Freq.)
Group_1	1,8695652	0,75704856	23
Group_2	2,6551724	0,72090529	29
Итого	2,3076923	0,82932672	52

W0 = 0,75075781 df(1, 50) Pr > F = 0,39037541

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по результатам опроса.

Тестирование переменной «оценочная сложность восприятия» по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок показало наличие статистической значимости ($p\text{-value} = 0,0002$) выявленных различий в оценках средних по подгруппам (см. Рис. Г.10 в Прил. Г).

Результаты, полученные при тестировании переменной «оценочная сложность восприятия» (FRM_EstCompl_PersRI) демонстрируют:

(а) установленную неудовлетворенность респондентов обеих подгрупп текущей сложностью восприятия стандартов МСФО (значения mean в обеих подгруппах меньше установленного среднего по переменной ($=3,5$));

(б) более выраженную неудовлетворенность сложностью восприятия МСФО у респондентов подгруппы «частных инвесторов» по сравнению с респондентами подгруппы «функциональных пользователей»;

(в) установленные различия в оценках сложности восприятия МСФО между двумя подгруппами являются статистически значимыми.

Третья часть исследования включала установление позиций бизнес сообщества в отношении целесообразности сокращения объемов и изменения формы отчетов для улучшения их восприятия конечными пользователями посредством переменной «упрощение и сокращение текущей отчетности» (FRM_AdvSF_FR). Результаты тестов асимметрии и эксцессов данных двух подгрупп по этой переменной (см. Табл. Г.3 в Прил. Г) показывают, что распределение близко к нормальному. Значения коэффициентов меньше 1. Полученные результаты ($p\text{-value} 1 = 0,5626$; $p\text{-value} 2 = 0,9350$) позволяют допустить о нормальности распределения и проведение тестирования переменной по t-критерию Стьюдента.

Итоги тестирования по t-критерию Стьюдента переменной «упрощение и сокращение текущей отчетности» в подгруппе «частные инвесторы» статистически значимы ($\Pr(T > t) = 0,0009$) (см. Рис Г.11 в Прил. Г). Расчетное значение среднего по этой подгруппе ($\text{mean} 1 = 3,0869$) при полученных степенях свободы и значении t-критерия ($t=3,5508$; $df=22$), с учетом установленного уровня общего среднего по переменной ($=2,5$), выступает статистическим индикатором

существования в подгруппе «частные инвесторы» устойчивого запроса на упрощение и сокращение отчетности. При этом, расчетное значение среднего ($\text{mean}_2 = 2,3103$) при полученных степенях свободы и значении t-критерия ($t = -1,3424$; $df = 28$), полученные в итоге одноименного теста выделенной переменной в подгруппе «функциональные пользователи», указывает, что, при том же уровне общего среднего по переменной ($= 2,5$), респонденты подгруппы «функциональных пользователей», напротив, в целом, удовлетворены существующими отчетами ($p\text{-value} = 0,0951$) (см. Рис Г.11 в Прил. Г).

Тест Левена (Leven's test) по данной переменной ($Pr > F = 0,5599$) указывает на обоснованность допущения об однородности дисперсии в двух подгруппах (см. Табл. 18) при заданном уровне значимости ($= 0,05$).

Таблица 18 – Итоги теста Левена (Levene's test) переменной «упрощение и сокращение текущей отчетности» (FRM_AdvSF_FR) по двум подгруппам

Подгруппа	Среднее (Mean)	Стандартное отклонение (Std. dev.)	Частота (Freq.)
Group_1	3,0869565	0,79275374	23
Group_2	2,3103448	0,76080072	29
Итого	2,6538462	0,8605656	52

$W_0 = 0,34439104$ $df(1, 50)$ $Pr > F = 0,55994607$

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по результатам опроса.

В результате теста переменной «упрощение и сокращение текущей отчетности» по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок, с учетом результатов теста Левена, различия в степени выраженности признака, установленные в одновыборочных тестах по t-критерию в каждой из подгрупп в отдельности, не являются статистически значимыми при существенном $p\text{-value}$ ($= 0,0004$) (см. Рис. Г.12 в Прил. Г).

Таким образом, итоги проведенных тестов переменной «упрощение и сокращение текущей отчетности» (FRM_AdvSF_FR) по двум подгруппам демонстрируют:

(а) наличие среди респондентов обеих подгрупп общего запроса на упрощение и сокращение текущей отчетности;

(б) несмотря на различную степень выраженности признака в групповых оценках ($\text{mean } 1 = 3,0869$; $\text{mean } 2 = 2,3103$), установленные различия не являются статистически значимыми.

Затем, для исследования различий в подгруппах «частные инвесторы» (Group 1) и «функциональные пользователи» (Group 2) были использованы средства многомерного анализа. В отношении переменных, предварительно отобранных по соответствию критериям применяемого анализа, были проведены тесты канонического анализа (canonical analysis test), линейного дискриминантного анализа (LDA) и квадратичного дискриминантного анализа (QDA).

Анализ QDA, в отличие от LDA, позволяет легче определить и получить отклик на классы, в данном случае группы переменных при анализе. Также происходит упрощение модели. Однако, были применены оба метода, чтобы увидеть различия в подсчете ошибок для групп и апостериорных вероятностях. В расчетах был установлен уровень существенности «0,15».

Первые три переменных были определены методом пошагового перебора¹⁰⁶ всех 9 исходных переменных. Отобранные переменные (см. Табл. 19) оказывают наибольшее влияние в общей совокупности переменных, подтверждая результаты базовых тестов при значимых ($= < 0,0001$) значениях ($\text{Pr} > F$; $\text{Pr} > \text{ASCC}$; $\text{Pr} < \text{Lambda}$). Полученные значения критерия Фишера и лямбды Уилкса показывают с уверенностью 0,6471 для первой переменной «ограниченной применимости концепции» справедливой рыночной стоимости (FRM_ScUs_FMVI) и около 0,54 для двух других (0,5785 для второй переменной «упрощение и сокращение текущей отчетности» (FRM_AdvSF_FR) и 0,5296 для третьей переменной «оценочная сложность восприятия» (FRM_EstCompl_PersRI)), что доля объясненной вариации между группами и отдельными переменными на основе среднеквадратичной канонической корреляции (ASCC) составляет более 0,3529 для первой и достигает 0,4704 для третьей переменных.

---

¹⁰⁶ Stepwise selection.

Таблица 19 – Сводные итоги пошагового отбора 3-х основных переменных

Stepwise Selection Summary									
Шаг	№	Переменная	Partial R ²	F Value	Pr > F	Wilks' Lambda	Pr < Lambda	ASCC	Pr > ASCC
1	1	FRM_ScUs_FMVI	0,3529	27,27	<0001	0,647072	<0001	0,352928	<0001
2	2	FRM_AdvSF_FR	0,1059	5,81	0,0198	0,578518	<0001	0,421482	<0001
3	3	FRM_EstCompl_PersRI	0,0846	4,43	0,0405	0,529602	<,0001	0,470398	<,0001

Пояснения к таблице: Коэффициент частичной детерминации R² / Partial R-Square; Лямбда Уилкса / Wilks' Lambda; Среднеквадратичная каноническая корреляция / Average Squared Canonical Correlation.

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

С учетом, степеней свободы внутри классов (=50) и между классами (=1), долевого распределения между подгруппами (Group 1 = 0,44; Group 2 = 0,55), подтвержденной для обеих подгрупп нормальности распределения (см. Рис. Г.13 в Прил. Г), и результатов теста Бартлетта для большого числа переменных, которые обычно распределены с однородностью дисперсии в ковариационной матрице, был сделан вывод о вероятной связи между рассматриваемыми двумя наборами значений категориальных переменных и дисперсиями наборов тестируемых переменных. Существует по крайней мере одна каноническая корреляция. При этом, не все группы имеют одинаковый набор дисперсий, что позволило использование различных методов дискриминантного анализа (LDA и QDA), которые показали схожие результаты. Каноническая корреляция в этом многомерном тесте имеет высокие коэффициенты (QDA = 0,6859; LDA = 0,6956) и собственные значения функций (QDA = 0,8882; LDA = 0,9374) (см. Рис. Г.14 в Прил. Г).

Коэффициенты структурной корреляции (КСК) первых трех переменных в общей канонической структуре показывают, что первая переменная «ограниченной применимости концепции» справедливой рыночной стоимости (FRM_ScUs_FMVI) (КСК1 = 0,8540) и вторая по величине переменная «оценочная сложность восприятия» (FRM_EstCompl_PersRI) (КСК2 = 0,6829) имеют тенденцию, противоположную с третьей переменной «упрощение и сокращение

текущей отчетности» (FRM_AdvSF_FR) (КСКЗ = - 0,6506) (см. Табл. 20). Одноименные значения для QDA близки (см. Рис. Г.15 в Прил. Г).

Таблица 20 – Коэффициенты структурной корреляции (LDA)

Общая каноническая структура / Total Canonical Structure	
Переменные	Коэффициенты структурной корреляции
FRM_DegSufJnfC ont	0,655496
FRM_EstComplPersRI	0,682964
FRT_Rexp_PrUlsRI	0,471387
FRM_ScUs_FMVI	0,854052
FRM_AdvSF_FR	-0,650635
FRC_RangC_AccSt	0,585725
FRC_RangC_B	-0,467709
FRM_ExArgumPrepIFRSRBus	-0,257104
FRT_MorRelBasIndicIFRS	0,298945

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Таким образом, оба метода LDA и QDA имеют схожие результаты, за исключением автоматического выбора наиболее важных переменных в QDA, где только три переменные были признаны значимыми. Кроме того, полученные значения коэффициентов и их знаки (+/-) для первых трех переменных, позволяют описать их взаимосвязь: более высокий уровень оценок показателей на базе концепции справедливой рыночной стоимости, и оценочной сложности отчетной информации требуют большей простоты и сокращения отчетов.

Результаты теста линейной дискриминантной функции (LDF) на однородность (homogeneity) подгрупп показывают, что внутригрупповые приоритеты в подгруппе «частные инвесторы» (Group 1) более консолидированы (коэффициент однородности¹⁰⁷ = 0,8783) по сравнению с подгруппой «функциональные пользователи» (Group 2) (коэффициент однородности = 0,8616) (см. Табл. 21). Примечательно, что исследованием установлены случаи большей корреляции оценочных суждений некоторых респондентов подгруппы «частных инвесторов» с позиционной характеристикой (групповыми приоритетами) респондентов подгруппы «функциональных пользователей».

¹⁰⁷ Uniformity coefficient.

Таблица 21 – Сводка классификации данных калибровки: Сводка повторной замены с использованием линейного дискриминантного анализа (LDA)

Наименование показателей	Group_1	Group_2
Подгруппа 1 (Group_1)	16	7
	0,8783	0,6672
Подгруппа 2 (Group_2)	4	25
	0,6488	0,8616
Итого / Total	20	32
	0,8324	0,8190
Априорная вероятность / Priors	0,44231	0,55769

Источник: рассчитано автором на базе обработки инструментами программного комплекса SAS данных, полученных по итогам опроса.

Как, например, итоги классификации результатов повторной подстановки данных калибровки с использованием квадратичной дискриминантной функции по строкам 9 и 15 таблицы апостериорной вероятности членов групп (См. Рис. Г.16 в Прил. Г). Классификация этих респондентов больше коррелирует с характеристиками 2-й подгруппы (0,6795 для 9-й строки; 0,6972 для 15-й строки), чем с приоритетами респондентов 1-й подгруппы (0,3205 для 9-й строки; 0,3028 для 15-й строки), в которую они включены по функциональному признаку. Эти респонденты, считающиеся «инвесторами», являются партнерами и менеджерами инвестиционных компаний и отвечают за технический анализ и интерпретацию данных. Иными словами, их профессиональные обязанности и профессиональный опыт приводят к тому, что они ведут себя как респонденты подгруппы 2, как бизнес-аналитики и люди, активно интерпретирующие отчеты, а не просто как «обычные» инвесторы подгруппы 1. Таким образом, можно предположить, что эти респонденты относятся к оценке отчетности в качестве сотрудников и могут рассматриваться как «функциональные пользователи», а не как «частные инвесторы». Это может служить направлением для дальнейших исследований и реклассификации этих специалистов во 2-ю подгруппу. Тем не менее, на основе теста LDA результаты имеют низкий уровень ошибки, а максимальное количество дискриминантных переменных адекватно классифицируется в наблюдаемых данных, при этом в свои группы попали 83,24 % респондентов 1-й подгруппы и 81,90 % респондентов 2-й подгруппы (см. Табл. 21), при QDF 74,58 % и 85,10 %

соответственно. Метод LDA имеет немного более высокую ошибку счета (т.е. несколько более низкий процент правильно классифицированных наблюдений) для группы ($= 0,2115$), чем QDA ($= 0,1642$). Однако, частота ошибок классификации апостериорных вероятностей ниже для LDA ($= 0,1758$), по сравнению с QDA ($= 0,2071$) (см. Табл. 22).

Таблица 22 – Итоговые значения ошибок классификации и средних апостериорных вероятностей по группам

Показатель	LDA	QDA
Оценки количества ошибок классификации для группы	0,2115	0,1642
Оценки частоты ошибок средних апостериорных вероятностей для группы	0,1758	0,2071

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Итоги, перекрестной проверки качества классификации средних апостериорных вероятностей по подгруппам демонстрируют схожие соотношения коэффициентов. Линейной дискриминантной функцией корректно распределено 86,84 % респондентов в подгруппе 1 «частные инвесторы» и 80,91% во 2-й подгруппе «функциональные пользователи». При этом, доли респондентов, соответствующих своим подгруппам, в QDF составили 0,7440 для подгруппы 1 и 0,8186 для подгруппы 2, соответственно (см. Табл. 23). Исходя из этого, допустимо заключить, что LDF имеет более низкий уровень ошибочной классификации данных по апостериорной вероятности.

Таблица 23 – Результаты перекрестной проверки качества классификации средних апостериорных вероятностей с использованием линейной дискриминантной функции и квадратичной дискриминантной функции

Из Группы / From Group	Линейная дискриминантная функция (LDF)		Квадратичная дискриминантная функция (QDF)	
	Группа 1	Группа 2	Группа 1	Группа 2
Группа 1 (Group_1)	14 0,8780	9 0,7694	19 0,7754	4 0,7531
Группа 2 (Group_2)	4 0,8350	25 0,8235	7 0,6585	22 0,8305
Итого /Total	18 0,8684	34 0,8091	26 0,7440	26 0,8186

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Полученные значения ошибок и долей корректной классификации подтверждают высокую достоверность полученных обоими методами результатов. Тем не менее, с учетом сравнительного уровня совокупной ошибки QDA ($\leq 21\%$) (см. Рис. Г.17 в Прил. Г) и LDA ($= 25\%$) (см. Рис. Г.18 в Прил. Г), предпочтительнее результаты QDA.

При графическом представлении апостериорной вероятности канонические переменные для обеих подгрупп образуют два центроида: вокруг «-1» для подгруппы «частные инвесторы» и около «1» для подгруппы «функциональные пользователи». Все они сгруппированы вокруг центроидов групп с незначительным смещением около нуля. То есть, подгруппы, при несущественной зоне смещения в районе 0 (нуля) (см. Рис. Г.19 в Прил. Г), имеют четко выраженные различия.

Главной дискриминантой в обеих функциях определяется переменная «ограниченная применимость концепции» справедливой рыночной стоимости. Именно её влияние в разделении групп наиболее значимо.

Следовательно, результатами тестов с использованием методологии многомерного анализа и инструментов применения SAS для канонического, линейного дискриминантного и квадратичного дискриминантного анализа установлено существование статистически значимых различий в восприятии отчетности между респондентами подгрупп «частные инвесторы» и «функциональные пользователи». А сами результаты проведенных многомерных тестов имеют низкую ошибку.

Причиной выявленных статистически значимых различий оценок между инвесторами и иными конечными пользователями может служить ограниченность применения отчетной информации респондентами подгруппы «функциональных пользователей» (бизнес-аналитиками, государственными служащими и иными конечными пользователями), использование которыми такой информации не влечет прямых персональных финансовых последствий и иногда обуславливается лишь соблюдением формальных требований. Что резко контрастирует с интересами респондентов подгруппы «частных инвесторов», для

которых проблемы дисфункциональности финансовой отчетности, в том числе: низкой способности отражать реальное состояние бизнеса, невозможности использования финансовой отчетности в качестве инструмента защиты инвестиционного рейтинга бизнеса и т.п. конкретных проявлений несовершенства финансовой отчетности в её текущем состоянии, это факторы повышения риска прямых финансовых потерь и утраты личного благополучия.

Таким образом, проведенным двухуровневым¹⁰⁸ выборочным статистическим исследованием данных об оценочных суждениях респондентов, представляющих различные группы конечных пользователей финансовой отчетности по МСФО, получены статистически значимые результаты, наиболее важные из которых, заключаются в следующем.

Установлено, что в определении уровня «общей удовлетворенности» МСФО респондентов наиболее важную роль играют недостаточность информации отчетности по МСФО для эффективного решения бизнес задач и ограниченная применимость концепции справедливой рыночной стоимости.

Оценки степени «общей удовлетворенности» МСФО респондентов в двух подгруппах различны. Подгруппа «частные инвесторы» не удовлетворена текущими стандартами МСФО, в противоположность подгруппе «функциональных пользователей», которых, в целом, удовлетворяет текущее качество стандартов и отчетности по МСФО. Установленные различия оценки «общей удовлетворенности» МСФО в подгруппах являются статистически значимыми. При этом, степень выраженности групповых приоритетов и внутригрупповой консолидации позиций респондентов в подгруппе «частные инвесторы» выше, чем в подгруппе «функциональные пользователи».

Установлена неудовлетворенность респондентов обеих подгрупп текущей сложностью восприятия стандартов МСФО. Степень выраженности неудовлетворенности сложностью восприятия МСФО у респондентов подгруппы «частных инвесторов» также выше, чем у респондентов подгруппы

---

¹⁰⁸ Базовый пакет тестов (1 уровень) и пакет многомерного анализа (2 уровень).

«функциональных пользователей». Иными словами, первые более радикальны чем вторые. Установленные различия в оценках сложности восприятия МСФО между двумя подгруппами являются статистически значимыми.

Среди респондентов обеих подгрупп существует общий запрос на упрощение и сокращение текущей отчетности. Несмотря на различную степень выраженности признака в групповых оценках (mean 1 = 3,0869; mean 2 = 2,3103), установленные различия не являются статистически значимыми.

Установлено существование статистически значимых различий в восприятии отчетности между респондентами подгрупп «частные инвесторы» и «функциональные пользователи». Данные различия базируются на устоявшихся оценочных суждениях респондентов, представляющих различные группы пользователей отчетности.

На основании обобщения вышеуказанных статистически подтвержденных результатов тестирования оценок качественного состояния международной финансовой отчетности представителями бизнес сообщества, идентифицирующими себя в качестве конечных пользователей отчетности по МСФО, установлено, что исследованием подтверждена состоятельность альтернативной гипотезы.

Полученные результаты позволяют следующие выводы и интерпретации.

В текущем состоянии международная финансовая отчетность не отвечает ожиданиям и не соответствует потребностям конечных пользователей в лице инвесторов и иных заинтересованных представителей бизнес сообщества. При этом, показатель удовлетворенности качеством отчетности среди инвесторов самый низкий. То есть, финансовая отчетность слабо соответствует запросам именно тех, для кого она предназначена. В данной части полученные результаты коррелируют с результатами некоторых более ранних теоретических работ [Рожнова, Лесина, 2021].

Среди конечных пользователей отчетности существует устойчивый запрос на сокращение объемов и упрощение отчетной информации для улучшения степени её восприятия. То есть, приближение финансовой отчетности к

потребительским ожиданиям возможно введением в отчётность новой информации в упрощённом формате (интегральной отчетности для инвестора с выделением на отдельном листе всех ключевых показателей с минимальным влиянием третьих лиц (оценщиков, экспертов и т.д.) на формирование их значений) для лучшего понимания отчитывающегося бизнеса. Исследованием установлена локализация таких оценок среди инвесторов.

Факторами и критериями (слагаемыми) низкого уровня общей удовлетворенности финансовой отчетностью среди инвесторов и иных конечных пользователей исследованием идентифицированы разбалансированность объема и качества её информационного насыщения, что выражается в:

- недостаточности информации для объективной оценки состояния интересующего бизнеса, несмотря на значительные объемы отчетности и множество раскрытий в ней;
- наличии сложности восприятия существующей отчетности по МСФО для оценки стоимостных показателей планируемых инвестиций в анализируемый бизнес;
- неспособности оценочных показателей и показателя «справедливой стоимости» при текущем порядке расчета и раскрытия в отчетности по МСФО какой-либо компании отразить полно и достоверно фактическую рыночную стоимость рассматриваемого бизнеса;
- недостаточной информативности показателей отчетности, когда они составлены в строгом соответствии с МСФО, но не отражают фактическое положение компании;
- возможности неоднозначных интерпретаций отчетных данных отчетности по МСФО различными группами с различными оценками и своими внутригрупповыми приоритетами.

Выявленные несоответствия фактических качественных характеристик финансовой отчетности (как продукта МФФО) их ожидаемым пользователями

параметрам свидетельствуют о недостаточной эффективности МФФО в современных условиях и необходимости его совершенствования.

2.3. Оценка современных методов получения и раскрытия экономической информации с учетом интенсивного развития информационных технологий¹⁰⁹

Начало XXI века ознаменовало качественный скачок в вопросах автоматизации учетных процессов. Уже обсуждаются принципиально новые виды финансовых услуг и формирование новой системы финансовых ценностей [Евдокимова, 2018, с. 206]. Это повлекло значимые изменения в релевантных профессиональных сферах, в том числе перераспределения сфер уже не ручной и механизированной работы, но человеческого и программного (машинного) труда. Подтверждением служат массовые примеры облачных решений для организации учета и автоматизация процессов подготовки финансовой отчетности в среднем и малом бизнесах¹¹⁰. При этом локомотивами автоматизации, выступают высокотехнологические капиталоемкие бизнесы и софтверные компании, «подталкивающие» цифровизацию всей экономики, которая проявляется, в том числе в:

- деятельном участии по централизации информации и глобализации данных национальными регуляторами, прежде всего фискальными службами, органами обеспечения безопасности и т.п.;
- повышении интеграции разных видов учета посредством использования единых баз данных, которые характеризуются динамичным увеличением объемов систематизированной информации;
- внедрении новых технологий, основанных на глобализации скоринга и

---

¹⁰⁹ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работы: Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47.

¹¹⁰ Лучшие онлайн-бухгалтерии для ИП и ООО в 2021 г. – Топ – лучших сервисов для предпринимателя // Финансовый блог [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://xn--90aennii1b.xn--p1ai/bussines/onlain-buhgalterii-dlya-ip-i-ooo.html> (Дата обращения: 15.08.2021).

контроля за обществом.

Развитие It-технологий обуславливает тренд на взаимную интеграцию всех учетных систем, трансформируя их в отдельные отчетные формы на единой базе с мультиуровневым доступом к данным, формируя корпоративные цифровые экосистемы [Турманов, Рогуленко, 2022]. Это формирует базис для превалирования в будущем правил, четких алгоритмов и автоматизированных программных продуктов. В том числе, а возможно и прежде всего, в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности.

Более того появление технологий идентификации в разрезе юридических (налоговая база, интегрированная с ЦБ РФ) и физических лиц (скоринговые модели от оценки кредитных рисков крупными российскими банками [Сбербанк, 2013] и до оценки гражданской лояльности в КНР [Bloomberg, 2018]), поддерживаемое национальными и международными регуляторами, фактически задает вектор движения и требует выполнения заданных рамок от компаний в регионах применения МСФО. При этом, выделенные ранее¹¹¹ признаки и отличительные черты современной быстроменяющейся экономики не позволяют считать глобализацию, характеризующую вектор развития учетного процесса, безусловным благом для национальных систем учета и отчетности (НСУО).

Прочные позиции в деловой лексике завоевал термин «рыночная информационная система», под которой в общем виде понимается информационная система, используемая при сборе, анализе и распространении информации о ценах и других рыночных данных, необходимых для нормального функционирования рыночной инфраструктуры и развития рыночных отношений. Именно эта система выступает фронт-офисом в абсолютном большинстве случаев обращения заинтересованных лиц к современным методам и способам получения отчетной финансовой информации.

Информационные технологии и сетевая информатизация все чаще

---

¹¹¹ См. главу 1.

определяются существенными факторами¹¹² влияния на развитие учётной системы, методы получения и раскрытия финансово-экономической информации. Следствием этого тренда является рост популярности в бизнес среде использования дистанционных способов получения данных и раскрытия отчетной информации, использования в качестве источников получения отчетной финансовой информации: агрегаторов бизнес информации, специализированных информационно-аналитических информационных ресурсов, в том числе сайтов и баз данных.

В прикладных исследованиях и при решении практических бизнес-задач информационные базы условно подразделяют на первичные и вторичные базы данных. К первым принято относить базы данных корпоративных раскрытий и государственных органов управления в части макроэкономических показателей. Ко вторым при таком подходе логично отнести агрегированные базы:

- налоговых, статистических и аналогичных уполномоченных государственных органов в части раскрытия данных корпоративной отчетности;
- платные ресурсы популярных агрегаторов финансово-экономической информации, таких как Bloomberg, Yahoo Finance;
- рейтинговых компаний, таких как S&P (Compustat), Moodys и другие;
- профильных научных центров, таких как Center for Research in Security Prices (CRSP) University of Chicago и другие.

Следует отметить, что Compustat и ресурсы известных научных центров бесспорно отличаются высокой академичностью. Однако, во-первых, именно это является и одним из их недостатков. Они созданы для предоставления информации аналитикам и академическому сообществу, но не инвесторам и другим обычным пользователям. Во-вторых, доступность и применимость этих

---

¹¹² Все регионы России утвердили стратегии цифровой трансформации/ Информатизация регионов: рынок России / TAdviser – 2021. – 2 сентября. – URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_\(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%98%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2_(%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8)) (дата обращения 02.09.2021).

баз производны от целевой направленности их операторов (рейтингового агентства и конкретного национального университета) и сопутствующих их статусу ограничений, в том числе политико-государственных, влекущих возникновение рисков ограничения доступа к данной информации для пользователей резидентов других стран.

Высокой популярностью во многих странах мира среди институциональных и индивидуальных инвесторов пользуются платные ресурсы агрегаторов рыночной информации. На основании результатов частотного анализа данных о популярности агрегаторов финансовой и экономической информации, полученных посредством Гугл метрикс и по результатам опроса среди представителей бизнес среды, для исследования используем информацию двух широко известных информационных источников: Блумберг (Bloomberg) и ЯхоФинанс (Yahoo Finance). Оба источника очень популярны на рынке и пользуются заслуженным уважением как в среде профессионалов, так и в среде частных лиц.

Результаты авторского исследования практического соответствия доступной посредством этих агрегаторов инвесторам и иным заинтересованным конечным пользователям рыночной, в том числе отчетной финансовой информации ожидаемым¹¹³ качественным характеристикам отражают ограниченную способность наиболее распространенных современных методов получения и раскрытия информации обеспечить ожидаемые пользователями её качественные характеристики. Исследованием выявлены три формы проявления такой дисфункциональности.

Во-первых, завуалированность существенной зависимости предоставляемой пользователю информации о корпоративных отчетных данных и рассчитанных на их основе рыночных индикаторах от временного фактора, включающего соотношение времени обращения за информацией (даты анализа) и

---

¹¹³ См. раздел 1.3.

отчетных дат в юрисдикциях резидентства сравниваемых компаний¹¹⁴. Законодательством юрисдикций, в которых зарегистрированы компании, а также с учетом возможного выравнивания нагрузки на аудиторов, это вполне допустимо, но влияет на презентацию бизнеса в глазах инвестора. Так, в интересах сравнительного анализа финансового положения одноиндустриальных компаний разных юрисдикций, в современных условиях быстро изменяющейся экономики, трёхмесячный сдвиг отчетных дат способен оказать существенное влияние на результаты сравнения и принимаемые решения, что увеличивает риск финансовых потерь и требует скрупулёзного отношения к сбору данных для анализа и интерпретации, а также учета ограниченной способности наиболее распространенных методов получения и раскрытия информации обеспечивать её качественные характеристики.

Во-вторых, различия структуры сайтов и выходных форм корпоративных баз данных отчетной финансовой информации (корпоративных политик раскрытия информации). Факторами, в наибольшей степени обусловившими выявленные отклонения, являются, с высокой вероятностью, недоработки их внутренних процедур контроля и «человеческий фактор» в условиях высококонкурентной рыночной среды, в части: скорейшего раскрытия корпоративной отчетной информации без указания на факт её подтверждения независимым аудитом; без указания изменений такого статуса; без указания фактов актуализации такой информации.

В-третьих, вариативность представления (раскрытия) пользователям одноименной информации разными агрегаторами, обусловленная множественностью (различиями): корпоративных методик¹¹⁵ расчета популярных

---

¹¹⁴ В информационно-аналитическом источнике Yahoo Finance годовые отчеты исследуемых компаний имеют «свои» отчетные даты. Например, Apple - конец сентября, а для ПАО «Газпром» – конец декабря.

¹¹⁵ Расхождения в представлении Bloomberg и Yahoo Finance пользователям одной и той же информации (как расчетных рыночных показателей, так и показателей корпоративной финансовой отчетности) по отдельным компаниям, обусловленные вариативностью корпоративных методик агрегаторов (см. Табл. Д.1 в Прил. Д) могут быть оценены как существенные (см. Табл. Д.2 в Прил. Д). Значения усредненных отклонений по рассмотренным отчетным показателям превышают 2,4%, что эквивалентно сумме, превышающей 12 млрд

рыночных индикаторов, включаемых в состав отчетной информации МФО. У агрегаторов сформированы различные подходы к ранжированию важности одних и тех же финансовых показателей. Каждый агрегатор действует в соответствии с собственными методиками и политиками и имеет аргументы в обоснование своей правоты. На основании таких данных в дальнейшем рассчитываются рыночные индикаторы, коэффициенты (мультипликаторы). Формируется волна информационного искажения, которая усиливается вариативностью аналогичных корпоративных методик самих отчитывающихся посредством МФО бизнесов, отражающих одноименные показатели по-разному даже в собственных последовательно составленных отчетах, вводя конечных пользователей в заблуждение и, фактически, манипулируя их мнением.

При этом, если методики расчета показателей могут быть индивидуальными, и об этом на сайтах информационных агрегаторов имеются соответствующие уведомления и дисклеймеры, то отчетные данные компаний, выступающие базой для расчетов рыночных индикаторов, должны быть едиными. Иначе, один и тот же инвестор, воспользовавшийся в качестве источника рыночной информации данными из Bloomberg, может принять решения, не совпадающие с решениями, которые могли быть приняты этим же инвестором на основе данных из Yahoo Finance, и наоборот.

В сложившихся обстоятельствах возможно признать наиболее надежными методами получения отчетной финансовой и рыночной информации обращение к первичным базам данных с надлежащей проверкой надежности и качества полученной информации.

Важность верного выбора инструментов, обеспечивающих требуемое конечным пользователям качество финансовой отчетной информации для целевой аудитории, усиливается при (а) значительных темпах автоматизации в

долларов США. Аналогичные отклонения по рыночным индикаторам (рыночной капитализации и стоимости) достигают 9,8%, что эквивалентно сумме, превышающей 400 млрд долларов США. А диапазон полученных отклонений по выборке составляет от - 18,84% до 99,84%.

области национальной системы учета и отчетности, а также (б) повышения степени корпоративной конкуренции за ресурсы для развития и упрочения рыночных позиций в условиях изменчивой рыночной среды.

Первый фактор повышает риски тиражирования шаблонных решений, предлагаемых экосистемами и платформами, не способствующих повышению информационной значимости международной финансовой отчетности и не обеспечивающих фактическое удовлетворение потребностей конечных пользователей отчетной финансовой информации. Его возможно определить в зону ответственности «составителей отчетности».

Второй фактор, предопределяет необходимость, с одной стороны, поиска практических решений устранения либо уменьшения проблемы мультипликатора финансового подавления отечественного бизнеса, базирующегося на показателях финансовой отчетности, а с другой стороны, обеспечения точности оценок и надежности алгоритмов расчета значений отчетных показателей. Во всех случаях необходим корректный учет изменения факторов рыночной среды и адекватный эффективный механизм расчета требуемых корректировок.

Таким образом, для современных методов получения и раскрытия экономической информации характерны элементы, способствующие формированию среди пользователей скептического отношения к ней, в том числе:

- использование «информационных деривативов». Использование отчетных значений, полученных не в результате личного изучения и сбора аналитического материала, непосредственно из раскрытой отчитывающимся бизнесом отчетности по МСФО, заверенной независимыми аудиторами, а из информационных источников — агрегаторов такого рода информации;
- множественность независимых информационных источников с собственными методиками и информационными политиками. Качество информации, раскрываемой таким способом, должно подвергаться дополнительной проверке на достоверность и точность;

- множественность методик расчета популярных рыночных коэффициентов (мультипликаторов), используемых агрегаторами финансовой информации;
- множественность вариантов представления отчетной информации в корпоративной финансовой отчетности с приоритизацией одних фактов и показателей и нивелированием других.

Данные факторы требуют от пользователей финансовой отчетности и рыночной информации изыскания дополнительных мер по адаптации рыночной информации в соответствии с целями ее применения. Полученные результаты наглядно демонстрируют дисфункциональность популярных методических инструментов получения инвесторами отчетной финансовой информации для целей сравнительного анализа, ограниченно способных устранить риск искажения представления о бизнесах в случае смены внутрикорпоративной или частной иерархии информационных источников, используемых в процессе принятия управленческих и инвестиционных решений [Родченков, 2022].

Результаты рассмотрения позволяют сформулировать следующие выводы.

В условиях интенсивного развития цифровизации общества и информационных технологий наиболее распространены дистанционные методы получения и раскрытия отчетной финансовой и рыночной информации. Агрегаторы, провайдеры и иные поставщики рыночной информации становятся все более значимыми факторами влияния на мнения и решения инвесторов и представителей других групп заинтересованных пользователей.

Основными источниками информации для пользователей выступают вторичные базы данных агрегаторов финансово-экономической информации. Данный вид источников информации характеризуется множественностью их числа и низким уровнем стандартизации процесса её раскрытия. Использование агрегаторами собственных корпоративных методик и политик существенно ограничивает качество презентационной способности методического инструментария информационной рыночной системы.

Преобладающие в настоящее время методы получения рыночной, в том числе отчетной финансовой, информации не обеспечивают ожидаемого инвесторами и иными конечными пользователями качества и уровня надежности. Информация, доступная пользователям и участникам рынка требует дополнительных усилий по доведению ее до требуемого состояния в соответствии с целями ее использования.

Надежность коммуникационных каналов, используемых в качестве базовых элементов популярных методов получения и раскрытия информации в условиях быстроменяющейся экономики значимо влияет на функциональность всей рыночной информационной системы:

- на уровне НСУО – это требует интенсификации формирования национальной информационной инфраструктуры, способной заместить функционал тех институтов, услуги которых в силу изменения конъюнктуры внешней рыночной среды могут быть ограничены для национального бизнеса;
- на уровне корпоративных систем – это требует расширения практики обязательной разработки процедур обеспечения устойчивости корпоративной информационной системы при различных обстоятельствах с использованием элементов национальной информационной инфраструктуры; а кроме того, повышения эффективности системы контроля информации, раскрытой, либо характеризующей бизнес в информационном пространстве.

2.4 Анализ презентационной способности международной финансовой отчетности и проблем её обеспечения в инфляционной экономической среде¹¹⁶

В интересах определения рыночных факторов, наиболее значимых для потребительской стоимости отчетной информации и определения наиболее

---

¹¹⁶ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работы: Родченков М.В. Проблемы обеспечения достоверности и сопоставимости данных международной финансовой отчетности в условиях ползучей (умеренной) инфляции // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28. — вып. 3. — С. 653–698.

эффективных способов приведения отчетных данных в состояние сопоставимости с возможностью построения достоверных прогнозных моделей определения значений ключевых для бизнеса показателей в условиях инфляционной экономической среды было проведено комплексное статистическое исследование на базе отчетных показателей ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2021 годы.

Исследование включало: формирование исходной базы отчетных данных, построение регрессионных моделей с пошаговым усложнением базовых методик, сравнительный анализ результатов и выявление статистически подтвержденной модели с наилучшими характеристиками.

Методология строилась на применении временных рядов¹¹⁷ и исследовании N=36 периодов, которые равны календарным кварталам. Гипотеза определяла выделение набора переменных, наилучшим образом описывающих операционную деятельность компании при увязке показателей баланса (отчета о финансовом положении) и отчета о прибылях и убытках (отчета о финансовых результатах и совокупном доходе). Используемый подход позволяет достаточно точно определить причинно-следственные связи тестируемых переменных с подтверждением гипотез¹¹⁸. В качестве переменных были определены как первичные данные в разрезе исторических значений отчетных показателей из квартальных отчетов компании, раскрытых на корпоративном сайте, а также на сайте Bloomberg, так и показатели, полученные в результате применения упрощенной методики МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике». с презентацией результатов в рублях с учетом эквивалента покупательной способности на 2020 год. Тестирование переменных осуществлялось в соответствии с методикой пошаговой обработки¹¹⁹ от первичных данных к более сложным переменным с учетом влияния временных и, следовательно, инфляционных компонентов методов анализа временных рядов. Для повышения аналитичности исследования детерминации и взаимосвязи

---

¹¹⁷ Time Series Models, longitudinal analysis.

¹¹⁸ Casual theories test.

¹¹⁹ Stepwise selection.

отчетных показателей была проведена декомпозиция переменных с выделением двух констант¹²⁰: объемов газа (GazVol_m3) и количества сотрудников (NumEmpl).

Программно-аппаратным средством обработки данных использовалась STATA v.17., позволяющая реализовать методику перебора данных во временных периодах¹²¹ с оценкой эффекта влияния прошлых периодов на текущие значения переменных¹²².

Модели включали построение¹²³:

- простой регрессии OLS с учетом статичного¹²⁴ эффекта, без учета влияния прошлых периодов на зависимые и независимые переменные;
- регрессии с конечной распределенной задержкой (лагом) FDL¹²⁵;
- регрессии с авторегрессионным распределенным лагом ADL(p,m)¹²⁶,
- полиномиальной регрессии временных рядов ADL (регрессии с PADL TSR¹²⁷).

Таким образом была обеспечена высокая степень объективности полученных результатов.

В соответствии с логикой исследования первым этапом исследована зависимость выручки от других показателей. Первой была построена модель МНК-регрессии¹²⁸, которая базировалась на дистрибуции¹²⁹ газа и влиянии валютных поступлений, выраженных в USD, как важном факторе влияния на объем выручки. Поэтому в построенной модели (см Рис. Е.1 в Прил. Е), описанной формулой (1) показатели: операционных расходов (Oper_Exp) (отраженных в

---

¹²⁰ Допустимость использования этих показателей как констант обусловлена несущественными колебаниями их значений в течение всего рассматриваемого временного периода (22 года).

¹²¹ Optimal lag selection.

¹²² Lag effect.

¹²³ Эконометрическое описание (формулы) приведены в Табл. Е.1 в Прил. Е.

¹²⁴ Static effect – no lag.

¹²⁵ FDL - Finite Distributed lag.

¹²⁶ ADL - Autoregressive distributed lag.

¹²⁷ PADL TSR - Polinomial ADL Time Series Regression.

¹²⁸ Метод наименьших квадратов.

¹²⁹ В интересах исследования под дистрибуцией понимался экспорт газа.

МСФО отчетности Газпрома в рублях) и поступления денежных средств в валюте (CF_Oper_usd) (в долларах США) определены как независимые переменные, способные влиять на зависимую переменную - выручку от дистрибуции газа, отраженную в рублях (RevHistRub). Аккуратность построенной модели была подтверждена результатами полного набора тестов проверки её качества.

$$RevHistRub_t = -156,1709 + \widehat{\beta}_1 Oper\_Exp_t + \widehat{\beta}_2 CF\_Oper\_usd_t + \widehat{\varepsilon}_t \quad (1);$$

где: $\widehat{\beta}_0$ – intercept, установленная в модели в качестве const = - 156,1709;

$\widehat{\varepsilon}_t \sim NID(0; \sigma_{\varepsilon}^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

Затем, была построена модель (см Рис. Е.2 в Прил. Е), описанная формулой (2) с аналогичными, но уже инфлированными¹³⁰, значениями отчетных показателей, определенных независимыми переменными¹³¹.

$$RevInf2020Rub_t = -418,4245 + \widehat{\beta}_1 OperExpnInf_t + \widehat{\beta}_2 CF\_Oper\_usd_t + \widehat{\varepsilon}_t \quad (2);$$

где $\widehat{\beta}_0$ – intercept, установленная в модели в качестве const = - 418,4245;

$\widehat{\varepsilon}_t \sim NID(0; \sigma_{\varepsilon}^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

В результате построения методом наименьших квадратов (OLS) модели, базирующиеся на исторических и инфлированных значениях отчетных показателей, показали устойчивый результат и существенные показатели коэффициентов детерминации R^2 и значений p-value. При этом, следует отметить, что для модели с инфлированными показателями¹³² значение R^2 выше (73,22% vs 71,55%). Эта модель более аккуратно показывает изменения, чем сравниваемая модель (на исторических значениях)¹³³.

Вторым этапом, для повышения аналитичности исследования

¹³⁰ То есть скорректированных на инфляцию к декабрю 2020 года.

¹³¹ Величина операционных расходов компании (фактически отражающая себестоимость продукции) (OPREXPINF) и объем выручки (поступления денежных средств) в долларах США (CF_Oper_usd).

¹³² Расчет значений которых осуществляется посредством инфляционных корректировок исторических значений. То есть предусматривает инфляционный учет.

¹³³ Смотри модели.

детерминации и взаимосвязи отчетных показателей, была исследована зависимость объема операционных расходов (*OperExpnInf*) от основных компонентов, характеризующихся стабильностью значений: объёмов газа (*GazVol_m3*) и количества сотрудников (*NumEmpl*).

Из двух построенных на исторических значениях, подтверждена была только одна модель с FDL (см. Рис. Е.4 в Прил. Е). Модель OLS (см. Рис. Е.3 в Прил. Е) была отвергнута. Так как, несмотря на простоту используемых данных и понятную методологию исследования, существенный *p*-value R^2 (84,21%), статичная модель, хоть и прошла тесты на нормальное распределение (Shapiro-Wilk *W* test для нормальных данных), но не прошла тесты Breusch-Godfrey LM на автокорреляцию, где *p*-value был незначителен¹³⁴. При этом, Portmanteau test for white noise test¹³⁵ & heteroscedasticity также не отвергает нулевую гипотезу. Поэтому, пришлось усложнить статичную модель, включением в неё FDL. Для показателя количества сотрудников (*NumEmpl*) оператор *t* был определен как $L5$ ¹³⁶. Применение данного метода позволило на 90% ($R^2 = 0,9001$) объяснить влияние выделенных переменных на операционные расходы в данной модели, описанной формулой (3):

$$OperExp_t = -4510,107 + \widehat{\delta}_0 GazVol\_m3_t + \widehat{\delta}_1 NumEmpl_{t-5} + \widehat{\varepsilon}_t \quad (3);$$

где $\widehat{\beta}_0$ – intercept, установленная в модели константа (const = - 4510,107);

$\widehat{\varepsilon}_t \sim NID(0; 6_{\varepsilon}^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

Модель с использованием инфлированного показателя объема выручки (см. Рис. Е.5 в Прил. Е), показала хороший результат с высокой существенностью, и эта модель без влияния временных периодов. Соответственно, модель на базе скорректированных на инфляцию отчетных показателей более устойчива к

¹³⁴ Not marginally significant.

¹³⁵ Тест на выявление отвлекающих и выпадающих элементов, разг. Белый шум.

¹³⁶ То есть, временной лаг в 5 предшествующих кварталов в изменениях количества сотрудников, оказывающих влияние на операционные расходы. С высокой вероятностью, это объясняется корпоративной кадровой политикой и подведением итогов отчетного года в конце первого и начале второго квартала после отчетного периода.

дополнительным данным в случае увеличения количества переменных, применяемых в модели, или дополнительных временных периодов.

Кроме того, результаты данного примера демонстрируют достаточность используемых констант Modus показателей¹³⁷ для анализа влияния на выручку, как операционных расходов, так и компонентов, составляющих ядро данной зависимой переменной.

На третьем этапе, в интересах повышения прогнозной точности построенные модели определения общей выручки компании в рублях (RevTotHi_rub) и USD (RevTotHi_usd)¹³⁸ были усложнены введением FDL. В построенных таким образом моделях FDL OLS regression (см. Рис. E.7 и E.8 в Прил. E) были включены:

- лаги для показателей операционных расходов (OperExp) и средней цены продажи газа, выраженной в долларах США (ASPGasm3_usd) в модели выручки в рублях. Введение в модель лагов (L2) повысило степень аккуратности в объяснении годовой выручки компании до 86% ($R^2 = 0,8633$);
- лаги для показателей обменного курса евро (EURAveRate) и операционных расходов (OperExp). Введение в модель лагов (L2) повысило степень аккуратности в объяснении годовой выручки компании до 87% ($R^2 = 0,8752$).

Модели позволили прояснить некоторые аспекты валютного хеджа Газпрома и фактических сроков продажи валютной выручки. Полученные значения величины усредненной ошибки Root MSE в этих моделях составили 133,5 и 3,0209 (190,03 в руб. экв.) соответственно. Таким образом, FDL модели, примененные к определению объема выручки, дают близкие результаты и имеют

---

¹³⁷ Показателей, включаемых в состав разработанной автором методики формирования дополнительной отчетной информации обязательного раскрытия на базе корпоративной отчетности по МСФО. Более подробно см. в разделе 3.2.

¹³⁸ Значения пересчитаны в доллары США (RevTotHi_usd) на конец соответствующих отчетных кварталов по курсу доллара по методике простого пересчета, применяемой Bloomberg для сопоставимости данных по индустриям и регионам.

высокую степень объяснения влияния на выручку включенных в них переменных и констант.

Результаты использования примененной методологии для оценки аккуратности построенных и рассмотренных моделей подтверждают возможность определения Modus показателей при формировании более сложных моделей методом формирования выручки от бюджета затрат и расходов, что методически является более правильным, но требует тестирования на рыночных переменных, влияющих на определение выручки. Для этого из модели были исключены операционные расходы, но оставлены константы, рыночные переменные и балансирующие статьи Modus компоненты, такие как чистый долг (NetDebtRub) компании, являющийся своего рода балансиром - компенсатором отчетных показателей компании. Данный подход позволил сформировать эконометрическую модель с применением ADL(p,m), описанную формулой (4):

$$\begin{aligned} RevTotHi\_rub_t = & -1081,598 + \widehat{\delta}_0 RevTotHi\_rub_{t-2} + \widehat{\delta}_1 GazVol\_m3_t + \\ & \widehat{\delta}_2 ASPGasm3\_usd_{t-3} + \widehat{\delta}_3 EURAveRate_{t-2} + \widehat{\delta}_4 NetDebtRub_{t-4} + \widehat{\varepsilon}_t \quad (4); \end{aligned}$$

где $\widehat{\beta}_0$ – intercept, установленная в модели в качестве const = - 1081,598;

$\widehat{\varepsilon}_t \sim NID(0; 6_\varepsilon^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

В данном случае наиболее сильное¹³⁹ влияние на зависимую переменную оказывает средняя стоимость газа, выраженная в долларах США (ASPGasm3_usd) с лагом L3. Наименьшее¹⁴⁰ влияние оказывает объем чистого долга (NetDebtRub) с лагом L4. Применение сложных методов ADL(2,4)¹⁴¹ позволило добиться существенности p-value по всем показателям и $R^2 = 91,53\%$ с MSE равной 106,87. Модель прошла все тесты проверки её аккуратности (см. Рис. E.10 в Прил. E), что

¹³⁹ Рост данного показателя на 1 процент приводит к увеличению показателя выручки на 3896 процентных пунктов (см. Рис. E.9 в Прил. E).

¹⁴⁰ Рост данного показателя на 1 процент приводит к увеличению показателя выручки на 0,138 процентных пунктов (см. Рис. E.9 в Прил. E).

¹⁴¹ ADL(2,4), где p=2 указывает на максимальный размер временного лага зависимой переменной, выступающей в качестве независимой переменной как элемента авторегрессии, а m=4 отражает максимальный размер временного лага среди независимых переменных, участвующих в регрессии.

подтвердило её динамическую завершённость¹⁴². Кроме того, анализ методом ADL(p,m) позволил выделить четко выраженный эффект отсутствия инфляции или запоздалой реакции изменения объема выручки на изменения обменного курса валют и т.д. Это повлекло необходимость поиска состава переменных, наилучшим образом объясняющих изменение объема выручки.

Четвертым этапом исследования OLS модель определения объема выручки в эквиваленте покупательной способности рубля на конец 2020 года была обновлена и расширен её компонентный состав (см. Рис. Е.11 в Прил. Е), с учетом данных изменений, эконометрику обновленной модели лучшим образом описывает следующая формула (5):

$$\begin{aligned} TotalRevInf\_Rub_t = & 220,1341 + \widehat{\beta}_1 GazVol\_m3_t + \widehat{\beta}_2 ASPGasm3\_usd_t + \\ & \widehat{\beta}_3 ASPriceGasm3_t + \widehat{\beta}_4 EURAveRate_t + \widehat{\beta}_5 NetDebtRub_t + \widehat{\varepsilon}_t \quad (5); \end{aligned}$$

где $\widehat{\beta}_0$ – intercept, установленная в модели в качестве const = 220,1341;

$\widehat{\varepsilon}_t \sim NID(0; 6_\varepsilon^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).

Качество построенной модели было подтверждено результатами полного набора тестов проверки её аккуратности (см. Рис. Е.12 в Прил. Е). Помимо базовых тестов на проверку стационарности данных¹⁴³ и автокорреляции (autocorrelation) Breusch-Godfrey LM tests, теста Durbin-Watson d-statistics и Durbin's Alternative test были проведены тесты Shapiro-Wilk W test на нормальность распределения остатков (residuals), тест Cameron & Trivedi's decomposition IM-tests, подтверждающий, что данные не имеют гетероскедастичности¹⁴⁴ не отвергая нулевую гипотезу. Затем, тестирование было расширено проведением дополнительных тестов Breusch-Pagan/Cook-Weisberg с учетом нормальных ошибок и во временной динамике. А также тестированием на отсутствие мультиколлинеарности¹⁴⁵ или линейных взаимоотношений

¹⁴² Dynamic completeness.

¹⁴³ Stationary data.

¹⁴⁴ Heteroscedastic.

¹⁴⁵ Multicollinearity test.

переменных. Доказательство отсутствия проблемы мультиколлинеарности в построенной модели подтверждается значениями фактора инфляции дисперсии или VIF¹⁴⁶, которые не должны превышать 10¹⁴⁷. Кроме того, для диагностики автокорреляции остатков¹⁴⁸ дополнительно было проведено тестирование эффекта белого шума¹⁴⁹ или Ljung-Box test. И наконец, в качестве обязательного элемента полной проверки модели было протестировано качество спецификации модели¹⁵⁰ и проведен Ramsey RESET test. Которые подтвердили высокое качество (статистическую значимость) модели и отсутствие недостающих или отсутствующих переменных¹⁵¹.

Пятым этапом было проведено сравнение качества лучших из построенных в ходе исследования моделей (см. Табл. Е.2 в Прил. Е) и сформулированы выводы, основное содержание которых сводится к следующему.

Модели, подготовленные в соответствии с базовыми принципами МСФО 29 на базе отчетных показателей, выраженных в рублях и скорректированных на эффект покупательной способности рубля к декабрю 2020 года, имеют существенные преимущества по сравнению с другими моделями. Эти преимущества заключаются в простоте выбора и применения переменных, стабильности результатов моделей OLS, не требующих применения более сложных методов для определения базовых или модус показателей, и имеющих более высокое значение R^2 . При одинаковом наборе переменных в отчетности, скорректированной на инфляцию, показатели среднеквадратической ошибки (RMSE) имеют меньшее значение, что косвенно свидетельствует о более низкой ошибке.

Наилучшие качественные характеристики продемонстрировала модель (5) с использованием показателя инфлированного объема выручки (*TotalRevInf_Rub*)

---

¹⁴⁶ Variance Inflation Factor.

¹⁴⁷ В тестируемых моделях фактическое среднее значение VIF не превышало 5 ни в одной из расчетных моделей.

¹⁴⁸ Residuals.

¹⁴⁹ White noise test.

¹⁵⁰ Model specification.

¹⁵¹ Omitted variables.

(первый столбец в Табл. E2 в Прил. E). В результате тестирования методом наименьших квадратов (OLS) модель показала устойчивый результат и существенные значения коэффициента детерминации R^2 (91,4%) и p-value (Prob > F = 0,0000). Эта модель более аккуратно показывает изменения, чем сравниваемые модели (на исторических значениях и в валютном эквиваленте). Результаты тестирования показывают, что для анализа значимости моделей достаточно применения базовой методологии и OLS регрессии (МНК-метода). Построение модели с одноранговыми параметрами, но скорректированными на инфляцию, позволяет оценить в полном объеме простоту и эффективность инфлирования значений отчетных показателей для РФ, в том числе при расчете Modus показателей.

Таким образом, наибольшее влияние на потребительские свойства финансовой отчетности в современных экономических условиях оказывается инфляцией, уровень и волатильность которой прямо влияют на объем инвестиций [Картаев, 2017]. Инфлирование позволяет получить наиболее аккуратные значения показателей в интересах инвесторов и иных конечных пользователей отчетной финансовой информацией.

Важность корректного учета инфляции при расчете отчетных показателей и принятии решений с финансовыми последствиями на основании данных финансовой отчетности подтверждается как сущностным пониманием изменения презентационной ценности МФО на базе инфлированных значений отчетных показателей, так и фактурой текущей экономической ситуации и в Российской Федерации, и в других национальных экономиках.

Воздействие инфляционных корректировок на инвестиционную привлекательность стабильного бизнеса¹⁵² наглядно демонстрирует пример (см. Табл. 24) изменения восприятия фактического состояния бизнеса по данным инфлированных¹⁵³ значений отчетных показателей, к тому же выраженных в

---

¹⁵² Выручка стабильно составляет 1000 ед. в год.

¹⁵³ Годовой индекс инфляции 10% (условие примера).

доминирующей¹⁵⁴ валюте.

Таблица 24 – Сравнительная презентационная способность финансовой отчетности с использованием инфляционных и валютных корректировок

Отчетные годы	1	2	3	4	5	6
Выручка в национальной валюте, номинал., ден. ед.	1000	1000	1000	1000	1000	1000
Чистые активы в национальной валюте, номинал., ден. ед.	1000	2000	3000	4000	5000	6000
Выручка в национальной валюте, фактич., ден. ед.	1000	1100	1200	1300	1400	1500
Инфлированные чистые активы, ден. ед.	950	1805	2575	3267	3890	4451
Чистые активы, в эквиваленте в доминирующей валюты по курсу на отчетную дату, вал. ед.	19	33	43	50	56	59
Отчетность компании в функциональной доминирующей валюте						
Чистые активы в функциональной доминирующей валюте, вал. ед.	20	40	60	80	100	120

Источник: составлено автором.

Расчёты в приведенном примере показывают, что инфлированные значения отчетных показателей в национальной валюте и те же самые значения при использовании в качестве функциональной валюты МФО доминирующей валюты, формируют принципиально разное восприятие бизнеса и на горизонте 6 лет расхождение значений отчетных показателей превышает 100% (расхождение в 2 раза). Что требует рассматривать действующие правила МСФО в качестве инструментов экономического контроля уровня развития и инвестиционной привлекательности национального бизнеса стран, чьи валюты не являются доминирующими.

Учет влияния этих факторов на значения отчетных показателей представляется актуальным из-за повышения уровня инфляции в стране до 8,13%¹⁵⁵ по мнению аналитиков¹⁵⁶, и 7,9% по расчетам самого ЦБ РФ¹⁵⁷ и

¹⁵⁴ Ежегодный индекс снижения курса обмена национальной валюты с 10% до 5% за 10 лет.

¹⁵⁵ Лесных А. Что-нибудь получится: какой будет итоговая инфляция в этом году. Эксперты назвали прогноз Минэкономразвития крайне маловероятным // *Известия Экономика*, 2021. – 18 ноября. – URL: <https://iz.ru/1250633/aleksandr-lesnykh/chto-nibud-poluchitsia-kakoi-budet-itogovaia-infliatcia-v-etom-godu> (дата обращения 18.12.2021).

¹⁵⁶ Эксперты назвали маловероятным прогноз Минэкономразвития по инфляции // *Деловой Петербург*, 2021. – 08 декабря. – URL: https://www.dp.ru/a/2021/11/18/IEksperti_nazvali_malovero (дата обращения 18.12.2021).

¹⁵⁷ Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. – Октябрь 2021. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_4_36/page/ (дата обращения 18.12.2021).

установления Банком России ключевой ставки на уровне 14,0%¹⁵⁸. По оценке на 22 апреля 2022 года, годовая инфляция составила 17,6% (после 16,7% в марте). В базовом сценарии Банк России ожидает, что в предстоящие месяцы годовая инфляция продолжит возрастать в силу эффекта базы и составит 18,0–23,0% по итогам 2022 года. По прогнозу Банка России, с учетом проводимой денежно-кредитной политики годовая инфляция составит 18,0–23,0% в 2022 году, снизится до 5,0–7,0% в 2023 году и вернется к 4% в 2024 году¹⁵⁹.

Такие целевые (таргетированные) показатели инфляции с позиции малого и среднего предпринимательства представляются занижено оптимистичными, не учитывающими отложенного эффекта от шагов исполнительной власти на федеральном и субъектов РФ уровнях, уже инициировавших, по сути, новый виток инфляционного роста [Родченков, 2022].

Уровень повышения инфляции в странах Евросоюза в 2022 году, по оценкам аналитиков, после десятилетий стабильно низкой инфляции, возможно охарактеризовать шоковым явлением для европейских экономик. Аналогичные процессы, подстегиваемые джамским пандемическим периодом, наблюдаются в экономиках большинства государств. При этом, по данным¹⁶⁰ Международного валютного фонда (МВФ) согласно текущим формальным требованиям МСФО, корректировка значений финансовой отчетности в 2021 году требуется только для компаний с функциональной валютой 8 государств¹⁶¹, а по данным Комиссии по ценным бумагам США¹⁶² – 7 стран¹⁶³, в экономике которых кумулятивный

---

¹⁵⁸ Банк России принял решение снизить ключевую ставку на 300 б.п., до 14,00% годовых. Пресс-релиз. 29 апреля 2022 года // Банк России. – URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=29042022_133000Key.htm (дата обращения 29.04.2022).

¹⁵⁹ См. Там же.

¹⁶⁰ World Economic Outlook Update, October 2021: Inflation Scares / IMF. – 2021. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения .12.2021).

¹⁶¹ Аргентина, Иран, Ливан, Южный Судан, Судан, Венесуэла, Зимбабве, Сирия.

¹⁶² Monitoring Inflation in Certain Countries. Document for discussion/ SEC / CAQ SEC Regulations Committee / IPTF. – 2021. – May 18. – URL: <https://www.thecaq.org/wp-content/uploads/2021/08/IPTF-May-2021-Inflation-Document-for-Staff-Review-5-25-2021-003.pdf> (дата обращения 18.12.2021).

¹⁶³ Аргентина, Иран, Ливан, Южный Судан, Судан, Венесуэла, Зимбабве.

уровень инфляции превышает 100% за три предшествующих года и содержит иные признаки гиперинфляции.

Существующие в настоящее время практические способы актуализации значений отчетных показателей международной финансовой отчетности реализуются в рамках двух основных подходов: института «справедливой рыночной стоимости» и корректировки значений на величину изменений рыночной среды, прежде всего инфляции. Однако, углубленный анализ практики учета величины изменения инфляции в значениях отчетных показателей [Родченков, 2022] выявляет несколько основных проблем:

- Несовершенство текущего методического инструментария МСФО, позволяющего ограниченный легитимный учет влияния инфляции и валютных курсов на отчетные данные в составе корпоративной финансовой отчетности¹⁶⁴, а также декларирующего превалирование принципа преемственности над обеспечением точности производимых корректировок¹⁶⁵.
- Вариативность методик измерения инфляции, как на международном, так и на национальном уровнях, используемых в качестве алгоритмов расчета значений индексов, раскрываемых международными институтами и национальными регуляторами¹⁶⁶.
- Длющаяся дискуссионность применимости математического аппарата для расчета обобщенных показателей (индексов), характеризующих инфляцию, и его зависимость от различных факторов экономической и

---

¹⁶⁴ Этот инструментарий включает применимые положения стандартов: МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике», МСФО (IAS) 21 «Влияние изменений валютных курсов», МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности», Разъяснение КРМФО (IFRIC) 7 «Применение метода пересчета, предусмотренного МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике».

¹⁶⁵ См.: МСФО (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике», ст.10.

¹⁶⁶ Дополнительной проблемой измерения инфляции выступает вариативность размера дробной части раскрываемых органами и государственными структурами её (инфляции) значений. А также слабый учет отраслевой инфляции, в результате чего сравнимость отчетности становится условной характеристикой.

неэкономической природы.

Нерешенность указанных проблем обуславливают распространенность в глобальных компаниях практики ценообразования, больше маркетингового, чем основанного на расчетах себестоимости и планируемой маржинальности бизнеса [Родченков, 2022].

Степень сравнимости и сопоставимости данных финансовой отчетности существенно уменьшается при международных сопоставлениях вкупе с практикой использования факторов внешней рыночной среды в качестве инструментов контроля экономического развития стран, не располагающих доминирующей валютой и не входящих в «англосферу»¹⁶⁷, характеризующей быстроменяющуюся экономику.

Это касается, и соотношений между официально публикуемыми Мировым банком, международными организациями и национальными уполномоченными органами данными по объемам ВВП и ППС¹⁶⁸, и значений по индексам инфляции¹⁶⁹. В результате сравнения показатели инфляции, рассчитанные Мировым банком и МВФ, выше значений, рассчитанных национальными органами, что оказывает весомое давление на инвестиционную привлекательность национального бизнеса, особенно в случае превышения «пороговых» значений [Картаев, 2016]. Это перенаправляет финансовые потоки международных рынков капитала на рынки экономик с доминирующим валютами.

Ясно увидеть наличие перекосов в презентации реальных рыночных условий официальными инструментами позволяют примеры, основанные на фактических данных. Например. Индекс Биг Мака¹⁷⁰, рассчитываемый каждый

---

¹⁶⁷ В данном случае содержание понятия в соответствии с [Родченков, Суйц, 2022].

¹⁶⁸ Если величина девиации значений ВВП и РРР по Канаде и Соединенному Королевству варьируется в пределах 11%–15%, то по КНР и России величина расхождения составляет от 63% до 152% соответственно [Родченков, 2022].

¹⁶⁹ Разница между кумулятивными значениями инфляции превышают 100%, а по показателям текущей инфляции в 2019 году составила около 31%–32% [Родченков, 2022].

¹⁷⁰ Индекс Биг Мака — индекс валют, выраженный через паритет покупательской способности, это приведенная к единой валюте (например, доллару) стоимость бургера в разных странах, тем более ингредиенты в основном идентичны – мясо, хлеб, салат, лук. Данный индекс можно

год журналом the Economist¹⁷¹[Economist, 2021] показал, что на июль 2021 года, российский рубль является одной из самых недооцененных (-59,9%) валют в мире по отношению к доллару и рыночный курс должен быть равен ~ 29,91 (июль 2020: 23,64; июль 2019: 22,65) за 1 доллар США, а не 74,53 (июль 2020:70,58; июль 2019: 63,84).

Таким образом, современный инструментарий МСФО не обеспечивает в значительной мере объективную и равноправную, как для национального бизнеса стран с доминирующими валютами, так и для национального бизнеса других стран, презентационную способность международной финансовой отчетности в условиях инфляционной экономической среды. Его применимость для достижения декларируемых МСФО целей стандартизации и обеспечения сопоставимости отчетных данных одноиндустриальных компаний разных юрисдикций не может быть признана соответствующей условиям быстроменяющейся экономики.

Исходя из вышеизложенного, в условиях экономик, подверженных влиянию инфляции и деноминации, как в РФ, наибольшей презентационной способностью обладают показатели, скорректированные на уровень покупательной способности национальной денежной единицы.

Исследованием выделены три группы проблем применимости существующего инструментария МСФО, от скорости и качества решения которых зависит практическое обеспечение достоверности учета инфляционного воздействия на международную финансовую отчетность. Эти проблемы заключаются в: вариативности национального контекста определения состава и содержания показателей, характеризующих инфляцию; отсутствии единообразия в составе используемого математического аппарата «приведения» отчетных показателей в актуальное состояние; отсутствии четких критериев обязательности

рассматривать как альтернативу индексу потребительских цен в части установления более точной стоимости. Индекс БигМака. – URL: <https://www.globalprice.info/?p=statistics/bigmac> .

¹⁷¹ The Big Mac index // The Economist. – 2021, 21 July. – URL: <https://www.economist.com/news/2021/07/21/the-big-mac-index>

практики актуализации данных финансовой отчетности и фактически бинарном делении в национальных экономиках значений инфляции, формирующем обязательные условия для применения инструментария инфляционного учета, подобного МСФО 29, при подготовке международной финансовой отчетности.

Исходя из потребностей учета эффекта от изменения факторов внешней среды при расчете значений отчетных показателей, целесообразно установление единых требований к объёму учета инфляционных проявлений при расчете значений отчетных показателей финансовой отчетности в совокупности с единообразием методических подходов к расчету индексов инфляции на международном и национальном уровнях с выделением единых отраслевых правил формирования индексов. При этом, в быстроменяющейся экономике, с учетом санкций и прочих ограничений, качественное представление отчетных показателей российских компаний возможно только с применением полного арсенала средств, в совокупности формирующих инфляционный учет.

Глава 3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ БИЗНЕСА

3.1 Разработка концептуальной модели перспективной формы отчетности очищенных от бухгалтерских суждений показателей деятельности компании¹⁷²

3.1.1. Обоснование понятий и свойств показателей «регистрируемая прибыль», «динамический показатель развития» и «очищенная маржинальность» как универсальных экономических индикаторов эффективности деятельности хозяйствующего субъекта с учетом потребностей различных групп пользователей МФО

Дискуссионность содержания показателя прибыли, как было рассмотрено в 1.3., до сих пор служит не только камнем раздора между различными группами пользователей, но и, как было установлено в 2.2., одним из наиболее важных показателей в составе финансовой отчетной информации, потому что «...совершенно очевидно, что именно финансовый результат от операционной деятельности определяет эффективность управления, ожидания инвесторов и кредиторов и влияет в некоторой степени на стоимость компании на рынке ценных бумаг» [Ульянова, 2015, с.18-19, 144]. Исходя из этого, одним из основных направлений повышения информационной значимости отчетной информации в МФО целесообразно определить разработку взаимосвязанных универсальных экономических индикаторов, предоставляющих инвесторам более качественную и надежную информацию, чем данные стандартной МФО в соответствии с МСФО. Важной составляющей этого процесса в условиях быстроменяющейся

---

¹⁷² При написании данного раздела были использованы отдельные положения работы: Родченков М.В. Перспективные формы отчетности в целях отображения очищенных от бухгалтерских суждений показателей деятельности компаний (концептуальная модель) // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – № 3. – С.6-28.

экономики выступает поиск такого варианта расчета отчетного показателя прибыли, который, в большей мере соответствовал бы информационным ожиданиям инвесторов с учетом ограничений [Родченков, 2021], включающих в том числе:

- формирование в рамках имеющейся учетной информации, не требующее введения дополнительных форм и значимого усложнения используемых;
- расчет по алгоритмам уже имеющихся в распоряжении компаний систем учета и отчетности, либо не требующий существенных изменений таких алгоритмов;
- ясное и структурированное отражение информационных ожиданий инвесторов в части надежно оцененного финансового результата и потенциально возможного дохода.

Решение обозначенной задачи возможно введением в практику формирования финансовой отчетности понятий и показателей, обладающих свойствами универсальных экономических индикаторов:

- регистрируемая прибыль (убыток) (RP)¹⁷³;
- динамический показатель развития (DDI)¹⁷⁴;
- очищенная маржинальность (RM)¹⁷⁵.

Риски построения инвестиционных и управленческих решений на основе недостаточно надежной информации могут быть существенно снижены за счет структурирования финансового результата компании (P), рассчитанного по стандартам МСФО, на две важные части с четким критерием разделения по степени надежности (уверенности) участвующих в расчете финансового результата элементов (см. Рис.11). При таком подходе, одна часть будет сформирована элементами (выручка от продаж, реализации услуг, купли-продажи непрофильных активов и т.д.) с высокой надежностью (уверенностью)

---

¹⁷³ Регистрируемая прибыль (убыток) - Registered profit (loss) (RP).

¹⁷⁴ Динамический показатель развития - Dynamic Development Indicator (DDI).

¹⁷⁵ Очищенная маржинальность - Refined marginality (RM).

в их достоверности¹⁷⁶. А вторая часть, будет включать те составляющие общего финансового результата, которые характеризуются условной надежностью (ограниченной уверенностью) [Родченков, 2021в].

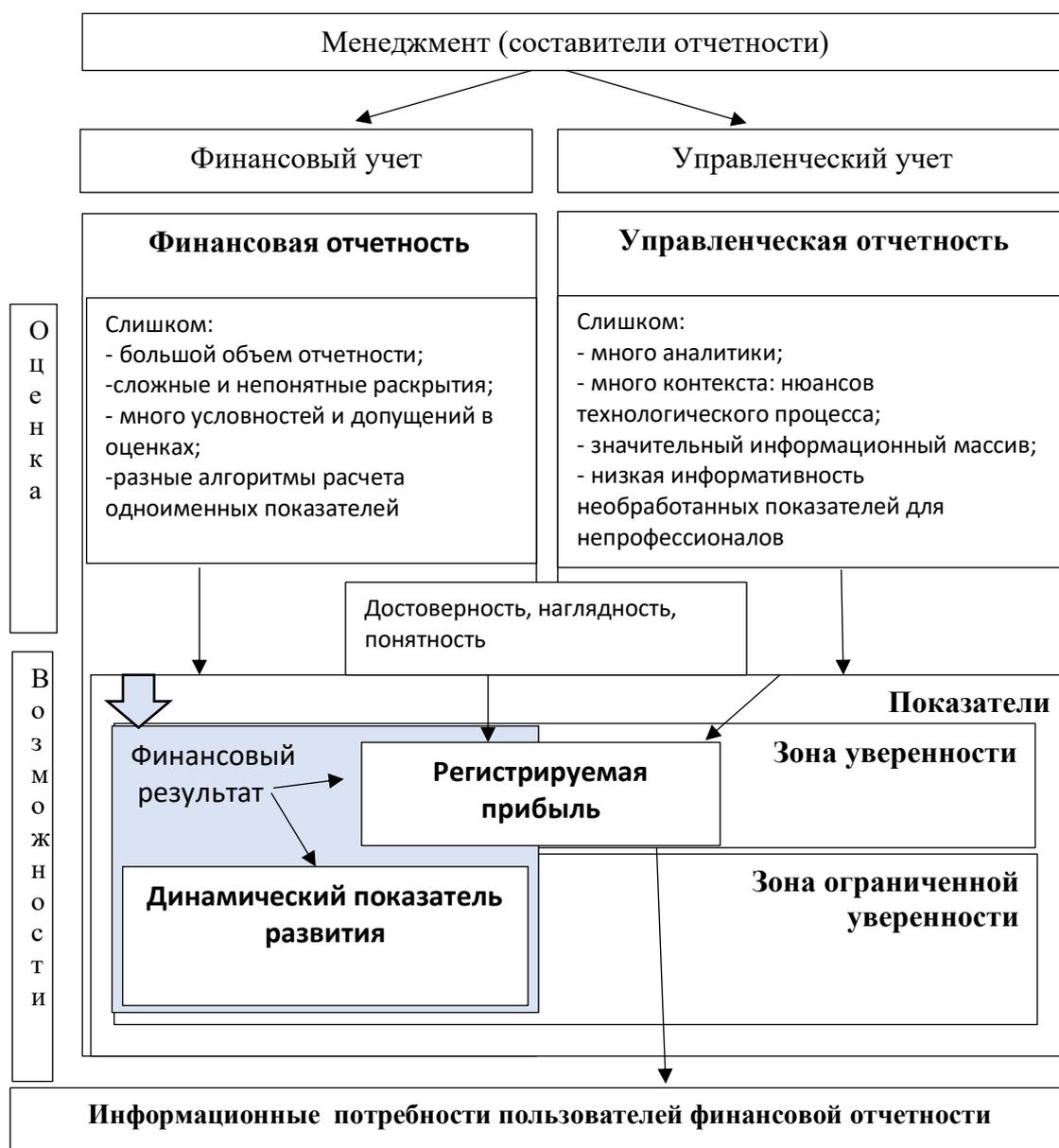

Рисунок 11 – Структурно-логическая схема определения показателей «регистраемая прибыль» и «динамический показатель развития»

Источник: составлено автором.

Использование показателя RP представляет собой фактическое расширение существующего формата отчетности и не предполагает изменения сложившейся

¹⁷⁶ Для обозначения части финансового результата, включающей только доказанные экономические данные и исключаящей любые оценочные или «виртуальные» показатели и корректировки, предлагается ввести в практику учета и отчетности понятие и показатель - «регистраемая прибыль (убыток)» (RP).

практики ведения бухгалтерского учета. Более того, сохраняется преемственность и связь как с российской системой учета, так и с установленными налоговыми регистрами. Предлагаемый показатель хотя и не в полном объеме соответствует требованиям МСФО¹⁷⁷, однако, в рамках данного исследования более корректно учитывает принцип преобладания содержания над формой в части представления отчетной информации. И, как следствие, может гармонично дополнить существующие стандарты¹⁷⁸ учета и отчетности.

Практическим механизмом критериального разделения частей финансового результата, отражаемого в составе финансовой отчетности может служить применение аналогичного критериального выделения в составе доходов и расходов таких, признание и оценка которых характеризуются повышенной зависимостью от мнений и суждений третьих лиц, либо индивидуальных ответственных специалистов отчитывающейся компании. То есть, выделения «виртуальных»¹⁷⁹ статей доходов и расходов [Родченков, 2021в]. Схожий подход предлагался некоторыми исследователями, которые обращали внимание на недостаточную надежность части финансового результата по МСФО, отражаемого в составе прочих компонентов совокупного дохода (квази-прибыли) [Миславская, Гаджиева, 2015], Однако, предложенный ранее механизм деления результата по формальному критерию (все, что входит в ПСД), представляется менее эффективным, чем авторский, основанный на оценке надежности определения стоимостных оценок.

В результате исключения влияния на финансовый результат «виртуальных» корректировок будет получен «очищенный от субъективизма» показатель RP, экономический смысл которого состоит в отражении реально полученного и надежно, в максимально возможной степени единообразно, оцененного

---

¹⁷⁷ В данном случае прибыль по чистым денежным статьям по экономической сущности не является прибылью. Следовательно, у бухгалтера нет задачи отражать ее в новой форме отчетности, а у аудитора — делать суждение и подвергать свой профессиональный статус повышенному или дополнительному риску.

¹⁷⁸ Более подробно в [Родченков, Евсеев, Бирин, 2002].

¹⁷⁹ То есть статей, формируемых на основе оценочных значений (виртуальных корректировок), то есть, зависящих от субъективных оценок менеджмента и экспертов.

финансового результата компании (см. формулу 6). Своеобразного маяка для инвесторов и собственников бизнеса.

$$RP = \sum PF + \sum LF \quad (6);$$

где: RP – регистрируемая прибыль (убыток);

PF – статьи доходов без условных суждений, основанные на фактических денежных потоках;

LF – статьи расходов без условных суждений, основанные на фактических денежных потоках¹⁸⁰.

Высокая информационная значимость показателя RP определяется его прикладным функционалом. Такой показатель обладает характеристиками, обеспечивающими его большую пригодность для более полного удовлетворения информационных ожиданий (см. Табл. 25) не только сторонних пользователей финансовой отчетности, прежде всего инвесторов, но и регулирующих государственных органов. В определенной мере он будет полезен топ-менеджменту в части выявления результатов деятельности, которые могут быть приняты в расчет базы для исчисления сумм выплат стимулирующего характера, формирования корпоративных фондов потребления без возможных обвинений в создании условий для преднамеренного банкротства [Пласкова, 2021].

Следует отметить, что в практике финансового учета и анализа используются различные варианты расчета аналитических показателей прибыли, в том числе прибыли, очищенной от неденежных статей. Однако, анализ нормативного регулирования таких показателей свидетельствует об отсутствии единого порядка и устоявшихся практических подходов к их расчету. Кроме того, сам факт отнесения такого показателя в категорию аналитических, свидетельствует о его получении путем корректировки либо показателя чистой прибыли, либо показателя операционной прибыли, рассчитанных в соответствии с учетными правилами соответствующей системы учета, например МСФО. Предлагаемый показатель RP рассчитывается прямым счетом по фактическим

---

¹⁸⁰ С соответствующим знаком, например, расходы со знаком «минус».

операциям в соответствии с установленными правилами без искусственных аналитических процедур, без корректировок какого-то отчетного показателя.

Таблица 25 – Соответствие функций RP информационным интересам основных групп заинтересованных пользователей финансовой отчетности

Прикладной функционал показателя «регистрируемая прибыль (убыток)»	Группы пользователей		
	Инвесторы	Государственные регулирующие органы	Топ-менеджмент
Формирование правдивого образа действительного, надежно оцененного состояния бизнеса	•	•	-
Представление надежного значения финансовых результатов компании, с минимальной зависимостью от оценочных суждений третьих лиц	•	•	•
Отражение базового значения финансового результата, обеспечивающего возможность добросовестного исполнения обязанностей налогоплательщика по уплате налогов и обязательных платежей в бюджет	-	•	•
Отражение базового значения финансового результата, гарантирующего легитимность принимаемых решений по его распределению, в том числе определению возможности выплаты и объемов дивидендов	•	•	-
Обеспечение проведения корректного сравнительного анализа финансовых показателей одноиндустриальных компаний	•	•	•
Отражение объективной модельной отраслевой маржинальности бизнеса	•	•	-
Отражение зависимости финансового результата от оценочных (условных) показателей	•	-	•
Отражение и оценка последствий влияния государственных инициатив, стимулирующих инвестиции в новые проекты	-	•	•

Источник: составлено автором [Родченков, 2021].

Введение показателя RP в учетный процесс и практику формирования финансовой отчетности, может способствовать более качественной практической реализации основных функций прибыли: воспроизводственной, контрольной и стимулирующей. Поскольку, именно RP гарантированно отражает стоимостную величину, которая с необходимой степенью уверенности лиц, принимающих решения, способна обеспечить соответствующий прибыли функционал. То есть, для инвесторов и добросовестных бенефициаров бизнеса, показатель RP обеспечит не только легитимность решений по распределению полученного финансового результата, но и гарантированно уберезет от негативных

последствий и возможных претензий со стороны уполномоченных государственных органов в постотчётный период по причине вероятного завышения объемов выплат по дивидендам. Так, как на этом значении показателя финансового результата компании должны будут строиться расчеты предъявляемых от лица государственных органов требований¹⁸¹.

Следует отметить, что проведение корректного сравнительного анализа на базе ретроспективных значений показателя RP , то есть горизонтального анализа отчетных значений RP за несколько отчетных периодов, должно проводиться с учетом изменения факторов внешней рыночной среды, прежде всего инфляции [Родченков, 2021с]. А в случае отраслевых и межотраслевых сравнений с аналогичными показателями компаний других юрисдикций, еще и с обязательным учетом курсов обмена национальной валюты, официальных значений показателя паритета покупательной способности и т.п. Только при таком подходе возможно получить объективную картину состояния бизнеса, оценить его инвестиционную привлекательность и перспективы развития.

Кроме того, математическое соотношение показателей P и RP обеспечивает инвесторам возможность дополнительного контроля качества финансовой модели компании и обоснованности условных оценочных суждений менеджмента, что является важным обстоятельством в условиях отмеченного выше использования в практике учета и составления финансовой отчетности компаний сложных для понимания расчетных моделей и профессиональных суждений экспертов при признании оценок по рыночной (справедливой) стоимости.

Другая часть формируемого по стандартной методике финансового результата P , очевидно, будет равна итоговому значению суммы всех корректировок, подверженных оценочным, то есть субъективным, суждениям, отдельных экспертов и организаций, хотя и полностью соответствующих стандартам, но не отражающим реального тренда в бизнесе, а потому не обладающих высоким уровнем надежности составляющих показателя RP .

---

¹⁸¹ Поэтому авторское обозначение предлагаемого показателя - «регистрируемая прибыль (убыток)».

Результат виртуальных корректировок формирует отклонение значения показателя RP от объёма прибыли P , рассчитываемой по МСФО и отражает сумму потенциального дохода (расхода), который может быть получен (понесен) компанией при условии верной оценки и реализации нереализованных на дату отчетности переоценок и оценок, участвующих в обычном расчете финансового результата по МСФО¹⁸². Исходя из сути показателя второй части финансового результата логично его обозначение термином – «динамический показатель развития» компании (DDI). Однако, этим прикладной функционал DDI не исчерпывается. DDI предоставляет пользователю возможность самостоятельно оценивать в динамике изменения¹⁸³ стоимости, оценок и инвестиций или затрат (расходов) как в целом, так и в разрезе отдельных ключевых статей. При этом, логика математического расчета определяется экономическим смыслом показателя DDI.

Информационная значимость DDI заключается в его способности отражать часть ключевой для инвестора финансовой информации, позволяющей понять: структуру финансового результата с учетом рисков его искажения, агрессивности и обоснованности учетной политики топ-менеджмента, в том числе адекватности стоимостных оценок с учетом ретроспективного анализа данных за несколько истекших отчетных периодов. Применение DDI возможно как по годам — накопленным результатом, так и на отчетную дату. В том числе с его использованием в качестве базы для обладающего потенциально лучшей презентационной способностью коэффициента динамического развития¹⁸⁴.

Как следует из указанного функционала DDI более точным вариантом его расчета служит вычитание не итогового значения суммы отчетных показателей

---

¹⁸² То есть, показывает потенциал (негарантированное увеличение (уменьшение)) развития финансового результата компании.

¹⁸³ Так как, одним из возможных вариантов значения DDI может быть разность между стоимостным выражением объектов учета на базе признанных на отчетную дату и в отчетном периоде оценочных суждений при формировании рыночной (справедливой) стоимости в соответствии с положениями МСФО и фактическими (историческими) оценками их стоимости.

¹⁸⁴ Процентное соотношение между уменьшаемым (значение финансового результата по МСФО) и вычитаемым (значение RP) в расчете DDI.

на базе исторических оценок, выступающей частным случаем в учетной практике, а той их части, в отношении которой исключается влияние фактора «субъективизма» (формула 7):

$$DDI = P - RP = \sum PV + \sum LV \quad (7);$$

где: DDI – динамический показатель развития;

P – финансовый результат, рассчитанный в соответствии с МСФО;

RP – регистрируемая прибыль (убыток);

PV – статьи доходов, рассчитанных на базе условных суждений, не основанные на фактических денежных потоках;

LV – статьи расходов, рассчитанных на базе условных суждений, не основанные на фактических денежных потоках (суммы расходов со знаком «минус»).

Целесообразным механизмом учета сумм «виртуальных» корректировок в RP представляется признание по мере их «реализации», то есть наступления события или факта хозяйственной жизни, подтверждающего верность принятой оценки, либо констатирующего её несостоятельность¹⁸⁵. Причем, по любым причинам.

Таким образом, показатели RP и DDI обладают свойствами универсальных экономических индикаторов, так как с учетом непринципиальной корректировки алгоритма их расчета в части отраслевой или страновой специфики, применимы для использования во всех отраслях и позволяют в значительно более высокой степени удовлетворять информационные интересы инвесторов за счет структурирования финансового результата по стандартам МСФО.

Однако, они не решают выделенной ранее проблемы понимания инвесторами маржинальности входящих в экосистемы обособленных структурных единиц, отдельных бизнесов. Поэтому, для предоставления инвестору информации о фактической маржинальности бизнеса в модели

---

¹⁸⁵ В результате наступления такого события оценка утратит признак условности и будет реализована в конкретных денежных средствах, учтена в фактических финансовых потоках. То есть, будет исключена из DDI и включена в показатель RP.

предусмотрено введение показателя и понятия - «маржинальность очищенная» (RM). Экономический смысл и прикладная значимость RM заключается в отражении фактической доходности бизнеса от его основной или операционной деятельности¹⁸⁶. В связи с тем, что базу для расчета этого показателя составляют значения, полученные в соответствии с правилами признания, предложенными для модели, значение RM, по форме и смыслу соответствующее прибыли от продаж по основному виду деятельности, будет отличным от него.

Математический расчет значения RM основан на суммировании полученной компанией дополнительной стоимости по всем операциям основного направления деятельности и может быть выражен формулой (8):

$$RM = \sum mdb \quad (8);$$

где: RM – очищенная маржинальность;

mdb – дополнительная стоимость по операциям основных направлений корпоративного бизнеса.

RM предоставляет пользователю возможность оценить эффективность используемой бизнес модели, сфокусировать внимание пользователя на возможных факторах, существенно повлиявших на финансовое состояние бизнеса в отчетном периоде. Динамика изменения значений RM за несколько отчетных периодов позволяет пользователям отчетности не только видеть результативность бизнеса, но и формирует у пользователей общее понимание структуры жизненного цикла корпоративной бизнес модели, позволяет более точно оценить перспективы дальнейшего развития бизнеса.

Синергетический эффект комплексного использования RP, DDI и RM проявляется в:

- значительном снижении временных затрат пользователей отчетности на поиск такого рода информации в многостраничных годовых

---

¹⁸⁶ Методологически введение показателя RM в отчетность развивает тему сегментации и раскрытия прибыли по элементам бизнеса в международных корпорациях и позволяет акционерам и пользователям увидеть прибыльность основного бизнеса или основы заработка и доходности компании.

финансовых отчетах компаний и в дополнительных источниках информации;

- повышении качества информационного насыщения отчетности, позволяя пользователям сосредоточиться на ключевых показателях, характеризующих бизнес;
- повышении качества восприятия пользователями отчетной информации, способствовании формированию у пользователя ясного и цельного образа финансового состояния бизнеса.

Логика модели позволяет избавиться от отдельных «малоиспользуемых» статей, сокращая отчетность и оставляя место для иных, более актуальных и важных для инвесторов показателей¹⁸⁷. Практические примеры учета смоделированных операций [Родченков, 2021] подтверждают более высокую степень информативности отчетности и учетной модели на базе RP, DDI и RM, а также иные параметры и характеристики, формирующие её ключевые преимущества (см. Табл. Ж.1 в Прил. Ж) перед традиционной системой МСФО.

Описанная выше и заложенная в модель логика формирования показателя RP обеспечивает большую пригодность показателей RP и DDI служить инструментом обеспечения реализации основных функций прибыли и маркером значений, при которых принятие решения по выплате дивидендов, с высокой вероятностью будет иметь негативные последствия (см. Прил. Ж).

Следовательно, предлагаемая учетная модель на базе RP и DDI может служить универсальным инструментом в поиске¹⁸⁸ Правительством РФ решения задачи формирования условий и эффективных механизмов обеспечения модернизации производственных мощностей и осуществления реинвестирования средств в развитие бизнеса. Конструирование

---

¹⁸⁷ Предлагаемая модель не отрицает важность учета капитала и инвестиций инвесторов и акционеров, но для этого используются другие формы стандартной финансовой отчетности.

¹⁸⁸ Гринкевич Д., Милькин В. Власти переформатируют налог и на добычу, и на прибыль. Правительство и бизнес в целом достигли компромисса/Ведомости. 2021 г., 20 сентября. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/19/887330-vlasti-pereformatiruyut-nalog> (дата обращения 20.09.2021).

стимулирующих налоговых механизмов на базе показателя RP более верно, так как минимизирует негативные последствия усреднения нагрузки и не требует усложнения уже существующих ограничительных конструкций недобросовестного изъятия корпоративных финансовых ресурсов, необходимых для поддержания капитала. Позволяя повысить обоснованность расчетов объема финансовой поддержки, требуемой национальному бизнесу в условиях быстроменяющейся экономики.

Таким образом, введение в практику учетного процесса и формирования финансовой отчетности показателей: «регистрируемая прибыль» и «динамический показатель развития», представляющих собой выделение в составе прибыли, рассчитываемой по традиционным правилам МСФО, той части финансового результата, который надежно и в максимально возможной степени единообразно определен для включения в состав регистрируемой прибыли, и оставшейся части, не соответствующей критерию надежности, из-за подверженности влиянию оценочных суждений третьих лиц и частных корпоративных методик, в основном соответствующий итоговой сумме исключенных из расчета RP «виртуальных» корректировок и статей, составляющих динамический показатель развития компании, обладает потенциалом минимизации рисков ненадежного определения финансового результата компаний.

Учётную модель на базе предлагаемых показателей RP, DDI и RM характеризует более высокий по сравнению со стандартной МФО уровень удовлетворения информационных потребностей инвесторов и государственных регулирующих органов в части формирования правдивого и объективного образа состояния бизнеса, минимизации репутационных рисков инвесторов при распределении финансового результата в дивиденды, проведения корректного сравнительного анализа одноиндустриальных компаний и межотраслевого сравнения инвесторами стандартной маржинальности бизнесов, обоснованности требований регуляторов, рассчитанных на базе RP, по исполнению обязанностей

налогоплательщика и объективной оценке реинвестиционных возможностей отчитывающихся бизнесов.

3.1.2. Выработка предложений по совершенствованию формы представления и повышению качества восприятия отчетной информации

В главе 2 были выявлены основные недостатки формируемой в настоящее время финансовой отчетности и факторы, обуславливающие снижение её информационной значимости и потребительской ценности, в числе которых:

- объемность и сложность раскрытий, непрозрачность алгоритмов расчета части отчетных показателей;
- необходимость увеличенных временных затрат для поиска основных ключевых для инвесторов показателей, отражающих состояние бизнеса и позволяющих принять соответствующие управленческие решения с финансовыми последствиями на базе отчетной информации;
- отсутствие в составе отчетности сравнительной информации о различиях в значениях отчетных показателей при применении альтернативной базы оценки;
- зависимость отчетных показателей от применяемых корпоративных политик и методик, существенно повышающих «виртуальность» отчетности при отсутствии доказательств обоснованности признанных при формировании отчетных показателей оценок и допущений, а также и существенно затрудняющих проведение сравнительного анализа на их базе.

Минимизировать выделенные признаки качественной деградации финансовой отчетности и способствовать её приближению к потребительским ожиданиям возможно введением в отчетность новой отчетной формы в упрощенном формате (интегральной или синтетической отчетности для инвестора с выделением на отдельном листе всех ключевых показателей с минимальным влиянием третьих лиц (оценщиков, экспертов и т.д.) на формирование их значений, на базе показателя RP) для лучшего понимания отчитывающегося бизнеса.

Исходя из вышерассмотренных ограничений, вводимая форма отчетности должна соответствовать качественным критериям, представленным в таблице 26.

По итогам рассмотренных в главе 2 результатов оценки приоритетности и важности для представителей бизнес сообщества отдельных показателей финансовой отчетности среди показателей с высоким приоритетом заинтересованности пользователей возможно выделить:

- финансовый результат;
- себестоимость;
- объем доступных денежных ресурсов.

Таблица 26 – Качественные характеристики перспективной формы финансовой отчетности

Качественный критерий	Признаки соответствия формы отчетности соответствующему критерию
Краткость	Размещение на одной, максимум двух страницах формата А4.
Простота	Наличие в составе отчетной информации набора основных ключевых показателей, характеризующих бизнес.
Наглядность	Наличие структуры (зонирования) размещения отчетных показателей для повышения качества и удобства восприятия отчетной информации.
Информационная насыщенность	Отражение значений отчетных показателей, стоящих в приоритете информационных интересов пользователей, прежде всего инвесторов.
Объективность и нейтральность	Отражение значений основных отчетных показателей на базе как исторической стоимости, так и справедливой рыночной стоимости, облегчающее пользователю объективное восприятие финансово-экономического состояния отчитывающегося бизнеса.
Надёжность	Отражение значений отчетных показателей RP, DDI и RM, рассчитанных по понятным единообразным алгоритмам с минимальной зависимостью от оценочных суждений и допущений третьих лиц, опираясь на которые инвесторы и собственники могут принимать решения с уверенностью в их легитимности и точности.

Источник: составлено автором.

Разработанная форма отчётности ОСФР¹⁸⁹, содержит показатели, значения которых рассчитаны на денежном базисе по фактическим операциям. Она дополняет, но не дублирует информацию стандартных форм отчетности, и обеспечивает более точное определение себестоимости произведённой продукции, ценообразование, финансовый результат и расчет нормы дивидендов, а также иных показателей, интересующих инвесторов.

Формально отчёт включает ряд статей, присущих отчету о движении денежных средств и отчёту о прибылях и убытках, с учетом специфики отражения

¹⁸⁹ ОСФР – Отчет о сравнительных фактических и рыночных значениях ключевых показателей.

операций на базе учетной модели регистрируемой прибыли, в том числе иного критерия выделения операций при формировании показателей RP и DDI. Для формирования предлагаемого отчета не требуется значительного усложнения и увеличения числа учетных регистров. Как для МСФО, так и для РСБУ. Изменение формы презентации позволяет увидеть разницы в учете между реальным движением денег, и показателями, рассчитанными в соответствии со сложившейся практикой учета допущений и оценочных суждений в соответствии с МСФО.

Структура отчета (см. Прил. 3) включает две основных части:

1. «Отчет о финансовом положении».
2. «Денежные потоки и результат за исключением привлечённых ресурсов».

Первая часть внешне схожа с отчетом о прибылях и убытках, а вторая - напоминает отчет о движении денежных средств (ОДДС) по операциям, напрямую связанным с бизнесом. Однако, в отличие от выделения трех категорий деятельности (операционной, инвестиционной и финансовой), принятых в ОДДС, раздел формируется прямым счетом по проведенным операциям. Он предполагает прямой расчет, в отличие от встречающегося в финансовой аналитике расчета величины уточненного свободного денежного потока компании (FCFF), получаемого корректировками либо из ОПУ, либо из ОДДС.

Первая колонка называется «Историческая стоимость», значения показателей в этой графе отражают фактическое, реальное (историческое) движение ресурсов компании по счетам учета без начислений и допущений.

Вторая колонка называется «Рыночная (справедливая) стоимость», значения показателей в данной графе рассчитываются по тем же самым финансово-хозяйственным операциям, но в соответствии с положениями действующих МСФО, включая признанные менеджментом компании оценки и допущения, а в установленных законом случаях с учетом результатов аудиторской проверки достоверности данных корпоративной финансовой отчетности.

Следовательно, пользователи отчётности, и в первую очередь инвесторы и акционеры, получают возможность наглядного сравнения значений одноименных отчетных показателей, рассчитанных на различных базах оценки, то есть, двух альтернативных подходов к формированию мнения об итогах работы и перспективах компании.

В случае формирования отчетности по форме ОСФР публичной компанией структуру отчета целесообразно дополнить третьим разделом: «Дополнительная информация»¹⁹⁰.

В третьем разделе приводятся важные для бизнеса сравнения с рыночными ценами, индикаторами и т.п. информация для формирования объективной оценки результативности деятельности компании и соответствии реализуемых ею политик (ценовой, портфельной и т.п.) текущей локальной и глобальной рыночной конъюнктуре.

Предложенный отчет удобен для большинства добывающих, перерабатывающих, торгово-розничных компаний. В силу специфики бизнеса у компаний в сфере торговли ключевыми могут быть показатели, отражающие торговую активность, например, объемы закупки и реализации товаров, запасы и т.п. В нефтяных компаниях фокус будет больше на добычу и переработку. Компании финансового сектора во многом стоят особняком, так как их учет и трактовка себестоимости сильно отличается, и они подвержены более жестокому контролю. Однако, и в их деятельности, крайне важно понимать объемы нереализованных на дату отчетности переоценок, формирующих величину сопутствующих рисков в соответствии с индивидуальной картой рисков отчитывающейся компании.

Внедрение разработанной формы отчета в практику формирования финансовой отчетности поможет структурировать и систематизировать работу инвесторов с отчетностью. Информация в отчете значительно экономит время инвесторов и способствует повышению эффективности их деятельности.

---

¹⁹⁰ В случае добавления третьего раздела в обозначение формы отчетности добавляется литера (п) – ОСФР(п).

Так как информация в отчете ОСФР основана на фактических денежных потоках, она раскрывает инвестору их суть и объемы. Последующее сравнение этой информации с данными, раскрываемыми компанией в стандартной финансовой отчетности, поможет инвестору понять объем денежных потоков, не основанных на фактических хозяйственных операциях. Такого рода информация имеет три важных для инвестора аспекта. Во-первых, она выявляет «чистоту рук» менеджмента. Это важная составляющая современного бизнеса, а такая информация выступает дополнительным фактором снижения персональных и инвестиционных рисков инвесторов и собственников, не принимающих фактического участия в управлении операционной деятельностью компании. Во-вторых, такая информация позволяет понимать качество финансового менеджмента. Уровень профессиональной компетенции специалистов финансового блока. В-третьих, такая информация ясно показывает соблюдается ли на практике, и в какой мере, декларируемая компанией отраслевая направленность бизнеса. Так как из отчета сразу видно какая часть фактических денежных потоков относится к основному виду деятельности компании. Что обретает особую актуальность в условиях отмеченного выше развития экосистем и усложнения организационных бизнес структур.

Самое важное, отчетная информация позволяет получить ясное понимание фактической себестоимости, формируя базу для реализации контрольной функции в управлении и инвестировании.

Таким образом, предложенная к внедрению разработанная форма отчета ОСФР: соответствует установленным в этом разделе требованиям к качественным характеристикам перспективных форм отчетности, не требует существенных усложнений учетного процесса и увеличения учетных регистров, при этом существенно облегчает удовлетворение информационных потребностей инвесторов и структурирует их работу с финансовой отчетностью и снижает «агентскую стоимость».

Использование модульной структуры ОСФР позволяет адаптировать её содержание под конкретный бизнес и включать действительно основные ключевые показатели, его характеризующие.

Построение отчета ОСФР на методическом подходе, близком к кассовому, служит минимизации риска осуществления большинства манипуляций с отчетностью, позволяет инвестору более четко понимать каким реальным количеством денег обладает и может использовать в дальнейшем компания, а дельта между результатом, рассчитанным на базе рыночной (справедливой) стоимости, отражаемая показателем DDI, позволяет инвестору понимать качественную надежность финансового результата, зависимость официальных отчетных показателей от оценочных суждений, повышающих риски использования недобросовестных практик манипуляций с отчетностью.

3.2 Разработка методики раскрытия дополнительных индикаторов как обязательного дополнения к типовой международной финансовой отчетности (на примере комплекта ДИО¹⁹¹ Modus)¹⁹²

В условиях быстроменяющейся экономики совершенствование международной финансовой отчетности (МФО), прежде всего, предполагает повышение прикладной полезности отчетной информации в интересах национального бизнеса, который испытывает потребность в получении информации, предоставляющей возможность сравнения с лучшими или худшими показателями деятельности компании, способствующей формированию верного представления о текущем состоянии и тренде в развитии отчитывающегося бизнеса [Пучкова, Сотнева, Семенова, 2020]. Повышению степени понимания

---

¹⁹¹ Дополнительная информационная (индикативная) отчетность.

¹⁹² При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В. Проблемы обеспечения достоверности и сопоставимости данных международной финансовой отчетности в условиях ползучей (умеренной) инфляции // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28. — вып. 3. — С. 653–698; Родченков М.В. Перспективные формы отчётности в целях отображения очищенных от бухгалтерских суждений показателей деятельности компаний (концептуальная модель) // Аудит и финансовый анализ. — 2021. — № 3. — С.6-28.

указанных качественных характеристик бизнеса служит внедрение в практику формирования МФО раскрытия компаниями дополнительной информационной (индикативной) отчетности (ДИО) на базе основных ключевых отчетных показателей (КОП) компании. Потенциал ДИО в решении обозначенных задач повышения информационной ценности МФО подтверждают результаты углубленного анализа данных расширенного исследования статистически значимых зависимостей значений отчетных финансовых показателей на базе МСФО¹⁹³ по компании ПАО «Газпром»¹⁹⁴ за 20-летний период его производственной деятельности. Логика данного исследования предусматривала: опираясь на полученные результаты анализа методов обеспечения информационной ценности финансовой отчетности¹⁹⁵, расширить их на подтверждение более высокой прогнозной точности приведенных к покупательной способности рубля на конец 2020 года значений выделенных экспертным путем ключевых показателей анализируемого бизнеса за исследуемый период, сформировать «идеальную» отчетность компании с включением в неё значений ключевых отчетных показателей и оценить её прикладную информационную значимость в интересах развития национального бизнеса.

В соответствии с указанным подходом в качестве ключевых отчетных показателей (КОП) были выделены показатели: «Выручка», «Операционные расходы», «Доход (убытки) до налогообложения», «Совокупные текущие активы», «Совокупные внеоборотные активы¹⁹⁶», «Совокупные текущие обязательства» и «Совокупные долгосрочные обязательства¹⁹⁷» и для них были определены «желаемые» индикативные значения (см. Табл. 27). А также

---

¹⁹³ В качестве информационного источника данных финансовой отчетности ПАО «Газпром» использована информационная система Bloomberg.

¹⁹⁴ Далее – Газпром.

¹⁹⁵ См. раздел 2.4.

¹⁹⁶ Total Noncurrent Assets.

¹⁹⁷ Total Noncurrent Liabilities.

сформирована информационная база данных¹⁹⁸ исторических и инфлированных значений вышеуказанных ключевых отчетных показателей Газпрома за 20-летний период.

Таблица 27 – Ключевые отчетные показатели ПАО «Газпром» и их характеристики (в млрд. рублей)

Показатель	Описание	Минимум	Максимум	Среднее
Выручка	Максимум	3540,5	9138,0	6917,6
Операционные расходы	Минимум	2563,0	7137,2	5088,8
Доход (убытки) до налогообложения	Максимум	135,7	3139,2	1785,5
Совокупные долгосрочные обязательства	Минимум	2408,0	5690,0	4037,2
Совокупные внеоборотные активы	Средние значения	9344,7	19992,3	15374,9
Совокупные текущие обязательства	Минимум	1658,3	5037,5	2595,7
Совокупные текущие активы	Средние значения	2021,4	5920,5	3778,7

Источник: составлено автором.

Проведенный сравнительный анализ статистической плотности исторических¹⁹⁹ значений желаемых экстремумов соответствующих КОП за 20-летний период и их значений, приведенных к покупательной силе рубля на конец 2020 года²⁰⁰, подтвердил более высокую аккуратность (плотность) (например, для показателей «Выручка» и «Операционные расходы» см. Рис. 12), а значит и прогнозную точность инфлированных значений КОП (см. Табл. И.3 и И.4 в Прил. И).

Далее были решены две задачи прикладного использования сформированной базы данных значений ключевых отчетных показателей: (а) формирование индикативной информационной отчетности, позволяющей выделить лучшие значения КОП в течение периода, охватываемого сформированной базой данных, и оценить текущее состояние бизнеса; и (б) исследование возможностей прикладного использования результатов линейного

¹⁹⁸ Информационная корпоративная база исторических значений (ИКБИЗ) ключевых отчетных показателей (КОП).

¹⁹⁹ То есть указанных в финансовой отчетности соответствующих лет, агрегированных в единую информационную базу. Описательные статистики (Среднее и стандартное отклонение) ключевых отчетных показателей на основании сформированной базы исторических значений отчетных показателей и их инфлированных эквивалентов с выделением условных констант приведены в Приложении И (см. Табл. И.1 и И.2 в Прил. И).

²⁰⁰ Далее – инфлированные значения.

прогнозирования на основе анализа временных рядов инфлированных значений КОП, включенных в сформированную отчетность ДИО.

В результате исследования статистически значимых зависимостей были последовательно выделены и оценены три варианта формирования индикативных показателей²⁰¹, отличающихся по степени снижения их «агрессивности»²⁰²: ДИО Modus, ДИО Absolute, ДИО Median.

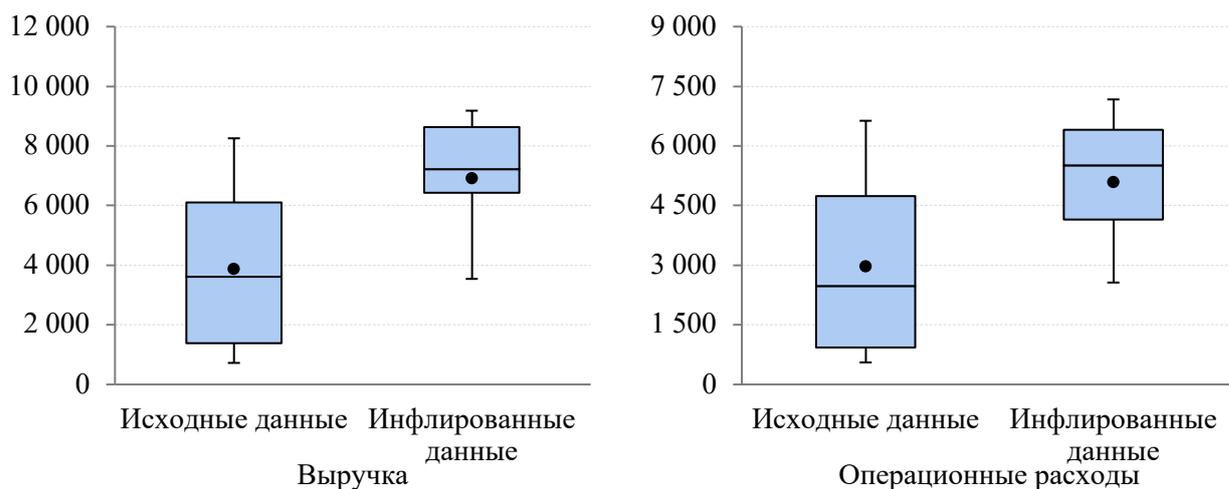

Рисунок 12 – Графики плотности²⁰³ исторических и инфлированных значений показателей выручки и операционных расходов ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2021 г.г.

Источник: составлено автором.

ДИО Modus отражает наилучшие исторические значения КОП компании, которые уже были достигнуты в охватываемом сформированной базой данных периоде её развития. Учитывая тот факт, что все финансовые показатели взаимосвязаны [Пласкова, Полянская, Проданова, 2020], то есть при увеличении производства повышается не только прибыль, но и операционные расходы, ДИО Modus возможно рассматривать как определённый эталон, к которому можно стремиться, но который не обязательно достигим.

²⁰¹ Дополнительной информационной отчётности – ДИО.

²⁰² ДИО Modus, ДИО Absolute, ДИО Median по отчетным данным ПАО «Газпром» за 2000-2020 годы представлены Приложении И (см. Табл. И.5 в Прил. И).

²⁰³ Вид графика – «ящик с усами».

ДИО Absolute отражает расчетные значения КОП, которые возможно считать оптимальными для всего анализируемого временного периода развития бизнеса. В него включаются не только исторические значения желаемых экстремумов КОП, но, и близкие²⁰⁴ к ним. Они рассчитываются на базе средних значений по 10% коридору значений в ДИО Modus. Значения ДИО Absolute в некоторых случаях также трудно достижимы, но они отражают гармоничность бизнес показателей, обеспечивающих успешное развитие компании, подтвержденное в анализируемой ретроспективе. ДИО Median включает медианные значения КОП, позволяя четко выделить текущий тренд в эволюции бизнеса. Такая отчетность легка в вычислении²⁰⁵, но менее чувствительна к серьезным колебаниям показателей.

Графическое представление расчётных значений ДИО и фактических значений по одноименным ключевым показателям (см. Рис. И.1-И.7 в Прил. И) позволяет повысить презентационную способность отчетной информации за счет визуализации разницы позиций текущего значения и расчетной «индикативной» величины. С учетом понимания желаемого экстремума значений соответствующих КОП, это позволяет конечному пользователю сформировать четкое понимание текущего финансового состояния бизнеса²⁰⁶. Однако, это не

---

²⁰⁴ Близкими в интересах исследования, считаются значения, меньше максимума или больше минимума не более чем на 10%, то есть попадающими фактически в 90% доверительный интервал. Для показателей «Совокупные текущие активы» и «Совокупные внеоборотные активы» применяется среднее с интервалом $\pm 5\%$.

²⁰⁵ Требуется инфлирование.

²⁰⁶ Так, в соответствии с данными рисунков И.1-И.7 в Прил. И позиционирование текущего значения ключевого отчетного показателя вне коридора, ограниченного значениями Modus и Median (серый и красный уровень), свидетельствует о нереализованном потенциале Газпрома и необходимости принятия соответствующих корректирующих управленческих решений. Полученные значения свидетельствуют, что текущее (на дату анализа) финансово-экономическое состояние Газпрома характеризуется относительным снижением эффективности операционной деятельности, выраженным в увеличенном объеме операционных затрат (текущее значение выше красного уровня (см. Рис.И.2 в Прил. И)) при существенно низком финансовом результате (доналоговом доходе) (текущее значение ниже красного уровня (см. Рис. И.3 в Прил. И)) компании при повышенном уровне долговой нагрузки (значения выше красной линии (см. Рис. И.7 в Прил. И)). Таким образом, несмотря на устойчивое положение, Газпрому необходима корректировка соответствующих планов и изыскание более эффективных методических и организационных инструментов для достижения эталонных значений ДИО Modus и Median.

решало проблемы определения значений КОП, которые могут в условиях быстроменяющейся экономики рассматриваться в качестве своеобразных КРІ, достаточно агрессивных, но вполне достижимых.

Существенность и вариативность полученных отклонений текущих²⁰⁷ от индикативных значений КОП в ДИО Modus, Absolute и Median (см. Табл. И.6 в Прил. И) обусловили целесообразность использования комбинированной формы Median Absolute для более информативного сравнения и выявления максимума потенциала компании, в том числе, ее текущих (настоящих) операционных возможностей. Гипотеза в данном случае заключалась в предположении, если в каком-то периоде компания могла реально достичь приведенной во времени к текущему моменту (в рассматриваемом примере инфлированной) максимальной выручки $V(t)$. А в каком-то другом периоде достичь минимальных затрат $C(t)$. То при условии производства в этих периодах сопоставимого по физическим (натуральным) показателям продукта (объём добычи тн, мЗ, выработка электроэнергии МВт и т.п.) из каждого периода следует выбрать тот экономический показатель $V(t)$ и $C(t)$, который дает максимальную экономическую эффективность компании. Выровняв таким образом разные периоды по максимальной эффективности возможно получить условно «идеальную» отчетность (КРІ), отражающую максимальный потенциал компании²⁰⁸.

Экспериментальным путем был определен оптимальный процесс формирования ДИО Median Absolute. Его формализация (см. Рис. И.8 в Прил. И), в обобщенном виде включает 6 этапов.

---

²⁰⁷ На дату анализа (значения в базе данных на ближайшую к дате анализа отчетную дату).

²⁰⁸ Применение такого подхода требует введения определенных допущений. Действительно, с течением времени меняется технология производства, стоимость входящих ресурсов, дизайн и конструкция самих изделий и т.п., и для сложной продукции со многими переделами, например для гражданского машиностроения, такой подход в большинстве случаев не применим. Но если компания специализируется на базовых ресурсах, то есть выпускает несколько десятков лет однородную продукцию, что зачастую характерно для отраслей ВПК, добычи нефти и газа, генерации электроэнергии то описанный выше механизм формирования медианной абсолют отчетности (ДИО Median Absolute) гармонично дополняет инструментарий собственника и инвестора для объективного анализа деятельности компании.

1. Этап – Проверка гипотезы о сопоставимости показателей физического объема производства и однородности продукта между исследуемыми периодами, а также возможности пересчета экономических показателей на единицу продукции.
2. Этап – выборка временного ряда одномерных экономических данных субъекта.
3. Этап – приведение выбранных экономических показателей к дате сравнения (в большинстве случаев к дате проведения исследования) методами дисконтирования, инфлирования или иными методами, позволяющими устранить временное влияние денежных оценок.
4. Этап - фильтрация аномалий. Удаление из выбранных данных случайных несистемных явлений, которые не имеют логического объяснения.
5. Этап – сглаживание динамики разных периодов в выборке с заданным параметром размытия. Предлагается часто используемый в экономике механизм медианного преобразования одномерного временного ряда данных с параметром размытия 10%, что на практике соответствует значению допустимых изменений в операционной деятельности, одобряемых собственниками и инвесторами. В самом простом случае можно усреднить все данные в выборке, если параметр размытия равен количеству данных в выборке.
6. Этап – выравнивание наилучших показателей разных периодов и формирование отчетности, отражающей максимальный потенциал компании.

Исходя из того, что ДИО Median Absolute показывает среднее значение параметра (КОП) за наиболее успешные для этого показателя отчетные годы, её прикладная ценность повышается при более однородных и менее волатильных значениях отчетных показателей, характеризующих состояние бизнеса в анализируемой исторической ретроспективе. Следовательно, наибольший презентационный эффект обеспечивает использование комплекта разработанных

форм ДИО: Modus, Absolute, Median и Median Absolute²⁰⁹, позволяющих быстро сформировать у конечного пользователя ясное представление текущего состояния бизнеса.

Следующим этапом была проверена прикладная ценность результатов линейного прогнозирования на основе анализа временных рядов инфлированных значений КОП.

В соответствии с используемой²¹⁰ методикой пошаговой обработки от первичных данных к более сложным переменным с учетом влияния временных рядов, были последовательно проверены качественные характеристики прогнозных моделей на базе ключевых отчетных показателей. Логика данного этапа исследования включала:

- выделение в сформированной базе данных значений ключевых показателей двух частей (одной, включающей периоды, на основе которых рассчитываются модели, и второй, значения которой служат для оценки аккуратности расчетных прогнозных значений);
- построение и оценку моделей прогнозных значений КОП, как без выделения линейных трендов, так и с их учетом;
- построение и оценку моделей оптимизации КОП;
- расчет на основании полученных прогнозных значений КОП форм комплекта ДИО Modus;
- анализ прикладной ценности результатов линейного прогнозирования.

Полученные на данном этапе результаты подтверждают:

А) Целесообразность использования при анализе и построениях приведенных (инфлированных) значений отчетных показателей и важность верного (обоснованного) выбора соответствующей методики приведения (инфлирования)²¹¹.

Б) Более высокую прогнозную точность и аккуратность моделей,

---

²⁰⁹ Далее - комплект ДИО Modus.

²¹⁰ См. раздел 2.4. (методика Stepwise selection).

²¹¹ Более подробно см. в [Родченков, 2022].

построенных с выделением и анализом детерминированной компоненты, включающей тренд²¹², сезонную компоненту²¹³ и циклическую компоненту; а также остаточной²¹⁴ компоненты временного ряда.

Так, полученные в результате оценки моделей временных рядов для показателей «Выручка» и «Операционные расходы», построенных с использованием: одного линейного тренда (см. Рис. И.9 и И.10 в Прил. И), подхода с выделением линейных трендов в 3-х периодах (см. Рис. И.11 и И.12 в Прил. И) и с регрессионным моделированием остатков временных рядов (см. Рис. И.13 и И.14 в Прил. И) значения коэффициентов детерминации R^2 (см. Табл. 28), отражают существенное превышение точности моделей построенных с регрессионным моделированием остатков по отношению к моделям, построенным на одном общем линейном тренде.

Таблица 28 – Модели временных рядов для показателей «Выручка» и «Операционные расходы» при использовании одного линейного тренда, 3-х периодов с выделением линейного тренда на каждом периоде и с регрессионным моделированием остатков

Показатель	R^2 линейный тренд	R^2 с выделением 3-х периодов	R^2 с регрессионной моделью остатков
Выручка	0,594	0,900	0,946
Операционные расходы	0,845	0,980	0,989

Источник: составлено автором.

При этом, результаты показывают, что несмотря на динамическую завершенность²¹⁵ более сложных регрессионных построений, учитывающих различные периоды временного сдвига (лага) проявления эффекта изменения независимого показателя на зависимую переменную, более высокой надежностью

²¹² Тренд характеризует долговременную тенденцию развития некоторого явления, например, эволюционное повышение цен на энергоресурсы.

²¹³ Сезонная компонента характеризует воздействие факторов, возникающих с определенной периодичностью, например, повышение объемов потребления газа зимой и снижение летом.

²¹⁴ Остаточная компонента выражает воздействие случайных факторов и называется случайной компонентой.

²¹⁵ Dynamic completeness.

характеризуются модели на базе статических регрессий, наилучшим образом описывающих целевые переменные – КОП ДИО Modus.

В) Высокую прикладную ценность результатов линейного прогнозирования значений ключевых отчетных показателей комплекта ДИО Modus.

Так, благодаря рассчитанным прогнозным величинам инфлированных фактических значений КОП Газпрома, относящихся к ключевым отчетным показателям комплекта ДИО Modus, выявляется риск²¹⁶ утраты финансовой устойчивости Газпромом на горизонте 2025-2027 годов с постепенным увеличением в последующие годы разницы между объемом выручки и величиной операционных расходов (объема потенциального убытка) (см. Рис. 13).

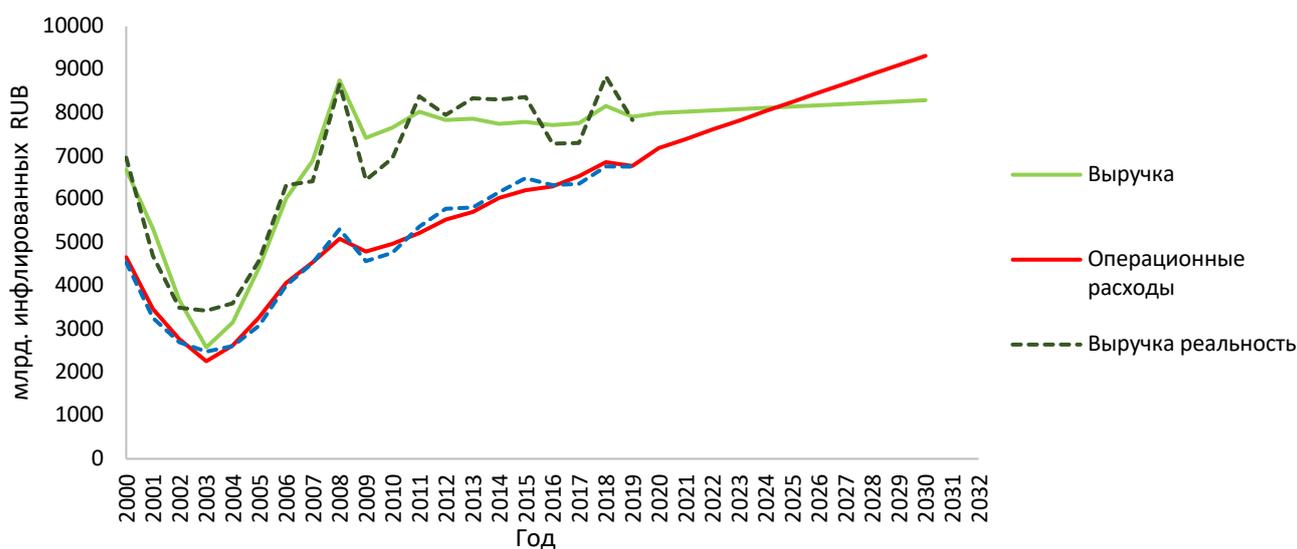

Рисунок 13 – Модель выручки и операционных расходов ПАО «Газпром» до 2030 года на базе инфлированных фактических значений

Источник: составлено автором.

При этом, построение прогнозной модели на базе расчетных значений ДИО Median Absolute, во-первых, подтверждает целесообразность использования их в

²¹⁶ С учетом возможно чрезмерной категоричности формулировок и допущений, сопутствующих построениям регрессий по геометрическому среднему (geometric mean). Среднее геометрическое, как средняя ставка роста для временных рядов, при положительных значениях (все наблюдения больше нуля), где n – число наблюдений описывается формулой (9):

$$G = \sqrt[n]{x_1 x_2 x_3 \dots x_n} \quad (9).$$

качестве КРІ и демонстрирует (См. Рис. 14) нивелирование риска утраты финансовой стаильности, идентифицированного предыдущей моделью (на графиках отсутствует точка пересечения кривых показателей «выручка» и «операционные расходы»). Во-вторых, свидетельствует о необходимости скорейших и объемных корректирующих управленческих решений, нацеленных на достижение Газпромом отмеченных КРІ, в том числе повышения объемов выручки (корректировку подходов к ценообразованию на внешнем и внутреннем рынке) и сокращение операционных расходов (повышение эффективности производства и т.п.). При этом, сложившаяся «параллель» между прогнозными объемами выручки и операционных расходов, отражающая невысокий «фиксированный» уровень маржинальности бизнеса, вполне устраивающий государство, очевидно невыгодна инвесторам, заинтересованным в расширении коридора.

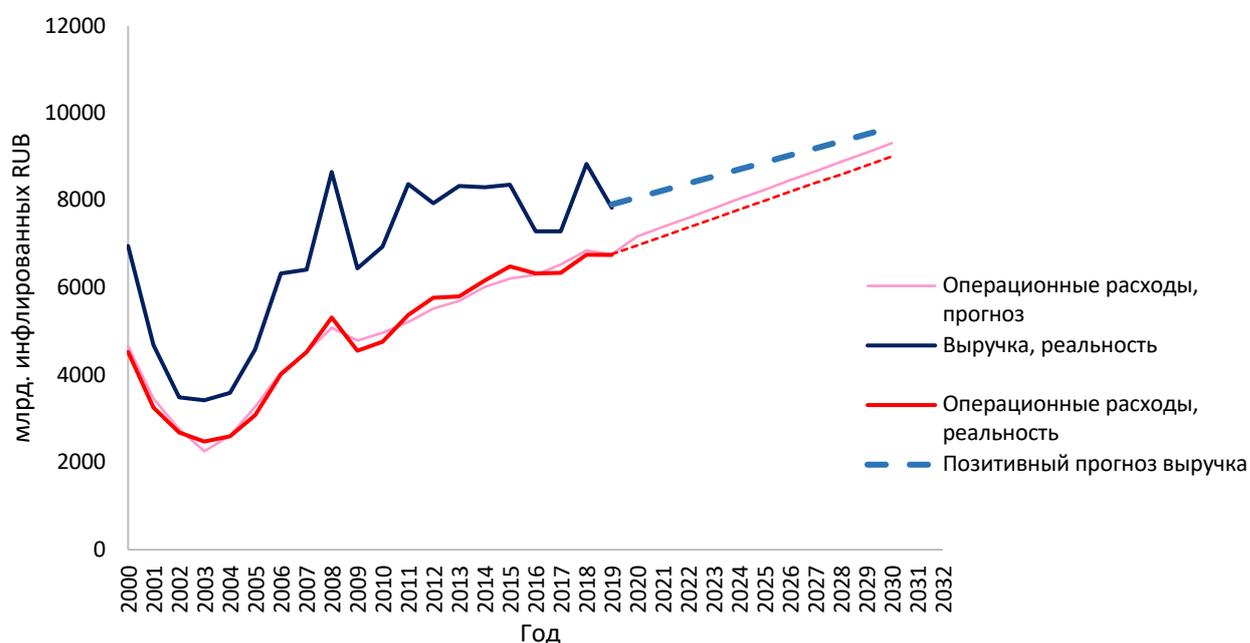

Рисунок 14 – Модель выручки и операционных расходов ПАО «Газпром» до 2030 года с использованием прогнозных значений ДИО Median Absolute

Источник: составлено автором.

Указанные факторы, наряду с возможностью управления вариативностью уровня агрессивности рассчитываемых значений отчетных показателей и

достаточно легкой автоматизацией процесса формирования комплекта ДИО Modus с использованием алгоритма расчета показателей на базе текущего среднего минимизируют затраты по её составлению, но существенно повышают для инвесторов и других групп заинтересованных конечных пользователей отчетности прикладную ценность международной финансовой отчетности с включением в неё раскрытия дополнительной информационной отчетности в форме ДИО Modus.

Таким образом, целевая функция ДИО состоит в том, чтобы предоставить конечным пользователям международной финансовой отчетности возможность формирования ясного и достоверного образа фактического состояния бизнеса на текущем этапе его эволюционного развития с учетом сложившихся трендов и прогнозной оценкой развития бизнеса в краткосрочной перспективе. Достижение цели обеспечивается:

- выделением и включением в отчетность только основных ключевых отчетных показателей (КОП);
- расширением информационной базы используемых значений ключевых показателей до 20 лет;
- использованием в ДИО четкого и понятного алгоритма (см. Табл. И.8 в Прил. И) расчёта отчетных значений (модификации) ключевых отчетных показателей (КОП).

Предложенные дополнения к МФО при относительной простоте их расчета имеют более высокую информационную ценность для инвесторов, чем достаточно значимое количество установленных и используемых в практике МСФО приложений и пояснений к основным формам в составе годовой финансовой отчетности.

Возможным механизмом имплементации предлагаемых ДИО в состав МФО может служить внесение изменений в Стандарт МСФО IAS 1 «Представление финансовой отчетности» в части закрепления необходимости раскрытия предприятиями дополнительной сравнительной информации в составе прочей пояснительной информации в примечаниях к годовой финансовой отчетности.

Таким образом, предложенные раскрытия в составе типовой годовой финансовой отчетности дополнительных индикаторов, способствуют ясному пониманию текущего уровня и тренда эволюционного развития бизнеса.

Разработанный комплект ДИО Modus способен повысить информационную ценность типовой финансовой отчетности для основных групп её конечных пользователей, прежде всего, инвесторов, за счет возможности сравнения отчетных показателей типовой отчетности с эталонными (Modus), оптимальными (Absolute) и медианными (Median) значениями ключевых отчетных показателей (КОП) за 10-20 летний период развития бизнеса, позволяющими позиционировать бизнес и прояснить тенденцию его развития. При этом, ДИО Median Absolute может использоваться в качестве КРІ компании, обоснованно усиливая позицию инвестора при защите его интересов в процессе общения с топ-менеджментом компании - объекта инвестиций.

Проведенным статистическим исследованием подтверждаются декларируемые потребительские свойства ДИО Modus, в том числе повышение качества информационного контента отчетности, сокращение времени для формирования объективного (по данным отчетности) образа состояния бизнеса и тенденций его развития с возможностью одноиндустриальных международных сопоставлений.

Механизм практического включения расчета и раскрытия ДИО в процесс формирования международной финансовой отчетности (МФО) может быть реализован посредством внесения изменений в содержание статьи 138 IAS1 «Представление финансовой отчетности», дополнив его пунктом (е) следующего содержания: «(е) состав признаваемых ключевых отчетных показателей, их лучшие исторические и медианные значения на период не менее 10 лет, но не более срока действия предприятия.»

Для внедрения разработанных ДИО в практику анализа типовой финансовой отчетности целесообразно использование корпоративной информационно-учетной системы, что позволит повысить эффективность использования накопленных данных об исторических значениях отчетных

показателей, а простота алгоритма формирования ДИО не потребует существенных ресурсных затрат, что в совокупности обеспечивает основу эффективности данного предложения.

3.3 Предложения по гармонизации элементов системы МФО с учетом интересов национального развития²¹⁷

В условиях цифровизации экономики и взрывного внедрения информационных технологий в практику деятельности в сфере учета и отчетности фокус приложения усилий по совершенствованию глобальных систем смещается на управляющие такими системами структуры.

3.3.1. Предложения по гармонизации управляющих структур системы МФО с учетом переоценки вовлеченности Российской Федерации в деятельность Фонда МСФО

Трансформация межгосударственных отношений в экономике в связи с реализацией США и его сателлитами антироссийских санкций, влияет на все элементы рыночной системы, в том числе на систему международной стандартизации отчетности. Действительность требует переоценки более чем 20-летнего опыта участия РФ в деятельности Фонда международных стандартов финансовой отчетности (ФМСФО).

ФМСФО действует и как международная организация, и как руководящий орган системы финансового учета, охватывающей более 140 стран²¹⁸ и выступающей базовым элементом глобализации учетной сферы, а также в

---

²¹⁷ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работ: Родченков М.В. Оценка институционального и финансового факторов управления системой международных стандартов финансовой отчетности с позиции Евразийского экономического союза // Финансы и кредит. — 2021. — № 27. — вып. 9. — С. 2139 – 2157; Родченков М.В., Суйц В.П. Оценка общих интересов взаимодействия России и Европы в системе международной финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28 – вып. 2. – С. 347-371; Родченков М.В. Роль и значение эндогенных факторов фонда МСФО во взаимосвязи с качеством международных стандартов финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28. – вып. 1. – С. 179–212; Rodchenkov Mikhail V. Assessing the institutional and financial factors of the IFRS Foundation management from the perspective of the Eurasian Economic Union // Digest Finance. – 2021. – том 26. – № 4. – С. 470–482.

²¹⁸ IFRS Foundation. Who we are. Available at: <https://www.ifrs.org/about-us/who-we-are/> (accessed 24 April 2021).

значительной мере определяющей качественные параметры и тренд развития международной финансовой отчетности. Анализ вовлеченности РФ в деятельность ФМСФО позволяет выделить несколько значимых, по мнению автора, проблем и аспектов, требующих учета в планировании развития НСУО, обеспечивающего защиту российских национальных интересов в области стандартизации международной финансовой отчетности.

Деятельность управляющих структур международных организаций сопряжена с поиском консенсуса между интересами участников, осуществляющих управленческие функции. Анализ деятельности Фонда МСФО выявляет зависимость эффективности его деятельности от внешних и внутренних факторов (см. Рис. 15). Их содержание возможно свести к проявлению интересов какой-либо одной страны или объединения нескольких стран, и противоборству между субъектами в отстаивании своих интересов.

При этом, в условиях быстроменяющейся экономики, любой дисбаланс географической представленности участников процесса разработки стандартов [Jorissen, Lybaert, Orens, Van der Tas, 2013; Larson, 2007; Richardson, Eberlein, 2011] обоснованно оценивать как факт проявления конкурентной борьбы сложившихся «центров силы» внутри ФМСФО за контроль процесса управления глобальной стандартизацией финансовой отчетности [Родченков, 2021].

То есть, многовариантность состава контекстуальных факторов, определяющих национальные интересы в области установления правил составления финансовой отчетности экономически развитых стран, формирует необходимость активного участия в процессе разработки международных стандартов, что влияет на практические стратегии соответствующих стран (см. Рис. К.1 в Прил. К) по контролю этого процесса через участие своих представителей в управляющих структурах ФМСФО.

Следует отметить, что движение вперед в статусе мировой державы предопределяет необходимость всестороннего обозначения своей позиции и

отстаивания государственных интересов во всех без исключения областях, в том числе в разработке международных стандартов финансового учета²¹⁹.

Факторы, обуславливающие необходимость обеспечения защиты национальных интересов страны в деятельности Фонда МСФО	
Внутренние факторы ФМСФО	Внешние факторы ФМСФО
Изначальное отсутствие единства оценок функциональности стандартов и их интерпретаций. С ориентацией стандартов на приоритетную защиту интересов экономик с доминирующими валютами и их сателлитов.	Повышение важности роли неправительственных организаций в процессе разработки и внедрения международных стандартов.
Изначальное организационное построение системы управления МСФО на консенсусе интересов и методологической приверженности представителей англо-саксонской и континентальной школ учета.	Важность учета институциональных факторов в системе управления МСФО.
Учащение и усложнение отчетности на базе инструментария англо-саксонской школы, при снижении способности объективно отражать результаты деятельности компании.	Использование МСФО Китаем и США в качестве неотъемлемой составной части инструментария политического и экономического характера.
Отраслевые перекосы стандартизации учетного процесса, с приоритетом интересов финансового сектора.	Большой эффект от внедрения МСФО в англоязычных странах с наличием незначительных различий между МСФО и национальными стандартами.
Доминирование в системе МСФО ценностей профессиональных сообществ англосферы.	Растущая неопределенность в международной обстановке и комплексное давление на РФ со стороны США и стран их окружения.

²¹⁹ Представляется поучительным примером политика акцентированного участия Китая в разработке МСФО, отмечаемая западными экономистами. Спектр и сила влияния на управление разработкой международных стандартов и их интерпретаций, а также результативность достижения представителями Китая учёта связанных интересов в этом процессе значимо изменились с включением его представителей в органы управления Фонда МСФО. Что подтверждает тезис: в глобальном мире приоритетной стратегией обеспечения защиты и повышения международного престижа страны рассматривается борьба за возможность играть ведущую роль в Совете по МСФО, что гораздо эффективнее, чем быть лидером конкурирующей аналогичной структуры [Samfferman, 2020]. Такой же стратегии придерживаются и некоторые другие страны. Например, Япония, которая через своих представителей в органах управления ФМСФО обеспечивает соблюдение интересов связанного капитала [Kim, Koga, 2020].

Рисунок 15 – Факторы, обуславливающие необходимость обеспечения защиты национальных интересов в деятельности Фонда МСФО

Источник: составлено автором по [Kaya, Kirsch, Henselmann, 2016; Baker, Barbu, Le, 2015; Bhimani, Bond, Sivabalan, 2019; Kadous, Mercer, 2012; Loughran, McDonald, 2014; Wagenhofer, 2014; Lev, 2018; Ashbaugh, Pincus, 2001].

Анализ вовлеченности РФ в деятельность ФМСФО выявляет существенный дисбаланс между функциональным и финансовым представительством в системе управления МСФО, что явно диссонирует с аналогичным сравнением в отношении большинства других стран [Родченков, 2021]. При этом, Россия, с долей в финансировании (2,318%²²⁰) и ЕАЭС²²¹ [EEU, 2021], систематически участвуют в финансировании деятельности Фонда МСФО на сумму более 0,3 млн фунтов, но не имеют ни одного своего представителя в его органах управления [Родченков, 2021, с.1765].

Следовательно, для обеспечения защиты национальных интересов в области стандартизации финансовой отчетности необходимо полнофункциональное представительство РФ в органах управления международных организаций, как существующих, так и тех, возникновение которых потенциально возможно. Например, формирование международного органа с аналогичными ФМСФО задачами на базе ЕАЭС. Для обеспечения обозначенного статуса целесообразно формирование прозрачных механизмов комплектования органов управления в таких структурах, учитывающих опыт политики сегрегации участников в ФМСФО: комплектование органов управления с учетом рассчитанного коэффициента финансового представительства; формирование органов управления на базе понятного для всех расчетного коэффициента.

Так, рекомендуется использовать четкий и простой алгоритм. Одна часть руководства может комплектоваться на конкурсной основе. Другая часть, в

---

²²⁰ Расчетный минимальный порог финансового участия составляет 1,67%.

²²¹ ЕАЭС – Евразийский экономический союз. EEU. Eurasian Economic Union. Available at: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about> (дата обращения 16.06.2021).

которую входят представители стран, может быть определена по формуле (10), на базе данных о паритете покупательной способности страны X:

$$(\text{ВВП X (ППС)} / \text{ВВП мира} + \text{Население X} / \text{Население мира}) / 2. \quad (10).$$

Кроме того, современное расширение практики использования странами-участницами G7 международных организаций в качестве инструментов политико-экономического подавления национального бизнеса в других странах все острее высвечивают проблему диссонанса между глобальным характером распространения МСФО и организационно-правовой формы Фонда МСФО. Что было оправданно, когда МСФО только развивалось как панъевропейский стандарт. Сейчас МСФО переросли организационно-правовую форму Фонда, если оценивать его деятельность как действительно глобальную инициативу повышения общественной пользы финансовой отчетности для всех экономик. С позиций такого подхода, возможным решением по минимизации рисков, связанных с усилением политической составляющей в деятельности Фонда МСФО и снижением его финансовой независимости, может выступить повышение его статуса до статуса организации, входящей в структуру Организации Объединенных Наций (ООН), и изменение процедуры финансирования и формирования органов управления Фондом МСФО. Разработчик глобальных стандартов должен действовать как часть глобальной международной организации с равными правами и доступом к процессу для всех заинтересованных сторон.

Однако, современные трансформации информационной политики ФМСФО, являют все больше признаков глобального коммерческого²²² проекта, предназначенного, как было установлено ранее для организации финансово – экономического контроля развития национальных бизнесов в экономиках вне «англосферы», в том числе посредством перенаправления капиталов на собственные рынки из-за формирования стандартной отчетностью по МСФО менее презентабельного в глазах инвесторов образа национальных бизнесов.

---

²²² Например, ограничение доступа к стандартам на сайте ФМСФО без оформления подписки, начиная с 2022 года.

Таким образом, оценивая с позиций обеспечения интересов национального развития опыт вовлеченности РФ в деятельность ФМСФО, обоснованы следующие выводы.

МСФО допустимо рассматривать инструментом достижения глобального контроля экономик вне «англосферы». Через селективный выбор концептуально-теоретической базы, субъективный подход к установлению правил и норм резервирования, оценки страновых рисков, влияние на содержание профессиональных ценностей и приоритетов в учетной сфере, ФМСФО обеспечивает сдерживание экономического роста стран, не входящих в «англосферу», и перераспределение капиталов на рынки отдельной группы экономически развитых государств.

Несмотря на декларативное дистанцирование от политических проблем, фактическая деятельность ФМСФО все более политизирована. В современных условиях продолжение участия РФ в ФМСФО возможно лишь при обеспечении полнофункционального российского представительства в его органах управления.

Опыт участия РФ в ФМСФО позволяет сформулировать основные элементы выстраивания отношений в области международной стандартизации отчетности, обеспечивающие защиту национальных интересов:

- наличие согласующихся с национальной стратегией обеспечения экономической безопасности РФ четко сформулированных целей и задач участия в международных системах стандартизации отчетности;
- системный анализ внутренних и внешних факторов, присущих деятельности управляющих структур международных организаций, членство в которых необходимо для развития НСУО;
- полное функциональное участие РФ в управлении профильными организациями;
- периодическая комплексная оценка целесообразности и эффективности финансирования деятельности таких организаций;

- обеспечение качества профессионального представительства РФ в таких организациях, обеспечивающего возможность решения поставленных задач и обеспечения защиты интересов государственного развития, в том числе презентации национального бизнеса на международных рынках капиталов.

Интересы национального развития требуют интенсификации процесса совершенствования МФО, в том числе изменений в структуре управления на уровне НСУО. Так, в управлении внедрением МСФО в России, в разной мере, участвуют: Минфин России (в первую очередь — Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности); Совет по стандартам бухгалтерского учета при Минфине России; Межведомственная рабочая группа по применению МСФО (МРГ); Фонд развития бухгалтерского учета «Национальный негосударственный регулятор бухгалтерского учета «Бухгалтерский методологический центр» (Фонд «НРБУ "БМЦ"»); Центральный банк России; Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБ); Координационный совет (КС) по бухгалтерскому учету при Исполнительном комитете СНГ; Фонд НСФО (национальная организация по стандартам финансового учета и отчетности). У каждой из организаций свой функционал [Пучкова, Ткаченко, 2020]. То есть, ответственность за общую организацию работы в области МФО – размыта.

Исходя из этого, целесообразно формирование уполномоченного органа, осуществляющего выработку государственной стратегии и обеспечивающего защиту государственных интересов в области международной стандартизации отчетности с передачей ему функций координации разработки стандартов учета и отчетности от ведомственных регуляторов. На эту структуру должны быть возложены задачи, в том числе по обеспечению условий реализации функционала МФО, основным содержанием которого, согласно полученным во второй главе результатам анализа качественных характеристик и потребительной ценности МФО, определяется:

- правдивое отражение финансово-экономического положения отчитывающейся организации;
- презентация бизнеса, то есть представление ключевой информации, характеризующей бизнес, в ожидаемом пользователями формате;
- обеспечение корректной сопоставимости отчетных показателей при внутриотраслевых и межотраслевых сравнениях.

Кроме того, целесообразно закрепить за этим органом выполнение представительских функций в профильных международных организациях.

Деятельное участие представителей российской учетной школы в управлении процессом разработки международных стандартов будет способствовать более качественной защите национальных экономических интересов, повышению качества МФО, устранению доминирования МСФО в НСУО и повышению авторитета государства на геополитической арене.

3.3.2. Предложения по устранению диспропорций в стандартизации отраслевых сегментов МФО²²³

Выявленные диспропорции в структуре теоретической и практической профессиональной подготовки членов высших органов управления Фонда МСФО коррелируют с превалированием стандартизации в финансовой сфере [Родченков, 2021]. Индустриальная специфика выпадает из фокуса усилий Совета по МСФО по разработке стандартов, что подтверждается самим руководством, так как об этом свидетельствуют данные годового отчета Фонда МСФО за 2020 год²²⁴.

---

²²³ При написании данного раздела были использованы отдельные положения работы: Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41-47; Родченков М.В. Совершенствование национальной системы формирования финансовой отчетности при глобальном доминировании МСФО // Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 958 с. – С. 598-607; Родченков М.В. Проблемы трансформации национальных учетных систем под эгидой МСФО и их влияние на стоимость учетного процесса // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2022. – вып. 3. – С.22–42.

²²⁴ IFRS Foundation. Annual report 2020, pp. 26–27. Available at: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/funding/2020/IFRS-Annual-Report-2020.pdf> (дата обращения 24.04.2021).

При этом, как было отмечено в 2.4., в НСУО экономически развитых стран с доминирующими валютами, как США, развитие отраслевых стандартов не прекращается. Например, стандартизация отчетности в нефтегазовой отрасли характеризуется следующим. В МСФО существует только один тематический стандарт – МСФО (IFRS) 6 «Разведка и оценка минеральных ресурсов» с узкой сферой применения, обозначенной его названием. Поэтому, в практике учета компании, применяющие МСФО вынуждены прибегать к межсистемной (МСФО и ОПБУ США) методической связке, благодаря МСФО (IAS) 8 «Учетная политика, изменения в расчетных оценках и ошибки», позволяющему в обращаться к другим системам учета и финансовой отчетности при отсутствии соответствующих стандартов в МСФО.

В свою очередь, в стандартах финансовой отчетности США (ОПБУ США) содержится целый комплекс указаний по подготовке отчетности нефтегазовых компаний. Такие нормы определяются Положениями о стандартах финансовой отчетности (SFAS) 19 «Финансовый учет и отчетность для нефтегазовых добывающих компаний», 69 «Раскрытие информации о деятельности по добыче нефти и газа», 143 «Учет обязательства по разборке активов» и др. Таким образом, для подготовки отчетности в соответствии с МСФО в нефтегазовых компаниях в значительной мере используются положения ОПБУ США [Медведева, 2021].

Но, следует отметить, что при высокой детализации указаний по учету и составлению отчетности нефтегазовых компаний стандарты ОПБУ США предусматривают возможность выбора одного из двух разрешенных методов учета производственных инвестиций: (а) метода успешно завершенных изысканий²²⁵ и (б) метода полных затрат²²⁶. Так как идеология методов сильно различается, это создает определенные сложности для сопоставимости отчетности компаний [Маковей, 2007].

То есть, текущие методические подходы к учету отраслевой специфики слабо способствуют достижению декларированных целей введения МСФО.

---

²²⁵ Метод успешно завершенных изысканий – Successful efforts method.

²²⁶ Метод полных затрат - Full cost method.

Недостаточный учет МСФО отраслевой специфики существенно снижает информационную значимость финансовой отчетности, искажает презентационные способности финансовой отчетности компаний, различных индустрий, затрудняет проведение сравнительного анализа одноименных показателей.

Обеспечению диверсификации отраслевой направленности стандартов может способствовать изменение структуры отраслевой специализации членов органов управления Фонда МСФО, а также принятие мер к планомерному увеличению влияния национальной школы на деятельность международных структур, подобных ФМСФО.

При этом сам процесс обеспечения сопоставимости отчетных данных посредством совершенствования методологии и повышения уровня учета индустриальной специфики в стандартах, в том числе МСФО, логично подразделить на два этапа.

Первый этап должен включать определение внутриотраслевых нормативов и показателей. Сначала на уровне национальных систем, затем на международном уровне. В связи с многофакторной (состав, порядок и периодичность признания затрат; методы признания, распределения и списания расходов; целевой рынок сбыта продукции (внешний или внутренний); отраслевые нормы естественной убыли; состав налоговой нагрузки и т.п.) зависимостью вариативности содержания и алгоритмов расчета значений отраслевых отчетных показателей [Пласкова, Прокофьева, 2021], их целесообразно вырабатывать (см. Рис. 16), используя потенциал академических научных центров. В НСУО России такими центрами могут выступить ведущие отраслевые вузы. Однако, организацией такой работы должны заниматься именно НИИ при Минфине России, в случае его воссоздания, и академические вузы, такие как МГУ имени М.В. Ломоносова, обладающие широкими компетенциями, уникальным научным и научно-прикладным потенциалом для систематизации информации, согласования ее с потребностями бизнеса, налоговой службы и перспективами экономического развития. С международным согласованием выработанных национальных

позиций. Организацию таких согласований целесообразно проводить на базе руководящих органов международных организаций (аналогичных ФМСФО) с участием профессиональных сообществ, в том числе МФБ.

На уровне НСУО в качестве опорной точки процесса развития методологии отраслевого учета и стандартизации международной финансовой отчетности целесообразно использовать отраслевые методические указания (рекомендации) и инструкции по 29 отраслям (сферам) экономической деятельности²²⁷. Благодаря тому, что они до сих пор применимы в НСУО России сохраняется возможность внутри отраслевых сравнений на базе данных финансовой отчетности.

Обобщенный алгоритм определения информационно значимых отраслевых отчетных показателей (ИЗООП)

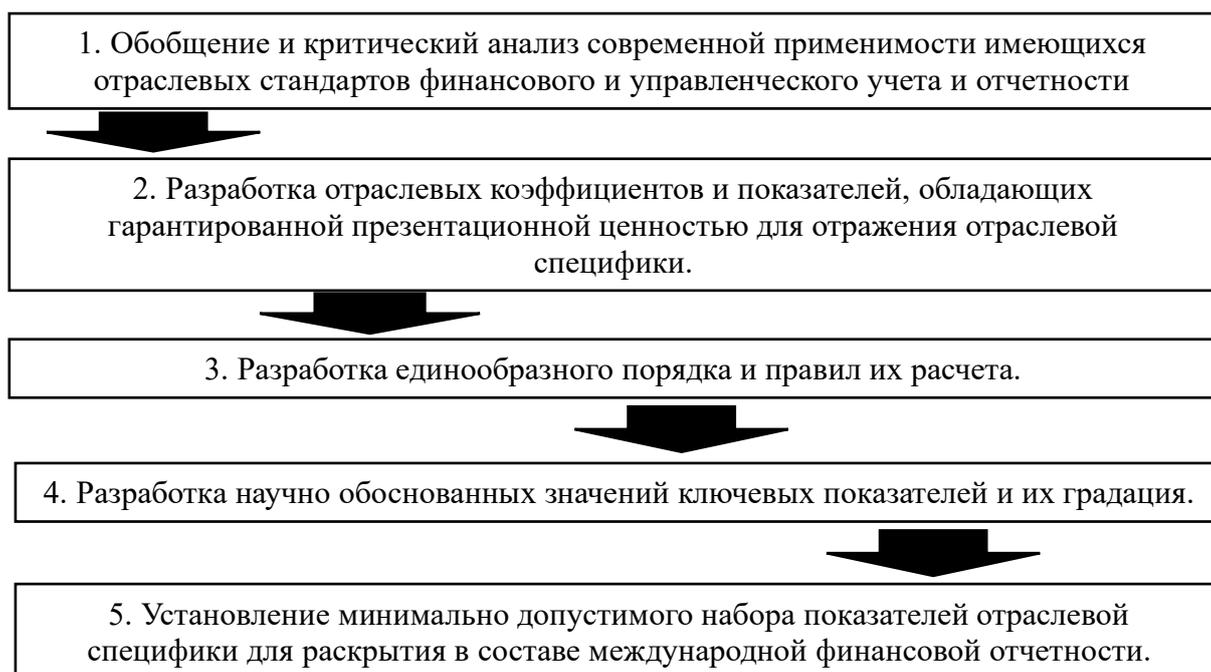

Рисунок 16 – Обобщенный алгоритм определения информационно значимых отраслевых отчетных показателей (ИЗООП)

Источник: составлено автором самостоятельно.

Отечественные компании производственной сферы используют для

²²⁷ Отраслевые методические указания (рекомендации) и инструкции // СПС КонсультантПлюс.
 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71763/9ad6b497762e40a1dffe76fd44d5989b38dfc49 (дата обращения 20.05.2021 г.).

составления финансовой отчетности собственные учетные политики на базе отраслевых методических указаний, некоторые из них разработаны еще в СССР²²⁸ [Родченков, 2021]. Решение поставленной задачи целесообразно осуществить последовательным выполнением предложенных (см. Рис.16) взаимосвязанных мероприятий. От ревизии и переоценки применимости разработанных показателей финансово-экономического, в т.ч. технологического, состояния компании до определения минимально допустимого объема раскрытий информации, отражающей отраслевую специфику, в составе МФО. Базовым инструментарием определения информационно значимых отраслевых отчетных показателей (ИЗООП) целесообразно использовать современные методы комплексного финансового и управленческого анализа с учетом текущей практики учета в соответствующих отраслях экономики. А полученные результаты свести в систему единых реестров (см. Табл. 29).

Таблица 29 – Информационные источники обеспечения сопоставимости показателей внутри и межотраслевого сравнения

Вид сравнения \ Уровень сопоставления	Внутристрановое (внутриэкономическое)	Межстрановое (внешнеэкономическое)
Внутриотраслевое	Национальный реестр единообразных информационно значимых отраслевых отчетных показателей	Международный реестр единообразных информационно значимых отраслевых отчетных показателей
Межотраслевое	Национальный реестр единообразных информационно значимых межотраслевых отчетных показателей (коэффициентов межотраслевого сравнения)	Международный реестр единообразных информационно значимых межотраслевых отчетных показателей (коэффициентов межотраслевого сравнения)

Источник: составлено автором самостоятельно

Вторым этапом работы должна выступить разработка системы коэффициентов межотраслевого сравнения. Данная часть работы необходима для выработки единой системы отчетной финансовой информации, позволяющей и облегчающей инвесторам взвешенное определение равнопредставленных объектов инвестирования. По итогам второго этапа реализации предложенной

²²⁸ Основные методические указания и рекомендации //СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71763/d6761def9e0f02c36cfd1157a7d0b3d2adb57ee7. (дата обращения 20.05.2021 г.).

концепции решения проблемы критически низкого учета, прежде всего в МСФО, отраслевой специфики возможно будет констатировать достижение декларируемой цели обеспечения сравнимости отчетных показателей одноиндустриальных компаний разных юрисдикций.

С учетом вышеизложенного, необходимой составляющей процесса совершенствования МФО выступает его нормативно – методическое обеспечение, важной составляющей которого является полномерный учёт отраслевой специфики реального сектора экономики. Предложенные меры по активизации разработки отраслевых стандартов могут способствовать повышению сопоставимости отчетности одноиндустриальных компаний из разных юрисдикций, стимуляции инвестиционного интереса к реальному сектору экономики, с ожидаемым эффектом гармонизации развития промышленных индустрий и самих международных учетных систем. Прежде всего, МСФО, выступающих на данный момент основной учетной системой международной финансовой отчетности. Усилия по совершенствованию МФО целесообразно сфокусировать на достижении легитимного и деятельного участия в разработке положений, обеспечивающих защиту национальных интересов и поддержку национального бизнеса посредством изменения методического аппарата (например, МСФО) и внедрения форм отчетности, повышающих инвестиционную привлекательность отечественных компаний на международных и внутренних рынках капитала, особенно с учетом определившегося блока дружественных РФ стран, не являющихся ярыми приверженцами МСФО, а также повышения числа и активности российских инвесторов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы и результаты, полученные в итоге решения задач, поставленных в интересах достижения цели исследования, заключаются в следующем.

Во-первых, на основе результатов проведенного инструментами мета-анализа тематических источников и анализа практики формирования и использования российскими компаниями финансовой отчетности по стандартам, отличным от национальных, предложено определение и содержание научного понятия «международная финансовая отчетность». Международная финансовая отчетность (МФО) является видом финансовой отчетности, составляемой на основании данных финансового и управленческого учета по согласованным более чем в одной юрисдикции стандартам (правилам), либо при наличии между пользователем и составителем трансграничных отношений. Основные характеристики МФО: (а) наличие между пользователем и составителем трансграничных отношений и (б) функциональность более чем в одной юрисдикции. Предложено место МФО в видовой классификации отчетности. МФО определяется как вид финансовой отчетности, подвид отчетности, составляемой в системе бухгалтерского учета.

Предложена авторская 4-х этапная периодизация развития МФО как социально-экономического явления. Она построена на основе выделенных автором критериев.

Таким образом, предложенное понятие уточняет понятийный аппарат и упорядочивает классификацию терминов, применяемых в отношениях между отчитывающимся бизнесом и заинтересованными пользователями финансовых отчетов, способствует улучшению понимания пользователями отчетной финансовой информации. Введение понятия «международная финансовая отчетность» в нормативно-правовое поле РФ будет способствовать «легализации» значительной части отчетности, формируемой в «инициативном» порядке, что повлечет снижение соответствующих издержек бизнеса, в том числе агентской стоимости, важного индикативного показателя для инвесторов и

предпринимателей, будет способствовать повышению прозрачности отношений по формированию МФО и устранению дисбалансов в российской НСУО в условиях ужесточения «западных» санкций и активизации торговли со странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Во-вторых, определены критерии и оценка потребительской актуальности качественных характеристик финансовой отчетности по международным стандартам, а также проблемы функциональности действующей системы её формирования на базе результатов статистического анализа первичных данных об оценочных суждениях представителей профессионального сообщества с выделением позиции конечных пользователей отчетности, представителей бизнес-среды.

Установлено, что качественные характеристики финансовой отчетности по МСФО в её текущем состоянии не соответствуют ожиданиям заинтересованных конечных пользователей. Основными критериями актуальности качественных параметров отчетности, формирующих общую неудовлетворенность текущим качеством стандартной финансовой отчетности по МСФО, определяются: (а) сложность для понимания и (б) противоречия между информационной ценностью и объемом соответствующих раскрытий.

Выявлены проблемы обеспечения функциональности действующей системы, определяющие её неспособность формировать отчетность с высокой потребительской ценностью: (а) нерешенные в МСФО концептуально-методические вопросы; (б) слабый учет национальной специфики; (в) снижение методического авторитета и изменение роли национальных регуляторов в сфере НСУО.

Таким образом, полученные результаты позволяют повысить качество «обратной связи» в системе формирования отчетности, скорректировать управленческое воздействие на низкоэффективные элементы системы в интересах повышения качества МФО.

В-третьих, сформированы и посредством эконометрического моделирования обоснованы оценочные критерии и методические инструменты формирования

значений отчетных показателей, обеспечивающих высокую презентационную способность международной финансовой отчетности в условиях инфляционной рыночной среды.

Обосновано, что с позиций пользователей, основными оценочными критериями презентационной способности МФО определяются: сопоставимость стоимостных показателей по покупательной силе функциональной валюты, удобство формы представления, возможность объективно оценить текущее состояние, позиционирование относительно полного жизненного цикла и тренды в развитии отчитывающегося бизнеса с выделением результатов основной деятельности.

Обосновано и подтверждено результатами эконометрического моделирования, что повышению презентационной способности финансовой отчетности и её информационной значимости для национального бизнеса в условиях инфляционной рыночной среды будет способствовать: (а) изменение подходов к порядку формирования значений отчетных показателей международной финансовой отчетности с обязательной корректировкой отчетных показателей до уровня покупательной способности функциональной денежной единицы на отчетную дату; (б) дополнение стандартной отчетности разработанным авторским комплектом дополнительной индикативной отчетности (ДИО) Modus на базе ключевых отчетных показателей бизнеса.

Введение синтетических индикативных показателей обеспечивает конечным пользователям МФО возможность формирования ясного и достоверного образа фактического состояния бизнеса на текущем этапе его эволюционного развития с учетом сложившихся трендов и прогнозной оценкой развития бизнеса в краткосрочной перспективе. Раскрыта целесообразность использования корпоративной информационно-учетной системы для внедрения разработанных ДИО в практику анализа типовой финансовой отчетности. Она позволит повысить эффективность использования накопленных данных об исторических значениях отчетных показателей, а простота алгоритма формирования ДИО не потребует

существенных ресурсных затрат, что в совокупности обеспечивает основу эффективности данного предложения.

Механизм практического включения расчета и раскрытия ДИО в процесс формирования международной финансовой отчетности (МФО) может быть реализован посредством внесения изменений в содержание статьи 138 IAS1 «Представление финансовой отчетности», дополнив его пунктом (е) следующего содержания: «(е) состав признаваемых ключевых отчетных показателей, их лучшие исторические и медианные значения на период не менее 10 лет, но не более срока действия предприятия.»

В-четвертых, разработаны практические рекомендации по обеспечению актуальности и информационной значимости показателей международной финансовой отчетности в условиях рыночной неопределенности, характерных для быстроменяющейся экономики.

Обосновано, что обеспечению информационной ценности международной финансовой отчетности и решению выявленных проблем, будет способствовать внедрение в практику: (а) модели учета на базе разработанных отчетных показателей «регистрируемая прибыль (убыток)» (RP), «динамический показатель развития» (DDI) и «очищенная маржинальность» (RM); обладающих высокой информационной емкостью и практической значимостью для заинтересованных пользователей финансовой отчетности; (б) ограничения состава отчетных показателей, только ключевыми отчетными показателями бизнеса; (в) построенной на базе предлагаемой модели перспективной формы отчетности.

Определены ключевые преимущества разработанной модели отчетности. Они формируют более высокую информационную значимость модели для заинтересованных конечных пользователей при меньших по сравнению с МСФО объемах и простоте представления, предлагая структурированную с учетом интересов бизнеса информацию об очищенных от оценочных суждений финансовых результатах деятельности, в сравнении с аналогичными показателями, представленными в полном соответствии МСФО. Логика модели позволяет

избавиться от отдельных «малоиспользуемых» статей, сокращая отчетность и оставляя место для иных, более актуальных и важных для инвесторов показателей.

Установлено, что минимизации выделенных исследованием признаков качественной деградации финансовой отчетности и приближению МФО к потребительским ожиданиям способствует введение в отчетность новой отчетной формы в упрощенном формате (интегральной или синтетической отчетности для инвестора с выделением на отдельном листе всех ключевых показателей с минимальным влиянием третьих лиц (оценщиков, экспертов и т.д.) на формирование их значений, на базе показателя RP) для лучшего понимания отчитывающегося бизнеса. Подтверждено, что предлагаемая форма отчета ОСФР дополняет, но не дублирует информацию стандартных форм отчетности, и обеспечивает более точное определение себестоимости произведённой продукции, ценообразование, финансовый результат и расчет нормы дивидендов, а также иных показателей, интересующих инвесторов.

Апробация учетной модели на базе RP и DDI и предложенной формы отчета ОСФР на практических примерах операционной деятельности компаний подтверждает способность мультиплицирования модели и потенциал её развития до национального уровня, а также соответствие предложенной формы отчета ОСФР определенным в ходе исследования требованиям и пользовательским ожиданиям.

Показан потенциал показателей RP и DDI в формировании предпосылок по результативному снижению рисков бизнеса вследствие принятия решений, являющихся прерогативой акционеров и инвесторов (по дивидендам, по инвестициям, по программам благотворительности), построенных на значениях финансовых результатов, признаваемых некорректными в последующие отчетные периоды за счет пролонгированного срока признания части финансовых результатов с высокой степенью «виртуальности» их составляющих.

В–пятых, на основе выделенных недостатков потребительской ценности финансовой отчетности по МСФО, признаков дисфункциональности элементов механизма ее формирования (МФФО) и полученных в процессе работы

результатов обработки эмпирических данных с использованием экономико-статистических инструментов и методов, разработаны мероприятия, обладающие потенциалом повышения эффективности элементов системы формирования финансовой отчетности. С учетом уроков, вытекающих из переоценки опыта более чем 20-летнего участия РФ в системе МСФО, в частности, основными направлениями совершенствования системы формирования МФО определяются: (1) изменение порядка комплектования органов и структуры управления системой МФО с учетом предложенных коэффициента финансового участия и формулы гарантированного представительства на базе данных о паритете покупательной способности страны, а также повышения государственного участия в управлении системой МФО посредством назначения уполномоченного федерального органа с персонализацией функциональной ответственности и корректировкой национальной стратегии в области МФО; (2) упорядочение нормативно-правового регулирования МФО с определением её статуса в правовом поле НСУО; (3) совершенствование методологии, в том числе: (а) поиск эффективного инструментария, обеспечивающего презентационную ценность МФО для российских пользователей в условиях экономики; (б) внедрение в практику отчетности по МСФО разработанной на базе индикативных показателей RP, DDI, RM модели; (в) внедрение комплекта ДИО Modus; (г) повышение уровня отраслевой стандартизации, в том числе разработка ИЗООП, и учета индустриальной специфики в стандартах, на базе МСФО, с выделением двух этапов: определение внутриотраслевых нормативов и показателей; разработка системы коэффициентов межотраслевого сравнения.

Предложенные в рамках данных направлений мероприятия позволят обеспечить защиту национальных интересов в области международной стандартизации отчетности независимо от силы и широты антироссийских санкций.

Полученные в рамках проведенного исследования финансовых отчетов по международным стандартам и отношений, возникающих в процессе их подготовки и дальнейшего использования, выводы и результаты позволили определить

критерии и оценить потребительскую актуальность качественных характеристик МФО и функциональность элементов действующей системы её формирования, а также разработать комплекс предложений по совершенствованию системы формирования международной финансовой отчетности с учетом задач государственного развития и интересов национального бизнеса в условиях быстроменяющейся экономики.

Перспективы дальнейшего развития исследования связаны с исследованием тренда на ужесточение условий экономической деятельности и повышением актуальности поиска и выработки инструментов, способствующих формированию международной финансовой отчетности, обеспечивающей легальную возможность равноправного и достоверного представления российских компаний в международном бизнесе и мировых рынках капитала, а также использования данных финансовой отчетности в качестве инструмента защиты бизнеса и повышения экономического развития страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые документы

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021).
2. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об акционерных обществах».
3. Федеральный закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».
4. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307-ФЗ (ред. от 26.11.2019, с изм. от 01.04.2020) «Об аудиторской деятельности».
5. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об обществах с ограниченной ответственностью».
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О несостоятельности (банкротстве)».
7. Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"».
8. Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) «О производственных кооперативах».
9. Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации».
10. Федеральный закон от 11.11.2003 № 138-ФЗ «О лотереях».
11. Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».
12. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696. «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности».

Статьи и электронные ресурсы на русском языке

13. Алборов Р.А. Принципы и основы бухгалтерского учета. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2006. – 344 с. – С.32.

- 14.Александр Д., Бриттон А., Йориссен Э. М. Международные стандарты финансовой отчетности: от теории к практике. – М.: Вершина, 2005. – 768 с.
- 15.Банк России. Доклад о денежно-кредитной политике. Октябрь 2021. – URL: https://www.cbr.ru/analytics/dkp/ddcp/longread_4_36/page/ (дата обращения: 18.12.2021).
- 16.Бётге Й. Балансоведение – М.: Бухгалтерский учет, 2000. – 454 с.
- 17.Бигдай О.Б., Суйц В.П., Волошин Д.А. Косвенные признаки возможного мошенничества в консолидированной финансовой отчетности // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 19–25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21636686> (дата обращения: 30.09.2020).
- 18.Бигдай О.Б., Суйц В.П., Волошин Д.А. Основные тенденции в области мошенничества в консолидированной финансовой отчетности // Вестник СевКавГТИ. – 2014. – № 16. – С. 26–32. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21636687> (дата обращения: 30.09.2020).
- 19.Бриттон Э., Ватерстон К. Вводный курс по бухгалтерскому учету, аудиту, анализу / Пер. с англ. И.А. Смирновой; ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 328 с.
- 20.Бутрин Д. С России берут пример, к нам приезжают учиться. Михаил Мишустин об инновационных технологиях ФНС // Газета "Коммерсантъ". – 21.11.2019. – № 214. – С.1. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4165008> (дата обращения: 07.05.2021).
- 21.Бухгалтерский учет: финансовый и управленческий / ред. проф. Н.Т. Лобынцева. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 800 с.
- 22.Вахрушина М.А. Управленческий анализ. – М.: Омега-Л, 2004. – 431 с.
- 23.Варданян Р. Варданян назвал три профессии будущего. Интервью // РБК. – Бизнес. – 02.03.2021 – URL: <https://www.rbc.ru/business/02/03/2021/603e18289a794745cca28e8f> (дата обращения 15.03.2021).

24. Генералова Н.В., Карельская С.Н. Истоки и эволюция консолидированной финансовой отчетности в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер.5 – 2015. – вып.2 – С. 90–111.
25. Генералова Н.В., Карельская С.Н. Эволюция регулирования консолидированной финансовой отчетности в России // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 29. – С. 13–28.
26. Дорохова М. В. Риск искажения финансовой отчетности для компаний сектора высоких технологий // Аудит и финансовый анализ. – 2019. - №3.
27. Евдокимова Ю.В. Формирование новой системы финансовых услуг и финансовых ценностей в условиях перехода к информационному обществу в РФ // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – №2. – С. 206–212.
28. Ивашкевич В. Б. Проблемы учетной науки в прошлом и настоящем // Бухгалтерский учет. – Юбилейный выпуск. – 1997. – С. 71–73.
29. Измалков С., Сонин К., Юдкевич М. Теория экономических механизмов (Нобелевская премия по экономике 2007 г.) // Вопросы экономики. – 2008. – № 1. – С. 4–26.
30. Индекс БигМака. – URL: <https://www.globalprice.info/?p=statistics/bigmac> (дата обращения: 02.01.2021).
31. Картаев Ф.С. Моделирование влияния инфляции на экономический рост в странах-нефтеэкспортерах // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2016. – № 1. – С. 169-180.
32. Картаев Ф.С., Клячкова О.А. Эконометрическое моделирование влияния инфляции на динамику инвестиций // Деньги и кредит. – 2017. – № 9. – С. 55-57.
33. Кизилев А.Н., Карасева М.Н. Бухгалтерский (управленческий учет): учебное пособие – М.: Эксмо. – 2006. – 320 с.
34. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели – 2-е изд. – М.: Проспект, 2012. – 880 с.
35. Ковалев Вит. В. Концепция достоверности и непредвзятости в бухгалтерском учете: трактовка и применение // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2012. – вып. 2. – С. 107–116.

36. Ковалев В.В. О новых моделях корпоративной отчетности: Обзор материалов форума по отчетности бизнеса и экономическому развитию // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2014. – вып. 3. – С. 165–174.
37. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2015. – вып.4. – С. 117–152.
38. Ковалев В.В. Концептуальные основы бухгалтерского учета в исторической ретроспективе: англо-американский подход // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2003. – вып. 2. – С. 111–118.
39. Ковалев В.В. Является ли бухгалтерский учет наукой: ретроспектива взглядов и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2013. – вып. 2. – С. 90–112.
40. Ковалев В.В. Бухгалтерский баланс в исторической ретроспективе // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2011. – вып. 3. - С. 85–99.
41. Ковалев Вит. В. Концепция достоверности и непредвзятости в бухгалтерском учете: трактовка и применение // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2012. – Сер. 5. Экономика. – вып. 2. – С. 107–116.
42. Кодекс этики профессиональных бухгалтеров // IFAC – URL: https://www.ifac.org/system/files/downloads/Russian_2008_IAASB_HB_List_of_Key_Terms.pdf/ (дата обращения: 12.01.2021).
43. Концептуальные основы финансовой отчетности // IFRS Foundation – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_160581/ (дата обращения: 10.09.2020).
44. Количество розничных инвесторов на фондовом рынке превысило 3 миллиона человек // Банк России. – 2019. – URL: <https://cbr.ru/PRESS/event/?id=3979> (дата обращения: 30.09.2020).
45. Кузнецова Л.Н. Развитие бухгалтерского учета на основе бенчмаркинга: теория, методология, практика. Дис. д.э.н. – Ростов-н/Д, 2015. – 480 с.

46. Кутер М. И., Гурская М. М., Кутер К. М. История двойной бухгалтерии: двойная запись // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 17 (167). – С. 46–55.
47. Кутер М. И., Гурская М. М. Идеальная бухгалтерия средневековья: что ей предшествовало // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 44 (290). – С. 59–68.
48. Кутер М. И., Гурская М. М., Кузнецов А. В., Кутер К. М. Новый этап изучения истории бухгалтерии в России // Международный бухгалтерский учет. – 2011. – № 4 (154). – С. 49–63.
49. Лесных А. Что-нибудь получится: какой будет итоговая инфляция в этом году. Эксперты назвали прогноз Минэкономразвития крайне маловероятным // Известия. — Экономика, 2021. – 18 ноября. – URL: <https://iz.ru/1250633/aleksandr-lesnykh/chto-nibud-poluchitsia-kakoi-budet-itogovaia-infliatciia-v-etom-godu> (дата обращения: 18.12.2021).
50. Листинг в США. Руководство по размещению акций на NASDAQ и NYSE. Финансовая отчетность в заявлении о регистрации. — ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит». — 2011. — С. 12. — URL: https://www.pwc.ru/en/capital-markets/publications/assets/entering_the_us_securities_market_booklet__rus_07_nov.11.pdf (дата обращения: 27.07.2021).
51. Лучшие онлайн-бухгалтерии для ИП и ООО в 2021 г. – Топ – лучших сервисов для предпринимателя // Финансовый блог. – URL: <https://xn--90aennii1b.xn--p1ai/bussines/onlain-buhgalterii-dlya-ip-i-ooo.html> (дата обращения: 15.08.2021).
52. Львова Д.А. Возникновение теории камеральной бухгалтерии // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. – 2016. – вып. 1 – С. 56–79.
53. Маковой С.Л. Применение иностранных стандартов отчетности для отражения деятельности по добыче нефти и газа российскими нефтяными компаниями // Аудит и финансовый анализ. – 2007. – № 4 – С.1–8. – URL: <https://auditfin.com/fin/2007/4/toc.php> (дата обращения: 12.02.2021).
54. Малькова Т.Н. Теория и практика международного бухгалтерского учета. – СПб.: Издательский дом «Бизнес-пресса», 2003. – 352 с.

- 55.Медведев М.Ю., Назаров Д.В. История русской бухгалтерии. – М.: Бухгалтерский учет, 2007. – 436 с.
- 56.Медведева Н.В. Расчет амортизации нефтегазовых активов при подготовке отчетности по МСФО // Finotchet.ru Корпоративная финансовая отчетность. Международные стандарты. – URL: <https://finotchet.ru/print/articles/500/> (дата обращения 12.04.2021).
- 57.Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 10 «События после окончания отчетного периода» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25.11.2011 № 160 н). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123288/ (дата обращения: 14.10.2020).
- 58.Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 29 «Финансовая отчетность в гиперинфляционной экономике» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина РФ от 25.11.2011 N 160н). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124010/ (дата обращения: 24.10.2020).
- 59.МГУ / Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова / Научные школы. – URL: <https://www.econ.msu.ru/science/phd/smphd/> (дата обращения 10.01.2022).
- 60.Миславская Н.А., Гаджиева П.Н. Определение финансового результата: модифицированный подход // В сборнике: Совершенствование учета, анализа и контроля как механизмов информационного обеспечения устойчивого развития экономики. – 2015. - № 1. – С.62-68.
- 61.Новодворский В.Д., Марин В.В. Учет собственного капитала – М.: Экономистъ, 2004. – 159 с.
- 62.Нидлз Б., Андерсон Х., Колдуэлл Д. Принципы бухгалтерского учета / Пер. с англ.: ред. Я.В. Соколов. – 2-е изд., стереотип. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 496 с.
- 63.Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Международные стандарты финансовой отчетности: Учеб. пособие. – изд. 3-е – М.: Эдитор УРСС, 2001. – 240 с.

64. Николаева О.Е., Шишкова Т.В. Международные стандарты финансовой отчетности. – Москва: ЛЕНАНД, 2014. – 239 с.
65. Николаева С.А. Международные и российские стандарты бухгалтерского учета: Сравнительный анализ, принципы трансформации, направления реформирования / ред. С.А. Николаевой. – изд. 3-е перераб. и доп. – М.: Анаметика – Пресс, 2003. – 672 с.
66. Новая философская энциклопедия / Классификация // Электронная библиотека ИФ РАН. – URL: <https://iphlib.ru/library?el=&a=d&c=newphilenc&d=&rl=1&href=http:%2f%2f1431.html> (дата обращения: 21.07.2021).
67. Пласкова Н.С., Прокофьева Е.В. Развитие методического обеспечения производственного управленческого учёта и анализа // Управленческий учет. – 2021. - № 4. – С. 391-399.
68. Пласкова Н.С. Комплексная финансовая диагностика потенциального банкротства организации // Бухучет в здравоохранении. – 2021. – № 11. – С. 50-60.
69. Пласкова Н.С., Полянская Т.А., Проданова Н.А. Методология учетно-аналитического обеспечения системы управления инновационной деятельностью // Монография. – Москва, 2020. – НИЦ «ИНФРА-М». - Сер. Научная мысль. – 179 с.
70. Помазков Н.С. Счетные теории. Принцип двойственности и метод двойной записи. – Л.: Экономическое образование, 1929. – 268 с.
71. Пучкова С.И., Сотнева Ю.Д., Семенова М.А. Анализ финансовой устойчивости компаний на основе моделей прогнозирования банкротства // Аудитор. – 2020. – Т. 6. – № 3. – С. 46-54. – DOI: 10.12737/1998-0701-2020-46-54
72. Пучкова С.И., Ткаченко Т.Ф. Применение МСФО в России // Аудитор. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 23-26.
73. Пятов М.Л. Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер.5. Экономика – 2014. – вып. 4 – С. 56–75.

74. Пятов М.Л., Соловей Т.Н., Сорокина А.С., Гусниева А.А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер.5. Экономика. – 2018. – Т. 34. – вып. 3. – С. 465–492.
75. Пятов М.Л. Эволюция методологии бухгалтерского учета в рамках балансовой модели фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Сер. 5. Экономика. – 2014. – Вып. 4. – С. 57–77.
76. Родченков М.В., Суйц В.П. Проблемы и специфика конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Вестник Московского университета. — Серия 6. Экономика. – 2021. – № 4. – С. 29–48.
77. Родченков М.В. Проблемы трансформации национальных учетных систем под эгидой МСФО и их влияние на стоимость учетного процесса // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 2022. – вып. 3. – С. 22–42.
78. Родченков М.В. Оценка институционального и финансового факторов управления системой международных стандартов финансовой отчетности с позиции Евразийского экономического союза // Финансы и кредит. — 2021. — № 27. — вып. 9. — С. 2139–2157.
79. Родченков М.В. Роль и значение эндогенных факторов фонда МСФО во взаимосвязи с качеством международных стандартов финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28. – вып. 1. – С. 179–212.
80. Родченков М.В., Суйц В.П. Оценка общих интересов взаимодействия России и Европы в системе международной финансовой отчетности // Финансы и кредит. – 2022. – № 28 – вып. 2. – С. 347–371.
81. Родченков М.В. Методологические аспекты конвергенции национальных учетных систем под влиянием МСФО // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 1. – С.41–47.
82. Родченков М.В. Перспективные формы отчётности в целях отображения очищенных от бухгалтерских суждений показателей деятельности компаний (концептуальная модель) // Аудит и финансовый анализ. – 2021. – вып. 3–4. – С.1–26.

- 83.Родченков М.В. Проблемы обеспечения достоверности и сопоставимости данных международной финансовой отчетности в условиях ползучей (умеренной) инфляции // Финансы и кредит. — 2022. — Т. 28. — вып. 3. — С. 653–698.
- 84.Родченков М.В., Евсеев В.М., Бирин А.О. Некоторые вопросы применения МСФО // Новое в бухгалтерском учете и отчетности. — 2002. — № 11. — С. 76–89.
- 85.Родченков М.В. Отчёт «Анализ результатов опроса в рамках выполнения Проекта по совершенствованию системы подготовки отчетности по МСФО в современных условиях с учётом накопленной индустриальной (отраслевой) статистики». — М.: ООО «Бест Сервис», 2020. — 22 с.
- 86.Родченков М.В. Совершенствование национальной системы формирования финансовой отчетности при глобальном доминировании МСФО // Международная ежегодная научная конференция Ломоносовские чтения-2021. Секция экономических наук. «Поколения экономических идей»: сборник лучших докладов. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2021. — 958 с. — С. 598–607.
- 87.Рожнова О. В., Лесина Т.В. Парадигма жизнеобеспечения — новая идея развития учета и отчетности // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. 2021;8(2):24-37. DOI : 10.26794/2408-9303-2021-8-2-24-37
- 88.Рожнова О. В. Развитие МСФО: проблемы и пути их решения в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 15. — № 3. — С.27-37.
- 89.Рожнова О.В. Структура учетного пространства // Международный бухгалтерский учет. — 2000. — Т. 16. — № 4. — С.13-22.
- 90.Саморегулируемая организация Ассоциация аудиторов «Содружество» – СРО ААС. — URL: <https://auditor-sro.org/about>. (дата обращения: 06.05.2021).
- 91.Сбербанк. Сбербанк приступил к использованию нового сервиса при выдаче розничных кредитов / Скоринг Бюро III поколения. — 2013. — URL: https://www.sberbank.ru/ru/press_center/all/article?newsID=11029132-1-1&blockID=1303&regionID=18&lang=ru (дата обращения: 07.05.2021).

- 92.Сбер. – URL: <https://www.sber.ru/ecosystem> (дата обращения: 15.01.2022).
- 93.Соколов Я.В. Бухгалтерский учет от истоков до наших дней: Учебное пособие для вузов. – М.: Аудит ЮНИТИ, 1996. – 638 с.
- 94.Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 496 с.
- 95.Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 1996. – 638 с.
- 96.Соколов Я. В. Основы теории бухгалтерского учета. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 496 с.
- 97.Соколов Я. В., Соколов В. Я. История бухгалтерского учета.: 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Магистр, 2009. – 287 с.
- 98.Соколова Н. А. Мировой опыт применения МСФО // Бухгалтерский учет. – 2006. – № 9. – С. 52–56.
- 99.Соловьева О.В. Международные стандарты финансовой отчетности. Концептуальные основы подготовки и представления финансовой отчетности. – М.: Эксмо, 2010. – 288 с.
100. Соловьева О.В. Тенденции развития корпоративной отчетности: интегрированная отчетность // Международный бухгалтерский учет. – 2013. – № 35 – С.2–16.
101. Соловьева О.В. МСФО и ГААП: учет и отчетность. – М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
102. Суйц В.П., Анушевский И.И. Форензик-экспертиза: сущность и основные методы организации финансовых расследований в компаниях // Вестник Московского университета. – Серия 6. Экономика. – 2019. – № 3. – С. 111–127.
103. Суйц В.П. Управленческий учет: учебник. – М.: Высшее образование, 2007. – 371 с.
104. Суйц В.П., Хорин А.Н., Шеремет А.Д. Комплексный анализ и аудит интегрированной отчетности по устойчивому развитию компаний. – М.: Инфра-М, 2020. – 184 с.

105. Суйц В.П., Хорин А.Н. Процессный подход к формированию корпоративной отчетности // Аудит и финансовый анализ. – 2013. – № 6. – С. 57–63.
106. Суйц В.П., Хорин А.Н. Новые подходы к развитию современного управленческого учета, контроля и анализа хозяйственной деятельности // В сборнике: Учетно-аналитическое обеспечение - информационная основа экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов: в 2-х частях. – Москва, 2017. – С.357–361.
107. Теория и принципы бухгалтерского учета: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Под ред. М.И. Кутер. – М.: Финансы и статистика: Эксперт. бюро, 2000. – 543 с.
108. Ткачук Н.В. Синтетическая концепция бухгалтерской (финансовой) отчетности. Дис. д.э.н. – Санкт-Петербург, 2019. – 320 с.
109. Турманов М. Т., Рогуленко Т.М. Цифровые технологии управления учетно-контрольной информацией в больших и малых экосистемах // Учет. Анализ. Аудит = Accounting. Analysis. Auditing. – 2022. – № 9(1). – С.6–18.
110. Турманов М.Т., Рогуленко Т.М. Влияние цифровых технологий на информационный потенциал бухгалтерской (финансовой) отчетности. Часть 1: концепция оценки информационности корпоративной отчетности, модели цифровизации активов, обязательств и их влияние на информационный потенциал отчетности // Вестник университета. – 2022. – № 7. – С. 129–137.
111. Ульянова Н.В. Единая учетная система: оперативный и финансовый учет в соответствии с РСБУ и МСФО: монография. – М.: Издательство РГСУ, 2015. – 300 с.
112. Фейгин Г.Ф. Развитие национальных экономик в условиях глобализации: историко-экономический аспект // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2009. – № 2. – С. 14–24.
113. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. Теория бухгалтерского учета / Пер. с англ.: ред. проф. Я.В. Соколова. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 576 с.

114. Хорин А.Н., Бровкин А.В. Цели и особенности анализа интегрированной отчетности, корпоративного капитала и комплексной результативности бизнес-процесса // Креативная экономика. – 2018. – Том. 12 – № 4 – С. 499–512.
115. Цыганков К.Ю. Очерки истории бухгалтерского учета: происхождение двойной бухгалтерии. – М.: Бухгалтерский учет, 2004. – 376 с.
116. Чайковская Л. А. Современные концепции бухгалтерского учета (теория и методология). Дис. д.э.н. – М.: 2007. – 338 с.
117. Чая В.Т., Дорохова М.В. Проблема искажения отчетности как закономерное явление в условиях разграничения права собственности на бизнес и управления им // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – №1–2. – С. 165–170.
118. Черненко И. Убытки Уолл-стрит от краха фонда Archegos превысили \$10 млрд // Финверсия. – Публикации. – 27.04.2021. – URL: <https://www.finversia.ru/publication/ubytki-uoll-strit-ot-krakha-fonda-archegos-prevysili-10-mlrd-94332>. (дата обращения: 29.02.2022).
119. Шер И.Ф. Бухгалтерия и баланс / Пер. с нем.; ред. Н. С. Лунского. – 2-е изд. – М.: Экономическая жизнь, 1925. – Т. XVI – 576 с.
120. Шеремет А.Д., Соловьева О.В. Проблемы применения международных стандартов финансовой отчетности: анализ международного опыта // Аудит и финансовый анализ. – 2009. – № 1. – С. 31–36.
121. Шеремет А.Д. Бухгалтерский учет и аудит в современных условиях // Бухгалтерский учет. – 2010. – № 1. – С. 94–95.
122. Шеремет А.Д., Николаева О.Е., Полякова С.И. Управленческий учет: Учебник / А.Д. Шеремет и др.; под ред. А.Д. Шеремета. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 429 с.
123. Эксперты назвали маловероятным прогноз Минэкономразвития по инфляции // Деловой Петербург. – 2021. – 08 декабря. – URL: https://www.dp.ru/a/2021/11/18/IEksperti_nazvali_malovero (дата обращения: 18.12.2021).
124. Яндекс – URL: <https://yandex.ru/all> (дата обращения: 15.01.2022).

Статьи, публикации и электронные ресурсы на английском языке

125. AE — URL: <https://www.accountancyeurope.eu> (дата обращения 14.01.2021).
126. Agoglia C., Doupnik T., Tsakumis G. Principles-Based versus Rules-Based Accounting Standards: The Influence of Standard Precision and Audit Committee Strength on Financial Reporting Decisions // *The Accounting Review*. – № 86. – vol. 3. – pp. 747–767.
127. American Institute of Certified Public Accountants (AICPA). Consideration of fraud in a financial statement audit (AU Section 316). – URL: <http://www.aicpa.org/Research/Standards/AuditAttest/DownloadableDocuments/-AU-00316.pdf> (дата обращения: 30.09.2020).
128. Asante-Appiah B. Does the severity of a client's negative environmental, social and governance reputation affect audit effort and audit quality? // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 2020. – № 39 – vol. 3. – 106713.
129. Ashbaugh H., Pincus M. Domestic accounting standards, international accounting standards, and the predictability of earnings // *Journal of Accounting Research*. – 2001. – vol. 39. – no. 3. – pp. 417–434.
130. Auyeung P. A comparative study of accounting adaptation: China and Japan during the nineteenth century // *The Accounting Historians Journal*. – 2002. – vol. 29. – iss. 2. – pp. 1–30.
131. Bajada, C. An examination of the statistical discrepancy and private investment expenditure // *Journal of Applied Economics*. – 2001. – vol. 4. – pp. 27–61.
132. Baker C., Barbu E., Le T. A historiographical review of research concerning accounting changes in post-communist economies // *The Accounting Historians Journal*. – 2015. – vol. 42. – no. 1. – pp. 1–36.
133. Badertscher B., Burks J., Easton P. The Market Pricing of Other-Than-Temporary Impairments // *The Accounting Review*. – 2014. – vol. 89 – iss. 3 – pp. 811–838.
134. Ball R., Robin A., Wu J.S. Accounting standards, the institutional environment and issuer incentives: Effect on timely loss recognition in China // *Asia-Pacific Journal of Accounting & Economics*. – 2000. – iss. 7. – vol. 2. – pp. 71–96.
135. Balakrishnan K., Kelly B., Billings M., Ljungqvist A. Shaping liquidity: on the causal effects of voluntary disclosure // *J. Finance*. – 2014. – vol. 69. – pp. 2237–2278.

136. Bhimani A., Bond D., Sivabalan P. Does greater user representation lead to more user focused standards? An empirical investigation of IASB's approach to standard setting // *J. Account. Public Policy*. – 2019. – vol. 38. – is. 2. – pp. 65–88.
137. Biddle G., Hilary G., Verdi R. How does financial reporting quality relate to investment efficiency? // *J. Accounting Econ.* – 2009. – vol. 48. – pp. 112–131.
138. Bloomberg – URL: <https://www.bloomberg.com>. (дата обращения 14.01.2021).
139. Bloomberg. Beijing to Judge Every Resident Based on Behavior by End of 2020. – 2018. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-11-21/beijing-to-judge-every-resident-based-on-behavior-by-end-of-2020> (дата обращения 14.01.2021).
140. Brennan N.M., Merkl-Davies D.M. Do firms effectively communicate with financial stakeholders? A conceptual model of corporate communication in a capital market context // *Accounting and Business Research*. – 2018. – vol. 48 – iss. 5. – pp. 553–577.
141. Britton A., Waterston C. *Financial accounting*. – 3rd ed. – London: Financial Times / Prentice Hall, 2003.
142. Butler M., Kraft A., Weiss I.S. The Effect of Reporting Frequency on the Timeliness of Earnings: The Cases of Voluntary and Mandatory Interim Reports // *Journal of Accounting and Economics*. – 2007. – vol. 43 – p.181.
143. Camfferman K. International accounting standard setting and geopolitics // *Accounting in Europe*. – 2020. – vol. 17. – no. 3. – pp. 243–263.
144. CAPA – URL: <http://capa.com.my> (дата обращения 14.01.2021).
145. Cheng L., Liao S., Zhang H. The Commitment Effect versus Information Effect of Disclosure—Evidence from Smaller Reporting Companies // *The Accounting Review*. — 2013. – № 88 (4) – pp. 1239–1263.
146. Chung D., Hrazdil K., Suwanyangyuan N. Disclosure quantity and the efficiency of price discovery: evidence from the Toronto Stock Exchange // *Rev. Accounting Finance*. – 2016. – vol. 15. – pp. 122–143.
147. Chung D.Y., Hrazdil K., Novakb J., Suwanyangyuanc N. Does the large amount of information in corporate disclosures hinder or enhance price discovery in the capital

- market? // *Journal of Contemporary Accounting & Economics*. – 2019. – vol. 15 – pp.36–52.
148. CNBC. GameStop short sellers are still not surrendering despite nearly \$20 billion in losses this month / CNBC. – 2021. – URL: <https://www.cnbc.com/2021/01/29/gamestop-short-sellers-are-still-not-surrendering-despite-nearly-20-billion-in-losses-this-year.html> (дата обращения 14.04.2021).
149. «Classic signs of euphoric sentiment»: Famed economist David Rosenberg warns that Snowflakeled IPO mania is inflating a market bubble that could soon pop // *Business insider*. – URL: <https://www.businessinsider.com/stock-market-crash-david-rosenberg-snowflake-ipo-dotcom-bubble-mania-2020-9> (дата обращения 16.11.2020). (дата обращения 14.01.2021).
150. Cohen J., Hoitash U., Krishnamoorthy G., Wright A. The Effect of Audit Committee Industry Expertise on Monitoring the Financial Reporting Process // *The Accounting Review*. – 2014. – vol. 89 – iss. 1 – pp. 243–273.
151. Conceptual Framework for Financial Reporting 2018 // IFRS Foundation. – URL: [ifrs.org / IFRS Conceptual Framework](https://www.ifrs.org/Conceptual-Framework) (дата обращения: 20.07.2021).
152. Constable S. What is a short squeeze // *The Wall Street Journal*. – 2015. – December 6. – URL: <https://www.wsj.com/articles/what-is-a-short-squeeze-1449460381> (дата обращения 14.04.2021).
153. Core J. A review of the empirical disclosure literature: discussion // *J. Accounting Econ*. – 2001. – vol. 31. – pp. 441–456.
154. Coram P.J., Wang L. The effect of disclosing key audit matters and accounting standard precision on the audit expectation gap // *Int J Audit*. – 2020. – pp. 1–13.
155. Corporate Finance Institute (CFI). – URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/knowledge/finance/agency-costs/> (дата обращения: 20.01.2021).
156. CFA. – URL: <https://www.cfainstitute.org/en/membership/professional-development/refresher-readings/financial-reporting-quality> (дата обращения 14.01.2021).

157. Dechow P., Sloan R., Zha J. Stock Prices and Earnings: A History of Research // *J Annual Review of Financial Economics*. – 2014. – vol. 6. – pp. 343–363.
158. De George E., Ferguson C., Spear N. How Much Does IFRS Cost? IFRS Adoption and Audit Fees // *The Accounting Review*. – 2013. – vol. 88. – iss. 2 – pp. 429–462.
159. Donatella P. Further evidence on the relationship between audit industry specialisation and public sector audit quality // *Financial Acc & Man.* – 2021. – pp. 1–18.
160. Donelson D., McInnis J., Mergenthaler R. Rules-Based Accounting Standards and Litigation // *The Accounting Review*. – 2012. – vol. 87 – iss. 4. – pp. 1247-1279.
161. Egan M., Yanxi X.W. The true and fair view: exploring how managers, directors and auditors engage in practice // *Accounting Forum*. – 2020. – vol. 44. – iss. 4. – pp. 398–420.
162. EEU. Eurasian Economic Union. – URL: <http://www.eaeunion.org/?lang=en#about> (дата обращения: 14.06.2021).
163. Ernst & Young IAS / US GAAP Comparison: a comparison between IAS and US accounting principles written by the Financial Reporting Group of Ernst & Young, 2000.
164. Fang V.W., Maffett M., Zhang B. Foreign institutional ownership and the global convergence of financial reporting practices // *Journal of Accounting Research*. – 2015. – vol. 53. – pp. 593–631.
165. Farooque O. Sustainable financial reporting practice in australian companies – does quality matter? // *The Journal of Developing Areas*. – 2016. – vol. 50 – iss. 6 – pp. 175–189.
166. FCM – URL: <https://www.fcmweb.org/> ((дата обращения 14.01.2021).
167. GAA – URL: <https://www.globalaccountingalliance.com/> (дата обращения 14.01.2021).
168. Gassen J., Schwedler K. The Decision Usefulness of Financial Accounting Measurement Concepts: Evidence from an Online Survey of Professional Investors and their Advisors // *European Accounting Review*. – 2010. – vol. 19 – iss. 3 – pp. 495–509.

169. Garrett J., Hoitash R., Prawitt D. Trust and Financial Reporting Quality // *Journal of Accounting Research*. – 2014. – vol. 52. – iss. 5. – pp. 1087–1125.
170. Gigler F., Kanodia C., Sapiro H., Venugopalan R. How Frequent Financial Reporting Can Cause Managerial Short-Termism: An Analysis of the Costs and Benefits of Increasing Reporting Frequency // *Journal of Accounting Research*. – 2014. – vol. 52 – iss. 2 – pp. 357–387.
171. Giroux G. *Detecting Earnings Management*. – Wiley, 2004.
172. Gurufocus. GuruFocus.com. – URL: <https://www.gurufocus.com/stock/YNDX/data/pe-ratio> (дата обращения 14.01.2021).
173. Gurufocus. PE Ratio (TTM) на 12.05.2021. – URL: <https://www.gurufocus.com/stock/ZG/data> (дата обращения 14.01.2021).
174. Ha J., Kose M.A., Ohnsorge F. *Inflation in Emerging and Developing Economies: Evolution, Drivers, and Policies* // World Bank. – 2019. – URL: <https://www.worldbank.org/en/research/publication/inflation-in-emerging-and-developing-economies> (дата обращения: 14.01.2021).
175. HKMA. *Supervisory Policy Manual. Guideline on the Application of the Banking (Disclosure) Rules - CA-D-1-V.3* – 16.08.19. – pp. 69. – URL: <https://www.hkma.gov.hk/media/eng/doc/key-functions/banking-stability/supervisory-policy-manual/CA-D-1.pdf> (дата обращения: 02.08.2021).
176. Hong Kong Exchanges and Clearing Limited (HKEX). *Consultation paper. Codification of general waivers and principles relating to ipos and listed issuers and minor rule amendments. Executive summary*. – August 2019 – № 38 – С.10. – URL: <https://www.hkex.com.hk/-/media/HKEX-Market/News/Market-Consultations/2016-Present/August-2019-Codification-of-General-Waivers/Consultation-Paper/cp201908.pdf?la=en> (дата обращения: 02.08.2021).
177. Hong Kong Monetary Authority (HKMA). – URL: www.hkma.gov.hk (дата обращения: 02.08.2021).

178. Hope O. Disclosure Practices, Enforcement of Accounting Standards, and Analysts' Forecast Accuracy: An International Study // *Journal of Accounting Research*. – 2003. – № 41 – vol. 2 – pp. 235–272.
179. Hrazdil K., Simunic D.A., Suwanyangyuan N. Are the Big 4 audit firms homogeneous? Further evidence from audit pricing // *Int J Audit*. – 2020. – vol. 24 – pp. 347–365.
180. Hummel K., Schlick C. The relationship between sustainability performance and sustainability disclosure – Reconciling voluntary disclosure theory and legitimacy theory // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 2016. – vol. 35 – iss. 5. – pp. 455–476.
181. Hurwicz L. But who will guard the guardians? / Prize Lecture, December 8, 2007 // *The Nobel Prize*. – Stockholm, 2007. – URL: https://www.nobelprize.org/uploads/2018/06/hurwicz_lecture.pdf (дата обращения: 02.10.2021).
182. Husky Energy Inc. Consolidated Financial Statements, 2011-2018. – URL: https://huskyenergy.com/downloads/abouthusky/publications/annualreports/HSE_Annual2012.pdf;
<https://huskyenergy.com/downloads/investorrelations/2013/FinancialStatements2013.pdf>;
<https://huskyenergy.com/downloads/investorrelations/2015/FinancialStatements2014.pdf>;
<https://huskyenergy.com/downloads/investorrelations/2016/FinancialStatements2015.pdf>;
<https://huskyenergy.com/downloads/investorrelations/2016/FinancialStatements2016.pdf>;
<https://huskyenergy.com/downloads/investorrelations/2017/2017%20Husky%20Annual%20-%20FS%20%20FINAL.pdf>;
https://huskyenergy.com/downloads/investorrelations/2018/HSE_Annual_CFS_2018.pdf;
https://huskyenergy.com/downloads/abouthusky/publications/annualreports/HSE_Annual2018.pdf (дата обращения: 30.01.2021).

183. Husky Energy Inc. Annual Report, 2011-2018. – URL: <https://huskyenergy.com/>
(дата обращения: 30.01.2021).
184. IMF. World Economic Outlook Update, October 2021: Inflation Scares // IMF. – 2021. – – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021> (дата обращения 18.12.2021).
185. International Auditing and Assurance Standards Board (IAASB). The auditor's responsibilities relating to fraud in an audit of financial statements (ISA 240). – URL: <https://www.ifac.org/system/files/downloads/a012-2010-iaasb-handbook-isa-240.pdf>
(дата обращения: 30.09.2020).
186. IFRS – URL: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction>. (дата обращения 14.01.2021).
187. IFRS Foundation. How many domestic listed companies use IFRS Standards globally? Updated 24 September 2019. – Текст: электронный. – 2019 (а). – URL: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/#analysis-of-the-profiles-by-number-of-domestic-listed-companies>.
(дата обращения 02.08.2021).
188. IFRS Foundation. Analysis of the IFRS jurisdiction profiles. Updated 25 April 2018. – 2019 (б). – URL: <https://www.ifrs.org/use-around-the-world/use-of-ifrs-standards-by-jurisdiction/#analysis-of-the-166-profiles>. (дата обращения 02.08.2021).
189. IFRS Foundation. Conceptual framework for financial reporting. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/conceptual-framework/#about>
(дата обращения 14.01.2021).
190. IFRS Foundation IFRS Foundation Constitution. – Текст: электронный. – 2020 (а). – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and-governance/constitution-docs/ifrs-foundation-constitution-2020.pdf> (дата обращения 24.04.2021).
191. IFRS Foundation. Due Process Handbook. – Текст: электронный. – 2020 (б). – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/legal-and->

- governance/constitution-docs/due-process-handbook-2020.pdf (дата обращения 24.04.2021).
192. IFRS Foundation. Annual report 2020. – URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/about-us/funding/2020/IFRS-Annual-Report-2020.pdf> (дата обращения 24.04.2021).
193. IFRS. IAS 1 Presentation of Financial Statements. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ias-1-presentation-of-financial-statements.html/content/dam/ifrs/publications/html-standards/english/2021/issued/ias1/> (дата обращения: 14.12.2021).
194. IFRS. IFRS 13 Fair Value Measurement. – Текст: электронный. – URL: <https://www.ifrs.org/issued-standards/list-of-standards/ifrs-13-fair-value-measurement.html/content/dam/ifrs/publications/html-standards/english/2022/issued/ifrs13/> (дата обращения 14.01.2022).
195. IAAER — URL: <https://www.iaaer.org/> (дата обращения 14.01.2021).
196. IFAC — URL: <https://www.ifac.org/> (дата обращения: 20.01.2021).
197. Jamal K., Tan H. Joint Effects of Principles-Based versus Rules-Based Standards and Auditor Type in Constraining Financial Managers' Aggressive // *The Accounting Review*. – 2010. – vol. 85 – iss. 4. – pp. 1325–1346.
198. Jenkins J.G., Popova V., Sheldon M.D. Monitoring the accounting profession under the AICPA code of professional conduct: An analysis of state board of accountancy participation // *Journal of Accounting and Public Policy*. – vol. 39 – iss. 3 – 2020. – 106742.
199. Jiang L. Analyst following, disclosure quality, and discretionary impairments: Evidence from China // *Journal Int Finance Manage Account*. – 2020. – vol. 31. – pp. 295–322.
200. Jorissen A., Lybaert N., Orens R., Van der Tas L. A geographic analysis of constituents' formal participation in the process of international accounting standard setting: Do we have a level playing field? // *J. Account. Public Policy*. – 2013. – vol. 32 – iss. 4 – pp. 237–270.

201. Kaya D., Kirsch R., Henselmann K. The role of non-governmental organizations (NGOs) as intermediaries of the European Union decision to adopt international accounting standards: 1973-2002 // *The Accounting Historians Journal*. – 2016. – vol. 43. – no. 2 – pp. 59–127.
202. Kadous K., Mercer M. Can Reporting Norms Create a Safe Harbor? Jury Verdicts against Auditors under Precise and Imprecise Accounting Standards // *The Accounting Review*. – 2012. – № 87 – vol. 2 – pp. 565–587.
203. Kim J., Koga Y. The value and credit relevance of IFRS versus JGAAP Accounting Information // *Hitotsubashi Journal of Commerce and Management*. – 2020. – vol. 53. – iss. 1 – pp. 31–48.
204. Lahart J. Stop throwing the book at investors // *The Wall Street Journal*. – 2014. – March 23 – URL: <http://online.wsj.com/news/articles/SB10001424052702304026304579453712116558776> (дата обращения 14.01.2021).
205. Larson R.K. Constituent participation and the IASB's International Financial Reporting Interpretations Committee // *Accounting in Europe*. – 2007 – vol. 4 – iss. 1–2 – pp. 207–254.
206. Lev B. The deteriorating usefulness of financial report information and how to reverse it // *Accounting and Business Research*. – 2018. – № 48 – vol. 5. – pp. 465–493.
207. Lee M. Introduction: Bubbles and Machines // *In Bubbles and Machines: Gender, Information and Financial Crises*. – London: University of Westminster Press., 2019.
208. Lee M. The Screen, Financial Information and Market Locale // *In Bubbles and Machines: Gender, Information and Financial Crises*. – London: University of Westminster Press., 2019.
209. Levine M. GameStop stock game got stomped: Retail flows, clearinghouse margin, short sellers, lawsuits, Roaring Kitty and Nottingham / *Bloomberg*. – Opinion. – 2021. – January 29. – URL: <https://www.bloomberg.com/opinion/articles/2021-01->

- 29/reddit-traders-on-robinhood-are-on-both-sides-of-gamestop (дата обращения 14.01.2021).
210. Li F. Annual report readability, current earnings, and earnings persistence // *J. Accounting Econ.* – 2008. – № 45 – pp. 221–247.
211. Liang L., Riedl E. The Effect of Fair Value versus Historical Cost Reporting Model on Analyst Forecast Accuracy // *The Accounting Review.* — 2014. — № 89 – vol. 3. — pp. 1151–1177.
212. Lo K., Ramos F., Rogo R. Earnings management and annual report readability // *Journal of Accounting and Economics.* – 2017 – vol. 63 – iss. 1 – pp. 1–25.
213. Loughran T., Mcdonald B. Measuring readability in financial disclosures // *Journal of Finance.* – 2014. – vol. 69 – iss. 4 – pp. 1643–1671.
214. Lynch S. SEC chief concerned investors face 'information overload' // *Reuters.* – 2014. – October, 15. – URL: <http://www.reuters.com/article/2013/10/15/us-sec-white-publicreporting-idUSBRE99E0DK20131015> (дата обращения: 10.09.2020).
215. Ma C., Du H., Zhang J. Chinese accounting restatement and the timeliness of annual report // *Applied Economics.* – 2018. – vol. 50. – iss. 50. – pp. 5436–5453.
216. Macve R. Perspectives from mainland China, Hong Kong and the UK on the development of China's auditing firms: implications and a research agenda // *Accounting and Business Research.* – 2020. –vol. 50. – iss. 7. – pp. 641–692.
217. Macve R. What should be the nature and role of a revised Conceptual Framework for International Accounting Standards? // *China Journal of Accounting Studies.* – 2014. – vol. 2. – pp. 77–95.
218. Mankiw G.N. U.S. monetary policy during the 1990s // *Harvard Institute of Economic.* – Research Paper. – 2001. – no. 1927.
219. McDaniel L., Martin R., Maines L. Evaluating Financial Reporting Quality: The Effects of Financial Expertise vs. Financial Literacy // *The Accounting Review.* – 2002. – vol. 77. – pp. 139–167.
220. Melvin M., Norrbin S. Chapter 7 - Prices, Exchange Rates, and Purchasing Power Parity // *International Money and Finance.* – Academic Press. – 2017. – pp. 135–154.

221. Naisbitt J. Global paradox: the bigger the world economy the more powerful its smallest players. – N.Y.: Morrow, 1994. – pp. 304.
222. Nurnberg H. Changing perceptions of U.S. standard setters concerning the basic objectives of corporate financial reporting // *The Accounting Historians Journal*. – 2015. – vol. 42. – no. 1 – pp. 61–83.
223. PetroChina Company Limited / 2019 annual report. – 2020. – URL: <http://www.petrochina.com.cn/ptr/ndbg/202004/a11e316ca2bd49bab9e2a55a58c02add/files/3a74f5fb90284053ac786919340f41b0.pdf> (дата обращения 14.01.2021).
224. Preuss S., Königsgruber R. How do corporate political connections influence financial reporting? A synthesis of the literature // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 2021. – vol. 40. – Article 106802.
225. Ramalingegowda S., Wang C., Yu Y. The Role of Financial Reporting Quality in Mitigating the Constraining Effect of Dividend Policy on Investment Decisions // *The Accounting Review*. – 2013. – vol. 88 – iss. 3 – pp. 1007–1039.
226. Ramalingegowda S. The role of financial reporting quality in mitigating the constraining effect of dividend policy on investment decisions // *The Accounting Review*. — 2013. — № 88 – vol. 3 — С. 1007–1039.
227. Richardson A.J. Merging the Profession: A Social Network Analysis of the Consolidation of the Accounting Profession in Canada // *Account Perspect.* – 2017. – vol.16 – pp. 83 -104. – DOI: <https://doi.org/10.1111/1911-3838.12139>.
228. Richardson A.J., Eberlein B. Legitimizing transnational standard-setting: the case of the International Accounting Standards Board // *Journal of Business Ethics*. – 2011. – vol. 98 – iss. 2 – pp. 217–245.
229. Riles A. Culture Clash: Experts and the Public / In *Financial Citizenship: Experts, Publics, and the Politics of Central Banking*. – Ithaca; London: Cornell University Press, 2018. – pp. 35-42.
230. Rodchenkov M.V. Assessing the institutional and financial factors of the IFRS Foundation management from the perspective of the Eurasian Economic Union // *Digest Finance*. – 2021. – vol. 26. – № 4. – pp. 470–482.

231. Rosneft Oil Company / Consolidated financial statements of PJSC. – 2019 – URL: https://www.rosneft.com/upload/site2/document_cons_report/Rosneft_FS_12m2019_ENG.pdf (дата обращения 14.01.2021).
232. Sandlund C. Trust is a must: In the eyes of employees, investors, clients and the public at large, honesty is the only policy that will do // *Entrepreneur Asia Pacific*. – October, 2002. – vol. 3 – iss. 70.
233. Singh D. The Role of External Auditors in Bank Supervision: A Supervisory Gatekeeper? / D. Singh Source // *The International Lawyer*. – Summer 2013. – vol. 47. – no. 1 – pp. 65–97. – American Bar Association Stable. – URL: <https://www.jstor.org/stable/43923941>. (дата обращения 18.01.2021).
234. Schantl S., Wagenhofer A. Optimal internal control regulation: Standards, penalties, and leniency in enforcement / S. Schantl,. – Текст: электронный // *Journal of Accounting and Public Policy*. – 2020. – Article 106803. – DOI: doi.org/10.1016/j.jaccpubpol.2020.106803.
235. SEC. Monitoring Inflation in Certain Countries. Document for discussion/ SEC / CAQ SEC Regulations Committee – Текст: электронный // IPTF. – 2021. – May 18. – URL: <https://www.thecaq.org/wp-content/uploads/2021/08/IPTF-May-2021-Inflation-Document-for-Staff-Review-5-25-2021-003.pdf> (дата обращения 18.12.2021).
236. Schoenfeld J. Contracts Between Firms and Shareholders // *Journal of Accounting Research*. – 2020, – vol. 58 – pp. 383–427.
237. Snowflake Announces Closing of Initial Public Offering and Full Exercise of Underwriters' Option to Purchase Additional Shares / Snowflake. – URL: <https://www.snowflake.com/news/snowflake-announces-closing-of-initial-public-offering-and-full-exercise-of-underwriters-option-to-purchase-additional-shares/> (дата обращения: 16.11.2020).
238. Stocken P., Verrecchia R. Financial Reporting System Choice and Disclosure Management // *The Accounting Review*. – 2004. – vol. 79 – iss. 4 – pp. 1181–1203.
239. Stiglitz J.E. Symposium on bubbles // *Journal of Economic Perspectives*. – New York: Norton – 1990. – vol. 4. – pp. 13–18.

240. The Big Mac index // *The Economist*. – 2021. – 21 July. – URL: <https://www.economist.com/news/2021/07/21/the-big-mac-index> (дата обращения 17.12.2021).
241. *The History of Accounting: An International Encyclopedia* / ed. by M. Chatfield, R. Vangermeersch. – Garland Publishing Inc., 1996. – pp. 649.
242. Tian X. Does Real-Time Reporting Deter Strategic Disclosures by Management? The Impact of Real-Time Reporting and Event Controllability on Disclosure Bunching // *The Accounting Review*. – 2015. – vol. 90 – iss. 5 – pp. 2107–2139.
243. Von Eije H., Megginson W.L. Dividends and share repurchases in the European Union // *Journal of Financial Economics*. – 2008. – vol. 89. – pp.347–374.
244. Wagenhofer A. Trading off costs and benefits of frequent financial reporting // *Journal of Accounting Research*. – 2014. – vol. 52 – iss. 2 – pp. 389–401.
245. Yang H.H., Clark C., Wu C., Farley A. Insights from Accounting Practitioners on China's Convergence with IFRS // *Australian Accounting Review*. – 2018. – vol. 28. – pp. 14–27.
246. Ye F., Xue S., Yang C. Does financial reporting comparability improve after accounting firm mergers? Evidence from Chinese listed companies // *China Journal of Accounting Studies*. – 2016. – vol. 4. – iss. 4 – pp. 475–493.
247. You H., Zhang X. Financial reporting complexity and investor underreaction to 10-K information // *Rev. Acc. Stud.* – 2009. – vol. 14. – pp. 559–586.
248. Yahoo Finance. / GameStop Corporation. – 2021. – URL: <https://finance.yahoo.com/quote/GME/> (дата обращения 14.01.2021).
249. Yandex NV. / Consolidated financial statements of Yandex NV. – 2019. – URL: <https://ir.yandex/sec-filings?type=annual&year=2020> (дата обращения 14.01.2021).
250. Zhang W., Ye J. China's Convergence with IFRS: Analysis of Dual-listed Companies // *Abacus*. – 2020. – vol. 56 – pp. 104–139.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А. Издания, включенные в выборку для дальнейшего системного исследования тематических литературных источников

Часть 1.

Elsevier	Taylor&Francis	Wiley
Journal of Contemporary Accounting & Economics H-18; Q-2; 0.58	Accounting and business research H-52; Q-2; 0.86	ABACUS H-41; Q-2; 0.45
Advances in Accounting H-27; Q-2; 0.39	Accounting Forum H-42; Q-1; 0.95	Accounting & Finance H-44; Q-2; 0.43
International Journal of Accounting Information Systems H-48; Q-2; 0.62	Accounting in Europe H-18; Q-2; 0.37	Journal of International Financial Management & Accounting H-35; Q-2; 0.47
Journal of International Accounting, Auditing and Taxation H-39; Q-2; 0.42	European Accounting Review H-70; Q-1; 0.97	Intelligent Systems in Accounting, Finance and Management H-7; Q-1; 0.9
Critical Perspectives on Accounting H-63; Q-1; 1.82	Accounting History Review	Contemporary Accounting Research H-90; Q-1; 2.21
Management Accounting Research H-82; Q-1; 1.98 8.42	Asia-Pacific Journal of Accounting and Economics	International Journal of Auditing H-16; Q-2; 0.39
Journal of accounting and public policy H-70; Q-1; 1.13	Journal of Risk Research	Journal of Accounting Research H-132; Q-1; 7
Journal of Accounting and Economics H-143; Q-1; 5.82	Journal of Management Analytics	Journal of Business Finance & Accounting H-72; Q-1; 0.87
Accounting, Organizations and Society H-125; Q-1; 1.92		European Financial Management H-60; Q-1; 1
		Accounting Perspectives H-16, Q-4

Часть 2.

Emerald	Университетские издания (Russian_univers)	Независимые издания (Russian_independ)
Accounting Research Journal H-13; Q-3; 0.32	Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика	Journal of TAX Reform
Accounting, Auditing & Accountability Journal H-92; Q-1; 1.46	Экономический журнал Высшей школы экономики	Russian Journal of Economics
Journal of Management Accounting Research H-1; Q-1; 1.11	Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.	Бухгалтерский учет. Редакция журнала «Бухгалтерский учет»

Emerald	Университетские издания (Russian univers)	Независимые издания (Russian independ)
SPRINGER Review of Quantitative Finance and Accounting H-39; Q-1; 0.67	Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова	Аудит и финансовый анализ (ISSN 0236-2988)
Qualitative Research in Accounting and Management H-24; Q-2; 0.41	Вестник Института экономики Российской академии наук	Финансы и кредит
Review of Accounting and Finance H-19; Q-2; 0.3	Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета.	
Advanced in Management Accounting H-11; Q-2; 0.41	Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров)	

Источник: составлено автором.

Приложение Б. Примеры отличных от доминирующего терминологического определения отчетности в законодательстве РФ

Термин	Законодательные и нормативные акты Российской Федерации, определяющие и использующие термин
Бухгалтерская отчетность	Жилищный кодекс РФ ²²⁹ (ст. 148 п.7), «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ ²³⁰ (ст.18 п.1 и др.), «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ ²³¹ (ст. 20.6 п.14), «О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех"» № 270-ФЗ ²³² (ст. 18.1 п.5 пп.6).
Финансовая отчетность	«О производственных кооперативах» № 41-ФЗ ²³³ (ст. 18 п.5), «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в РФ» № 3085-1 ²³⁴ (ст. 26 п.1, 28).
Финансовая (бухгалтерская) отчетность	«О лотереях» № 138-ФЗ ²³⁵ (ст. 23), «О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» № 185-ФЗ ²³⁶ (ст. 12 п.7-8, ст.13 п.1-3), Правила (стандарты) аудиторской деятельности, утв. постановлениями Правительства № 696 ²³⁷ (например, Правило (стандарт) № 1. Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности – п.п.1-2; 6-10).

Источник: составлено автором.

²²⁹ "Жилищный кодекс Российской Федерации" от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2021).

²³⁰ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об обществах с ограниченной ответственностью".

²³¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "О несостоятельности (банкротстве)".

²³² Федеральный закон от 23.11.2007 № 270-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О Государственной корпорации по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции "Ростех".

²³³ Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ (ред. от 05.04.2021) "О производственных кооперативах".

²³⁴ Закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации".

²³⁵ Федеральный закон "О лотереях" от 11.11.2003 № 138-ФЗ (последняя редакция).

²³⁶ Федеральный закон от 21.07.2007 № 185-ФЗ (ред. от 01.07.2021) "О Фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства".

²³⁷ Федеральные правила (стандарты) аудиторской деятельности (утв. постановлением Правительства РФ от 23 сентября 2002 г. № 696).

Приложение В.

- ▣ Владелец, имеющий возможность оказывать влияние на бизнес и имеющий доступ к управленческой отчетности компании
- ▣ Внутренний контроль и аудит
- ▣ Менеджмент компании
- ▣ Член профильного комитета (бюджетного, по аудиту и т.п.) компании
- ▣ Сотрудник финансового подразделения компании

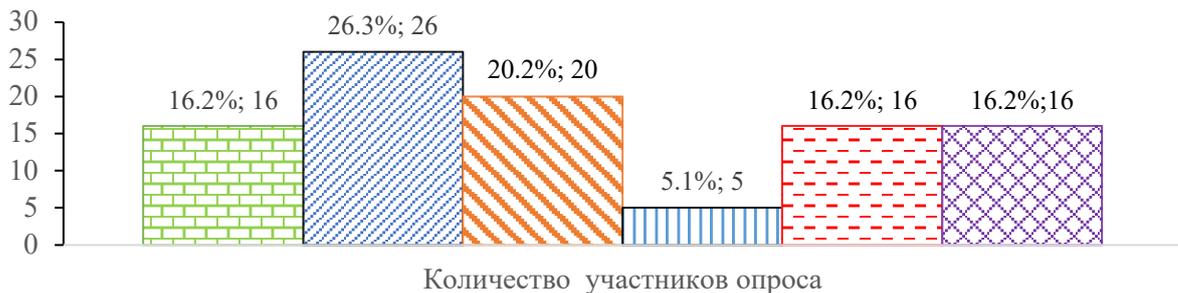

Рисунок В.1 - Структура Группы 1. Прямое отношение к составлению отчетности по МСФО (100%=99)

Пояснения к рисунку: Группа 1. Работники компаний, имеющие прямое отношение к составлению отчёта по МСФО своих компаний – работодателей (99 человек).

Источник: составлено автором.

- ▣ Аудиторские услуги
- ▣ Услуги по оценке (активов, бизнеса, обязательств и т.д.)
- ▣ Налоговые и управленческие консультанты
- ▣ Специалисты IT-сферы
- ▣ Прочие профильные эксперты

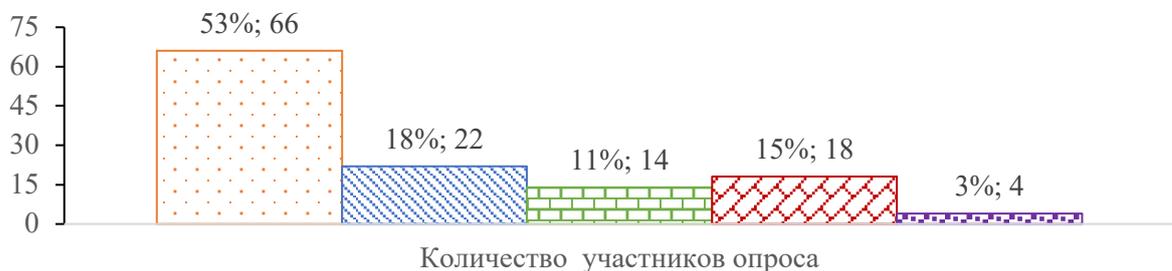

Рисунок В.2 - Структура Группы 2. Профессиональные внешние консультанты. Услуги по составлению отчетности по МСФО (100%=124)

Пояснения к рисунку: Группа 2. Работники компаний, оказывающих профессиональные услуги, влияющие на выпуск и подготовку отчёта по МСФО другими компаниям (124 человека).

Источник: составлено автором.

- ▣ Инвесторы (в том числе, инвестиционные компании)
- ▣ Бизнес аналитики
- ▣ Бизнес журналисты
- ▣ Миноритарные собственники долей (акций) публичных компаний, не влияющие на бизнес этих компаний
- ▣ Представители государственных и общественных органов и структур, выполняющих регуляторные и надзорные функции

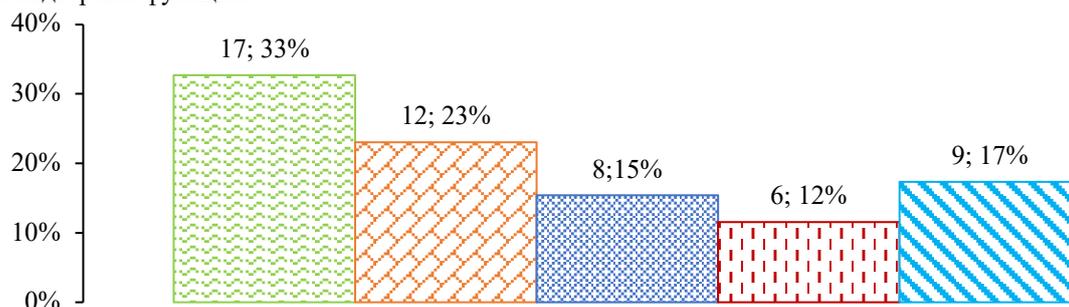

Рисунок В.3 - Структура Группы 3. Пользователи отчетности по МСФО (100%=52)

Источник: составлено автором.

Таблица В.1 – Описательные статистики количественных показателей для категории «Ответы» по всей выборке

Показатель	N (%)	M ± S	V	Me [LQ; UQ]	(Min; Max)
Ответы					
Степень трудоемкости, баллов	275 (100,00%)	3,08 ± 1,68	55,00%	4,00 [2,00; 4,00]	(0,00; 5,00)

Источник: составлено автором.

Таблица В.2 – Сравнение двух групп переменных «Группа» по бинарным показателям (процент наличия показателя)

Показатель	Группа		Всего	Уровень p-value (df=1)
	Группа 1 «Внутренние» (N=99)	Группа 2 «Внешние» (N=124)		
Ответы				
Подготовка и анализ отчетности по МСФО вызывает трудности.	99 (100,00%)	124 (100,00%)	223	1
Приходилось экстренно вносить изменения в учетную политику и регламент подготовки отчетности по МСФО из-за изменений в стандартах.	23 (23,23%)	7 (5,65%)	30	<0,0001
Есть ли риск превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО.	69 (69,67%)	119 (95,97%)	188	<0,0001
Бывало, что отчетность получилась «криво», но соответствуют существующим требованиям и стандартам МСФО.	60 (60,61%)	105 (84,68%)	165	<0,0001

Источник: составлено автором.

Таблица В.3 - Распределение показателя «Как часто приходилось экстренно вносить изменения в учетную политику и регламент подготовки отчетности по МСФО из-за изменений в стандартах» в зависимости от распределения переменной «Группа» (число человек и проценты)

Как часто приходилось экстренно вносить изменения в учетную политику и регламент подготовки отчетности по МСФО из-за изменений в стандартах	Группа		Уровень p-value. (df=3)
	Группа 1 «Внутренние» (N=99)	Группа 2 «Внешние» (N=124)	
Не приходилось	76 (76,77%)	117 (94,35%)	0,0016
Единичный случай	22 (22,22%)	6 (4,84%)	
Иногда приходится	1 (1,01%)	1 (0,81%)	
Постоянно	(0,00%)	(0,00%)	

Источник: составлено автором.

Таблица В.4 - Распределение показателя «Риск превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО» в зависимости от распределения переменной «Группа» (число человек и проценты)

Риск превалирования формы над содержанием отчетности по МСФО	Группа		Уровень p-value, (df=3)
	Группа 1 «Внутренние» (N=99)	Группа 2 «Внешние» (N=124)	
Высокий	0 (0,00%)	17 (13,71%)	<0,0001
Умеренный	10 (10,10%)	84 (67,74%)	
Низкий	59 (59,60%)	18 (14,52%)	
Отсутствует	30 (30,30%)	5 (4,03%)	

Источник: составлено автором.

Приложение Г.

Таблица Г.1. – Переменные, отобранные по итогам проверки на нормальность, и включенные в программу исследования

Условное обозначение / Conventional abbreviation	Survey questions (independent variables) / Содержание вопросов опроса (независимые переменные)	Участие в целевой переменной General_satisf	Оценочная степень отражения гипотез и корреляции с проблемами МСФО, идентифицированными пользователями							
			1	2	3	4	5	6	7	
FRM_DegSuf_InfCont	Оцените степень достаточности информации, содержащейся в финансовой отчетности по МСФО для объективной оценки интересующего вас бизнеса (по шкале от 1 до 5)? (1- критически мало, 2- недостаточно по многим вопросам, 3 - недостаточно по отдельным вопросам, 4 - достаточно, 5 - более чем достаточно)	v	•	•				•		
FRM_AdvSF_FR	Оцените целесообразность введения в отчетность новой информации в упрощенном формате (интегральная отчетность для инвестора с выделением на отдельном листе всех ключевых показателей) с минимальным влиянием третьих лиц (оценщиков, экспертов и т.д.) для улучшения понимания бизнеса, по шкале от 1 до 5? (1- никак не связано, не поможет; 2 - вероятно поможет в некоторых вопросах, 3 - может помочь, 4 - это точно поможет; 5 - абсолютно уверен, что это поможет, это важно и необходимо для бизнеса).		•	•	•	•	•	•		
FRT_Rexp_PrUsRI	Оцените по шкале от 1 до 5 целесообразность внедрения практики составления российскими компаниями финансовой отчетности по МСФО? (1- незачем, низкая целесообразность, 2- почему бы нет, если есть возможность, 3- надо составлять, если есть возможность, 4 - надо наравне с российской отчетностью, 5 - должна быть приоритетной отчетностью)	v								•
FRM_ScUs_FMVI	Оцените по шкале от 1 до 5 насколько способен показатель «справедливой стоимости» при текущем порядке её расчета и раскрытия в корпоративной отчетности по МСФО отражать полно и достоверно фактическую рыночную стоимость рассматриваемого бизнеса? (1-нет ничего общего, 2- очень слабая корреляция с реальной рыночной стоимостью, 3- ориентировочно соответствует рыночной стоимости бизнеса, 4- примерно соответствует рыночной стоимости, 5 - очень точно и достоверно отражает рыночную стоимость бизнеса)	v					•	•		

Условное обозначение / Conventional abbreviation	Survey questions (independent variables) / Содержание вопросов опроса (независимые переменные)	Участие в целевой переменной General_satisf	Оценочная степень отражения гипотез и корреляции с проблемами МСФО, идентифицированными пользователями						
			1	2	3	4	5	6	7
FRM_EstCompl_PersRI	Оцените сложность восприятия информации существующей отчетности по МСФО для оценки стоимостных показателей планируемых вами инвестиций в бизнес, по шкале от 1 до 5? (1- очень сложно (практически невозможно оценить), 2 - сложно по многим вопросам, 3- сложно по некоторым вопросам, 4 - обычный уровень сложности, 5 - несложно (информация позволяет легко оценить стоимостные показатели)).		•	•		•	•	•	
FRC_RangC_AccSt	Вмененный ранг компетенции в стандартах	v	•						•
FRC_RangC_B	Вмененный ранг компетенции в бизнесе	v	•						•
FRM_ExpArgum Prep_IFRS_Rbus	Считаете ли Вы, целесообразным составление отчетности по МСФО российскими компаниями в современных условиях? (1 - Да, это целесообразно; 2 - Нет, это не целесообразно; 3 - Зависит от конкретных условий)	v		•					•
FRT_MorRelBas Indic_IFRS	Какие показатели в отчетности вы считаете более достоверными: рассчитанные по методу исторической или справедливой рыночной стоимости? (1 - По исторической стоимости; 2 - По справедливой рыночной стоимости; 3 - Оба метода обеспечивают необходимую долю уверенности в их достоверности)	v				•	•		

Источник: составлено автором.

Variable	Obs	Mean	Std. dev.	Min	Max
frm_degsuf~t	52	2.346154	.6826883	1	4
frm_estcom~i	52	2.307692	.8293267	1	4
frt_rexp_p~i	52	2.403846	.8690679	1	5
frm_scus_f~i	52	2.826923	.8568331	1	5
frm_advsf_fr	52	2.653846	.8605656	1	5
frc_rang_a~t	52	1.519231	1.146014	1	4
fr_rang_b	52	2.557692	.501506	2	3
frm_exparg~s	52	1.076923	.2690691	1	2
frt_morrel~s	52	1.326923	.4736655	1	2

Рисунок Г.1 – Сводные данные по рассчитанным средним значениям для 9 исходных переменных

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

Final Communality Estimates: Total = 2.314718						
FRM_DegSuf_InfCont	FRT_Rexp_PrUsRI	FRM_ScUs_FMVI	FRC_RangC_AccSt	FRC_RangC_B	FRM_ExpArgumPrep_IFRS_RBus	FRT_MorRelBasIndic_IFRS
0.79543168	0.23965619	0.37874111	0.30119694	0.39302829	0.02774180	0.17892240

Рисунок Г.3 – Окончательные оценки общности и собственные значения после PCA для целевой переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf)

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по результатам опроса.

Factor Pattern		
		Factor1
FRM_DegSuf_InfCont	FRM_DegSuf_InfCont	0.89187
FRT_Rexp_PrUsRI	FRT_Rexp_PrUsRI	0.48955
FRM_ScUs_FMVI	FRM_ScUs_FMVI	0.61542
FRC_RangC_AccSt	FRC_RangC_AccSt	0.54881
FRC_RangC_B	FRC_RangC_B	-0.62692
FRM_ExpArgumPrep_IFRS_RBus	FRM_ExpArgumPrep_IFRS_RBus	-0.16656
FRT_MorRelBasIndic_IFRS	FRT_MorRelBasIndic_IFRS	0.42299

Рисунок Г.4 – Коэффициенты корреляции переменных с фактором 1 («Общая удовлетворенность» (general_satisf))

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по результатам опроса.

Obs	SubGroups	Group	Factor1	Prin1
1	301	Group_1	-0.76256	-2.03715
2	301	Group_1	-0.58473	-1.94786
3	301	Group_1	-0.8376	-1.38445
4	301	Group_1	-1.63091	-2.77915
5	301	Group_1	-0.54135	-1.06411
6	301	Group_1	-1.83487	-3.18316
7	301	Group_1	-0.65196	-1.55063
8	301	Group_1	-0.71919	-1.1534
9	301	Group_1	-0.54135	-1.06411
10	301	Group_1	-0.448	-1.14662
11	301	Group_1	-0.65196	-1.55063
12	301	Group_1	-0.58473	-1.94786
13	301	Group_1	-0.65196	-1.55063
14	301	Group_1	-1.61366	-2.21011
15	301	Group_1	0.52315	0.33737
16	301	Group_1	-0.60859	-0.66688
17	301	Group_1	1.35039	1.79131
18	302	Group_2	-0.71919	-1.1534
19	302	Group_2	-0.65196	-1.55063
20	302	Group_2	0.45592	0.7346
21	302	Group_2	-0.54135	-1.06411

Obs	SubGroups	Group	Factor1	Prin1
22	302	Group_2	-0.68362	-0.01417
23	302	Group_2	-0.72699	-0.89793
24	302	Group_2	0.46372	0.47913
25	302	Group_2	-0.54135	-1.06411
26	302	Group_2	-0.60859	-0.66688
27	302	Group_2	-0.54135	-1.06411
28	302	Group_2	-0.60859	-0.66688
29	302	Group_2	-0.54135	-1.06411
30	303	Group_2	0.92288	1.41711
31	303	Group_2	0.80447	1.18607
32	303	Group_2	0.84785	2.06982
33	303	Group_2	0.96506	0.70632
34	303	Group_2	0.67001	1.98053
35	303	Group_2	0.99011	1.01988
36	303	Group_2	1.03348	1.90364
37	303	Group_2	0.99011	1.01988
38	304	Group_1	0.81227	0.93059
39	304	Group_1	-0.30341	-1.09916
40	304	Group_1	-1.17175	-1.84116
41	304	Group_1	-0.44567	-0.04923
42	304	Group_1	-0.43787	-0.3047
43	304	Group_1	-0.33507	0.43729
44	305	Group_2	1.39053	2.43884
45	305	Group_2	1.21269	2.34955
46	305	Group_2	1.38273	2.69431
47	305	Group_2	2.38781	4.23755
48	305	Group_2	1.38273	2.69431
49	305	Group_2	0.25099	1.69007
50	305	Group_2	0.20762	0.80631
51	305	Group_2	1.20489	2.60502
52	305	Group_2	1.27213	2.20779

Рисунок Г.5 - Результаты классификации данных калибровки

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

-> group = Group_1

One-sample t test

Variable	Obs	Mean	Std. err.	Std. dev.	[95% conf. interval]
general_satisf	23	-1.088453	.2466692	1.182984	-1.600014 - .5768926
mean = mean(general_satisf)					t = -4.4548
H0: mean = .010413					Degrees of freedom = 22
Ha: mean < .010413		Ha: mean != .010413		Ha: mean > .010413	
Pr(T < t) = 0.0001		Pr(T > t) = 0.0002		Pr(T > t) = 0.9999	

Рисунок Г.6 - Результаты теста по t-критерию Стьюдента для одиночной выборки по целевой переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) для подгруппы Group 1

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

-> group = Group_2

One-sample t test

Variable	Obs	Mean	Std. err.	Std. dev.	[95% conf. interval]
general_satisf	29	.863256	.2852134	1.535921	.2790229 1.447489
mean = mean(general_satisf)					t = 2.9902
H0: mean = .010413					Degrees of freedom = 28
Ha: mean < .010413		Ha: mean != .010413		Ha: mean > .010413	
Pr(T < t) = 0.9971		Pr(T > t) = 0.0058		Pr(T > t) = 0.0029	

Рисунок Г.7 - Результаты теста по t-критерию Стьюдента для одиночной выборки по целевой переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) для подгруппы Group 2

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

Two-sample t test with equal variances

Group	Obs	Mean	Std. err.	Std. dev.	[95% conf. interval]
Group_1	23	-1.088453	.2466692	1.182984	-1.600014 - .5768926
Group_2	29	.863256	.2852134	1.535921	.2790229 1.447489
Combined	52	6.09e-10	.2343932	1.690233	-.470564 .470564
diff		-1.951709	.3885835		-2.732202 -1.171216
diff = mean(Group_1) - mean(Group_2)					t = -5.0226
H0: diff = 0					Degrees of freedom = 50
Ha: diff < 0		Ha: diff != 0		Ha: diff > 0	
Pr(T < t) = 0.0000		Pr(T > t) = 0.0000		Pr(T > t) = 1.0000	

Рисунок Г.8 - Результаты теста по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок с однородными дисперсиями (two-sample t-test with equal variances) для переменной «Общая удовлетворенность» (general_satisf) по двум подгруппам

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

```

-> group = Group_1

One-sample t test
-----+-----
Variable |      Obs      Mean   Std. err.   Std. dev.   [95% conf. interval]
-----+-----
frm_es~i |       23   1.869565   .1578555   .7570486   1.542193   2.196938

      mean = mean(frm_estcompl_persri)          t = -10.3287
H0: mean = 3.5                                Degrees of freedom =      22

      Ha: mean < 3.5          Ha: mean != 3.5          Ha: mean > 3.5
Pr(T < t) = 0.0000          Pr(|T| > |t|) = 0.0000          Pr(T > t) = 1.0000
-----+-----

-> group = Group_2

One-sample t test
-----+-----
Variable |      Obs      Mean   Std. err.   Std. dev.   [95% conf. interval]
-----+-----
frm_es~i |       29   2.655172   .1338688   .7209053   2.380955   2.92939

      mean = mean(frm_estcompl_persri)          t = -6.3109
H0: mean = 3.5                                Degrees of freedom =      28

      Ha: mean < 3.5          Ha: mean != 3.5          Ha: mean > 3.5
Pr(T < t) = 0.0000          Pr(|T| > |t|) = 0.0000          Pr(T > t) = 1.0000

```

Рисунок Г.9 - Результаты теста по t-критерию Стьюдента для одиночной выборки по переменной «оценочная сложность восприятия» FRM_EstCompl_PersRI для подгрупп 1 и 2

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

```

Two-sample t test with equal variances
-----+-----
Group |      Obs      Mean   Std. err.   Std. dev.   [95% conf. interval]
-----+-----
Group_1 |       23   1.869565   .1578555   .7570486   1.542193   2.196938
Group_2 |       29   2.655172   .1338688   .7209053   2.380955   2.92939
-----+-----
Combined |       52   2.307692   .1150069   .8293267   2.076806   2.538578
-----+-----
diff |          -.7856072   .2057889          -1.198946   -.372268

      diff = mean(Group_1) - mean(Group_2)          t = -3.8175
H0: diff = 0                                Degrees of freedom =      50

      Ha: diff < 0          Ha: diff != 0          Ha: diff > 0
Pr(T < t) = 0.0002          Pr(|T| > |t|) = 0.0004          Pr(T > t) = 0.9998

```

Рисунок Г.10 - Результаты теста по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок с однородными дисперсиями (two-sample t-test with equal variances) для переменной «оценочная сложность восприятия» FRM_EstCompl_PersRI по двум подгруппам

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

```

> group = Group_1
One-sample t test
-----
Variable |      Obs      Mean   Std. err.   Std. dev.   [95% conf. interval]
-----+-----
frm_adv~r |       23   3.086957   .1653006   .7927537   2.744144   3.429769
-----+-----
      mean = mean(frm_advsf_fr)                t = 3.5508
H0: mean = 2.5                                Degrees of freedom = 22

      Ha: mean < 2.5                Ha: mean != 2.5                Ha: mean > 2.5
Pr(T < t) = 0.9991                Pr(|T| > |t|) = 0.0018                Pr(T > t) = 0.0009
-----

-> group = Group_2
One-sample t test
-----
Variable |      Obs      Mean   Std. err.   Std. dev.   [95% conf. interval]
-----+-----
frm_adv~r |       29   2.310345   .1412771   .7608007   2.020952   2.599738
-----+-----
      mean = mean(frm_advsf_fr)                t = -1.3424
H0: mean = 2.5                                Degrees of freedom = 28

      Ha: mean < 2.5                Ha: mean != 2.5                Ha: mean > 2.5
Pr(T < t) = 0.0951                Pr(|T| > |t|) = 0.1902                Pr(T > t) = 0.9049

```

Рисунок Г.11 – Результаты теста по t-критерию Стьюдента для одиночной выборки по переменной «Упрощение и сокращение текущей отчетности» FRM_AdvSF_FR I по подгруппам 1 и 2.

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

```

Two-sample t test with equal variances
-----
Group |      Obs      Mean   Std. err.   Std. dev.   [95% conf. interval]
-----+-----
Group_1 |       23   3.086957   .1653006   .7927537   2.744144   3.429769
Group_2 |       29   2.310345   .1412771   .7608007   2.020952   2.599738
-----+-----
Combined |       52   2.653846   .119339   .8605656   2.414263   2.893429
-----+-----
diff |           .7766117   .2163979           .3419638   1.21126
-----+-----
      diff = mean(Group_1) - mean(Group_2)                t = 3.5888
H0: diff = 0                                Degrees of freedom = 50

      Ha: diff < 0                Ha: diff! = 0                Ha: diff > 0
Pr(T < t) = 0.9996                Pr(|T| > |t|) = 0.0008                Pr(T > t) = 0.0004

```

Рисунок Г.12 – Результаты теста по t-критерию Стьюдента для двух независимых выборок с однородными дисперсиями (two-sample t-test with equal variances) для переменной «Упрощение и сокращение текущей отчетности» FRM_AdvSF_FR по двум подгруппам

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

Variable	Label	Mean	Std Dev	Minimum	Maximum	N
FRM_DegSuf_InfCont	FRM_DegSuf_InfCont	2.3461538	0.6826883	1.0000000	4.0000000	52
FRM_EstCompl_PersRI	FRM_EstCompl_PersRI	2.3076923	0.8293267	1.0000000	4.0000000	52
FRT_Rexp_PrUsRI	FRT_Rexp_PrUsRI	2.4038462	0.8690679	1.0000000	5.0000000	52
FRM_ScUs_FMVI	FRM_ScUs_FMVI	2.8269231	0.8568331	1.0000000	5.0000000	52
FRM_AdvSF_FR	FRM_AdvSF_FR	2.6538462	0.8605656	1.0000000	5.0000000	52
FRC_RangC_AccSt	FRC_RangC_AccSt	1.5192308	1.1460141	1.0000000	4.0000000	52
FRC_RangC_B	FRC_RangC_B	2.5576923	0.5015060	2.0000000	3.0000000	52
FRM_ExpArgumPrep_IFRS_RBus	FRM_ExpArgumPrep_IFRS_RBus	1.0769231	0.2690691	1.0000000	2.0000000	52
FRT_MorRelBasIndic_IFRS	FRT_MorRelBasIndic_IFRS	1.3269231	0.4736655	1.0000000	2.0000000	52

Рисунок Г.13 – Простая статистика для общей выборки

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса

	Canonical Correlation	Adjusted Canonical Correlation	Approximate Standard Error	Squared Canonical Correlation	Eigenvalues of $\text{Inv}(E)^*H = \text{CanRs}q/(1-\text{CanRs}q)$				Test of H0: The canonical correlations in the current row and all that follow are zero				
					Eigenvalue	Difference	Proportion	Cumulative	Likelihood Ratio	Approximate F Value	Num DF	Den DF	Pr > F
1	0.685856	0.674276	0.074159	0.470398	0.8882		1.0000	1.0000	0.52960207	14.21	3	48	<.0001
1	0.695598	0.640921	0.072275	0.483857	0.9374		1.0000	1.0000	0.51614329	4.37	9	42	0.0005

Рисунок Г.14 – Характеристики канонических функций в QDA и LDA

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса STATA v.17 данных, полученных по результатам опроса.

Total Canonical Structure		
Variable	Label	Can1
FRM_EstCompl_PersRI	FRM_EstCompl_PersRI	0.692665
FRM_ScUs_FMVI	FRM_ScUs_FMVI	0.866184
FRM_AdvSF_FR	FRM_AdvSF_FR	-0.659878

Рисунок Г.15 – Полная каноническая структура (QDA)

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Апостериорная вероятность членства в группе				
Наблюдения /Obs	Из подгруппы / From Group	Классифицирован в подгруппу / Classified into Group	Подгруппа 1 / Group_1	Подгруппа 2 / Group_2
1	Group_1	Group_1	0.9953	0.0047
2	Group_1	Group_1	0.8913	0.1087
3	Group_1	Group_1	0.9977	0.0023

4	Group_1	Group_1		0.8742	0.1258
5	Group_1	Group_1		0.5278	0.4722
6	Group_1	Group_1		0.9993	0.0007
7	Group_1	Group_1		0.6622	0.3378
8	Group_1	Group_1		0.8742	0.1258
9	Group_1	Group_2	*	0.3205	0.6795
10	Group_1	Group_1		0.8722	0.1278
11	Group_1	Group_1		0.8913	0.1087
12	Group_1	Group_1		0.9548	0.0452
13	Group_1	Group_1		0.8742	0.1258
14	Group_1	Group_1		0.5278	0.4722
15	Group_1	Group_2	*	0.3028	0.6972
16	Group_1	Group_1		0.5278	0.4722
17	Group_1	Group_1		0.6041	0.3959
18	Group_2	Group_1	*	0.8742	0.1258
19	Group_2	Group_1	*	0.6622	0.3378
20	Group_2	Group_2		0.3205	0.6795
21	Group_2	Group_1	*	0.5278	0.4722
22	Group_2	Group_1	*	0.5278	0.4722
23	Group_2	Group_1	*	0.6622	0.3378
24	Group_2	Group_2		0.1761	0.8239
25	Group_2	Group_2		0.1176	0.8824
26	Group_2	Group_2		0.3205	0.6795
27	Group_2	Group_1	*	0.5278	0.4722
28	Group_2	Group_2		0.3205	0.6795
29	Group_2	Group_1	*	0.5278	0.4722
30	Group_2	Group_2		0.025	0.975
31	Group_2	Group_2		0.3028	0.6972
32	Group_2	Group_2		0.1169	0.8831
33	Group_2	Group_2		0.3028	0.6972
34	Group_2	Group_2		0.1761	0.8239
35	Group_2	Group_2		0.025	0.975
36	Group_2	Group_2		0.0178	0.9822
37	Group_2	Group_2		0.1333	0.8667
38	Group_1	Group_1		0.6067	0.3933
39	Group_1	Group_1		0.9548	0.0452
40	Group_1	Group_1		0.8722	0.1278
41	Group_1	Group_1		0.6622	0.3378
42	Group_1	Group_1		0.8742	0.1258
43	Group_1	Group_1		0.5278	0.4722
44	Group_2	Group_2		0.0126	0.9874
45	Group_2	Group_2		0.0455	0.9545
46	Group_2	Group_2		0.0126	0.9874
47	Group_2	Group_2		0.0085	0.9915

48	Group_2	Group_2		0.025	0.975
49	Group_2	Group_2		0.0885	0.9115
50	Group_2	Group_2		0.3205	0.6795
51	Group_2	Group_2		0.0426	0.9574
52	Group_2	Group_2		0.0426	0.9574

Рисунок Г.16 – Результаты классификации данных калибровки: результаты повторной подстановки с использованием квадратичной дискриминантной функции

Источник: рассчитано автором на основе обработки средствами программного комплекса SAS данных, полученных по результатам опроса.

Error Count Estimates for Group			
	Group_1	Group_2	Total
Rate	0.1739	0.2414	0.2078
Priors	0.5000	0.5000	

Рисунок Г.17 – Оценки количества ошибок для подгрупп (QDA)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе SAS по данным, полученным в результате опроса.

Error Count Estimates for Group			
	Group_1	Group_2	Total
Rate	0.3913	0.1379	0.2500
Priors	0.4423	0.5577	

Рисунок Г.18 – Оценки количества ошибок для группы (LDA)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе SAS по данным, полученным в результате опроса.

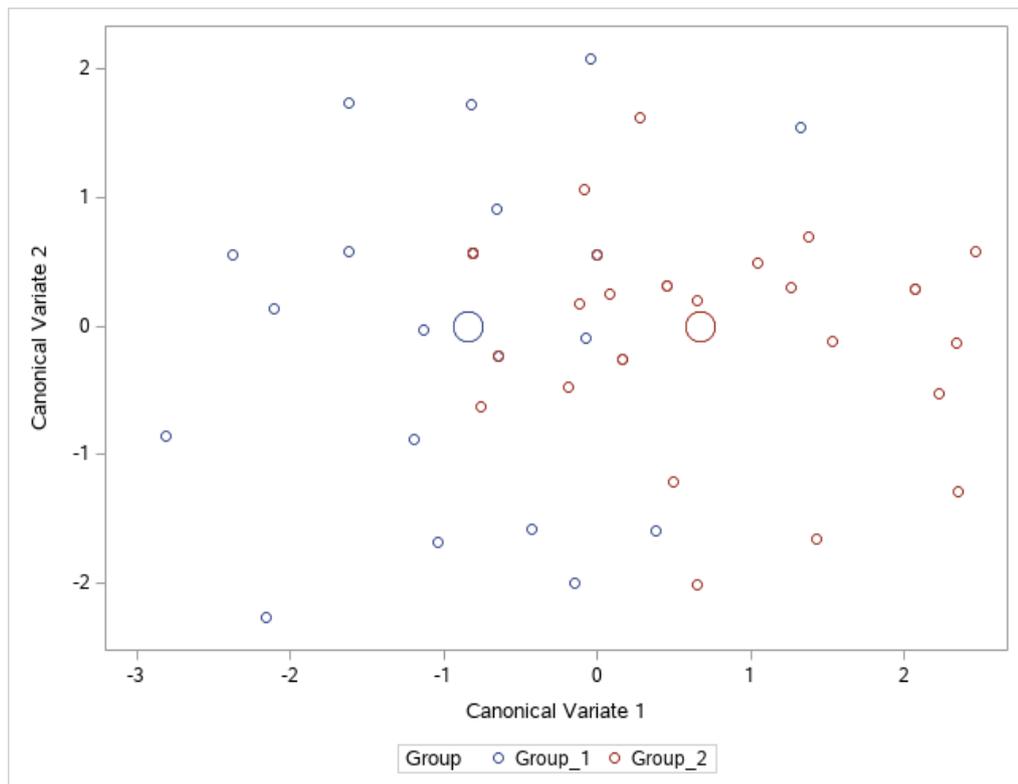

Рисунок Г.19 – График распределения апостериорных вероятностей канонических переменных по двум подгруппам

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17 по данным, полученным по итогам опроса.

Таблица Г.2 – Результаты теста на нормальность (на асимметрию и эксцессы) по подгруппам 1 и 2 для переменной FRM_EstCompl_PersRI
«Оценочная сложность восприятия»

Подгруппа	Количество наблюдений (Obs)	Коэффициент асимметрии (Pr(skewness))	Коэффициент эксцесса (Pr(kurtosis))	Adj chi2(2)	Prob>chi2
1	23	0,0592	0,1168	5,69	0,0582
2	29	0,1340	0,2984	3,66	0,1607

Источник: рассчитано автором самостоятельно в программном комплексе SAS по данным, полученным в результате опроса.

Таблица Г.3 – Результаты теста на нормальность (на асимметрию и эксцессы) по подгруппам 1 и 2 для переменной FRM_AdvSF_FR
«Упрощение и сокращение текущей отчетности»

Подгруппа	Количество наблюдений (Obs)	Коэффициент асимметрии (Pr(skewness))	Коэффициент эксцесса (Pr(kurtosis))	Adj chi2(2)	Prob>chi2
1	23	0,3425	0,6875	1,15	0,5626
2	29	0,8385	0,7606	0,13	0,9350

Источник: рассчитано автором самостоятельно в программном комплексе SAS по данным, полученным в результате опроса.

Приложение Д.

Таблица Д.1 – Выявленные расхождения в представлении агрегаторами финансовой и рыночной информации на основе одинаковых данных корпоративной финансовой отчетности исследуемых компаний за 2019 год

Фактор	Подтверждение факторной зависимости информации Bloomberg	Подтверждение факторной зависимости информации Yahoo Finance,
Различия корпоративных методик агрегаторов		
Методика получения и входящего контроля качества отчетных данных, интегрируемых в информационную базу данных агрегатора.	Включение и раскрытие сведений из непроаудированной финансовой отчетности «Яндекс Н.В.» (Yandex N.V.), не скорректированных после выхода официальной проаудированной консолидированной финансовой отчетности этой компании (завышен показатель чистых активов на 0,370 млрд долл. США).	Включение и раскрытие сведений из непроаудированной финансовой отчетности ПАО «НК «Роснефть», не скорректированных после выхода официальной проаудированной консолидированной финансовой отчетности этой компании (объем выручки компании занижен на 12,274 млрд долл. США).
Методика расчета одноименных показателей и рыночных индикаторов на основании полученных отчетных корпоративных данных	В отношении «Яндекс Н.В.», значение (3,698.07 млн долл. США), представленное на сайте Bloomberg, соотносится со значением по строке «Итого активов» (3,692.2 млн долл. США) официальной корпоративной отчетности и не адекватно традиционному подходу к расчету показателя «чистых активов», которому больше соответствует показатель по строке «Итого акционерный капитал» ²³⁸ .	
Структура сайта (информационного портала) (Элементы корпоративной информационной политики)		Предлагаемая «по умолчанию» пользователю структура информационной базы Yahoo Finance, влечет абсолютную величину расхождений данных по Petrochina Company Limited по показателю «Чистые активы» (Net Assets) (столбец 9) в объеме 30,991 млрд долл. США, в относительных показателях 4% (было бы отражено по строке 10 столбца 9 таблицы 2).
Выходные формы корпоративных баз данных отчетной финансовой информации и значений рыночных индикаторов (Методика ранжирования важности отчетных показателей в корпоративной информационной базе)	В итоге сопоставления полученных величин с суммами, раскрытыми в основных формах агрегаторами, получается, что Bloomberg отразил 1,444,305 млн юаней (209.02 млрд долл. США) итоговую сумму по разделу, а Yahoo Finance строку «Stockholders' Equity» 1,230,156 млн юаней (178.03 млрд долл. США).	Сумма «Total shareholders' equity» также отражена в составе финансовых показателей на сайте Yahoo Finance по строке «Total Equity Gross Minority Interest». Однако произведенная агрегация скрывает эту строку.

Источник: составлено автором на основании данных, раскрытых Bloomberg и Yahoo Finance.

²³⁸ Total shareholders' equity.

Таблица Д.2 – Результаты динамического анализа количественных показателей, полученных от Bloomberg и Yahoo Finance

Показатель	М ± S, Bloomberg	М ± S, Yahoo Finance	Различия
Beta	0,97 ± 0,22	0,84 ± 0,45	-12,90%
P/E	20,43 ± 19,17	16,58 ± 14,19	-18,84%
Market Cap	176,73 ± 275,57	245,97 ± 397,95	39,18%
EV	165,00 ± 247,14	329,73 ± 480,27	99,84%
Total Revenue	131,33 ± 119,33	131,25 ± 119,13	-0,06%
Pretax Income	19,78 ± 21,97	19,66 ± 22,04	-0,59%
Total Assets	685,38 ± 1 252,45	685,86 ± 1 252,39	0,07%
Net Assets	113,64 ± 117,47	113,73 ± 117,51	0,08%

Источник: составлено автором на основании данных, раскрытых Bloomberg и Yahoo Finance.

Приложение Е.

Таблица Е.1 – Формулы эконометрического описания построенных регрессий

Вид регрессии	Эконометрическое описание (формула)
OLS	<p>Статичная модель временных рядов (static time series model) может быть описана формулой (1):</p> $y_t = \widehat{\beta}_0 + \widehat{\beta}_1 x_t + \widehat{\varepsilon}_t \quad (1);$ <p>где $\widehat{\beta}_0$ – intercept, установленная в модели в качестве const, $\widehat{\varepsilon}_t \sim \text{NID}(0; \sigma_{\varepsilon}^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).</p>
FDL	<p>Модель с учетом вариативности отсроченного (с временным лагом) влияния независимых переменных на значение зависимой переменной y_t может быть описана формулой (2):</p> $y_t = \widehat{\beta}_0 + \widehat{\delta}_0 x_t + \widehat{\delta}_1 x_{t-1} + \widehat{\delta}_2 x_{t-2} + \widehat{\varepsilon}_t \quad (2);$ <p>где $\widehat{\delta}_0; \widehat{\delta}_1; \widehat{\delta}_2$ коэффициенты наклона, подобные $\widehat{\beta}_1$, $\widehat{\varepsilon}_t \sim \text{NID}(0; \sigma_{\varepsilon}^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).</p>
ADL(p,m)	<p>Модель с учетом авто-регрессивного эффекта зависимой переменной y_t может быть описана формулой (3):</p> $y_t = \widehat{\beta}_0 + \widehat{\delta}_0 x_t + \widehat{\delta}_1 x_{t-1} + \widehat{\delta}_2 y_{t-2} + \widehat{\varepsilon}_t \quad (3);$ <p>где $\widehat{\delta}_0; \widehat{\delta}_1; \widehat{\delta}_2$ коэффициенты наклона, подобные $\widehat{\beta}_1$, $\widehat{\varepsilon}_t \sim \text{NID}(0; \sigma_{\varepsilon}^2)$ normally distributed random variables (нормально распределенные случайные переменные).</p>

Источник: составлено автором.

`regress RevHistRub OPER_EXP CF_OPER_usd`

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	36
Model	1256835.69	2	628417.845	F(2, 33)	=	41.51
Residual	499636.477	33	15140.4993	Prob > F	=	0.0000
Total	1756472.17	35	50184.9191	R-squared	=	0.7155
				Adj R-squared	=	0.6983
				Root MSE	=	123.05

RevHistRub	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
OPER_EXP	.6456891	.0714312	9.04	0.000	.5003611	.791017
CF_OPER_usd	21.51251	4.891279	4.40	0.000	11.56113	31.4639
_cons	-156.1709	112.0824	-1.39	0.173	-384.2042	71.86238

Рисунок Е.1 – Модель регрессии экспортной выручки в рублях

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. regress RevInf2020Rub OPEREXPINF CF_OPER_usd
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	36
Model	2033774.93	2	1016887.47	F(2, 33)	=	45.11
Residual	743878.207	33	22541.7638	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.7322
				Adj R-squared	=	0.7160
Total	2777653.14	35	79361.5182	Root MSE	=	150.14

RevInf2020~b	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
OPEREXPINF	.775115	.105456	7.35	0.000	.5605632	.9896668
CF_OPER_usd	29.49679	5.571503	5.29	0.000	18.16148	40.8321
_cons	-418.4245	173.6635	-2.41	0.022	-771.7455	-65.10349

Рисунок Е.2 – Модель регрессии экспортной выручки в эквиваленте покупательной способности рубля

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress OPER_EXP GazVol_m3 NumEmpl
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	36
Model	2893059.84	2	1446529.92	F(2, 33)	=	87.97
Residual	542641.865	33	16443.6929	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.8421
				Adj R-squared	=	0.8325
Total	3435701.71	35	98162.9059	Root MSE	=	128.23

OPER_EXP	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
GazVol_m3	5.686648	.7824835	7.27	0.000	4.094673	7.278622
NumEmpl	13.3967	1.185451	11.30	0.000	10.98488	15.80852
_cons	-5429.769	542.9491	-10.00	0.000	-6534.408	-4325.131

Рисунок Е.3 – Модель регрессии определения операционных расходов по стабильным переменным

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress OPER_EXP GazVol_m3 l5.NumEmpl
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	31
Model	2368664.04	2	1184332.02	F(2, 28)	=	126.09
Residual	262999.157	28	9392.82704	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9001
				Adj R-squared	=	0.8929
Total	2631663.2	30	87722.1065	Root MSE	=	96.917

OPER_EXP	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
GazVol_m3	5.828668	.6329254	9.21	0.000	4.53218	7.125157
NumEmpl L5.	11.53399	.9748687	11.83	0.000	9.537065	13.53092
_cons	-4510.107	433.3234	-10.41	0.000	-5397.73	-3622.484

Рисунок Е.4 – Модель регрессии FDL с лагом 5 кварталов на прием сотрудников

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress OPEREXPINF GazVol_m3 NumEmpl
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	36
Model	1237122.87	2	618561.436	F(2, 33)	=	25.26
Residual	808140.617	33	24489.1096	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.6049
				Adj R-squared	=	0.5809
Total	2045263.49	35	58436.0997	Root MSE	=	156.49

OPEREXPINF	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
GazVol_m3	6.48743	.954909	6.79	0.000	4.544653	8.430207
NumEmpl	3.303523	1.446674	2.28	0.029	.3602437	6.246803
_cons	-624.4568	662.5917	-0.94	0.353	-1972.51	723.5961

Рисунок Е.5 – Модель с операционными расходами (OperExpnInf) в эквиваленте покупательной способности рубля

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. drop R
. predict R, res
. vif
```

Variable	VIF	1/VIF
GazVol_m3	1.00	0.999169
NumEmpl	1.00	0.999169
Mean VIF	1.00	

```
. swilk R
```

Shapiro-Wilk W test for normal data

Variable	Obs	W	V	z	Prob>z
R	36	0.97205	1.019	0.040	0.48403

```
. estat bgodfrey
```

Breusch-Godfrey LM test for autocorrelation

lags(p)	chi2	df	Prob > chi2
1	0.828	1	0.3629

H0: no serial correlation

```
. estat dwatson
```

Durbin-Watson d-statistic(3, 36) = 1.64629

```
. estat durbinalt, robust
```

Durbin's alternative test for autocorrelation

lags(p)	F	df	Prob > F
1	0.907	(1, 32)	0.3481

H0: no serial correlation

```
. estat imtest
```

Cameron & Trivedi's decomposition of IM-test

Source	chi2	df	p
Heteroskedasticity	2.80	5	0.7314
Skewness	2.86	2	0.2390
Kurtosis	0.33	1	0.5679
Total	5.99	8	0.6489

Рисунок Е.6 – Тесты для модели с операционными расходами в эквиваленте покупательной способности рубля (часть 1)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. estat hettest
```

```
Breusch-Pagan/Cook-Weisberg test for heteroskedasticity
```

```
Assumption: Normal error terms
```

```
Variable: Fitted values of OPEREXPNINF
```

```
H0: Constant variance
```

```
chi2(1) = 0.66
```

```
Prob > chi2 = 0.4173
```

```
. hettest R Time
```

```
Breusch-Pagan/Cook-Weisberg test for heteroskedasticity
```

```
Assumption: Normal error terms
```

```
Variables: R Time
```

```
H0: Constant variance
```

```
chi2(2) = 5.28
```

```
Prob > chi2 = 0.0714
```

```
. wntestq R
```

```
Portmanteau test for white noise
```

```
Portmanteau (Q) statistic = 6.3224
```

```
Prob > chi2(16) = 0.9842
```

```
. linktest
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	36
Model	1248396.49	2	624198.243	F(2, 33)	=	25.85
Residual	796867.002	33	24147.4849	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.6104
				Adj R-squared	=	0.5868
Total	2045263.49	35	58436.0997	Root MSE	=	155.39

OPEREXPNINF	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]
_hat	2.638137	2.401542	1.10	0.280	-2.247837 7.52411
_hatsq	-.0005024	.0007353	-0.68	0.499	-.0019985 .0009936
_cons	-1317.827	1941.98	-0.68	0.502	-5268.815 2633.161

```
. ovtest
```

```
Ramsey RESET test for omitted variables
```

```
Omitted: Powers of fitted values of OPEREXPNINF
```

```
H0: Model has no omitted variables
```

```
F(3, 30) = 0.34
```

```
Prob > F = 0.7948
```

Рисунок Е.6 – Тесты для модели с операционными расходами в эквиваленте покупательной способности рубля (часть 2)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress RevTotalHist_rub GazVol_m3 l2.OPER_EXP EURAveRate l2.ASPriGasm3_usd
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	34
Model	3264654.89	4	816163.723	F(4, 29)	=	45.79
Residual	516866.794	29	17822.9929	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.8633
				Adj R-squared	=	0.8445
Total	3781521.69	33	114591.566	Root MSE	=	133.5

RevTotHi_rub	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]
GazVol_m3	10.10326	.925988	10.91	0.000	8.209404 11.99712
OPER_EXP L2.	.3758505	.1103286	3.41	0.002	.1502032 .6014978
EURAveRate	9.733745	2.466981	3.95	0.000	4.688202 14.77929
ASPriGasm3_usd L2.	2809.479	1163.297	2.42	0.022	430.2686 5188.689
_cons	-935.3539	259.2562	-3.61	0.001	-1465.592 -405.1153

Рисунок Е.7 – Модель регрессии для определения общей выручки компании в рублях (RevTotHi_rub) FDL OLS regression

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress RevTotaHist_usd GazVol_m3 l2.OPER_EXP l2.EURAveRate ASPriGasm3_usd
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	34
Model	1856.28593	4	464.071482	F(4, 29)	=	50.85
Residual	264.645663	29	9.12571251	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.8752
				Adj R-squared	=	0.8580
Total	2120.93159	33	64.2706543	Root MSE	=	3.0209

RevTotHi_usd	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]
GazVol_m3	.1611019	.0206353	7.81	0.000	.1188979 .2033058
OPER_EXP L2.	.0061309	.0028232	2.17	0.038	.0003568 .0119049
EURAveRate L2.	-.2906988	.0685845	-4.24	0.000	-.4309698 -.1504278
ASPGasm3_usd _cons	139.8518	29.647	4.72	0.000	79.21692 200.4868
	9.00674	6.102866	1.48	0.151	-3.475023 21.4885

Рисунок Е.8 – Модель регрессии для определения общей выручки компании в инвалюте FDL OLS regression

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress RevTotalHist_rub l2.RevTotalHist_rub GazVol_m3 l3.ASPGasm3_usd
l2.EURaveRate l4.NetDebtRub
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	32
Model	3210922.3	5	642184.46	F(5, 26)	=	56.23
Residual	296958.945	26	11421.4979	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9153
				Adj R-squared	=	0.8991
Total	3507881.24	31	113157.46	Root MSE	=	106.87

RevTotalHs_rub	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]
RevTotalHs_rub					
L2.	.2023715	.0861542	2.35	0.027	.0252791 .379464
GazVol_m3	10.65887	.8353702	12.76	0.000	8.941745 12.376
ASPGasm3_usd					
L3.	3896.994	1156.826	3.37	0.002	1519.103 6274.884
EURaveRate					
L2.	8.962588	2.5899	3.46	0.002	3.638971 14.2862
NetDebtRub					
L4.	.1380419	.0551954	2.50	0.019	.0245862 .2514976
_cons	-1081.598	245.423	-4.41	0.000	-1586.073 -577.1242

Рисунок Е.9 – Модель регрессии для определения общей выручки компании в рублях ADL(2,4) regression

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. predict R, res
(4 missing values generated)
```

```
. vif
```

Variable	VIF	1/VIF
EURaveRate		
L2.	3.30	0.303179
NetDebtRub		

Рисунок Е.10 – Тесты для модели регрессии для определения общей выручки компании в рублях ADL(2,4) regression (часть 1)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

RevTotalHist_rub	L4.	2.81	0.355804
ASPGasm3_usd	L2.	2.31	0.432073
GazVol_m3	L3.	2.07	0.482670
	GazVol_m3	1.52	0.658727
Mean VIF		2.40	

. swilk R

Shapiro-Wilk W test for normal data

Variable	Obs	W	V	z	Prob>z
R	32	0.95975	1.343	0.612	0.27030

. estat bgodfrey

Breusch-Godfrey LM test for autocorrelation

lags(p)	chi2	df	Prob > chi2
1	2.075	1	0.1497

H0: no serial correlation

. estat dwatson

Durbin-Watson d-statistic(6, 32) = 1.508436

. estat durbinalt, robust

Durbin's alternative test for autocorrelation

lags(p)	F	df	Prob > F
1	1.878	(1, 25)	0.1828

H0: no serial correlation

. estat imtest

Cameron & Trivedi's decomposition of IM-test

Source	chi2	df	p
Heteroskedasticity	18.43	20	0.5594
Skewness	5.52	5	0.3561
Kurtosis	1.23	1	0.2674
Total	25.17	26	0.5093

. estat hettest

Breusch-Pagan/Cook-Weisberg test for heteroskedasticity

Assumption: Normal error terms

Variable: Fitted values of RevTotalHist_rub

H0: Constant variance

chi2(1) = 3.25
Prob > chi2 = 0.0713

Рисунок Е.10 – Тесты для модели регрессии для определения общей выручки компании в рублях ADL(2,4) regression (часть 2)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. hettest R Time
```

```
Breusch-Pagan/Cook-Weisberg test for heteroskedasticity
Assumption: Normal error terms
Variables: R Time
```

```
H0: Constant variance
```

```
chi2(2) = 2.24
Prob > chi2 = 0.3259
```

```
. wntestq R
```

```
Portmanteau test for white noise
```

```
Portmanteau (Q) statistic = 13.6838
Prob > chi2(14) = 0.4735
```

```
. linktest
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	32
Model	3210988.5	2	1605494.25	F(2, 29)	=	156.82
Residual	296892.74	29	10237.6807	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9154
				Adj R-squared	=	0.9095
Total	3507881.24	31	113157.46	Root MSE	=	101.18

RevTotalHi~b	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
_hat	.9600334	.5002367	1.92	0.065	-.0630654	1.983132
_hatsq	.0000121	.0001503	0.08	0.936	-.0002954	.0003195
_cons	31.80888	406.3944	0.08	0.938	-799.361	862.9787

```
. ovtest
```

```
Ramsey RESET test for omitted variables
Omitted: Powers of fitted values of RevTotalHist_rub
```

```
H0: Model has no omitted variables
```

```
F(3, 23) = 0.74
Prob > F = 0.5407
```

Рисунок Е.10 – Тесты для модели регрессии для определения общей выручки компании в рублях ADL(2,4) regression (часть 3)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
regress RevTotaInf_rub GazVol_m3 ASPriceGasm3 ASPriceGasm3_usd EURAveRate
NetDebtRub
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	36
Model	3874804.33	5	774960.866	F(5, 30)	=	63.78
Residual	364496.918	30	12149.8973	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9140
				Adj R-squared	=	0.8997
Total	4239301.25	35	121122.893	Root MSE	=	110.23

RevTotaInf_rub	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
GazVol_m3	9.682826	.6904664	14.02	0.000	8.272706	11.09295
ASPriceGasm3	17.96821	3.912334	4.59	0.000	9.978163	25.95827
ASPGasm3_usd	3933.404	1029.242	3.82	0.001	1831.412	6035.396
EURAveRate	6.761906	2.324325	2.91	0.007	2.015001	11.50881
NetDebtRub	-.1671309	.0397002	-4.21	0.000	-.2482095	-.0860524
_cons	220.1341	184.9101	1.19	0.243	-157.5028	597.771

Рисунок Е.11 – Модель регрессии для определения общей выручки компании в рублях (инфлированная, обновленная)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. vif
```

Variable	VIF	1/VIF
EURAveRate	3.56	0.280813
NetDebtRub	3.35	0.298778
ASPriceGas~d	1.89	0.530438
ASPriceGasm3	1.12	0.890768
GazVol_m3	1.05	0.948151
Mean VIF	2.19	

```
. swilk R
```

Shapiro-Wilk W test for normal data

Variable	Obs	W	V	z	Prob>z
R	36	0.98203	0.655	-0.884	0.81175

Рисунок Е.12 – Тесты модели регрессии для определения общей выручки компании в эквиваленте покупательной способности рублях OLS regression (часть1)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. estat bgodfrey
```

Breusch–Godfrey LM test for autocorrelation

lags(p)	chi2	df	Prob > chi2
1	2.160	1	0.1416

H0: no serial correlation

```
. estat dwatson
```

Durbin–Watson d–statistic(6, 36) = 1.494848

```
. estat durbinalt, robust
```

Durbin's alternative test for autocorrelation

lags(p)	F	df	Prob > F
1	2.136	(1, 29)	0.1546

H0: no serial correlation

```
. estat imtest
```

Cameron & Trivedi's decomposition of IM–test

Source	chi2	df	p
Heteroskedasticity	26.88	20	0.1388
Skewness	3.05	5	0.6917
Kurtosis	0.35	1	0.5562
Total	30.28	26	0.2564

```
. estat hettest
```

Breusch–Pagan/Cook–Weisberg test for heteroskedasticity

Assumption: Normal error terms

Variable: Fitted values of RevTotaInf_rub

H0: Constant variance

```
chi2(1) = 0.08
Prob > chi2 = 0.7757
```

```
. hettest R Time
```

Breusch–Pagan/Cook–Weisberg test for heteroskedasticity

Assumption: Normal error terms

Variables: R Time

H0: Constant variance

```
chi2(2) = 5.31
Prob > chi2 = 0.0702
```

Рисунок Е.12 – Тесты модели регрессии для определения общей выручки компании в эквиваленте покупательной способности рублях OLS regression (часть2)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. wntestq R
```

```
Portmanteau test for white noise
```

```
-----
Portmanteau (Q) statistic = 20.2412
Prob > chi2(16)          = 0.2096
```

```
. linktest
```

```
-----
Source |          SS           df          MS      Number of obs   =          36
-----+-----
Model  | 3875219.5           2    1937609.75    F(2, 33)         =       175.62
Residual | 364081.747         33    11032.7802    Prob > F         =        0.0000
-----+-----
Total  | 4239301.25         35    121122.893    R-squared        =        0.9141
                                           Adj R-squared    =        0.9089
                                           Root MSE       =       105.04
```

```
-----
RevTotaInf~b | Coefficient  Std. err.      t    P>|t|     [95% conf. interval]
-----+-----
   _hat      |   .8958943   .5393245     1.66   0.106    - .2013697   1.993158
   _hatsq    |   .0000263   .0001356     0.19   0.847    - .0002495   .0003021
   _cons     |  100.1515   527.7946     0.19   0.851    -973.6547   1173.958
```

```
. ovtest
```

```
Ramsey RESET test for omitted variables
Omitted: Powers of fitted values of RevTotaInf_rub
```

```
H0: Model has no omitted variables
```

```
F(3, 27) = 0.44
Prob > F = 0.7241
```

Рисунок Е.12 – Тесты модели регрессии для определения общей выручки компании в эквиваленте покупательной способности рублях OLS regression (часть 3)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
generate NetDebtRub2= NetDebtRub^2
```

```
. regress RevTotalHist_rub l2.RevTotalHist_rub GazVol_m3 l3.ASPGasm3_usd  
l2.EURaveRate l4.NetDebtRub NetDebtRub2
```

Source	SS	df	MS	Number of obs	=	32
Model	3254956.5	6	542492.749	F(6, 25)	=	53.62
Residual	252924.75	25	10116.99	Prob > F	=	0.0000
				R-squared	=	0.9279
				Adj R-squared	=	0.9106
Total	3507881.24	31	113157.46	Root MSE	=	100.58

RevTotalHi_rub	Coefficient	Std. err.	t	P> t	[95% conf. interval]	
RevTotalHi_rub L2.	.1760086	.0820637	2.14	0.042	.0069952	.3450221
GazVol_m3	10.44778	.7927025	13.18	0.000	8.815176	12.08038
ASPGasm3_usd L3.	3521.012	1103.575	3.19	0.004	1248.156	5793.867
EURaveRate L2.	9.464116	2.44934	3.86	0.001	4.419605	14.50863
NetDebtRub L4.	.1878403	.0571693	3.29	0.003	.0700979	.3055827
NetDebtRub2 _cons	-.0000136	6.54e-06	-2.09	0.047	-.0000271	-1.75e-07
	-1030.241	232.2908	-4.44	0.000	-1508.652	-551.8288

Рисунок Е.13 – Модель регрессии для определения задолженности компании в рублях PADL TSR

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. predict R, res  
(4 missing values generated)
```

```
. vif
```

Variable	VIF	1/VIF
NetDebtRub L4.	3.40	0.293778
EURaveRate L2.	3.33	0.300259
RevTotalHi~b L2.	2.37	0.421828
ASPGasm3_usd L3.	2.13	0.469799
NetDebtRub2	1.95	0.513548
GazVol_m3	1.54	0.647994
Mean VIF	2.45	

Рисунок Е.14 – Тесты для модели регрессии для определения задолженности компании в рублях PADL TSR (часть 1)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

```
. swilk R
```

Shapiro–Wilk W test for normal data

Variable	Obs	W	V	z	Prob>z
R	32	0.95515	1.496	0.836	0.20152

```
. estat bgodfrey
```

Breusch–Godfrey LM test for autocorrelation

lags(p)	chi2	df	Prob > chi2
1	0.810	1	0.3681

H0: no serial correlation

```
. estat dwatson
```

Durbin–Watson d-statistic(7, 32) = 1.709771

```
. estat durbinalt, robust
```

Durbin's alternative test for autocorrelation

lags(p)	F	df	Prob > F
1	0.798	(1, 24)	0.3806

H0: no serial correlation

```
. estat imtest
```

Cameron & Trivedi's decomposition of IM-test

Source	chi2	df	p
Heteroskedasticity	28.30	27	0.3954
Skewness	4.68	6	0.5861
Kurtosis	1.79	1	0.1811
Total	34.77	34	0.4312

```
. estat hettest
```

Breusch–Pagan/Cook–Weisberg test for heteroskedasticity

Assumption: Normal error terms

Variable: Fitted values of RevTotalHist_rub

H0: Constant variance

chi2(1) = 1.62
Prob > chi2 = 0.2035

```
. hettest R Time
```

Breusch–Pagan/Cook–Weisberg test for heteroskedasticity

Assumption: Normal error terms

Variables: R Time

H0: Constant variance

chi2(2) = 2.12
Prob > chi2 = 0.3463

```
. wntestq R
```

Portmanteau test for white noise

Рисунок Е.14 – Тесты для модели регрессии для определения задолженности компании в рублях PADL TSR (часть 2)

Источник: рассчитано автором в программном комплексе STATA v.17.

Таблица Е.2 – Сводные данные по качественным параметрам регрессионных моделей с инфлированными, историческими и сконвертированными в валюту показателями

Независимые Переменные / Зависимые (целевые) переменные	Выручка_инфлир. (TotalRevInf_rub)	Выручка_истор (TotalRevRUB1)	Выручка_валют (TotalRevUSD)
1	2	3	4
Объем газа /GV	+	+	+
Операционные расходы_инфл /OPEREX(INF)*	-	L2	L2
Средняя цена продаж_руб. /ASP_rub	+	-	-
Средняя цена продаж_долл США / ASP_USD	+	L2	+
Курс долл США / USD	-	-	-
Курс ЕВРО /EUR	+	+	L2
Объем чистого долга / NetDebtRus**	+	-	-
Среднеквадратическая ошибка / MSE	110	133	3,02(202)
Расчетн_стоимость_газа м3 / COST GV	9,68	10,10	0,16(10,72)
Коэффициент детерминации / R ²	91%	86%	87%

Пояснение к таблице: L2 – показатель временного лага равного 2-м предшествующим кварталам; «+» - участие переменной в соответствующей регрессии; * - в покупательной способности на конец 2020 г.; ** - оказывает отрицательное воздействие на зависимую переменную в регрессии.

Источник: составлено автором самостоятельно с использованием программного комплекса STATA v.17 по данным, полученным в результате опроса.

Приложение Ж.

Таблица Ж.1 - Ключевые преимущества разработанной учетной модели на базе RP, DDI, RM и разработанного отчета ОСФР

Базовый элемент модели и отчета ОСФР	Возможности, формируемые преимущества
Использование показателей: «регистрируемая прибыль (убыток)» (RP), «динамический показатель развития» (DDI), «очищенная маржинальность» (RM)	<ul style="list-style-type: none"> • понимание реальной маржинальности продаж и себестоимость основных видов бизнес деятельности компании, • информация о реальных денежных потоках компании. • комплексный финансовый анализ на базе показателей, • минимизация рисков инвесторов: утраты деловой репутации, финансовых потерь, • повышение эффективности инвестиционной деятельности. • именно показатель «регистрируемая прибыль», отображая для инвестора реальную денежную доходность бизнеса, способен играть основную информационную роль универсального экономического индикатора. • внедрение в практику составления финансовой отчетности разработанных показателей позволит отказаться от использования значительного числа корпоративных методик на базе дисконтированных потоков, средних оценок и т.п. специфических алгоритмов расчета, не позволяющих корректного сравнения одноименных показателей, • переход к одному показателю, понятному как для государства, так и для бизнеса, способному выступать действительно универсальным экономическим индикатором, • повышение уровня стандартизации процесса формирования важной для пользователей отчетной финансовой информации.
Модульная структура ОСФР	<ul style="list-style-type: none"> • адаптация содержания под конкретный бизнес, • включение в отчет действительно основных ключевых показателей, характеризующих бизнес.
Применение в отчете ОСФР метода, близкого к кассовому (cash basis)	<ul style="list-style-type: none"> • минимизация риска большинства манипуляций с отчетностью, • четкое понимание объема готовых к распределению ликвидных активов компании.
Дельта между результатом, рассчитанным на базе рыночной (справедливой) стоимости, отражаемая показателем DDI и RP	<ul style="list-style-type: none"> • понимание качественной надежности финансового результата, независимого от внешних факторов, • зависимость официальных отчетных показателей от оценочных суждений, повышающих риски использования недобросовестных практик манипуляций с отчетностью.
Логика формирования состава и содержания показателя «Доналогового заработка»	<ul style="list-style-type: none"> • определение очищенной от контекстуальной налоговой нагрузки результативности и устойчивости бизнеса, • повышение качества сравнительного анализа отчетных данных одноиндустриальных компаний различных юрисдикций.

Источник: разработано автором.

Приложение Ж.

Методика формирования показателей

регистрируемая прибыль (убыток) (RP)²³⁹, динамический показатель развития (DDI)²⁴⁰; очищенная маржинальность (RM)²⁴¹

1. Содержание показателей:

1.1. Показатель «регистрируемая прибыль (убыток)» (RP) обозначает часть финансового результата, включающую только доказанные экономические данные и исключаящую любые оценочные или «виртуальные» показатели и корректировки.

1.2. Показатель «динамический показатель развития» (DDI) обозначает итоговое значение суммы всех корректировок, подверженных оценочным суждениям и не обладающих высоким уровнем надежности составляющих показателя RP . отражает сумму потенциального дохода (расхода), который может быть получен (понесен) компанией при условии верной оценки и реализации нереализованных на дату отчетности переоценок и оценок, участвующих в обычном расчете финансового результата по МСФО.

1.3. Показатель «маржинальность очищенная» (RM) отражает фактическую доходность бизнеса от его основной или операционной деятельности.

2. Математический расчёт значений показателей:

2.1. RP осуществляется суммированием статей доходов и расходов, которые не отнесены к «виртуальным», т.е. основанных на фактических денежных потоках (ф-ла 1):

$$RP = \sum RF + \sum LF, \quad (1)$$

где: RP – регистрируемая прибыль (убыток);

PF – статьи доходов без условных суждений, основанные на фактических денежных потоках;

LF – статьи расходов без условных суждений, основанные на фактических денежных потоках.

2.2. DDI производится вычитанием части суммы отчетных показателей на базе исторических оценок, в отношении которой исключается влияние фактора «субъективизма» (ф-ла 2):

$$DDI = P - RP = \sum PV + \sum LV. \quad (2)$$

где: DDI – динамический показатель развития;

P – финансовый результат, рассчитанный в соответствии с МСФО;

RP – регистрируемая прибыль (убыток);

PV – статьи доходов, рассчитанных на базе условных суждений, не основанные на фактических денежных потоках;

LV – статьи расходов, рассчитанных на базе условных суждений, не основанные на фактических денежных потоках.

²³⁹ Регистрируемая прибыль (убыток) - Registered profit (loss) (RP).

²⁴⁰ Динамический показатель развития - Dynamic Development Indicator (DDI).

²⁴¹ Очищенная маржинальность - Refined marginality (RM).

2.3. Математический расчет значения RM основан на суммировании полученной компанией дополнительной стоимости по всем операциям основного направления деятельности и может быть выражен ф-лой (3):

$$RM = \sum mdb, \quad (3)$$

где: RM – очищенная маржинальность;

mdb – дополнительная стоимость по операциям основных направлений корпоративного бизнеса.

3. Алгоритм определения показателей:

3.1. В составе доходов и расходов выделяются статьи, признание и оценка которых характеризуются повышенной зависимостью от мнений и суждений третьих лиц и ответственных специалистов, т.е., «виртуальные» статьи доходов и расходов (ВСДР).

3.2. Составляется реестр ВСДР.

3.3. Производится классификация финансово-хозяйственных операций, в соответствии с их причастностью к доходам и расходам из реестра ВСДР.

3.4. В отношении сгруппированных в соответствии с п.3.3. финансово-хозяйственных операций производится декомпозиция по стоимостным элементам.

3.5. Стоимостные элементы, выделенные в п.3.4., агрегируются по степени надежности определения их величины в две группы: элементы с надежно определенной стоимостной величиной, и остальные элементы.

3.6. Элементы из группы надежно определенных включаются расчет RP , элементы из второй группы включаются в показатель DDI .

3.5. Производится сегментирование бизнеса с выделением операций по основной деятельности, данные по которым включаются в расчет показателя RM .

4. Схема взаимосвязи показателей:

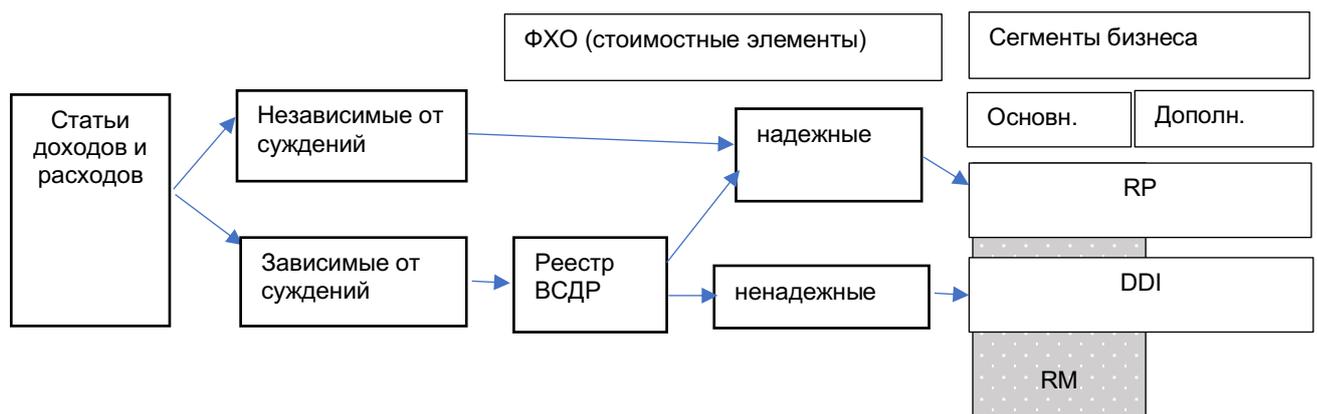

Рисунок Ж.1 – Схема формирования показателей «регистрируемая прибыль», «динамический показатель развития», «маржинальность очищенная»

Источник: составлено автором самостоятельно.

Приложение 3. - Примерная форма отчета ОСФР (п)

Форма отчетности Наименование организации Единицы измерения Период	ОСФР(п) ООО "Богатырь" тыс рублей		2020	
	2019		2020	
	Показатели на 31.12.2019		Показатели на 31.12.2020	
	Историческая стоимость	Рыночная (справедливая) стоимость	Историческая стоимость	Рыночная (справедливая) стоимость
I. Отчет о финансовом положении				
<u>Активы</u>				
Денежные средства	520	520	2,810	2,810
ТМЦ	-	-	-	-
Дебиторская задолженность	200	100	200	100
Инвестиции в проект	2,000	4,000	-	-
Основные средства	300	360	300	360
	3,020	4,980	3,310	3,270
<u>Обязательства</u>				
Кредиты полученные	(1,250)	(1,500)	-	-
	(1,250)	(1,500)	-	-
<u>Чистые активы (капитализация)</u>				
Уставный капитал	1,000	1,000	1,000	1,000
Чистая прибыль	770	2,480	2,310	2,270
	1,770	3,480	3,310	3,270
Регистрируемая прибыль	(730)		1,630	
Динамический показатель роста		1,710		(40)
II. Денежные потоки и результат, за исключением привлечённых ресурсов				
Получено от покупателей	5,350		5,200	
Покупка ТМЦ	(5,000)		(5,000)	
Покупка основных средств	(200)		-	
Вложение в проект	(2,000)		3,000	
Получение кредита	-		-	
Прочее	-		(250)	
Доналоговый заработок	(1,850)		2,950	
Налоги 20%	-		(590)	
После налоговый заработок	(1,850)		2,360	
III. Дополнительная информация				
Капитализация на бирже	3500		3300	
Бенчмарк на бирже	3700		3700	
Стоимость товара (/т)	15		18	
Бенчмарк на бирже (/т)	16		18	

Источник: составлено автором.

Приложение И.

Таблица И.1 – Описательная статистика количества работников и продаваемого природного попутного газа (условных констант) компании ПАО «Газпром»

Показатель	M ± S
Количество сотрудников, человек	409 400 ± 52 625
Природный попутный газ, млрд м ³	504,22 ± 43,36

Источник: составлено автором.

Таблица И.2 - Описательная статистика основных показателей финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2021 годы

№	Показатель	M ± S (N=21) Исходные данные	M ± S (N=21) Инфлированные данные	Уровень p-value
1	Выручка	3 881,44 ± 2 452,34	6 917,62 ± 1 835,37	0.0001
2	Операционные расходы	2 966,98 ± 2 091,12	5 088,77 ± 1 487,25	0.0015
3	Доход (убытки) до налогообложения	887,49 ± 565,99	1 785,50 ± 803,14	0.0004
4	Совокупные текущие активы	2 178,86 ± 1 281,45	4 037,22 ± 833,50	<0,0001
5	Совокупные внеоборотные активы	8 576,74 ± 5 668,02	15 374,85 ± 3 292,81	0.0003
6	Совокупные текущие обязательства	1 346,16 ± 777,64	2 595,68 ± 696,79	<0,0001
7	Совокупные долгосрочные обязательства	2 209,78 ± 1 640,80	3 778,75 ± 1 126,64	0.0015

Источник: составлено автором.

Таблица И.3 – Анализ количественных показателей (тест Манна-Уитни) для ключевых отчетных показателей ПАО "Газпром" на базе ОФР²⁴² за период с 2000 по 2021 годы

Показатель:	Выручка IS_SALES_REV_TURN		Операционные расходы IS_OPERATING_EXPN		Доход (убытки) до налогообложения IS_PRETAX_INC	
	Исходные данные	Инфлированные данные	Исходные данные	Инфлированные данные	Исходные данные	Инфлированные данные
Количество:	21	21	21	21	21	21
Среднее:	3881,44	6917,62	2966,98	5088.77	887.49	1785.50
Станд откл:	2452,34	1835,37	2091,12	1487.25	565.99	803.14
Максимум:	8224,18	9138,04	6608,36	7137.24	1852.56	3139.17
Верхний квартиль:	6073,32	8587,11	4714,08	6373.42	1285.14	2543.10
Медиана:	3597,05	7197,69	2463,89	5493.65	925.24	1757.28
Нижний квартиль:	1383,55	6428,45	929,56	4147.61	287.87	1172.79
Минимум:	722,04	3540,50	554,68	2562.95	133.47	135.73
p-value:	0,0001		0,0015		0,0004	

Источник: составлено автором.

²⁴² ОФР – Отчет о финансовых результатах и совокупном доходе (ОПУ - Отчет о прибыли / убытках).

Таблица И.4 - Анализ количественных показателей (тест Манна-Уитни) для ключевых отчетных показателей ПАО "Газпром" на базе ОФП²⁴³ за период с 2000 по 2021 годы

Показатель:	Совокупные текущие активы BS_CUR_ASSET_REPORT		Совокупные внеоборотные активы BS_TOT_NON_CUR_ASSET		Совокупные текущие обязательства BS_CUR_LIAB		Совокупные долгосрочные обязательства NON_CUR_LIAB	
	Исходн. данные	Инфлир. данные	Исходн. данные	Инфлир. данные	Исходн. данные	Инфлир. данные	Исходн. данные	Инфлир. данные
Количество:	21	21	21	21	21	21	21	21
Среднее:	2178,86	4037,22	8576,74	15374,85	1346.16	2595.68	2209.78	3778.75
Станд откл:	1281,45	833,50	5668,02	3292,81	777.64	696.79	1640.80	1126.64
Максимум:	4212,23	5690,03	19577,90	19992,27	2626.96	5037.54	5920.49	5920.49
Верхний квартиль:	3461,16	4507,60	13058,32	17998,69	1921.81	2851.12	3555.29	4384.30
Медиана:	1865,90	3998,92	7370,10	16183,06	1084.55	2571.10	1688.37	3723.28
Нижний квартиль:	1001,45	3725,48	3343,97	13238,75	686.46	2281.94	1097.07	3282.99
Минимум:	481,52	2408,05	2163,62	9344,67	414.14	1658.34	335.11	2021.45
p-value:	<0,0001		0,0003		<0,0001		0,0015	

Источник: составлено автором.

²⁴³ ОФП – Отчет о финансовом положении (баланс).

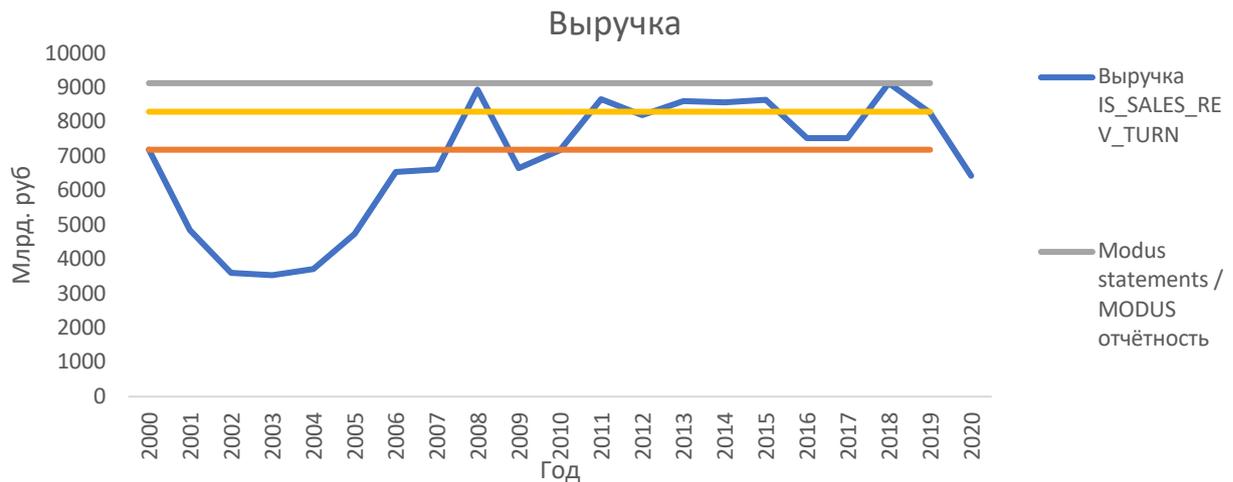

Рисунок И.1 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Выручка» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

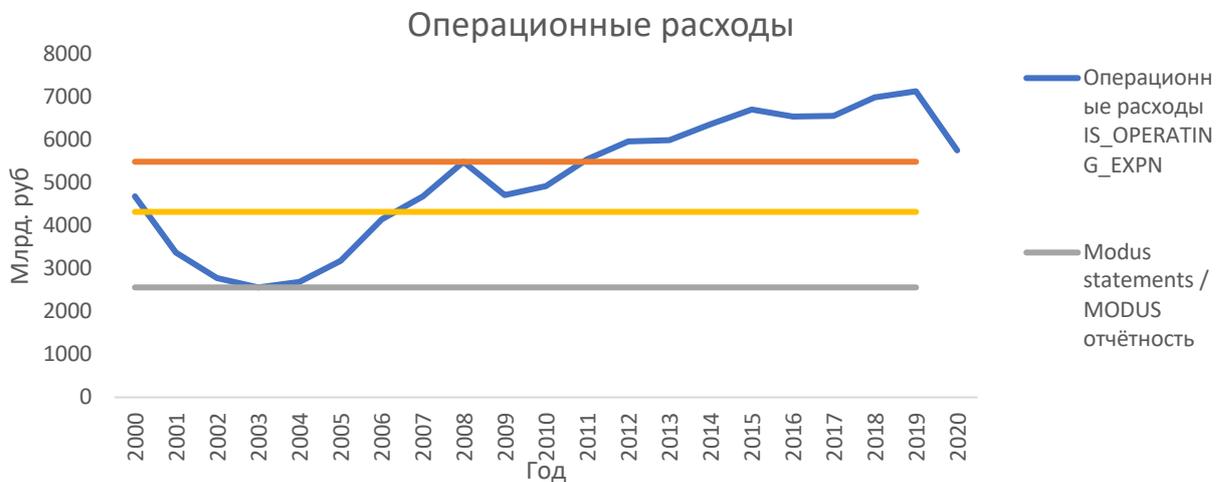

Рисунок И.2 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Операционные расходы» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

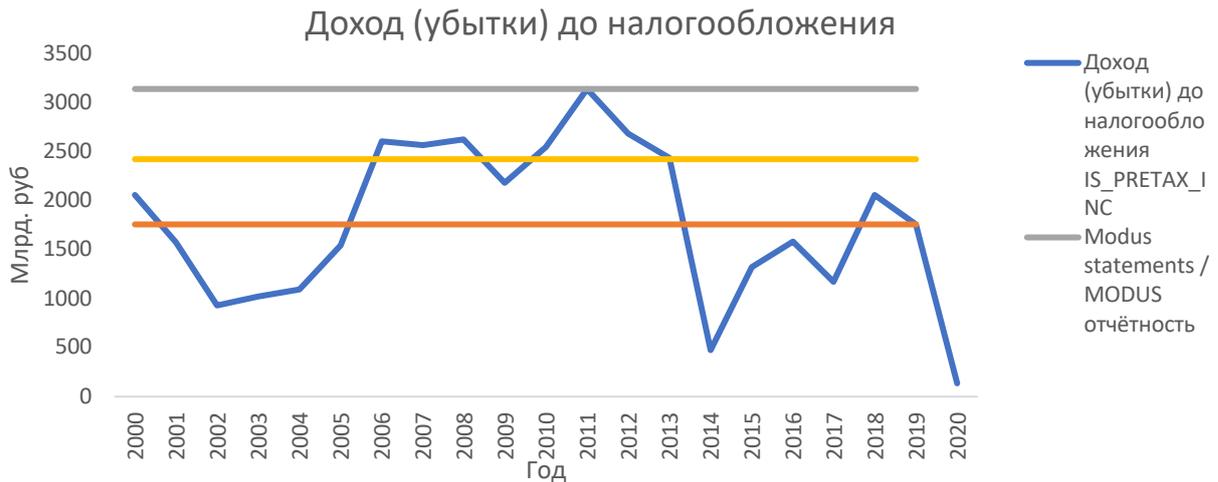

Рисунок И.3 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Доход (убыток) до налогообложения» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

Рисунок И.4 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Совокупные текущие активы» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

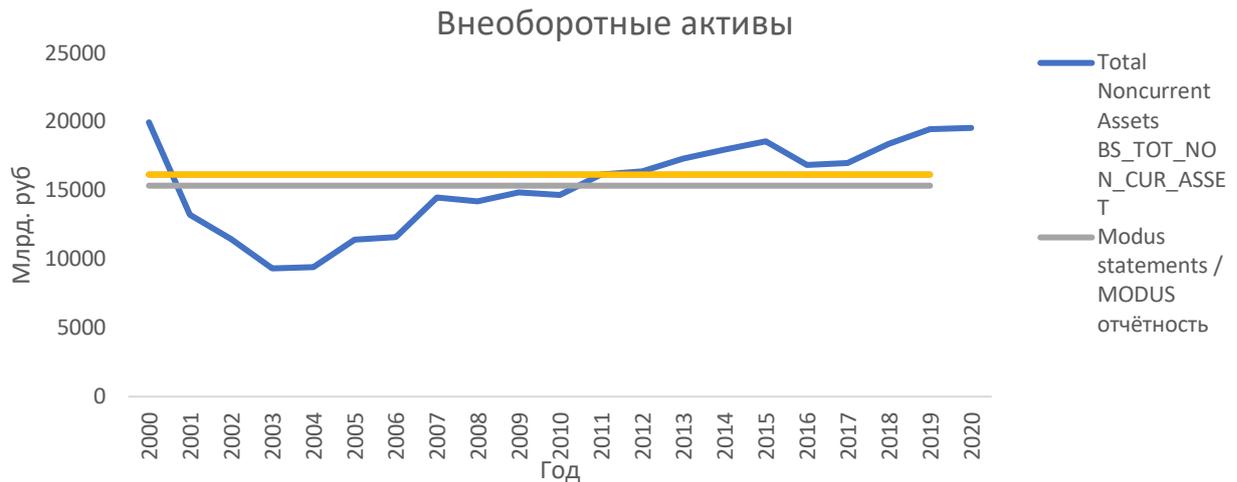

Рисунок И.5 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Внеоборотные активы» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

Рисунок И.6 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Совокупные текущие обязательства» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

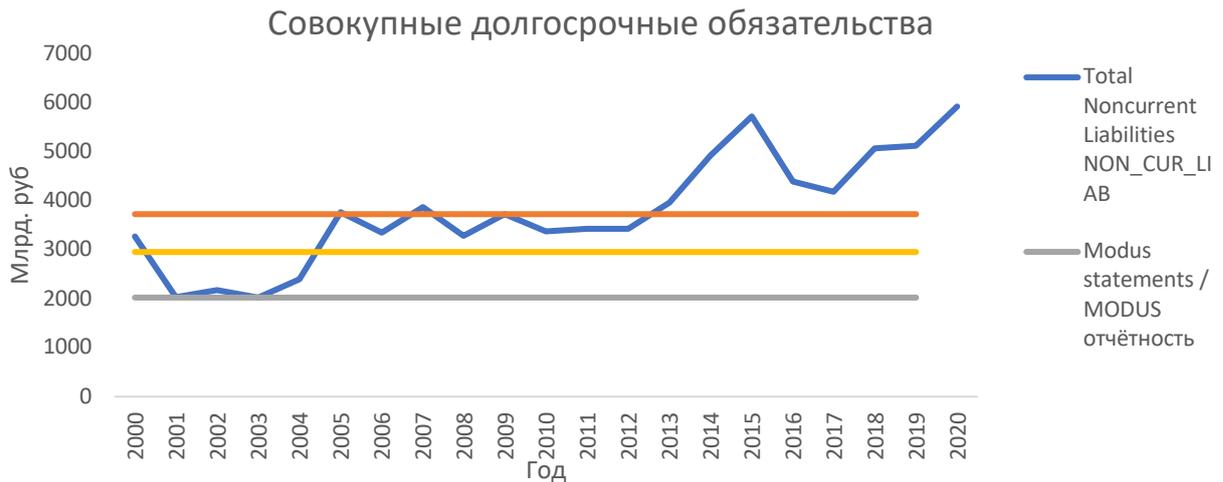

Рисунок И.7 – Графическое отображение взаимосвязи показателей ДИО Modus, Absolute и Median с показателем «Совокупные долгосрочные обязательства» по финансовой отчётности компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

Источник: рассчитано автором.

Таблица И.5 – Сравнительные данные ДИО Modus, Absolute, Median и Median Absolute компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы

ДИА / Наименование	Показатели, в млрд. инфлированных RUB						
	Выручка	Операционные расходы	Доход (убытки) до налогообложения	Совокупные текущие активы	Совокупные внеоборотные активы	Совокупные текущие обязательства	Совокупные долгосрочные обязательства
ДИО Modus	9138,04	2562,95	3139,17	4037,22	15374,85	1658,34	2021,45
ДИО Absolute	8696,67	2679,62	3139,17	4079,41	14797,56	1731,19	2078,43
Расхождение Modus и Absolute	441,37	-116,67	0,00	-42,20	577,29	-72,85	-56,98
ДИО Median	7197,69	5493,65	1757,28	3998,92	16183,06	2571,10	3723,28
/Расхождение Modus и Median	1940,34	-2930,70	1381,89	38,30	-808,20	-912,76	-1701,83
ДИО Median Absolute	8305,94	4324,81	2422,56	3998,92	16183,06	2168,25	2951,03
Расхождение Modus и Median absolute	832,09	-1761,86	716,61	38,30	-808,20	-509,91	-929,59

Источник: составлено автором.

Таблица И.6 – Расхождения между значениями ДИО Modus, Absolute, Median и Absolute Median компании ПАО «Газпром» за период с 2000 по 2020 годы и отчетными данными ПАО «Газпром» за 2020 год

Показатель расхождений	Выручка	Операционные расходы	Доход (убытки) до налогообложения	Совокупные текущие активы	Совокупные внеоборотные активы	Совокупные текущие обязательства	Совокупные долгосрочные обязательства
Modus Абсолют. (млрд. руб.)	-2816,48	3102,81	-3005,70	-262,93	4203,04	968,62	3899,04
Modus Относит. (%)	-31%	121%	-96%	-7%	27%	58%	193%
Absolute Абсолют. (млрд. руб.)	-2375,11	2986,14	-3005,70	-305,12	4780,33	895,77	3842,06
Absolute Относит. (%)	-27%	111%	-96%	-7%	32%	52%	185%
Median Абсолют. (млрд. руб.)	-876,13	172,11	-1623,81	-224,63	3394,84	55,86	2197,21
Median Относит. (%)	-12%	3%	-92%	-6%	21%	2%	59%
Median Absolute Абсолют. (млрд. руб.)	-1984,38	1340,95	-2289,09	-224,63	3394,84	458,71	2969,46
Median Absolute Относит. (%)	-24%	31%	-94%	-6%	21%	21%	101%

Источник: составлено автором.

Таблица И.7 – Прогноз показателей «Выручка» и «Операционные расходы» с 2020 по 2030 годы с использованием разных методик инфлирования для валютной выручки и остальных показателей

Год	Модель выручки	Модель операционных расходов
2020	7647,74	7180,44
2021	7702,67	7393,96
2022	7757,60	7607,48
2023	7812,53	7821,01
2024	7867,46	8034,53
2025	7922,40	8248,05
2026	7977,33	8461,57
2027	8032,26	8675,09
2028	8087,19	8888,61
2029	8142,12	9102,13
2030	8197,05	9315,65

Источник: составлено автором.

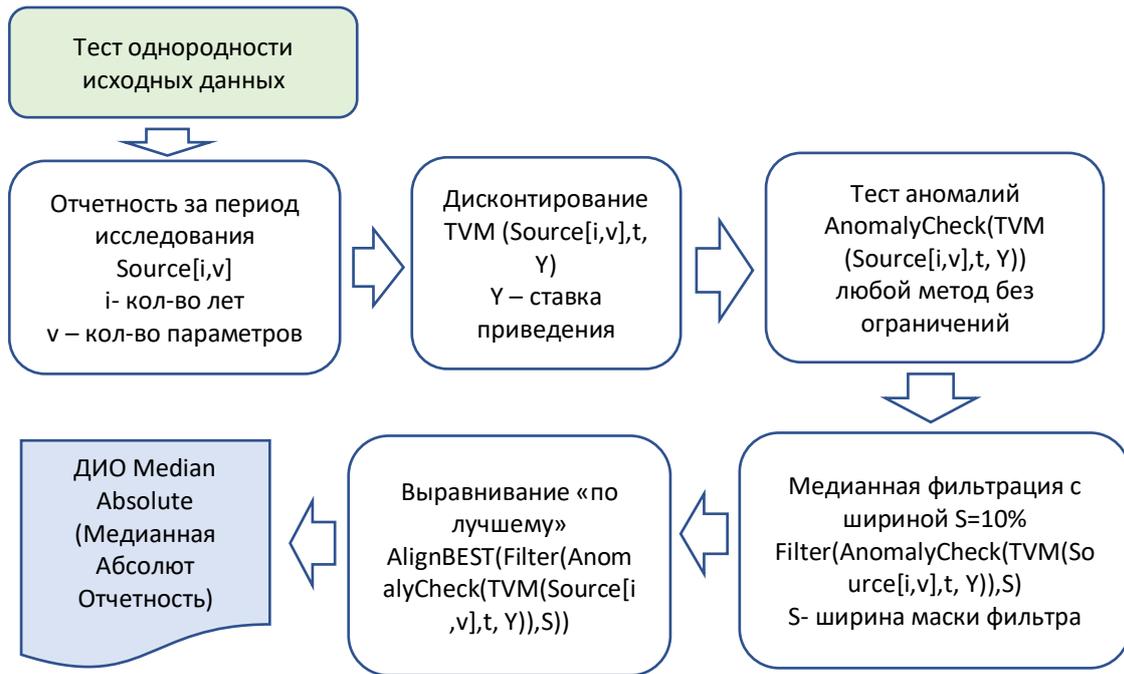

Рисунок И.8 – Обобщенный алгоритм формирования ДИО Median Absolute (Медианная абсолют отчетность) (с указанием команд программирования)

Источник: разработано автором.

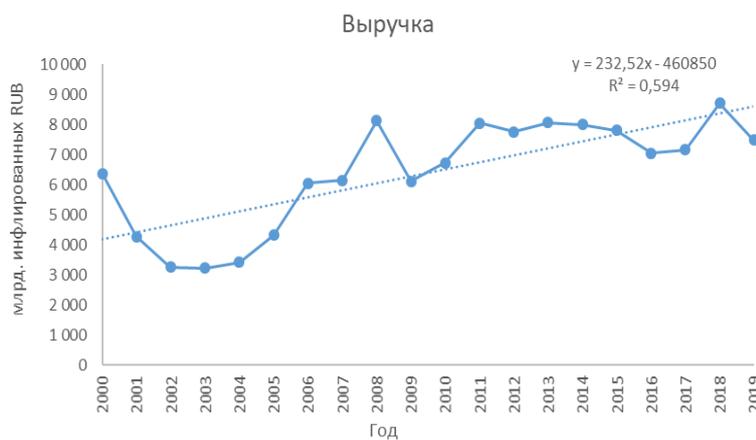

Рисунок И.9 – График модели на основе единого линейного тренда для показателя «Выручка»

Источник: составлено автором.

Рисунок И.10 – График модели на основе общего линейного тренда для показателя «Операционные расходы»

Источник: составлено автором.

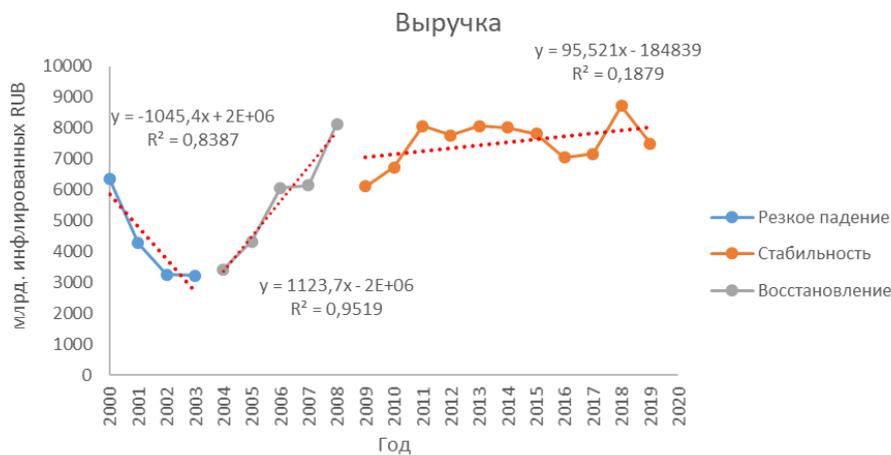

Рисунок И.11 – График показателя «Выручка» с выделением 3-х периодов и построением линейного тренда для каждого из них

Источник: составлено автором.

Рисунок И.12 – График показателя «Операционные расходы» с выделением 3-х периодов и построением линейного тренда для каждого из них

Источник: составлено автором.

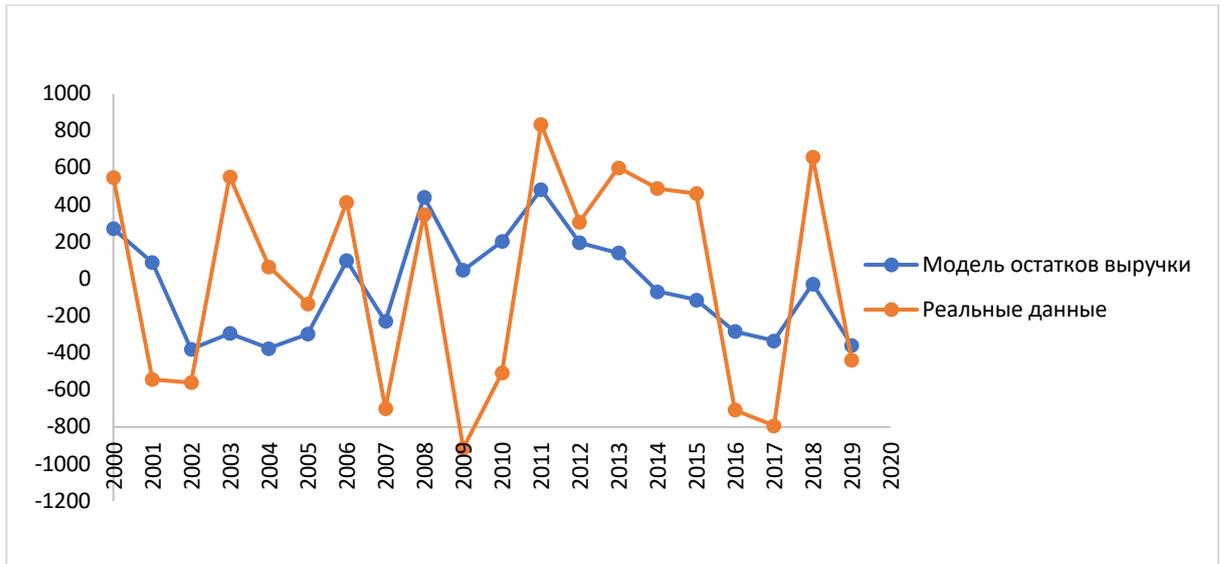

Рисунок И.13 – Остатки временного ряда для показателя «Выручка»
 Источник: составлено автором.

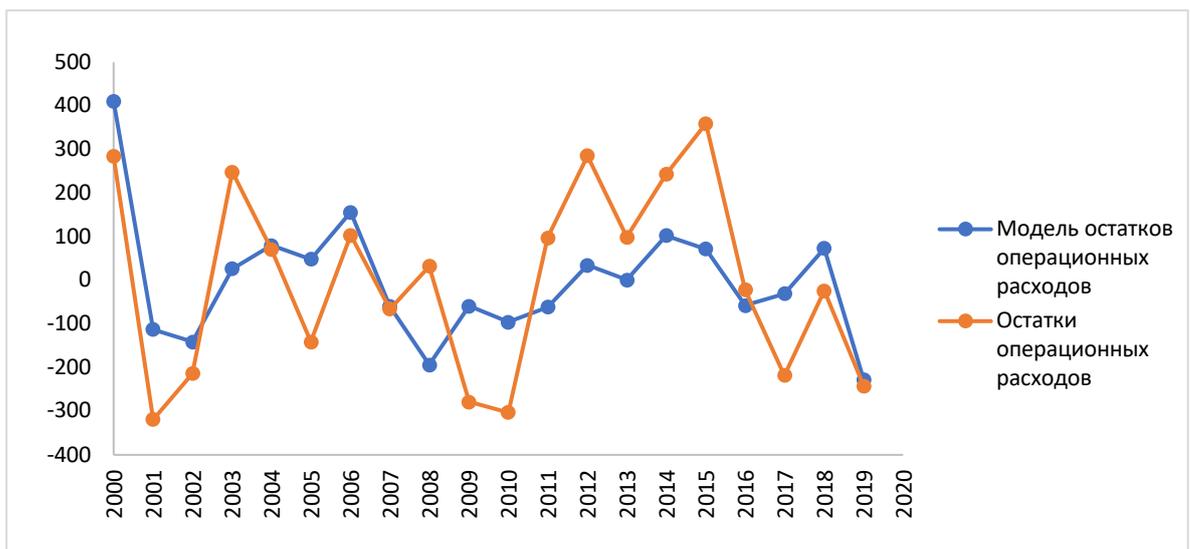

Рисунок И.14 – Остатки временного ряда для показателя «Операционные расходы»
 Источник: составлено автором.

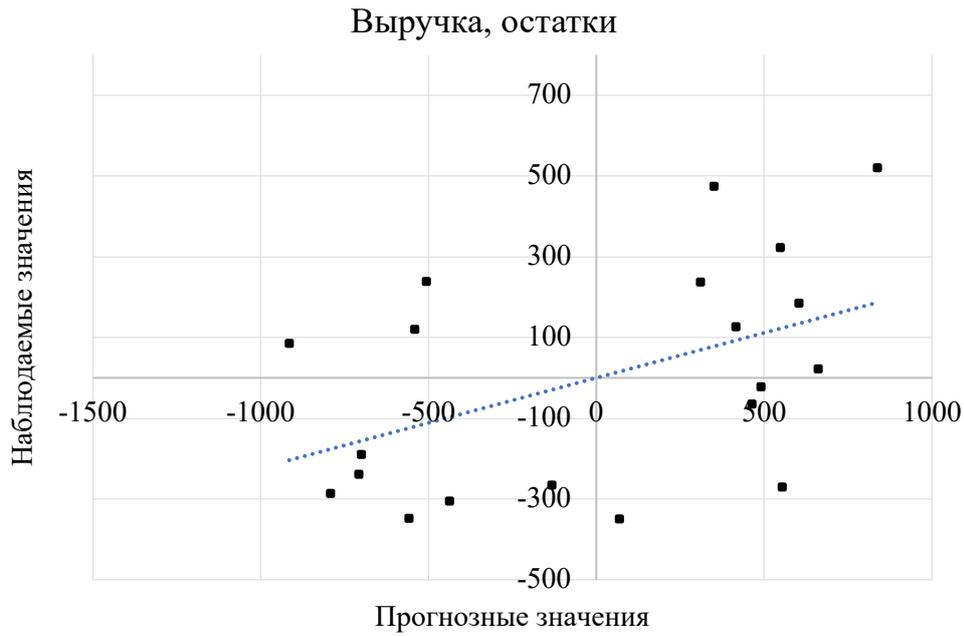

Рисунок И.15 - График зависимости наблюдаемых значений от прогнозных для показателя «Выручка, остатки»

Источник: составлено автором.

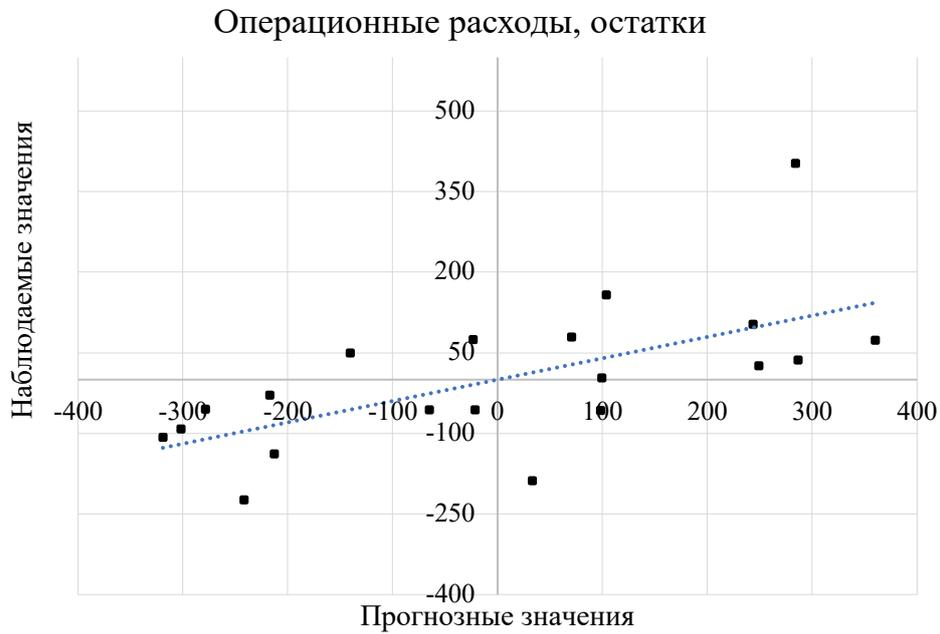

Рисунок И.16 - График зависимости наблюдаемых значений от прогнозных для показателя «Операционные расходы, остатки»

Источник: составлено автором.

Таблица И.8 – Обобщенный алгоритм формирования комплекта ДИО Modus

1 этап. Подготовительный:

-
- 1 Выделение в информационной корпоративной системе ключевых отчетных показателей (КОП), подлежащих включению в категорию участвующих в ДИО.
  - 2 Определение желаемых индикативных значений (max; min, mean) выделенных показателей (например, для выручки - максимум; для расходов – минимум, а для балансовых показателей «Совокупные текущие активы» и «Совокупные внеоборотные активы» - рассчитывается и используется среднее значение за доступный анализу период времени).
  - 3 Формирование информационной корпоративной базы исторических значений (ИКБИЗ) выбранных ключевых отчетных показателей за период не менее 10 - 15 лет.
  - 4 Инфлирование исторических значений КОП и анализ их вариативности.

II этап. Формирование и коррекция ДИО Modus:

-
- 5 Определение на основании имеющихся данных в базе (по итогам выполнения п.3) по годам желаемых индикаторов (максимумы или минимумы в соответствии с п.2.) для КОП (по п.1),
  - 6 Если по итогам выполнения п.4 установлена высокая вариативность КОП, допустима коррекция ДИО Modus: максимальные инфлированные исторические значения КОП исключаются из базы расчета и включаются значения, составляющие 90% от первоначальных значений.

III этап. Формирование ДИО Absolute:

-
- 7 Расчет оптимальных значений КОП на базе ИКБИЗ: по каждому КОП рассчитывается среднее из максимальных инфлированных исторических значений показателя ДИО Modus, а также показателей, близких к нему в пределах 10% интервала.

IV этап. Формирование ДИО Median:

-
- 8 Расчет на базе ИКБИЗ медианного значения по каждому КОП.

V этап. Формирование ДИО Median Absolute:

-
- 9 см. Рис.И.8 Приложения И.

VI этап. Построение прогнозных моделей на базе КОП:

- 10 Построение моделей с регрессионным моделированием остатков КОП (с приоритетом статических регрессий).
- 11 Визуализация и оценка полученных результатов.

Источник: разработано автором.

Приложение К.

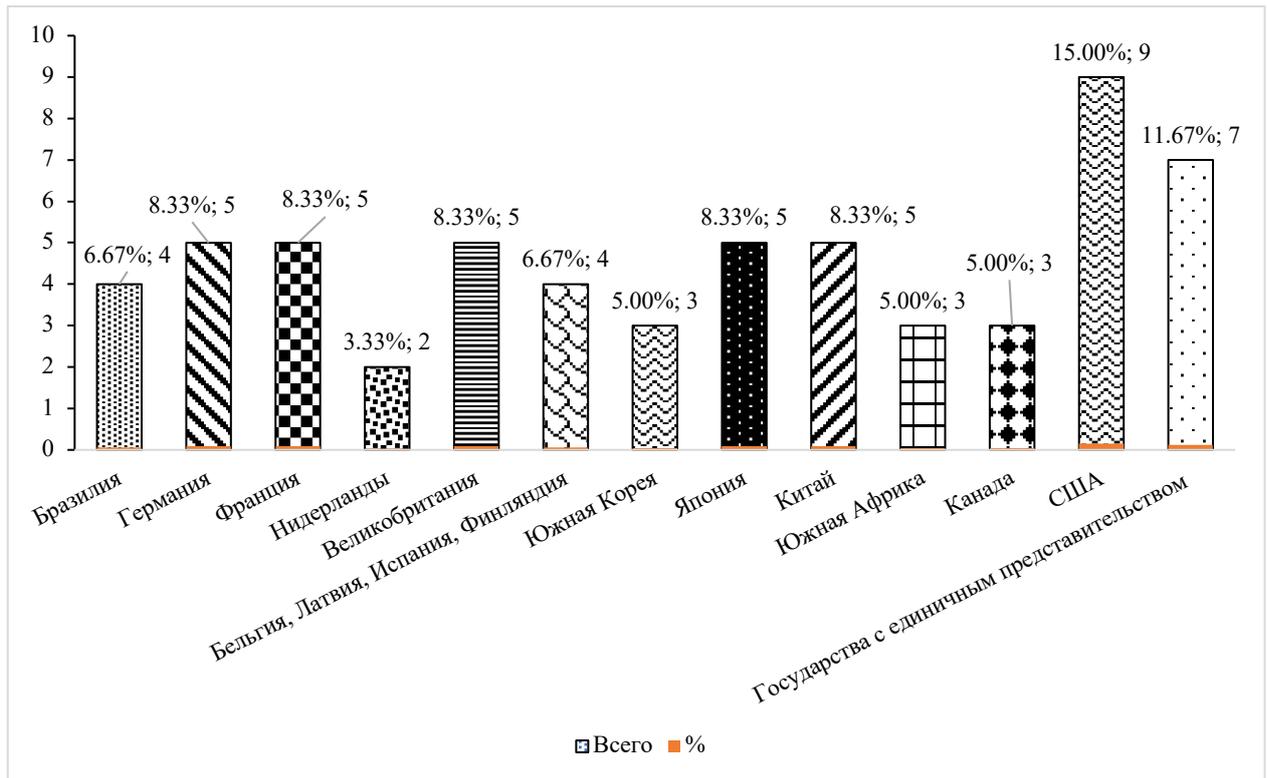

Рисунок К.1 – Структура странового представительства в органах управления ФМСФО

Источник: составлено автором.